

Игры Разума

*Ловцы
демонов #5*

Яна Оливер

Роль ловца демонов загоняет Райли Блэкторн в тупик. Зная, что всегда будет мишенью тех, кто хочет использовать её «связи» с Адом, она берется за изучение защитной магии. Возможно, это единственный способ обеспечить ей и её жениху Денверу Беку совместное будущее. Но не все в Атланте или Ватикане довольны таким раскладом. Райли становится идеальным козлом отпущения для желающих запретить магию.

Пока её преследует новый демонический враг, город баламутит политика Гильдии, сеющая хаос среди ловцов. Защищая себя и любовь всей своей жизни, Райли столкнется с выбором: продолжать и дальше идти по отцовским стопам или же проторить собственный путь. Путь, который может привести её к потере всего, что она так отчаянно стремится защитить.

Оригинальное название: Mind Games

Автор: Яна Оливер / Jana Oliver

Серия: Ловцы демонов #5 / The Demon's Trapper #5

Перевод: Azazell

Редактор: Дубровина Анастасия

Глава первая

Декабрь 2018-го

Атланта, Джорджия

Двое учеников Райли Блэкторн чересчур веселились, хохотали и дурачились в необычайном для Атланты снегопаде. За день становилось все холоднее и холоднее, а к сумеркам уже скопился чистый снег. На Юге дорожное движение уже завертело в тисках «бурана», обещавшего покров в три дюйма.

Райли решила проигнорировать его. Хотя выглядело это сказочно, однако, отвлекало. Когда ты живешь ловлей демонов, отвлечение может стать фатальным. Или займет много времени на лечение травмы.

— Народ, давайте сосредоточимся, — она словно была на два десятка лет старше своих восемнадцати. За прошлый год жизнь потрепала ее изрядно.

— Но снег такой крутой, — вот и доказательство, что Ричард был истинным южанином. Северянин бы пожал плечами и пошел по своим делам.

Ричарду Бонфон тридцать с чем-то, прежде он работал радиодиджеем, состоял во втором браке. Носит очки в тонкой оправе, улыбчивый. Он и Курт Пеллигрино тренировались с ней с лета. Третья ученица, Джей Линн, сейчас отсутствовала, но Райли ожидала ее возвращения в ряды.

— Да, как часто тут идет снег? — поддержал его Курт. Ему всего двадцать, он одиночка, высокий, с накачанными мышцами.

Пока другие ученики уходили и приходили, эти ребята как-то ухищрялись задержаться, в отличие от тех безрассудных или попросту глупых людей. Черты эти не сулили долгой карьеры в атлантской Гильдии ловцов.

Безрассудный может измениться. Пример тому Денвер Бек, жених Райли. А глупости укорачивает жизнь, особенно если дела ведутся с демонами.

— Вот вам подсказка: мы в Логове демонов, — произнесла Райли своим учительским тоном. Выходило у нее натурально; оба родителя были педагогами, а отец к тому же лучшим ловцом демонов в стране.

— Демоны тоже должны полюбоваться снегом, — вставил Ричард. — В Аду такого не увидишь. Удивлюсь, если они не слепили снеговика, пока есть возможность.

— Похожего на Люцифера, — подхватил Курт. — Держу пари, им не хватит яиц сделать нос из морковки.

— В Аду нет снега. — Райли знала это наверняка, она даже вживую видела Принца Тьмы. Его морковкой не балуй. — Если не сосредоточитесь, этот красивый пушистый снежок будет последним, что вы видели в этой жизни.

— Знаешь, иногда ты бываешь обломщицей.

— Лучше быть обломщицей, чем трупом, — бросила она. Тотчас же ей стало неловко.

Таким образом парни говорили ей успокоиться. Приехав в октябре из Шотландии, она стала слишком серьезной. Вот что бывает, когда вас чуть не убил Архидемон да нечестивая заклинательница.

— Ладно, намек понят. Я слишком мрачная сегодня. Простите.

Райли задрала голову, поймала языком снежинку, пытаясь смягчиться. Похоже, они не собираются заняться делом, пока не явится другой ловец. Это было стандартной процедурой: когда ученик впервые идет на Тройбана, требуются два опытных руководителя. Сегодняшним вечером эту роль будут играть она сама и подмастерье Лекс Рейнольдс.

Продолжая ждать Рейнольдса, ее ученики носились по снегу, а Райли медленно озиралась. Логово демонов, как называли его ловцы, находилось к югу от центра Атланты. Из-за упадка экономики тут находилась свалка для нежелающих доплачивать за вывоз мусора. Сейчас, когда экономика наладилась, тут стало почище. Дыры в асфальте то тут, то там будто со времен Гражданской войны.

— Жил-был в норе под землей хоббит, — пробормотала она. Возможно, так оно и было в толкиеновском Шире, но в этой части города означало демонов. Тройбаны любили его. Родным домом для них был Ад, а дыра посреди крупного города означала удобство.

Парни позади притихли. Райли оглянулась и обнаружила, что они катают снежки и рассматривают ее как потенциальную мишень.

Она усмехнулась.

— Помните, что именно я назначаю, кто вычищает клетки от дерьма демонов вместо мастера Харпера. И я буду этим заниматься до конца вашего ученичества.

Снежки одновременно коснулись земли. Такое задание никому не будет по нраву. Она хотя бы разрешала им надевать перчатки и орудовать лопатой, ей же приходилось выполнять эту работу иначе.

— Кто даст мне краткую характеристику того типа демона, на которого мы охотимся?

Они переглянулись, ответить решил Курт.

— Тройбаны, известные также как Гастродемоны, всеядны. Едят буквально всё. Обычно четыре фута ростом, по шесть когтей на каждой лапе и двойной ряд зубов в зависимости от возраста твари.

Она кивнула.

— Почему они здесь поселились?

— Норы, — ответил Ричард. — Предпочитают их. И всякий мусор.

— По крайней мере, до недавнего времени, — сказала Райли. — Город вывозит мусор из этого района. Чем это мешает ловцам?

Пару учеников это поставило в тупик.

— Что будет, если изменить естественную среду обитания хищника? — подтолкнула она.

Ричард понимающе кивнул.

— Они найдут новое место для охоты.

— В точку. Тройбаны разошлись. Они всегда были довольно мобильными, но группировались преимущественно тут. Теперь их регулярно замечают Мидтауне и Бакхеде, и даже далеко на юге, возле аэропорта. Есть догадки, почему они ушли?

— Смена территории, похоже, штука не из приятных, — сказал Курт.

— Что правда, то правда. Гильдия предупредила город, что станется, если они продолжат возню с этим районом, но после банкротства казино они планируют занять землю. Демоны, расширяющие свои охотничьи угодья, яркий пример того, что мой отец называл «непреднамеренными последствиями».

Никто ответить не успел, Райли почувствовала кожей мурашки, словно пробежалось нечто с тысячей когтистых лапок. Другие тоже это почувствовали, судя по их виду.

— Что это было? — спросил Курт, вытаращив глаза.

— Магия.

— Взаправду? Насколько крутая? — заинтересовался Ричард.

— Не особо. Здесь-то точно нет.

Еще один выброс магической энергии осветил ночь на юге, возле Алабама-Стрит.

— Это не наша проблема, верно? — спросил Курт. Голос у него стал теньше. — В смысле, ведь Тройбаны позаботятся, чтобы никто не смог раскидываться чарами.

Он был прав. Гастродемону плевать, некромант сойдет за ловца, если не будет достаточно осторожным. Большинство заклинателей были смекалистее.

— Это не просто Тройбаны, — отметила она. — Сама опасность.

С возрастанием ранга демона возрастали и смертоносность, и умственные способности. Игра с магией в Логове демонов напоминала размахивание сочным стейком перед оголодавшим чудищем. Некоторые демоны игнорировали это, но не все. Не самые задиристые. Тех ничего не интересовало кроме как захватить душонку невежественного некроманта. Принесите Принцу некромантскую душу, и получите бонусные очки.

В Аду все мелкие демоны подчинялись высшей корпоративной иерархии. Организации смертных были лишь бледным их подобием.

Когда земля под ногами заходила ходуном, Райли осознала, что магическая наживка проглочена.

— Проклятье! — прошипела она, доставая телефон.

— Что такое? — спросил Ричард.

— Огромная проблема. — Райли отправила сообщения всем дежурившим сегодня ловцам. В них содержался призыв бросить все дела и примчаться сюда как можно скорее.

ПЯТАК В ЛГВЕ ДЕМОНОВ

Других указаний и не надо: Геодемон, он же Пятак, ростом не менее семи футов. Такого

не упустишь. Все ловцы следили за молниями и разбушевавшейся грозой.

Набрав текст, Райли оглядела своих учеников. Лица Ричарда и Курта побледнели. Они знали, что из себя представляет Пятак, и что они не могут противостоять ему. Это самоубийство.

Она вбила им эту мысль, чтобы и думать не смели вытворять бесшабашные трюки, как она в своё ученичество.

— Ребята, эта тварь вам не по рангу. Стойте здесь. Не ввязывайтесь в гущу.

— Но... — начал Курт.

— Нет! Этот демон покрошит вас. — Райли сделала паузу. — Демон такого типа убил моего отца. Слышали о Поле Блэкторне, мастере-ловце?

— Но тебе нужна поддержка, — возразил Ричард.

А её новобранцы с характером, будь здоров. Но характер без подготовки сведёт в могилу.

— Подкрепление скоро прибудет. Чем вы можете заняться, так это не пускать гражданских. Здесь могут оказаться любопытные, — она вынула из рюкзака заземляющую сферу. — Держитесь в безопасности, хорошо?

Они шокировано кивнули. В карьере каждого ловца наступает переломный момент, и, она заподозрила, что это он и есть. Самое время принять решение: продолжить тренировки или уйти? Райли займется им позже.

Настало время ей изловить демона.

Глава вторая

Райли перешла на рысь. На одной улочке ей пришлось противостоять нарастающим порывам ветра и молниям, бьющим в соседние строения и крушащим мусорные кучи.

Подойдя поближе, она обнаружила источник проблем: посреди улицы за защитной дугой стоял мужчина в темно-синей мантии. До него не доходит, что он привлек внимание одного из самых смертоносных адских созданий?

— Полный идиот, — Райли ускорила. Если она сможет удержать Геодемона на месте до прибытия других ловцов, они измотают чудовище и отправят обратно в Ад. Если не выйдет, увеличится количество землетрясений, порывов ветра и жертв.

Она может стать одной из них.

Райли почти добежала до некроманта, когда тот обернулся. Знакомым он не казался, но Райли и так знала всего несколько заклинателей мертвецов. В общем, старалась избегать их. Некромант улыбнулся ей, накиннул капюшон мантии и исчез в ярко-голубом сиянии.

— Что за... о нет.

Ее только что подставили под удар?

Из вскипевшего асфальта выбрался Геодемон с бычьей головой на массивных плечах, от каких любой накачанный стероидами бодибилдер самодовольно бы надулся. На черепе были изогнутые рога, из пасти торчали два гигантских клыка. Угольно-черная кожа контрастировала с пылающими алыми глазами, тут же впившимися в нее. Если это чудовище убьет ее или купит душу, Ад закатит ту еще вечеринку по случаю.

— Дочь Блэкторна! — взревел демон.

Он воспарил над землей, воздух вокруг него взметнулся, подхватив снег и обломки. Небольшие землетрясения были той еще угрозой, а вот обломки могли стать летальными. Так она потеряла отца.

Райли остановилась в сорока футах от монстра, выигрывая время до прибытия остальных. Сердце заколотилось, ладони вспотели, отчего удержать заземляющий шар стало сложнее.

Она подумала он любимом, как Бек переживет это. И отыскала лучший способ ведения боя.

— Эй, тормоз! — позвала она, не очень хорошо подражая своему жениху. — Да, ты! Ты что тут забыл? Не в курсе, что лузерам в Атланту вход запрещен?

— Твоя душа будет моей! — откликнулся он.

Узколобый.

— Этому не бывать, — несмотря на прохладную ночь, по спине скатился пот. — Как поживает Люцифер? Все еще сносит головы, как полагается хорошему тирану?

При упоминании господина демон зарычал. Они служат Падшему, но напоминаний об этом не любят. Чудища поменьше съезживаются. Этот же лишь вздрогнул.

Без всякого сигнала земля под ногами Райли разверзлась. Неистребимым облаком хлынули жар и зловоние.

— Опять двадцать пять? Правда? Не можете выучить новые трюки?

Где подкрепление?

Если Пятак вторгнется в город, ответом любого ловца будет: они отправляются в сражение.

Но тут она была одна.

Они не дадут мне погибнуть вот так.

Ну или дадут. По-крайней мере, некоторые.

Демон радостно расхохотался, зная, что она влипла.

— Отдай мне свою душу и я пощажу тебя, — предложил он.

— Да прям, — Райли ухмыльнулась, пытаясь скрыть страх, обвившийся вокруг нее и сжимающий анакондой.

— Дай догадаюсь, роскошное предложение продать душу идет в комплекте с билетом в один конец Ада, личной аудиенцией у самого Принца и вечными муками. Я права?

Пламя в глазах демона полыхнуло ярче.

— Разумеется, нет.

— Врун. Забыл — я была там. И знаю, как там всё.

И что бы на нее не навалилось, она больше туда не заглянет.

Демон щелкнул пальцами и на ладони появился миниатюрный торнадо. Такая уж способность у них — управлять погодой и вызывать землетрясения. Он бросил торнадо на землю, он возрос в размерах, завертев снежинки, создавая впечатление, что она с демоном внутри дьявольского снежного шара.

Обычно Логово Демонов щетинилось хлипкими металлическими ограждениями, потому что большинству людей не хватало смелости соваться в наводненную чудовищами территорию. Сферы заземления лучше срабатывали, попадая по металлу и, если повезет, заключали Пятака в магический круг. Единственное касание земли направляло его в Ад. Короткий осмотр показал, что амбициозные планы города по очистке исключали этот вариант, ограждений не было.

— Ну спасибо, ребята, — проворчала Райли. Тогда надо швырнуть сферу в демона. Если попадет куда надо, всё получится. Иначе не выйдет.

Когда она примеривалась, куда бросить сферу, раздался голос. Оглянувшись через

плечо, она увидела, как к ней изо всех сил бежит Лекс Рейнольдс. Плохая новость: он один.

Он затормозил рядом с ней, и, тяжело вздохнув, высказал вопрос, крутившийся у нее на языке.

— Где все?

— Точат ногти, по всей видимости.

Он встретился с ней взглядом и подтвердил: они сами по себе. Пока один не потеряет сознание. Или даже оба.

Снова заурчала земля и они отклонились вправо, уворачиваясь от очередного провала под ногами. Оглянувшись, Райли отметила, что демон подобрался поближе. Слишком близко.

— Стоим или рвем когти? — обратилась она к Рейнольдсу. Бежать ей не хотелось, но увязли они по самое не могу.

— Стоим. Отправим тварь домой.

— Тогда пойдем и напинаем по задницам.

— Дело говоришь.

Они расположились по бокам Пятака, тщательно избегая дымящихся ям, продолжавших развертываться вокруг них. Сложнее было устоять в воздушных вихрях.

Судя по низкому стону слева, одно из заброшенных строений не выдержит ветра.

— Рейнольдс! — выкрикнула она предупреждение.

Он бросился в сторону и в этот самый момент на землю свалилась груда кирпичей, раззадорив еще больше демоническую бурю. Услышав треск молнии, Райли отскочила прежде, чем в землю ударила испепеляющая раскаленная стрела, расплавив в радиусе пяти футов тротуар. Вдали завывали сигнализации машин.

Выразительное ругательство Рейнольдса и «Черта с два, ублюдок!» сказали ей, что Пятак представил свое предложение о продаже души. Для него лично весьма выгодное.

Сфера заземления ее товарища не достала. Демон злобно взревел в ответ на эту безуспешную попытку. Райли прицелилась получше. Ее сфера приземлилась ближе к отметине, взбесив Пятака еще сильнее. Магия поработила демона, ее напарник бросил еще одну сферу к когтистым лапам.

Когда Пятак взлетел, сопротивляясь магии, они разбили защитные сферы, формируя защитные оболочки вокруг себя.

Сердце колотилось как сумасшедшее, вдохи стали короткими, в то время как буря бушевала над ними. Рядом с демоном возникла другая, брошенная высоко сфера. С последним воем Пятак свалился на землю, послав напоследок резкую волну землетрясения, от которой Райли упала на колени.

Обломки осыпались дождем и она прикрыла голову, взмолившись, чтобы защитные сферы продержались чуть дольше. Наконец все затихло, можно было выпрямиться.

Рейнольдс поднял голову.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Да. А ты?

— Огурцом. — По его лицу стекала струйка крови. — Джексон, ты как?

Мастер Крис Джексон присоединился к ним, лицо и конский хвост у него покрывала кирпичная крошка. — В порядке. Вот это здоровяк.

— Где, черт возьми, остальные? — возмутился Рейнольдс.

— Без понятия, — отозвался Джексон. — Я был в технологическом институте. Уже

думал, что приеду последним.

Раз он сумел добраться до Логова Демонов, веской причины, по которой не явились остальные ловцы, не было.

— Просто перевесили на нас, — отозвалась Райли. — Спорить готова, все потому, что именно я разослала сообщения.

Мужчины обменялись взглядами, но спорить не стали. Это только разозлило ее.

— С меня должок, парни, — сказала она. — Серьезно.

— Нет, не стоит. У тебя собственной головной боли хватает, — отказался Рейнольдс.

Она угрюмо кивнула. *И я девчонка, которая ее приносит.*

Глава третья

Оба ученика Райли поджидали ее, делая, что велено: не подпуская любопытных к опасности. Этим вечером кучка зевак была маленькой. Один снимал на телефон.

Каждый. Гребаный. Раз.

Завтра она будет на Ютубе. Опять. Никаких сомнений, что эту запись увидит Бек, а потом она получит встревоженный звонок из Шотландии.

Подойдя к ученикам, она улыбнулась им.

— Благодарю, парни, вы молодцы.

Курт покачал головой, глаза у него до сих пор были вытаращены.

— Господи, эта тварь была огромной!

— Ага, они такие, — ответила она, стараясь не показать, как изнутри ее трясет. — Но мы справились.

— Я думал, на помощь придет больше ловцов, — заметил Ричард.

Не подходящее время говорить им, по каким причинам это произошло.

— Давайте, парни, по домам. Тройбана ловить будем в другой раз.

Они испытывали облегчение, известно, почему: вид Пятака вселил в них ужас. Она тоже недалеко от них ушла. Только двое других адских убийц пугали ее сильнее: Падшие ангелы и Архидемоны.

— Увидимся завтра у Харпера в девять, — объявила она.

Если ее нутро не ошиблось, они придут. А если нет, либо один, либо оба заявят об увольнении. Винить их она не будет. Разумные люди всю свою жизнь ловле демонов не посвятят.

— Доброй ночи, Райли, — пожелал Курт.

Ричард присоединился к нему и они, оживленно переговариваясь, отправились прочь из Логова демонов.

Она посмотрела на Джексона, завершившего разговор по телефону.

— Звонил Харперу?

Он кивнул.

— Он ждет тебя дома у Стюарта. Встретится с тобой. Им нужен отчет. Я уже отстрелялся.

Ну и дела.

— Кто сегодня на дежурстве помимо тебя и Рейнольдса?

— Макгвайер, Стэнфилд и Макен.

Райли фыркнула.

— И чего я удивляюсь? Эти парни не пускали меня в Гильдию.

— Их немного. Большинство были за то, чтобы стала ловцом. После того, что ты сделала для нас прошлой весной, все должны кланяться тебе в ноги.

— Ничего подобного, — возразила она. И понизив голос, чтобы никто из зевак не расслышал, добавила: — Некоторые считают, что я единственная причина, по которой Рай и Ад развязали войну.

— Значит, они недалекие. — Он подошел к кучке местных жителей. — Давайте по домам, народ. Демон свалил.

К удовольствию Райли, молоденькая дамочка протянула ему клочок бумаги и попросила автограф.

— Поклонницы, — проворчал Рейнольдс. — Цени их.

Несколько телефонов озарились вспышками, запечатлевая Райли в ее послештормовом триумфе. Ей даже захотелось, чтобы они запомнили ее красивее. К несчастью, для ловцов это норма.

Она не упомянула про некроманта ни при Джексоне, ни при Рейнольдсе, придерживав новость для двух старых мастеров. Если кто и мог придумать, как справиться с проблемой, то только они.

Великий мастер Ангус Стюарт проживал в доме райлиной мечты: многоэтажном, викторианском синем здании в комплекте с башенкой и бальным залом. Из-за требования Ватикана приглядывать за ней, с начала года она жила под надзором Стюарта. Пока Бек в Шотландии, она разрывалась между своим официальным жильем и его домом на другом конце города. Когда Бек приедет, она придумают, как отпраздновать свадьбу и...

«Пока не время. Слишком многое надо обдумать».

Грузовик ее собственного мастера уже стоял на подъездной дорожке, видимо, Харпер направился сюда, как только повесил трубку после разговора с Джексоном.

Он и Стюарт разъярятся.

Ее встретил ароматный запах трубочного табака, когда она зашла в любимую комнату Стюарта в этом огромном доме. В каменном камине полыхало согревающее пламя. Глаза автоматически нашарили шотландский флаг над камином, Андреевский крест на синем поле. Стены украшали семейные фотографии, к ним добавилась парочка новых с внуками.

Стюарт сидел как обычно в своем кресле, положив ногу на оттоманку. И против обыкновения, он не держал подле себя бокал с виски, очевидно, в знак уважения к харперовскому сражению с алкоголизмом.

Харпер бросил на нее короткий взгляд, затем покачал головой на ее чумазый вид.

— М-да, это точно был Пятак, — заметил он.

— Черт бы его побрал, — сказал Стюарт.

— Так плохо выгляжу?

— Как Дороти, которую торнадо забросило в Оз, — легкий акцент Стюарта напоминал о его родине.

Ему было за шестьдесят, последние десять лет он прожил в Атланте и был членом Международной гильдии ловцов. Как Великий мастер он превосходил Харпера, но именно последний управлял местной гильдией. На ее вопрос, почему так получилось, Стюарт разъяснил, что Харпер заплатил высокую цену, чтобы стать главой.

Ее мастеру было пятьдесят, но выглядел он старше. Отчасти причиной тому был

зловещий шрам на лице. Да и годы алкоголизма его не красили, но недавно он присоединился к обществу анонимных алкоголиков и Райли смогла разглядеть настоящего Харпера. Она и предположить не могла, что у старого ублюдка за его мироощущением есть сердце.

Райли выбрала любимое кресло. К счастью, оно было кожаным, поэтому она не слишком его испачкала. А еще оно стояло у огня.

— Извините. Я отмоюсь, но сперва хотела бы поговорить с вами, ребята.

— Никаких проблем. Если надо выпить, бери, — сказал их хозяин.

— Нет, я в порядке. — Она сделала глоток из бутылки, вынутой из рюкзака. Воцарилась тишина.

Знакомая обстановка. Не раз она сидела тут с ними двумя после знаменательных событий. Раньше Харпер был ей врагом, а теперь они заключили перемирие. По огню в его глазах она могла бы сказать, что он чокнутый. Хотя его сумасшествие не распространялось на нее.

— Отчитывайся, — приказал ее мастер.

Райли сделала что велено, сообщив обо всем, включая некроманта, призвавшего Пятака, и, как ей показалось, поджидавшего именно ее.

— Черт, — выругался Стюарт. — Лорд Озимандия прикончил каждого дурака, мы думали, они усвоили урок.

— Очевидно, нет.

Харпер вскипел.

— Итак, у нас две разных проблемы: призыв демона некромантом и тот факт, что трое ловцов не подоспели на подмогу. Все верно?

Она кивнула.

— Если бы Джексон не приехал, мы с Рейнольдсом встряли бы.

— Погибли, хочешь сказать. А я не хочу звонить Беку, чтобы сообщить, что его ненаглядная в прошлом, потому что никто не приехал к ней на подмогу, — заявил Харпер.

«Ненаглядная?»

— У ловцов сходка завтра вечером? — спросил Стюарт.

Харпер кивнул в ответ.

— Чем раньше, тем лучше.

— Скажите им, что они должны относиться ко мне как к любому другому ловцу, если не хотят уволиться, — попросила Райли. — Некоторые из них будут ненавидеть меня всегда.

— Зависит от того, как это сказать, девочка, — Стюарт посмотрел на Харпера и ее мастер согласно кивнул. — Отдыхай. Ты сегодня провернула хорошую работенку.

Она и так об этом знала, но все же приятно было услышать такое.

Харпер откашлялся.

— Согласен.

Похвала от ее мастера? Поразительно.

— Спасибо. Я переночую у Бека.

— Будь осторожна, девочка.

— Буду.

Подойдя к входной двери, Райли услышала, как они возобновили беседу. Расслышать не получилось, но она уловила намеки на оправданное возмущение. Она опять вызвала разногласия в рядах ловцов.

«Это дерьмо надо прекратить».

Глава четвертая

Выползая следующим утром из кровати, отдохнувшей Райли себя не чувствовала. Работа хотя бы не требовала модной одежды или макияжа, поэтому она умылась, почистила зубы и обозвала это «сойдет».

Заставив себя поскорее отправиться в кафе быстрого питания, она проглотила сэндвич, вот и весь завтрак. К Харперу она приехала около девяти. Стюарт жил дома, а ее мастер — в автомастерской. Многих его выбор заставил бы поморщиться, однако это было еще неплохое место по сравнению с предыдущим его жильем.

С личным пространством наверху и загоном для передержки демонов до продажи их торговцам, оно казалось вполне сносным. Райли узнала, что таким образом он увековечил память своего отца, автомеханика и ловца.

Ее мастер с утра был недовольным, поэтому Райли собрала заявки на ловлю и выгнала новичков до того, как он обругал их.

Она уже привыкла к его характеру, но причин видеть его дольше необходимого не было. А еще она была благодарна за то, что ученики продолжили обучение. Пойти другим путем было просто.

Как только они подошли к ее машине, намереваясь отправиться к частному колледжу на Ист-Поинт, Курт наконец заговорил.

— Что за дела? Мастер Харпер с утра вылитый медведь, а по твоему виду можнс подумать, что ты хочешь втоптать кого-нибудь в землю.

Ой-ёй. Ей не хотелось, чтобы парни волновались, но хорошо скрывать свой гнев не получалось.

— Все сложно.

— Из-за того, что только два ловца пришли, да? — спросил Курт.

— Э... да. Как я уже говорила, все сложно.

— Неправда, — вставил Ричард. — Ты ловец. Ты выступила против Геодемона. Остальные должны были притащить свои задницы, чтобы прикрыть тебя. Иные действия с их стороны — правонарушение.

— Дело говорит, — поддакнул Курт.

Эти парни просто замечательные.

— Спасибо. Я ценю это.

— Это все из-за прошлогодней весны? Не особо много об этом знаю, но слышал от других ловцов, — поинтересовался Ричард.

— Да, многое пошло наперекосяк, и всем постоянно кажется, что я была в центре тех событий. Кое-кто в Гильдии не приемлет женщин. Так будет всегда.

— Вот фигня. И как ты собираешься с этим бороться?

— Никак. А вот Стюарт и Харпер собираются.

Курт присвистнул.

— Я должен это увидеть.

— Увидишь сегодня вечером. Надень бронежилет. Это будет некрасиво. Ничто так не впечатляет, как Ангус Стюарт на тропе войны, а Харпер даже на опытных наводит жути, — предупредила Райли.

Когда она отыскала место для парковки, они направились к административному зданию.

— Я угадаю: мы ловим другого Ботана, — предположил Ричард.

— Да-а. Технодемоны обожают кампусы колледжей. С чего бы это?

— Много компьютеров.

— Что еще делает эту территорию прекрасной мишенью для тварей?

Курт указал на знак, мимо которого они проходили.

— Христианская школа. Возможность убить электронику в хлам и в то же время сровнять церковь. Мечта любого демона.

— Тогда заходим, — ответила она.

— Что-нибудь слышали от Джей? — спросил Ричард.

— Утром она написала мне, что надеется встретиться. Ее маме уже лучше, — рассказала Райли.

— Хорошо. Здорово, что она возвращается к нам. Она клёвая. — Он пихнул своего напарника. — Ты должен спросить ее.

— Ага. А она отошьет меня. Я лучше буду думать, что это из-за болезни ее матери. Моё эго не справится с ее категорическим отказом.

— А я-то думала, ты уже с кем-то встречаешься, — сказала Райли.

— Мы как бы расстались. Бывшей не нравилось, что я собираюсь стать ловцом. Ее семья возражала, — он изобразил кавычки в воздухе.

— Добро пожаловать в чудесный мир ловцов. Люди боготворят нас, если мы выволакиваем демона из их жилища или офиса, но им не по нраву, чтобы их дочь или сын встречались с нами.

— После вчерашнего я понимаю, почему, — проворчал Ричард. — И ведь этот Пятак не на верхушке пищевой цепи. Боюсь представить себе Архидемона.

— Примерно как самый худший ночной кошмар.

— А самый страшный?

— Падший ангел. Не только убивает, но и серьезно морочит голову.

Райли и ее ученики замедлили шаг, подойдя к административному корпусу.

— Ты правда прикончила двух Архидемонов? — спросил Ричард.

— Ага.

— Так почему они не сделали тебя мастером?

Не успела она ответить, как вмешался Курт.

— Дай угадаю. Все сложно.

— Очень сложно.

«И в ближайшее время ничего не изменится».

Разобравшись с необходимыми документами, Райли и ее подопечных в лабораторию проводила молоденькая девушка, вероятно, помощник администратора.

— Который компьютер? — Райли оглядела мониторы на каждом столе.

Женщина пожала плечами.

— Все.

Райли прищурилась.

— Весьма необычно. Как долго это длится?

— Неделю. Потребовалось время навести порядок, чтобы вы пришли исправить их.

— Вот как, — пробормотала Райли. — Какого рода явления происходили?

— Началось со странных отключений, потом компьютеры заработали, а иконки изменились. Тогда-то все и стало плохо.

— Насколько?

— Двадцать четыре на семь политическая реклама. Никак от нее не могли избавиться.

— Вот это жесть, — прыснул Ричард.

— Нет, жесть, это когда дошло до порнографии, — объяснила девушка. — Что не на шутку на уши поставило администрацию.

«Вот только тогда они и позвали нас». Райли оглянулась на помощницу:

— Это займет много времени.

— В самом деле? Я могу посмотреть?

— Нет. Так вам будет безопаснее. Мы позовем вас, если что-нибудь понадобится.

Несмотря на удрученный вид девушки, Райли вытолкала ее за дверь.

— Всегда проверяйте, чтобы любопытные гражданские не путались под ногами, — предупредила она. — Это важно так же, как и подписи на правильно оформленных документах. — Указав на порог, она добавила: — Тут надо провести линию святой водой, чтобы не дать Ботану улизнуть.

— Раньше хоть один встречался? — полюбопытствовал Курт.

— Однажды. Они около четверти дюйма ростом. Лично я этим приятелям предпочитаю Барахольщиков.

— Почему? — Курт встал на колени и провел линию из святой воды там, где она указала.

— Довольно скоро поймешь, — она улыбнулась Ричарду, который согласно кивнул. Он уже побывал на ловле Технодемона, это было дико.

— Готово, — Курт отставил бутылку со святой водой.

Райли осмотрелась. Дверь, несколько окон, закрытых в данный момент, вентиляционная шахта в потолке. Райли указала на нее.

— Приглядываем за ней. Ричард, будь добр, за окнами, хорошо?

Пока ее ученики выполняли задания, она разглядывала шестнадцать компьютеров. С чего все началось? Она включила один и ее перевернуло, когда засветились все.

Выполнив задания, парни присоединились к ней.

— Чего мы ждем? — задал вопрос Курт.

— Когда демон поздоровается.

— Для них это привычно?

— Они делают это, если она поблизости, — объяснил Ричард.

Словно в подтверждение его слов, один монитор оживился.

ДОЧЬ БЛЭКТОРНА.

— Вот так-то, — произнесла она.

Глава пятая

«Дочь Блэкторна» постепенно появлялось на остальных мониторах. А затем текст поменялся.

АД ПО ТЕБЕ СОСКУЧИЛСЯ

Несколько секунд сообщение повисело там, затем исчезло в кипящем кроваво-алом

пламени как в центре огненного шторма. Из громкоговорителей раздался голоса обреченных. Она слышала их раньше. Видела их лица. Боялась стать одной из них.

— Райли? — Ее подтолкнул Ричард. — Ты в норме?

Она отогнала все еще яркие воспоминания и хмуро уставилась на мониторы.

— Ладно, значит, война, — объявила она. — Время завалить этого придурка. — Она выманила учеников подальше от компьютеров и прошептала свой план.

— Выиграйте мне время, чтобы раззадорить его, — попросила она.

Они понимающе кивнули.

Райли села за компьютер, первым выдавшем послание. Она набрала ответ, стараясь не обращать внимания на мучительные крики, бритвой полоснувшие разум.

ЛУЧШАЯ ТВОЯ УЛОВКА, ДЕМОН?

Изображение сменилось на то, что она знала слишком хорошо: огромный зал в глубинах Ада, восставший ангел Сартаэль в цепях, зловоние серы и паника сотен демонов.

Люцифер, принц Преисподней, облаченный в доспехи, сидел на своем троне. На коленях лежал обнаженный меч. Его жестокий голос обещал ей с Ори вечные муки. Каждое его слово это подразумевало.

— Райли? — окликнул Курт.

Она была благодарна за то, что его голос вернул ее к реальности.

— Ричард, можешь подойти, пожалуйста?

Другой ученик присоединился к ней.

Она ткнула пальцем в экран.

— Вот на что похож Ад, парни.

Оба всмотрелись поближе.

— Пресвятое дерьмо, — пробормотал Курт.

— Дублирую, — согласился Ричард.

— Вот почему никогда не принимайте дар от демона. Одно за другим, и вы останетесь в этом месте навечно.

— Откуда ты знаешь... — начал Курт. Его осенило, глаза распахнулись шире. Он указал на экран. — Это ты! Ты была там.

— Да, была. Падший, стоящий рядом со мной, был палачом Люцифера. Я продала душу Ори ради спасения мира. Но выкупила обратно. Не рассчитывайте на то же самое.

Ученики одновременно кивнули, их глаза все еще были прикованы к монитору в немом ужасе.

— Так, урок географии окончен. Уберем эту тварь отсюда.

Райли надо занять демона, вдруг он догадается, что они задумали. Пока ее ученики обходили компьютер за компьютером, бережно выдергивая все шнуры и обводя святой водой каждый стол, она стучала по клавиатуре.

ЕСЛИ БЫ ЗНАЛА ПРО ОБМЕН ФОТОГРАФИЯМИ ДОМАШНИХ ИНТЕРЬЕЛ ПРИНЕСЛА БЫ НЕСКОЛЬКО СВОИХ

Из громкоговорителей раздался непонятный шипящий звук. Экран снова моргнул. На этот раз изображение поразило Райли в самое сердце.

Две фигуры рассекали тьму Логова Демонов: ее отца и Бека. Та самая ночь, когда Пол Блэкторн не вернулся домой.

— Нет, — выдавила она шепотом, — только не это.

Тут же громкоговоритель выплюнул резкий смешок, какой Ботан не мог изловчиться

произнести. А не играет ли с ней другой демон, использующий мелко в качестве приманки?

Как бы она не старалась, глаз отвести Райли не могла. К ее ужасу, представление разыгрывалось согласно словам Бека: он и папа были окружены Пятаком и Тройбаном. Они заземлили Геодемона, но один из кружащихся обломков проломил магический щит и вонзился в грудь отцу.

Его глаза пораженно расширились, он упал на колени и умер.

«О господи».

Райли пережало воздух, подталкивая к панической атаке. Одно дело, когда ей рассказали, как это произошло, но другое видеть его смерть собственными глазами.

Бек подхватил умирающего отца, всхлипывая. Затем повернулся к Тройбану, чтобы не подпустить к человеку, которого любил также сильно, как Райли. Бек сражался с свирепостью, порожденной горем. Потерей друга.

К концу Райли зарыдала. Яростно. Ее рука потянулась к стальной трубе в рюкзаке, желая лишь расколотить всё, что было в этой комнате.

— Райли? — позвал один из ее учеников.

Она принудила себя опустить трубу. Подняв глаза, обнаружила, что две пары обеспокоенных глаз смотрят на нее. Покачала головой, и, вытерев слезы, принялась печатать дальше.

ТВОИХ РУК ДЕЛО? ПАПА НА НЕБЕСАХ. ТЫ СНОВА ПРОИГРАЛ. ВЫ ВСЕ ПРОИГРЫВАЕТЕ.

Шум из динамиков сменился на хлопанье крыльев. Как будто на них надвигался легион демонов, но такое было невозможно. Появилось кладбище в Эдинбурге, то самое, где она убила Архидемона.

— Мы не пойдем туда, — сказала она.

Снова разыгралась сцена одной ужасающей смерти за другой. Там Райли только начала свой спринтерский забег на кладбище, как Ричард воскликнул: — Внимание!

— Марш.

Пока Курт обводил святой водой компьютер, Ричард отсоединил различные кабели.

— Готово.

Райли вставила специальную флешку, активировала программу и проследила, как она втянула демонёнка. Ричард потянул шнур питания и экран потемнел.

— Потрясная методика, — Курт напомнил ее друга Питера.

Она кинула флешку в чашку-непроливайку, наполненную святой водой, и посмотрела, как он захлебывается. Вот и Ботану конец.

— Хорошая работа, парни. Может, отметим? С меня хот-доги.

Хотя Райли и сомневалась, что сможет есть после увиденного, ученикам пришлось по душе идея перекусить, чтобы перебить образ Ада. Упаковав вещи, они раньше нее ушли из комнаты.

Подойдя к двери, она порывисто обернулась. Компьютеры притихли, лишившись электричества и одного досадного демона. Ловля прошла удачно, пусть нервы и были на пределе, а сердце саднило.

Придется потолковать с Бекком о произошедшем. Ни один Технодемон не в силах показывать видения. Это не может быть проделкой Люцифера, он бы лично явился мучить ее. Такой уж он был.

Райли было отвернулась, когда все мониторы вновь ожили и замерцало адское пламя. Невозможно, ведь компьютеры отключены, а Ботан погиб.

ТЫ ЗАБРАЛА ТО, ЧТО БЫЛО МОИМ

Угроза доставлена, все экраны с треском померкли.

— Ты забрала то, что было моим? — переспросила она. *«Без понятия, что это значит».*

Захлопнув дверь, Райли по-прежнему видела лицо отца в момент его смерти, страдания Бека, нападающего Тройбана, как он отбивается и рвет его на куски.

— Эй, — позвал Ричард. — Все хорошо?

«Нет».

Но она сделала хорошую мину, не желая напугать парней. Они хорошо справились и им нужна ее поддержка, а не душевные излияния.

Райли выдавила улыбку, обернувшись, и кивнула.

— Идем отсюда. Время перекусить.

Глава шестая

Как только они закончили обедать и провели обсуждение того, как прошло заманивание в ловушку, Райли отпустила учеников. С домашним заданием, конечно, но они заслужили отдых, ведь им предстоит присутствовать сегодня на совете.

Новичков обычно тренировали мастера, но все изменилось после того, как прошлой весной гильдия потеряла множество ловцов. Сейчас подмастерья взяли на себя необученных под присмотром мастеров.

Поскольку Харпер оставался ее наставником до тех пор, пока Райли не станет мастером, она позвонила ему и доложила о ходе ловли.

— Вы когда-нибудь слышали о демоне, копающемся в сознании ловцов под прикрытием Ботана? — спросила она.

Последовала долгая пауза.

— Нет. Что случилось?

Харпер шумно выдохнул в ответ на описанную странность.

— Именно поэтому я могу сказать, что ты не сотрудничаешь с Преисподней. Они бы не стали возиться с тобой.

Райли не поняла, комплимент это или нет, но позволила идти всему своим чередом.

— У нас пара Тройбанов, надо съездить к Пожарному Джеку, — сообщил он.

Пожарного Джека называли так из-за того, что он жил в старой пожарной части. Он торговал демонами и был тем самым геем, разозлившим Харпера, когда она продала ему несколько демонов. И теперь он велел ей этим заняться?

Ха. Сомнительно, что Харпер добавил Джека в список получателей рождественских открыток, но хотя бы перестал быть ярым гомофобом. По крайней мере, при ней.

Чудеса, да и только, как сказал бы отец.

Доставив Тройбанов и поболтав с хорошо относившимся к ней Джеком, Райли вернулась в дом Бека вместо собственной комнаты у Стюарта. Он все чаще и чаще навещала его из-за тоски по владельцу дома.

Она покормила крольчиху Ренни и включила ноутбук. Поколебалась, будто исчадие ада,

насмежавшееся над ней в колледже, прокралась сюда. Это просто смешно.

Когда компьютер ожил, она написала Беку длинное электронное письмо о нескольких последних днях, особенно о ловле в колледже. Она не упомянула о Пятаке, что они с Рейнольдсом остались без помощи, когда другие ловцы скинули на них демона. Бек бы стал грозиться оторвать всем бошки по возвращению домой. Она улыбнулась этой мысли, поняв, как соскучилась по нему. Стоит ждать его в Атланте на Рождество.

Райли едва отправила письмо и свернулась на кровати клубком, обнимая подушку вместо парня, как раздался звонок.

— Эй, принцесса.

Теплый и глубокий голос бил по всем ее слабым местам.

Так или иначе, ей было известно, что он позвонит.

— Привет, Ден. Прости, я волновалась насчет ловли в колледже.

— Я бы поступил точно также. Вряд ли это просто Ботан. У них нет таких способностей. Ты сообщила Харперу и Стюарту?

— Успела только Харперу. Странные дела тут происходят.

Тишина.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Вспомнил ту ночь... с Полом, — плоским голосом ответил он. Он бы ни за что не признался, что на глаза навернулись слезы.

— Демон показывал мне это только потому, что они проиграли. Я сбежала из Ада, папа попал в Рай и они не могут достать его. Ты Великий мастер. Они звереют из-за неудач.

— По описанию походит на игру Падшего с разумом, чем на мелкого демона. Не отрубил я Сартаэлю голову, поклялся бы, что это он.

— Да. — Он сменила тему. — Что творится в живописной Шотландии?

— Снег и холод. Дом-то мне нравится, но черт подери, убить готов за хоть какое-то центральное отопление.

Она расхохоталась.

— Не хочу тебя огорчать, но прошлой ночью тут прошел снег. До сих пор красиво.

— Одно дело снег в Атланте. То ли дело в Шотландии.

— Скоро новые экзамены?

— Недавно закончились. Сейчас мы больше обсуждаем моральные решения, меньше — историю войны между Раем и Адом. Типа хорошо-плохо. Что бывают решения посередине. Вот такие суждения.

— Папа рассказывал о таком.

— Узнаешь больше, когда станешь мастером, — пообещал он.

— Если. Вот уже четыре месяца Национальная Гильдия продолжает тянуть резину. Джексона сделали мастером сразу после подачи заявления. А я? Нет-нет, только не дочь Блэкторна, смутьянка этакая.

— И какой план?

Так бы сказал и Стюарт, планы — их территория. Они были искусными стратегами и разыгрывали длинные партии. Именно так играли Рай и Ад.

— Харпер отправил письмо Гильдии с требованием прекратить проволочки по моей заявке. Он переговорил с другими мастерами страны, они тоже их пишат.

— Этот старик с каждым днем мне нравится все больше и больше.

— Мне тоже, только не передавай ему. В конце концов всё получится. Они выставят

себя в неприглядном свете, если завернут меня.

— Ты удивишься, но глупости у них выходят лучше всего.

Она улыбнулась и выпрямилась.

— Совсем скоро ты вернешься домой.

Ответа не последовало. Она насторожилась.

— Ты ведь приезжаешь двадцатого?

Короткая пауза.

— Да. Я... задумался о делах, которые надо закончить до отъезда.

Райли облегченно выдохнула. Его визит в Шотландию уже продлевали. Она не знала, куда деваться, если это случится снова.

«Вот бы ты был здесь».

— Слушай, мне надо идти. Осторожней. Расскажи мастерам всё, что сегодня было. Они приглядят за тобой.

— Ладно. — Он растянул слово «тобой», а значит, был расстроен. — Я люблю тебя, Ден.

— Тоже люблю тебя, Райли.

Повесив трубку, она положила телефон на тумбочку и плюхнулась на подушку. Сначала что-то случилось у Бека, теперь вот у нее. Выходит, такие у них дела.

Перед тем как закрыть глаза, она поставила будильник. Сегодня вечером встреча, и будет не хорошо, если главный нарушитель спокойствия опоздает.

Ближе к заходу солнца Райли припарковала свою старую машинку возле церкви. Хотя с финансами и стало получше, она все еще бережливо относилась к деньгам. Чем дольше эта машина прослужит, тем лучше. Родители научили ее экономии. И многим хорошим вещам, включая тому, что любовь вечна.

Ее мама давно умерла от рака, а папа в начале года. Затем он восстал, но это не то же самое, что и быть живым. Скоро будет годовщина его смерти, для нее это будет тяжело. Еще и Бек к этому времени уедет обратно в Шотландию.

«Скучаю по вам, ребята. Люблю вас».

Закинув рюкзак на плечо, Райли поплелась вместе со всеми ловцами в сторону церкви. Некоторые называли ее по имени, тем она махала, другие же игнорировали, будто ее и не было вовсе. Ей захотелось, чтобы тут был отец. Уж он-то знал подход к этим людям. Теперь это легло на нее и мастеров.

На протяжении многих лет местная гильдия собиралась в разных местах, начиная с местного ресторана и бара «Шесть футов под землей». До них быстро дошло, что сочетание алкоголя и бушующего тестостерона не подходит для ведения дел. Они перепробовали кучу других мест, пока не осели в Часовне, церквушке, переоборудованной для сборищ.

После ужасающей демонической атаки историческое здание кануло в Лету вместе с несколькими ловцами. Теперь это было временное святилище. Любопытно, что всякий раз, когда пытались выкупить это место для его переоборудования, происходили всякие странности: то документы потеряются, то финансирование прекратится. Будто по желанию Рая (или даже Ада) эта земля продолжала оставаться священной.

Теперь же ловцы делили церковь гнева божьего с пятидесятниками. Так меньше вероятности, что какая-нибудь тварь из Ада посмеет поджечь строение на священной земле.

По крайней мере, на это все уповали, особенно прихожане, которые были рады показать непокорность Люциферу этим приемом ловцов. Райли не верила всему, что они исповедовали, но уважала их борьбу со злом.

Она понимала, что слишком раздражена накануне собрания. Более того, слово раздражена тут не совсем верное. Скорее очень зла. У нее были основания ждать подкрепления, как и у любого ловца, несмотря на ту историю с Адом. Но в глубине души она не удивилась случившемуся. Неприятно.

Она не единожды рискнула жизнью ради этих парней, а когда пришёл час им сделать то же самое, они отвернулись от неё. Благодаря случаю она стала сильнее ценить Джексона и Рейнольдса.

Нерешенным оставался еще один вопрос: зачем некромант натравил на нее демона? Какой в этом смысл? Прежде чем ответить на этот вопрос, надо прояснить кое-что с собственными товарищами.

Войдя в церковь, Райли направилась по длинному коридору к залу собраний. На доске объявлений висели фотографии из разных миссионерских поездок плюс уведомления о мероприятиях, занятиях по изучению Библии и раздаче щенков. А еще тут вывешивался ловец месяца, определяемый членами церкви. По иронии судьбы, в этом месяце им стала она.

Райли закатила глаза и вошла в залу, где проходило собрание. Атмосфера тут, конечно, своеобразная: невзрачные цвета, длинные столы, складные стулья и т. д. И куда без изображения Иисуса в Гефсиманском саду.

Прихожане всегда заваривали свежий кофе для ловцов и оставляли парочку брошюр на случай, если будут желающие приобщиться к религии. Некоторые ловцы были набожными, представляли разные конфессии, остальные же не особо.

Райли повидала и Рай, и Ад, поэтому и находилась где-то посередине. Она знала о существовании ангелов — однажды она заключила сделку, и знала, что Ад был реален — был у нее личный тур по этому месту. Загробная жизнь там не сахар.

Разговоры умолкли, когда она вошла в зал. Она насчитала около тридцати ловцов. Одни были друзьями: а другие неприятелями. Зачастую взаимно.

Райли осторожно переступила через две линии на плиточном полу — круг из святой воды защищал ловцов от нападения демонов, пусть они и находились на святой земле. Обычно линия была одна, но после резни в Часовне делали двойной круг и проверяли Святую воду на подлинность. Научились на ошибках.

Она поздоровалась со своими учениками, в том числе и с Джей, тоненькой девушкой лет двадцати. Рыжие волосы были короткими, слишком много в ее жизни появлялось проблем, и возиться с ними было некогда. На ней были обычные джинсы и черная водолазка.

— Как твоя мама? — спросила Райли.

— Лучше. Уже дома, проходит физиотерапию. — Джей вздохнула. — Мне очень нужно вернуться к ловле. Я люблю ее, но...

— Знаю. Больные родители — испытание. Ты любишь их, но они могут свести тебя с ума, — сказала Райли. Она вспомнила, когда ее мама была больна.

— Думаю, я перейду на полный день спустя год.

— Это хорошо. Постараюсь подтянуть тебя до тех двоих, насколько смогу. Не хочу схалтурить.

У халтурщиков-ловцов очень короткая карьера.

Девушка кивнула.

— Понимаю. Не хочу тебя подставлять.

Переговорим с каждым учеником, Райли выбрала табурет возле Рейнольдса. Он улыбнулся и вернулся к набору сообщения на телефоне. Впереди на подиуме восседал Великий мастер Стюарт. Для тех, кто хорошо его знал, выражение лица сулило большие неприятности. Он поймал ее взгляд и торжественно кивнул. Райли ответила тем же.

Ее мастер сидел на другом конце подиума. Шрам на лице натянулся, как пить дать, Харпер злился. Пусть он теперь и был чистым и трезвым, он до сих пор оставался злобным ублюдком, и нарваться на его плохую сторону никого не радовало.

Казначей гильдии Джексон встал на подиум и толпа немедленно затихла.

— Я созвал вас на собрание Гильдии ловцов Атланты, как мне было велено. На повестке дня у нас много дел. — Даже у него тон был резче, чем обычно.

— Сегодня дерьмо полетит во все стороны, — шепнул Рейнольдс.

— Самое время, — проворчала Райли.

К счастью или нет, Бека тут сегодня не было. Даже расстояние не притупило его порывов защитить ее. Скорее, усилило, и любое шевеление становилось угрозой его невесте, повергая его в ярость.

Райли научилась не рассказывать ему все, что казалось неприятным. Но затем узнала, что и он тоже рассказывал ей не все. Пока секреты не погубили их любовь, все было хорошо. Придерживаться этой линии было неплохо, и они знали это.

Первая часть сходки касалась объявления новой политики Национальной гильдии, как обычно, освистанной, а также сообщили, кто из подмастерьев сдал экзамены. Их имена были встречены аплодисментами.

— Давай, Батлер! — выкрикнул один ловец и новоиспеченный подмастерье коротко поклонился. Райли, улыбаясь, присоединилась к аплодисментам. Она была с ним на ловле, он держался уверенно.

— Что еще необходимо обсудить, прежде чем перейти к следующей части? — спросил Джексон.

Поднялся подмастерье Кевин Реммерс. Гениальный парень, один из пяти афроамериканцев, входивших в Гильдию. Благодаря его чувству юмора Райли нравилось охотиться вместе с ним.

— Ночью мы столкнулись с чертовым некромантом, — сообщил он. — Он вызвал четвертака.

Райли выдохнула.

— Не может же быть все так плохо?

— Ты разобрал имя? — спросил Джексон.

— Он отказался представиться.

— Какого цвета на нем была мантия? — задал вопрос Стюарт.

— Светло-коричневая.

Уровень магических способностей некромантов выражался цветами их мантий; чем темнее, тем сильнее заклинатель. У того из Логова демонов она была темно-синей, значит, это был другой.

Вызывать Мезмера глупо. Это надо пользоваться здоровым уважением у отродья, который может поработить волю и сделать своей шестеркой. Или осушит жизненные силы

махом, как газировку. Вот такая беда с заклинателями — они уверены, что сил у них больше, чем на самом деле.

Даже главный заклинатель, лорд Озимандия, усвоил этот урок. Урок этот, к сожалению, стоил жизней гражданских и ловцов.

— Если найдем этого чертова придурка, я передам его лорду Озимандии, пусть он сам позаботится о проблеме, — высказался Стюарт.

— Как? Пожурит? — возразил ловец. Им оказался Макгвайер, у которого словно шило в заднице постоянно.

— Нет, его Светлость убедится, что от виновника осталась горстка пыли, — немногословно ответил Стюарт.

— Убьет их? — переспросил еще один ловец.

— Ну да. Когда он уверен в виновности, некромант уходит в забвение.

Рейнольдс присвистнул.

— Мы хотя бы такое не вытворяем, — прошептал он.

«Спорим?»

Эти ребята и не представляли, что одной из задач Великих мастеров была проверка, на чьей стороне мастера. Если кто-то погрузился во тьму, как они это называли, его казнят. Если Великий перейдет на сторону зла, его ждет та же самая участь. И не обжаловать. Зачастую «отбор поголовья» включал в себя подмастерье. Ни один преклонившийся перед Люцифером не избегал этой участи.

— Что-нибудь еще? — задал вопрос Джексон. Повисла неловкая тишина. Ловцы понимали, что происходит, а некоторые жаждали потасовки.

Харпер, нахмурившись, поерзал на стуле. Как главный мастер и официальный глава атлантской Гильдии, первый шаг должен был сделать именно он.

— Прошлой ночью некий некромант призвал Геодемона в Логове. И смылся. — Харпер подался вперед. — Нам понадобились люди против Пятака, был он чертовски сильным. Я проверил ваши ордера, трое находились достаточно близко, чтобы помочь. Так где же, черт вас дерит, вас носило?

О, да он пьян.

В ответ воцарилась тишина.

— Не думайте, что я так это оставлю, — предупредил Харпер.

— Выйдите, — поддержал Стюарт.

Стул отъехал назад, когда Макгвайер встал на ноги. Мужчина, видимо, не впечатлившись, устался на мастеров.

— А с чего нам влезать в это? Дочка Блэкторна вполне сама справится. Похоже, она и призвала Пятака.

— Нет, это неправда, — начал Ричард.

Райли оглянулась на него и покачала головой, предупреждая о молчании. Не надо ему в начале карьеры наживать врагов.

— Есть что возразить, Блэкторн? — спросил Харпер.

Все взгляды устремились в ее сторону.

— Да, есть.

Подходящий момент убедить этих слабоумных, что угрозы она не представляет.

Получится это только в том случае, когда Люцифер со своими демонами построит снежную крепость в Аду.

Глава седьмая

Райли встала со своего стула.

— Я ведь не сумасшедшая призывать Пятака. И не тупая.

Макгвайер не ответил и она продолжила.

— Как бы то ни было, мне надо было прикрыть спину, пока я заземляла его. И это сделали Джексон и Рейнольдс, однако их недостаточно, чтобы обеспечить безопасность в ходе работы.

Она остановилась, сердце бешено колотилось.

— Если бы нам не повезло, трое ловцов вчера погибли бы.

— Не велика потеря, раз в их числе была бы ты, — пробурчал Макгвайер.

— Какого черта ты мелешь? — взвился Рейнольдс, вскочив со стула. Его дружелюбный образ непринужденного калифорнийского сёрфера исчез.

— Если я решу, что ты чмо, — поверь мне, у меня хорошо получается определять, — я буду следить за тобой, потому что это часть работы ловца. Если мы не скооперируемся, Ад выиграет.

— Мы не скооперируемся, пока с нами она, — Макгвайер ткнул в нее пальцем.

Райли не обратила на это внимание.

— Ты бы позволил Рейнольдсу и Джексону умереть из-за наших разногласий?

— Мне не хочется, чтобы они пострадали, но раз уж они решили поддержать тебя...

— Почему ты ищешь проблему во мне? Мне приходится постоянно вам что-то доказывать.

— Слышал, ты у некромантов магией занимаешься. Это не дело. У тебя нет права вступить в Гильдию. Да и вообще.

— Хоть я и закрыла вас собой от Принца Преисподней, все равно недостаточно хороша?

— Точно не занимаясь магией, — парировал мужчина. Несколько ловцов закивали. У них там свой кружок Ненавидящих Блэкторн.

— Райли, — вмешался Стюарт. — Расскажи им, почему ты изучаешь чары.

Она подозревала, что Великий мастер пойдет по этому пути.

— Мы не хотим выслушивать оправдания, почему ты сотрудничаешь с расхитителями трупов, — отрезал Макгуайер.

Райли, к собственному удивлению, усмехнулась.

— А мне понравилось такое определение. Напомни мне потом войти в ампула.

Место, где она стояла, ей не понравилось, поэтому она решила встать перед всеми. В голову пришли слова Бека «нагнуть этих ублюдков». Сомнительно, что получится, но попробовать стоит.

— Некоторые знают, что в конце октября я летала в Шотландию на свой день рождения. — На ум пришла лучшая часть путешествия, и она подняла руку, показывая свое кольцо. — Мы с Бексом обручились. — Она опустила руку. — Но начнем сначала. Я вышла из самолета и меня похитила кучка некромантов. В качестве приманки для вызова ангела. Дело в том, что только их лидер знал, что призывать будут Архидемона.

— Дерьмо, — пробормотал кто-то в толпе.

— Демон умертвил троих.

— Земля им пухом, — отозвался Макгвайер.

— Я бы посмотрела, как ты запел бы, увидев их гибель своими глазами, — она сверлила

его взглядом. — Я решила, что все закончилось, как некромантша, затеявшая все это, явилась за мной. Она попыталась заставить меня перерезать себе глотку, чтобы призвать Падшего.

Рейнольдс присвистнул.

— Я смогла разбить заклинание. Как именно — не знаю. Но если бы этого не сделала, то убила бы себя, и Беку остановить меня было не под силу. А потом бы и он с Великим мастером Мактавишем погибли.

Стало тихо, только из крана в углу периодически капала вода.

— Расскажи им, кто тебя обучает, — попросил Стюарт.

— Я работаю с Мортимером Александером. Это тот самый некромант, сражавшийся с нами против демонов на Оклэндском кладбище. Также я сотрудничаю с ведьмой Эйден. Он тоже присутствовала на битве. — Райли с трудом сглотнула. — Мне вообще не нравится магия. Я с уважением отношусь к тем, кто занимается этим ремеслом, если они никому не причиняют вреда, но изучать такое мне не хочется. То, что я пережила в Шотландии, подтверждает, что всегда найдутся желающие использовать меня из моей... истории с Раем и Адом.

— Ну так бросай, — сказал Макгвайер. — Выкинь из головы. Тогда никто не подкопается.

— Не выйдет, — ответил Стюарт. — Из-за своих взаимоотношений с Раем и Адом она — отличная приманка. И каждый некромант с тягой к власти жаждет использовать ее на полную катушку.

— У нее есть и другой путь, помимо магии, — заявил один из ловцов.

— Нет, если хочу будущего. Нет, если хочу выйти замуж и завести, как все, детей. Я должна научиться защищаться. Навыки ловца тоже помогают, но единственное, что остановит этих парней — заклинания защиты. Вот почему я этим занимаюсь.

— Что мешает нам выгнать тебя? — раздался голос с дальнего конца зала.

Она взглянула тому ловцы прямо в лицо.

— А что мешает вам продать свою душу Аду?

Мужчина уставился на нее.

— Не собираюсь этого делать.

— Ну а я не собираюсь уходить от вас, парни, пусть вы и ненавидите меня. Я делаю это ради отца, потому что он не подведет меня к жениху и не будет играть с внуками. Если этого недостаточно, делайте что хотите, я не уйду.

Она села на место. Ее трясло меньше, чем она ожидала.

— Еще вопросы? — спросил Харпер.

— Она плохо на нас влияет, — предупредил Макгвайер.

— Если такое случится, мы со Стюартом разберемся с этой проблемой.

— Как?

— Учитывая, через что прошла Райли, — добавил Стюарт, — Международная Гильдия поручила мне приглядывать за ней. Да и Ватикан, к слову, тоже. Если она войдет во тьму, мы примем меры.

— И что вы сделаете, отправите баиньки без ужина?

Стюарт воззрился на него.

— Вероятно, не все знают, что Великие мастера имеют право казнить любого, кого мы считаем угрозой балансу Света и Тьмы. Подмастерье играет с темной магией после встречи с Люцифером? Никакого другого приговора, кроме смерти.

— Иисусе, — пробормотал кто-то. — Вот это меры.

«Добро пожаловать в мой мир». За ней всегда наблюдали. Сделай что не то, и проблем не оберешься.

— Тебя это удовлетворило, Макгвайер? — потребовал ответа Стюарт.

Низкий рык.

— Я прослежу за этим.

— Пока что да. Но я все равно не доверяю ей.

— Меня не колышет, доверяешь ты Блэкторн или нет. В следующий раз, когда она или любой другой из наших запросит помощь, ты приедешь, — рявкнул Харпер. — А если нет, я лично выкину твой зад из Гильдии, после выбью из тебя дурь. Усек?

— Да. Понял, — мужчина опустил на стул, злобно на нее поглядывая.

«Ну и дела».

Скоро сходка подошла к концу, напряжение так и не спало. Райли из комнаты не выбежала, но и мешкать не стала.

Рейнольдс окликнул ее, когда они очутились на стоянке.

— Ты в порядке?

Она пожала плечами.

— Предполагалось, будет проще. Пройти ученичество, стать подмастерьем, а затем без сучка без задоринки мастером.

Он хохотнул.

— Ты правда в это веришь?

— Не совсем, но все-таки я надеялась, что хоть что-то окажется правдой. Спасибо, что вступился за меня там.

— С удовольствием, — он улыбнулся. — Когда на меня нападет Пятак, я буду знать, кто меня прикроет, — просигналил автомобиль, и он посмотрел на блестящую Тойоту; улыбка стала шире.

Рейнольдс упорхнул к красивой блондинке. Они поцеловались через опущенное стекло.

«Рада за твою реальную жизнь, чувак».

Может быть, у нее скоро будет так же.

Когда Райли открыла машину, просигналил телефон.

КАК ДЕЛИШКИ?

Она прищурилась. Райли не рассказывала Беку, что произошло вчера или что собрание было из ряда вон. Значит, Стюарт или Джексон выдали ее.

Теперь не скроешь.

РАД ЭТО СЛЫШАТЬ. МАКГВАЙЕР ВСЕ ТОТ ЖЕ МУДАК.

ХОЧЕШЬ, ПЕРЕТРУ С НИМ, КОГДА ВЕРНУСЬ ДОМОЙ?

— Заманчивая идея, — проворчала она. Но воплощать в жизнь ее не стоит.

Она набрала: НЕ НУЖНО. ПРЕВРАЩУ ЕГО В ЛЯГУШКУ ИЛИ ЧТО ЕЩЕ.

ОСЛА. МЕНЬШЕ МАГИИ УЙДЕТ.

Райли от души рассмеялась. Я ТЕБЯ ОЧЕНЬ СИЛЬНО ЛЮБЛЮ.

Я ТОЖЕ ТЕБЯ ЛЮБЛЮ. УВИДИМСЯ НА СЛЕДУЮЩЕЙ НЕДЕЛЕ. А ТЕПЕРЬ ПОСТЕЛЬ.

ДОБРОЙ НОЧИ!

ДОБРОЙ НОЧИ, ПРИНЦЕССА

Райли посмотрела на время: в Шотландии около одиннадцати, он припозднился, чтобы

поговорить с ней. Учитывая его академическую нагрузку, это была жертва.

«Я тебя не достойна».

Поскольку было едва за шесть, кофейня Граунд Зеро — заведение лучшего в городе шоколада — была открыта. Ей хватит времени подкрепиться перед уроком Морта по защитной магии.

Судя по тому, как идет игра, учиться ей стоит быстрее.

Глава восьмая

Мортимер Александр проживал в Литл-Файв-Поинт, который местные жители называли Л5П, районе Атланты, преимущественно заселенном магами, и ведьмами, и некромантами. Он был проникнут духом Нью-Эйджа и с каждым визитом нравился Райли все больше и больше.

Хотя и те, и другие пользовались магией, ведьмы и некроманты уживались плохо. В основном игнорировали друг друга. А зачастую неприкрыто враждовали, в чем Райли не видела смысла. Из-за чего весь сыр-бор?

Отец описывал желчность как соперничество между футбольными фанатами университетов Джорджии; такая уж особенность, привыкните. Правда, бешеные фанаты не бросались чарами как конфетти.

Когда райлины друзья Эйден и Морт начали сотрудничать, отношения у них были как у двух разъяренных дикобразов: много острых моментов. После ужасающей битвы на Оклендском кладбище, которая легко могла перерасти в Армагеддон, оба мага доросли до взаимоуважения. Перебранки это не закончило, ну хотя бы словесное фехтование стало беззлобным.

Пока Райли сворачивала на парковку, мимо проехал конный экипаж. Их становилось все меньше, поскольку цены на бензин медленно спадали со своего максимума, более десяти долларов за галлон. Сейчас уже меньше восьми пятидесяти казалось бросовой ценой. Хотя экипаж привлекал своей стариной, навоз на дороге никого не устраивал.

Морт жил в Заклятой горловине, названной так в честь заколдованной высокой металлической арки, ведущей на улицу. Умный ход, ведь у воришек все просто: есть металл, есть деньги. Иначе ее бы тут уже не было.

Скорее переулок, чем улица, Заклятая горловина отделяла фирмы и дома, преимущественно принадлежавшие колдунам.

Райли заглянула в «Колокол, книгу и метлу» проверить, на работе ли Эйден и к своей радости обнаружила, как та раскладывала кристаллы на длинной застекленной витрине. Будто почувствовав взгляд, ведьм с улыбкой обернулась. Рыжеватые кудри в небрежном пучке, блузка и длинная юбка как с ренессансной ярмарки.

— А вот и ты, — объявила она. — Что-то не видно было тебя в последнее время.

— Да. Пришлось... непросто.

У Эйден нахмурились бровки.

— Ловцы тебя допекают?

— Ага, все сильнее и сильнее. — Озираясь по сторонам, нет ли кого в магазине, она выложила, как прошли последние две ночи, отчего хмурая морщинка на лице Эйден стала глубже.

Райли по обыкновению очутилась в успокаивающих объятиях своей подруги-ведьмы. Эйден были и мягкой, и жесткой одновременно.

Объятыя окончились и ведьма внимательно на нее взглянула.

— И вот ты решила провести Морта-колдуна?

— Ну да. Мы занимаемся.

— Хорошо. Только помни, заклинатели не все знают.

Райли хихкнула.

— Смешно. Он мне то же самое сказал про ведьм.

— Кто бы сомневался.

Эйден что-то отыскала на стойке и вернулась с бутылочкой масла.

— Используй для ясности. И баланса. С аурой все будет в порядке.

— Спасибо. Сколько с меня?

— За счет заведения. Может, завтра проведем урок?

— Конечно. — Райлина нелюбовь к магии не распространялась на людей, учивших ее. — С другими ведьмами ладишь?

Эйден вздохнула.

— Не все кошерно. Большинство драматизирует насчет старшей ведьмы в городе. Непонятно, что это значит.

— Может, дело в воде, — предположила Райли. — Мне пора. Не хочу опоздать. Спасибо за масло.

— Передавай привет Морту, — Эйден обняла Райли на прощание.

Отступив, Райли не могла не обратить внимания, что татуировка на груди ее подруги изображает грозу над жутким кладбищем. Поскольку татуировка изменилась сама собой, этакий оракул на плоти, ничего хорошего она не предвещала.

Дальше по аллее Райли остановилась у ряда почтовых ящиков. Они висели на стене, одни ниже, другие выше, так, что владельцам приходилось вставать на цыпочки, чтобы забрать ненужную почту. Каждый был украшен по-своему, у Морта на легком ветру крутилась вертушка. Она постоянно вызывала улыбку.

Его парадная дверь была пурпурной, а табличка рядом гласила, что он является адвокатом заклинателей города, означавшая, что он разбирает конфликты некромантов и не позволял общественности требовать их сожжения. Работа не из легких, но его сослуживцы по-прежнему относились к ней без должного уважения.

Племянник Морта ответил на ее стук, потом прислонился к косяку и смерил ее взглядом. Алекс был ее возраста и любил приударить за ней, несмотря на обручальное кольцо. Сначала она просто игнорировала его, но когда он стал напирать сильнее, она упомянула своего жениха, того, кто убил Архангела. После этого упоминания Алекс прекратил свои подкаты, не сомневаясь, что, если он будет продолжать, то встретится с Беком и ничего хорошего из этого не выйдет.

— Любимый день недели, — Алекс выдал улыбку плохиша. Это прокатывало на всех, кроме Райли. Вот перед улыбкой Бека и монашки станут распутницами.

— Привет. Как дела? — спросила она.

— Неплохо. Забрался на Стон Маунтин. Было не так уж и легко, как я думал.

Райли не могла не улыбнуться. Алекс был хорош, и не будь в ее сердце Бека, то он заинтересовал бы ее.

Он закрыл за ней дверь.

— Его магичество в своем кабинете, как и всегда. Любезное уточнение: сегодня у него припасено для тебя что-то другое.

— Вот радости-то, — отозвалась она. В последний раз, когда Морт пробовал что-то другое, она ушла с выжженной проплешиной на голове и обожженными пальцами, ведь ее магический контроль и рядом не стоял с его. — Пока никаких демонов, я буду в норме.

— Ты лучше скажи, когда я увижу этого твоего чувака?

— Совсем скоро. Бек прилетит на праздники.

— Ревнивый тип?

— Да. Определенно.

— Качается?

— Ага, и бывший военный в придачу.

— Я опасался этого. Буду продолжать думать, что вы не в ладах, хорошо?

— Умный ход.

Из коридора Райли шагнула в причудливую круглую комнату, служившую Морту кабинетом. Выложена она была из белого кирпича, а стеклянные люки в потолке были приоткрыты, впуская свежий воздух. Некромант сидел за своим столиком для пикника. Против обыкновения, книг на нем не лежало.

— Ты пришла, — он с улыбкой поманил ее.

Морт был невысоким и круглым человечком с приятным смехом и острым умом. В свое время он работал гробовщиком и каким-то образом перешел в бизнес заклинателей. Из всех некрмантов, встреченных Райли, он был самым этичным. Он никогда не давил на людей, чтобы поднять погибшего из их семьи, никогда не использовал на них магические приемы. Он неоднократно ставил свою жизнь на кон, когда это имело наибольшее значение.

— Алекс сказал, сегодня будет что-то особенное.

Морт поиграл бровями.

— Левитация.

— Вы серьезно?

— Ну да. Но сперва расскажи мне о прошедшей ночи. Стюарт позвонил и предупредил расспросить тебя.

Райли представила ему краткую и примерную версию событий, отчего лоб Морта пересекли морщины, такие глубокие, что казалось, они причиняют боль.

— Опиши заклинателя, — твердо сказал он, веселость как рукой сняло.

Когда она закончила рассказ, Морт покачал головой.

— Он мне не знаком. Конечно, он мог прикрыться гламором, чтобы не узнали.

С начала изучения магии она и представить не могла, какими глупостями занимается.

— Как мне определить?

Морт на мгновение призадумался, затем кивнул.

— Отложим левитацию, и я покажу тебе, как увидеть того, кто прячется под чарами гламора. Как тебе такой вариант?

— Что надо. — Знания по левитации, может и не пригодятся. Ну, разве что, на ловле Гео-демона.

— Я позвоню Озимандии после нашего занятия и дам знать, что происходит. Нам не нужно расстраивать отношения с ловцами.

— Слишком поздно. Большинство вас ненавидит.

— Ну а большинство наших ненавидят ловцов. Расценивают их ненадежными, как и ведьм.

— Ого, так плохо? — пошутила она.

— Да. — Он не шутил.

«Ну ладно».

Морт глубоко вздохнул.

— Чары гламора бывают простые и сложные. Смотря как сильно вам необходимо спрятаться. Это как женщина надевает парик, или чтобы поменять внешность, делает полный макияж.

— Тот браслет, который вы мне давали весной, на нем ведь лежали сложные чары гламора? Он превратил меня в готессу с кучей пирсинга и странной прической. Кстати, зачетный прикид.

— Эти были сложные. А мы начнем с распознавания и уничтожения простеньких.

— Как мне это сделать?

Морт задумался.

— Откуда ты знаешь, что не стоит доверять каждому встречному?

Она задумалась.

— Ощущение, что что-то не так. Что могу влипнуть, понимаете?

— Ты полагаешься на инстинкт?

— Преимущественно. — За исключением того случая с падшим, провальсировавшим мимо ее обороны. Но всё-таки очарование Ори было лучшим его оружием.

— Что, если повстречаешь парня в воротничке священника? — спросил Морт.

— Священника? Мне покажется он надежнее, чем человек в потасканной футболке и весь забитый татуировками.

Морт кивнул.

— Большинство игнорирует свое шестое чувство, предупреждения внутреннего голоса «что-то здесь не чисто». Думают, что ошибаются или слишком подозрительны. Доверию инстинктам — вот чему в первую очередь необходимо обучать детей, чтобы избегать педофилов. Тут то же самое. — Он остановился. — Помимо этого мы усилим твою интуицию при помощи магии. Мощный гламор сломать труднее, но распознать его будет проще.

— Мощный, как трюк с кружащимися листьями Озимандии? — Теперь, когда тело ее отца освободилось от власти некроманта, а душа оказалась в Раю, Райли должна была признать, что магия Верховного лорда была чем-то вроде скалы. Но никому об этом не рассказывала.

Морт торжественно кивнул.

— Лорд Озимандия хорошо умеет набрасывать гламор и иллюзии. Полагаю, как только ты освоишь простые заклинания, ему будет легче научить тебя, как разрушать сильные гламоры.

Опять двадцать пять. С тех пор, как Райли попросила Морта помочь ей изучить магию, он настаивал на занятиях с Ози, как она его называла. До сих пор она сопротивлялась, в основном потому, что Озимандия использовал ее отца ради собственной свободы от одного из дьявольских Архангелов. Несмотря на согласие отца помочь, дружбы таким образом не завоеешь.

Морт прочел это по ее лицу.

— Знаю, он тебе не нравится, но Озимандия — лучший в этом деле.

Райли пробурчала, что лучше уж поиграет в пятнашки с бешеным волком.

Морт усмехнулся.

— Весьма похоже. Но сначала закрой глаза и подожди, пока я не скажу открывать

Она сделала, как он просил. Судя по звукам, он покинул комнату, через какое-то время на нее навалилась скука. Чтобы хоть чем-то заняться, она принялась считать, сколько часов осталось до прибытия Бека в аэропорт. Сто сорок четыре. Она начала считать, через сколько минут Морт вернется.

— Ладно, открывай глаза.

Перед ней на столике лежали апельсин, ящерица и награда за боулинг. Ящерица мела хвостом, глаза вращались в разные стороны.

Райли разглядывала все это.

— Настоящая?

— Зависит от того, замаскированный ли хамелеон это или же иллюзия.

Она нахмурилась и попыталась логически решить проблему.

Морт покачал головой.

— Неправильно. Ты думаешь, а есть ли у него ручная ящерица? А должна спросить себя, кажется ли она настоящей?

Райли задрала голову. Ящерица выглядела живой. На ней была чешуя, а глаза вращались, все, как и должно быть у рептилий. О них она знала немного, в детстве у Питера был хамелеон и он заставлял гладить его, выслушивая все подробности повседневной жизни.

Рептилия поползла через весь стол; когда добралась до края, Морт подхватил ее и усадил перед собой.

— Твой вердикт?

— Думаю, она настоящая.

— Так. Что насчет апельсина и награды за боулинг?

Она рассмотрела каждый. По какой-то причине ее взгляд не цеплялся за награду. Она указала на нее.

— С ней что-то не так.

— Проверим, не подвел ли тебя инстинкт.

Награда превратилась в банку газировки, ящерица вообще исчезла, а апельсин упрямо оставался фруктом.

— Вот... дерьмо.

— Апельсин был апельсином, — объяснил Морт. — Содовая скрыта гламором, а ящерица чистой воды иллюзия.

Райли зарычала, у нее разболелась голова.

— Как объяснить разницу между гламором и иллюзией?

— У тебя получилось. Ты инстинктивно не обращала внимания на награду, зная, что с ней что-то не так.

— Но ящерица выглядела как настоящая.

— Всё потому что я весьма хороший маг. Так тебе интереснее определять, подделка это или нет.

— Как?

— Стать лучшим магом, чем я.

На этот раз ее стон раскатился по всему помещению.

— Да, верно. Легко и просто.

Морт усмехнулся. И пихнул к ней апельсин.

— Начнем изучение с превращения. Как только ты поймешь процесс, то сможешь

понять, когда это делает кто-то другой.

«И в какие дебри мы забралась».

Глава девятая

Денвер Бек зевнул, прикрыв ладонью рот, направляясь по длинному коридору на завтрак. Он припозднился, переписываясь с Райли. А после раздражение от происходящего на родине не дало заснуть.

На рассвете он набил рюкзак и отправился на пробежку по заснеженным холмам, пытаясь перегореть этой злостью. Отчасти помогло, но полностью не отпустит еще долго. Пока он не побеседует с мудаками, бросившими Райли на произвол судьбы.

«Какого чёрта они поступили так с ней?»

Бек помотал головой, пытаясь выбросить эти мысли из головы. Ему предстояло провести день за исследованиями, да и в настоящий момент он ничего не мог сделать для своей девочки. Но по возвращению в Атланту все изменится. Он в этом удостоверится.

Он поспешил вниз по длинной лестнице мимо картин с Великими мастерами разных веков. На днях его портрет появится среди них.

Бек зашагал быстрее, разогреваясь. Он влюбился в это место, но сегодня даже по шотландским меркам было холодно. Он, как южанин, не переносил холод. Пришлось даже прикупить термобелье, над чем посмеивался его наставник, Великий мастер Тревор Мактавиш.

Бек кивнул одной из горничных, когда подошел к комнате возле кухни, где проводились трапезы не в торжественной обстановке. В отличие от столовой, здесь на стенах не висело оружия со смелыми заверениями. Только лишь «Время пообедать».

Стол бы старым, как и всё тут, но крепким и ладно сбитым. Мактавиш уже сидел за ним, его тарелка была заполнена выбранной едой из буфета.

— Утро доброе, мальчик. Ты позднее, чем обычно. С пробежки?

— Да, выпускал пар, — Бек вынул из буфета фарфоровую тарелку. — Допоздна переписывался с Райли.

— У вас двоих все в порядке?

— Мы в порядке. Просто скучаем.

— О, знаю-знаю, как это бывает. Скоро ты увидишься с ней.

Бек обратил все внимание на еду, классический шотландский завтрак. Сегодня он выбрал четыре яйца, кусок бекона, три сосиски, жареные грибы, половинку жареного помидора и запеченные бобы.

Когда он сел рядом с другим Великим мастером, Мактавиш усмехнулся.

— Порой я жалею, что не могу съесть столько же. Наслаждайся, пока возраст не нагонит и талия не исчезнет.

Но и у Мактавиша ни грамма лишнего жира.

Бек кивнул, налил себе кофе и взял два коричневых ломтика тоста со столешницы.

— Слышал, в Атланте неприятности, — продолжил Мактавиш.

Бек поднял взгляд на старика.

— Стюарт звонил?

— Да, с утра пораньше. Сообщил, что в твоём городе мутят воду. Он недоволен. Хорошо, что ты скоро возвращаешься в Штаты. — Мактавиш сделал глоток чая. — Дай нам знать, что происходит. Люцифер проявляет к Атланте слишком большой интерес последнее

время.

— Буду присылать регулярные отчеты. Надеюсь, дома все подуспокоится, пока я там.

Бек поднял голову, заслышав голоса у двери. Великий мастер Иона Кеплер, архивариус, прибыл с посетителем, которого Бек не видел с того самого сражения в Атланте.

Бек недоуменно сощурился, затем расплылся в улыбке.

Элиас Сальваторе, глава ватиканских охотников, ответил тем же. Выглядел он неплохо: все те же черные волосы и высокомерие, штаны цвета хаки и водолазка с эмблемой охотников на демонов слева. Эспаньолка аккуратно подстрижена, как и обычно.

— Элиас! — Бек откинулся на спинку стула. — Рад тебя видеть! — Они сдружились, когда прошлой весной ад буквально разверзся.

— Я тоже, друг мой. У меня в Эдинбурге дела, и поскольку я помнил, что ты тут, я выбил приглашение на завтрак.

Дело не только в этом, и оба это знали.

Когда Элиас подошел к столу, они обменялись рукопожатиями и похлопали друг друга по плечу. Охотник на демонов посерьезнел, почтительно кивнув старому мастеру.

— Великий мастер Мактавиш.

— Капитан Сальваторе, рад встретить вас снова. Угощайтесь. Рассказывайте, как там в Ватикане.

— Неужели вы не в курсе.

Мактавиш усмехнулся.

— В этом плане никаких изменений. И у нас все по-старому.

— Мы рабы традиций, — отозвался Элиас.

— Иона? Ты присоединишься к нашему завтраку? — спросил Мактавиш.

Кеплер потряс головой.

— Надо завершить исследования. — Он оставил их, закрыв за собой дверь.

— Выглядит неплохо, — произнес Элиас, когда мастер скрылся из пределов слышимости.

— Держится молодцом. В его-то годы это просто благословение, — отозвался Мактавиш.

Наполнив тарелку, Элиас приостановился и взглянул на Бека.

— Неделю назад мне выпала возможность переговорить с Саймоном Адлером в Пласкарденском аббатстве. Он сказал, что ты навещал его.

Раньше Саймон был парнем Райли, пока чуть не погиб от рук демона и не стал пешкой Ада.

— Да, ужинали вместе. Он определенно набрался ума. — Он сделал паузу. — Саймон последние месяцы был неразговорчив. Знаешь, в чем дело?

— Да, но разглашать это не могу, — охотник уселся за стол. — Уверен, скоро он расскажет все сам.

«А это уже интереснее».

— Рад, что у него есть второй шанс. После того, что сотворил Архангел.

— Аминь. — Элиас, склонив голову, произнес благодарственную молитву. Какое-то время они ели молча.

Когда тарелки опустели, Мактавиш откинулся на стуле, скрестив на груди руки.

— И всё-таки что же привело тебя к нам на порог? — полюбопытствовал он.

Прежде чем ответить, Элиас глотнул кофе.

— До Ватикана дошли слухи, что в Атланте снова неспокойно.

Бек на это не повелся. Краем глаза он заметил, как Мактавиш едва качнул головой. По прибытию в поместье урок терпения был самым трудным для Бека, особенно когда хотелось схватить за горло и потребовать ответы.

До Элиаса, видимо, дошло, что его замалчивание не прокатило, и он вздохнул.

— Великий мастер Стюарт прислал отчет, беспокоивший мое начальство. Подозреваю, вам известно его содержание.

— Об изучении магии Райли, — отозвался Бек. — Также Стюарт объяснил, для чего. — Он видел копию отчета. К счастью, Райли не догадывалась, что он в курсе, и вряд ли он ей расскажет.

— Не всем в папском дворе это понравится, — продолжил охотник. — Они опасаются, что ее связь с Адом и магией приведет к неприятностям. Нервничают из-за такого оборота.

— Еще не время, — Мактавиш поставил на стол оба локтя. — С чего все началось?

— Я видел Райли. У нее доброе сердце, несокрушимый моральный компас, да и сама она жёсткая, как гвозди. — Элиас перевел взгляд на Бека. — Мы сражались вместе. Я знаю, она ни при каком раскладе не обратится к Аду, чтобы Люцифер со своими демонами не предлагал ей. Кроме отца Розетти, мои руководители не знают ее. Трудно разглядеть светлую душу, если судишь исключительно по отчетам.

Бек благодарно опустил голову.

— Как же нам раскрыть ее лучше, чтобы они отцепились?

— Она может съездить в Ватикан, — предложил Элиас. — Но тогда кто-нибудь воспрепятствует ее отбытию. Не все в папском дворе открыто выражают намерения.

— Так твой визит скорее предупреждение, чем общественный вызов? — спросил Мактавиш.

— Нет, — опередил с ответом охотника Бек. — Думаю, это намек, что ситуация может измениться, если мы не вмешаемся.

— Совершенно верно, — ответил Элиас. — Мои руководители знают, что я навещаю вас, но предполагают, что я пришел поговорить о демонических горячих точках, а не о Райли Блэкторн.

— И отец Розетти? — уточнил Бек.

— Именно он предложил мне изложить суть проблемы, чтобы вы имели представление, какие дела творятся в Атланте.

— Не Райли источник проблем, — настойчиво произнес Бек.

— Мы-то с Розетти знаем это, а вот остальные нет. Предполагаем, на Рождество ты отправишься домой. Может, и обнаружишь, откуда ноги растут.

— Ну да, — заметил Мактавиш. — Рад, что охотники и Великие мастера сейчас больше работают совместно. Уверен, Аду это не по нраву, а все, чем недоволен Люцифер, радует меня.

Элиас согласно кивнул.

— Иронично, что эта ситуация с Райли подтолкнула нас контактировать чаще. Отчеты Стюарта для Ватикана были краткими, взвешенными и непредвзятыми. Прочитав их все, могу сказать, он не делает опрометчивых поступков, в такой ситуации это нелегко.

— Я ему не завидую, — проворчал Бек.

«Особенно если что-то пройдет не так. Это ведь жизни Стюарта и Райли».

— Так куда вы двинетесь дальше? — осведомился Мактавиш.

Элиас отложил салфетку в сторону.

— В Хорватии беспокойно, я возглавлю отряд и пробуду там несколько дней. Надеюсь выкроить время на Рождество, но у Ада на него постоянно планы. Любят они в это время года чинить неприятности.

— И всё же вы занимаетесь хорошим делом. Отметьте Рождество, где бы ни находились, — посочувствовал Мактавиш.

— Так и делаем.

— Розетти всё ещё работает на охотников? — спросил Бек.

— Отчасти. У него теперь... новые обязанности.

Какие именно, Элиас, очевидно, объяснять не собирался.

— Хорошо, я дам вам знать, что разузнал в Атланте, — согласился Бек. Он доверял этому человеку и понимал, что любая информация дойдет до отца Розетти, имеющего в Риме немалый вес.

— Я ценю это. — Охотник поднялся. — Благодарю за завтрак, джентльмены. Счастливого Рождества и благословенного Нового года.

Ему пожелали того же, затем Бек провел его к двери. Когда они вышли на свежий воздух, Элиас спросил:

— Что ты думаешь обо всех этих уловках Великих мастеров?

— Всегда предпочитал ловить демонов. Теперь я знаю, что у них больше обязанностей. Это грандиозная игра, а мы, люди, встряли в нее. Слишком просто все может измениться.

Элиас кивнул.

— Помню, что сказала Райли, встав между Принцем и архангелом Михаилом. — Он смотрел вдаль, словно представляя эту сцену. — Она сказала, что смертные созданы для баланса Света и Тьмы. Это мы в идеальном положении, а не ангелы в Раю и не демоны в Аду.

Бек кивнул, вспомнив тот миг. Чтобы встать между извечными врагами, надо немало отваги.

Элиас посмотрел на него.

— Не дайте Атланте забурлить, кто бы ни стоял за всем. Терпения у моего начальства все меньше и меньше.

— Думаете, этому поспособствовал Ад? Раз терпение на исходе? — прямо спросил Бек.

Любой другой представитель святого двора оскорбился бы, но Элиас был прагматиком.

— Не могу сказать с уверенностью. Я разузнаю.

Они пожали руки. Когда охотник на демонов уехал, Бек увидел, что Мактавиш ждет его у дверей поместья.

— Мог ли Люцифер проникнуть в Рим? — поинтересовался Бек.

— Вполне возможно. — Мактавиш поколебался несколько секунд. — Собирай вещи, парень. Посмотрим, сможешь ли уехать домой ранним рейсом. Самое время отработать практику.

Глава девятая

Денвер Бек зевнул, прикрыв ладонью рот, направляясь по длинному коридору на завтрак. Он припозднился, переписываясь с Райли. А после раздражение от происходящего на родине не дало заснуть.

На рассвете он набил рюкзак и отправился на пробежку по заснеженным холмам,

пытаясь перегореть этой злостью. Отчасти помогло, но полностью не отпустит еще долго. Пока он не побеседует с мудаками, бросившими Райли на произвол судьбы.

«Какого чёрта они поступили так с ней?»

Бек помотал головой, пытаясь выбросить эти мысли из головы. Ему предстояло провести день за исследованиями, да и в настоящий момент он ничего не мог сделать для своей девочки. Но по возвращению в Атланту все изменится. Он в этом удостоверится.

Он поспешил вниз по длинной лестнице мимо картин с Великими мастерами разных веков. На днях его портрет появится среди них.

Бек зашагал быстрее, разогреваясь. Он влюбился в это место, но сегодня даже по шотландским меркам было холодно. Он, как южанин, не переносил холод. Пришлось даже прикупить термомобелье, над чем посмеивался его наставник, Великий мастер Тревор Мактавиш.

Бек кивнул одной из горничных, когда подошел к комнате возле кухни, где проводились трапезы не в торжественной обстановке. В отличие от столовой, здесь на стенах не висело оружия со смелыми заверениями. Только лишь «Время пообедать».

Стол бы старым, как и всё тут, но крепким и ладно сбитым. Мактавиш уже сидел за ним, его тарелка была заполнена выбранной едой из буфета.

— Утро доброе, мальчик. Ты позднее, чем обычно. С пробежки?

— Да, выпускал пар, — Бек вынул из буфета фарфоровую тарелку. — Допоздна переписывался с Райли.

— У вас двоих все в порядке?

— Мы в порядке. Просто скучаем.

— О, знаю-знаю, как это бывает. Скоро ты увидишься с ней.

Бек обратил все внимание на еду, классический шотландский завтрак. Сегодня он выбрал четыре яйца, кусок бекона, три сосиски, жареные грибы, половинку жареного помидора и запеченные бобы.

Когда он сел рядом с другим Великим мастером, Мактавиш усмехнулся.

— Порой я жалею, что не могу съесть столько же. Наслаждайся, пока возраст не нагонит и талия не исчезнет.

Но и у Мактавиша ни грамма лишнего жира.

Бек кивнул, налил себе кофе и взял два коричневых ломтика тоста со столешницы.

— Слышал, в Атланте неприятности, — продолжил Мактавиш.

Бек поднял взгляд на старика.

— Стюарт звонил?

— Да, с утра пораньше. Сообщил, что в твоём городе мутят воду. Он недоволен. Хорошо, что ты скоро возвращаешься в Штаты. — Мактавиш сделал глоток чая. — Дай нам знать, что происходит. Люцифер проявляет к Атланте слишком большой интерес последнее время.

— Буду присылать регулярные отчеты. Надеюсь, дома все подуспокоится, пока я там.

Бек поднял голову, заслышав голоса у двери. Великий мастер Иона Кеплер, архивариус, прибыл с посетителем, которого Бек не видел с того самого сражения в Атланте.

Бек недоуменно сощурился, затем расплылся в улыбке.

Элиас Сальваторе, глава ватиканских охотников, ответил тем же. Выглядел он неплохо: все те же черные волосы и высокомерие, штаны цвета хаки и водолазка с эмблемой охотников на демонов слева. Эспаньолка аккуратно подстрижена, как и обычно.

— Элиас! — Бек откинулся на спинку стула. — Рад тебя видеть! — Они сдружились, когда прошлой весной ад буквально разверзся.

— Я тоже, друг мой. У меня в Эдинбурге дела, и поскольку я помнил, что ты тут, я выбил приглашение на завтрак.

Дело не только в этом, и оба это знали.

Когда Элиас подошел к столу, они обменялись рукопожатиями и похлопали друг друга по плечу. Охотник на демонов посерьезнел, почтительно кивнув старому мастеру.

— Великий мастер Мактавиш.

— Капитан Сальваторе, рад встретить вас снова. Угощайтесь. Рассказывайте, как там в Ватикане.

— Неужели вы не в курсе.

Мактавиш усмехнулся.

— В этом плане никаких изменений. И у нас все по-старому.

— Мы рабы традиций, — отозвался Элиас.

— Иона? Ты присоединишься к нашему завтраку? — спросил Мактавиш.

Кеплер потряс головой.

— Надо завершить исследования. — Он оставил их, закрыв за собой дверь.

— Выглядит неплохо, — произнес Элиас, когда мастер скрылся из пределов слышимости.

— Держится молодцом. В его-то годы это просто благословение, — отозвался Мактавиш.

Наполнив тарелку, Элиас приостановился и взглянул на Бека.

— Неделю назад мне выпала возможность переговорить с Саймоном Адлером в Пласкарденском аббатстве. Он сказал, что ты навещал его.

Раньше Саймон был парнем Райли, пока чуть не погиб от рук демона и не стал пешкой Ада.

— Да, ужинали вместе. Он определенно набрался ума. — Он сделал паузу. — Саймон последние месяцы был неразговорчив. Знаешь, в чем дело?

— Да, но разглашать это не могу, — охотник уселся за стол. — Уверен, скоро он расскажет все сам.

«А это уже интереснее».

— Рад, что у него есть второй шанс. После того, что сотворил Архангел.

— Аминь. — Элиас, склонив голову, произнес благодарственную молитву. Какое-то время они ели молча.

Когда тарелки опустели, Мактавиш откинулся на стуле, скрестив на груди руки.

— И всё-таки что же привело тебя к нам на порог? — любопытствовал он.

Прежде чем ответить, Элиас глотнул кофе.

— До Ватикана дошли слухи, что в Атланте снова беспокойно.

Бек на это не повелся. Краем глаза он заметил, как Мактавиш едва качнул головой. По прибытию в поместье урок терпения был самым трудным для Бека, особенно когда хотелось схватить за горло и потребовать ответы.

До Элиаса, видимо, дошло, что его замалчивание не прокатило, и он вздохнул.

— Великий мастер Стюарт прислал отчет, беспокоивший мое начальство. Подозреваю, вам известно его содержание.

— Об изучении магии Райли, — отозвался Бек. — Также Стюарт объяснил, для чего. —

Он видел копию отчета. К счастью, Райли не догадывалась, что он в курсе, и вряд ли он ей расскажет.

— Не всем в папском дворе это понравится, — продолжил охотник. — Они опасаются, что ее связь с Адом и магией приведет к неприятностям. Нервничают из-за такого оборота.

— Еще не время, — Мактавиш поставил на стол оба локтя. — С чего все началось?

— Я видел Райли. У нее доброе сердце, несокрушимый моральный компас, да и сама она жёсткая, как гвозди. — Элиас перевел взгляд на Бека. — Мы сражались вместе. Я знаю, она ни при каком раскладе не обратится к Аду, чтобы Люцифер со своими демонами не предлагал ей. Кроме отца Розетти, мои руководители не знают ее. Трудно разглядеть светлую душу, если судишь исключительно по отчетам.

Бек благодарно опустил голову.

— Как же нам раскрыть ее лучше, чтобы они отцепились?

— Она может съездить в Ватикан, — предложил Элиас. — Но тогда кто-нибудь воспрепятствует ее отбытию. Не все в папском дворе открыто выражают намерения.

— Так твой визит скорее предупреждение, чем общественный вызов? — спросил Мактавиш.

— Нет, — опередил с ответом охотника Бек. — Думаю, это намек, что ситуация может измениться, если мы не вмешаемся.

— Совершенно верно, — ответил Элиас. — Мои руководители знают, что я навещаю вас, но предполагают, что я пришел поговорить о демонических горячих точках, а не о Райли Блэкторн.

— И отец Розетти? — уточнил Бек.

— Именно он предложил мне изложить суть проблемы, чтобы вы имели представление, какие дела творятся в Атланте.

— Не Райли источник проблем, — настойчиво произнес Бек.

— Мы-то с Розетти знаем это, а вот остальные нет. Предполагаем, на Рождество ты отправишься домой. Может, и обнаружишь, откуда ноги растут.

— Ну да, — заметил Мактавиш. — Рад, что охотники и Великие мастера сейчас больше работают совместно. Уверен, Аду это не по нраву, а все, чем недоволен Люцифер, радует меня.

Элиас согласно кивнул.

— Иронично, что эта ситуация с Райли подтолкнула нас контактировать чаще. Отчеты Стюарта для Ватикана были краткими, взвешенными и непредвзятыми. Прочитав их все, могу сказать, он не делает опрометчивых поступков, в такой ситуации это нелегко.

— Я ему не завидую, — проворчал Бек.

«Особенно если что-то пройдет не так. Это ведь жизни Стюарта и Райли».

— Так куда вы двинетесь дальше? — осведомился Мактавиш.

Элиас отложил салфетку в сторону.

— В Хорватии беспокойно, я возглавлю отряд и пробуду там несколько дней. Надеюсь выкроить время на Рождество, но у Ада на него постоянно планы. Любят они в это время года чинить неприятности.

— И всё же вы занимаетесь хорошим делом. Отметьте Рождество, где бы ни находились, — посочувствовал Мактавиш.

— Так и делаем.

— Розетти всё ещё работает на охотников? — спросил Бек.

— Отчасти. У него теперь... новые обязанности.

Какие именно, Элиас, очевидно, объяснять не собирался.

— Хорошо, я дам вам знать, что разузнал в Атланте, — согласился Бек. Он доверял этому человеку и понимал, что любая информация дойдет до отца Розетти, имеющего в Риме немалый вес.

— Я ценю это. — Охотник поднялся. — Благодарю за завтрак, джентльмены. Счастливого Рождества и благословенного Нового года.

Ему пожелали того же, затем Бек провел его к двери. Когда они вышли на свежий воздух, Элиас спросил:

— Что ты думаешь обо всех этих уловках Великих мастеров?

— Всегда предпочитал ловить демонов. Теперь я знаю, что у них больше обязанностей. Это грандиозная игра, а мы, люди, встряли в нее. Слишком просто все может измениться.

Элиас кивнул.

— Помню, что сказала Райли, встав между Принцем и архангелом Михаилом. — Он смотрел вдаль, словно представляя эту сцену. — Она сказала, что смертные созданы для баланса Света и Тьмы. Это мы в идеальном положении, а не ангелы в Раю и не демоны в Аду.

Бек кивнул, вспомнив тот миг. Чтобы встать между извечными врагами, надо немало отваги.

Элиас посмотрел на него.

— Не дайте Атланте забурлить, кто бы ни стоял за всем. Терпения у моего начальства все меньше и меньше.

— Думаете, этому поспособствовал Ад? Раз терпение на исходе? — прямо спросил Бек.

Любой другой представитель святого двора оскорбился бы, но Элиас был прагматиком.

— Не могу сказать с уверенностью. Я разузнаю.

Они пожали руки. Когда охотник на демонов уехал, Бек увидел, что Мактавиш ждет его у дверей поместья.

— Мог ли Люцифер проникнуть в Рим? — поинтересовался Бек.

— Вполне возможно. — Мактавиш поколебался несколько секунд. — Собирай вещи, парень. Посмотрим, сможешь ли уехать домой ранним рейсом. Самое время отработать практику.

Глава десятая

Разум Райли не хотел работать ясно; домашка по латыни от Морта требовала больше внимания, чем она могла уделить. Шум «Граундз Зиро», обычно успокаивающий, сегодня путал мысли.

Отчасти, проблема была в разболевшейся после урока магии голове. Сказались двухчасовые попытки сделать апельсин похожим на банан. По словам Морта, боль уйдет, когда ей будет проще накладывать чары гламора. Не все сразу.

Как бы то ни было, спустя два часа упражнений она вообразила бананоподобного задохлика. И повторила его три раза.

С другой же стороны, дело было в торжественном заявлении Морта — сделанном в самый подходящий момент, когда она собиралась домой и не могла задать тонну вопросов — что есть некое «мероприятие», которое она должна посетить, чтобы стать официальным членом сообщества заклинателей. На ее вопрос, не будет ли там кровавого

жертвоприношения, он покачал головой, но она поняла, что это вещь важная.

Отсюда и непрекращающаяся головная боль. Хочешь замаскировать один фрукт под другой или выяснить, кто призвал Пятака сражаться с тобой, то должен быть частью их сообщества. Мало того, что она состояла в организации, не полностью ей доверявшей, так еще и это.

Ситуацию усугубляло еще и вчерашнее дежурство, на котором она переживала, что тот недалекий некромант призвал другого Пятака. Ужасно выходить на работу, волнуясь, прикроют ли тебя. Вчерашние ловцы на дежурстве были преимущественно дружелюбны, но никогда не знаешь, сменится ли лояльность, что происходило чаще, чем следовало бы.

Райли бросила ручку и отглотнула шоколада. Слава богу, хотя бы он ее не подводил. Кто-то кашлянул, когда она поставила чашку. Она подняла глаза и ахнула.

— Саймон?

Ее бывший стоял подле стола, улыбаясь. Его светлые волосы стали длиннее, касаясь ворота, а глаза оставались такими же голубыми, какими она их запомнила. Он был одет в джинсы, черную рубашку и плотную куртку.

— Райли, — он развел руки.

Она выскользнула из кабинки и без колебаний бросилась в объятия.

Обнялись они крепко. Было время, когда она ненавидела его за то, что он сделал, но ярость прошла. Саймон выдержал испытание, сломавшее бы многих смертных.

— Я так по тебе скучала, — сказала она прямо в ухо.

— Я тоже.

Они разомкнули объятия. Райли улыбнулась.

— Когда ты приехал?

— Прошлой ночью. Надеялся застать тебя здесь. Я ненадолго. Обещал родителям прийти на ужин.

Райли махнула в сторону кабинки.

— Дай сначала кофе выпить. Будешь?

Она мотнула головой, и он отправился к стойке.

— Саймон вернулся, — прошептала она. Судя по виду, дела у него шли в гору. Подтянутый и здоровый. Огонь в глазах заставил ее задуматься, кто или что зажгло его.

Он вернулся с напитком. Они просто смотрели друг на друга.

— Бек говорил, что виделся с тобой.

Саймон кивнул.

— Он выглядит по-другому. Старше. Сказывается обучение на Великого мастера, так думаю.

— До сих пор не могу поверить, что он убил Архангела. — Внезапно занервничав, Райли отпила горячего шоколада. — Ты вернулся работать ловцом?

Он покачал головой.

— Теперь у меня другая работа.

— О. И чем же ты занимаешься?

Саймон огляделся, затем понизил голос, будто хотел поведать государственную тайну.

— Я мирской экзорцист в Ватикане.

Она захлопала глазами.

— Изгоняешь демонов? По-настоящему?

— По-настоящему. Ловцы занимаются полезным делом, захватывая демонов, как и

охотники, но есть также и потребность в личном экзорцизме, а священников не хватает. Не тех, которые обучены справляться с этим.

— Вот это да. Настоящий экзорцист. Не такие, как те девушки, пытавшиеся изгнать из меня дьявола весной.

Он улыбнулся при воспоминаний.

— Новая организация в Ватикане, меня пригласили на первый курс.

— Из-за того, что ты прошел? — тише спросила она.

— Именно. Отряд возглавляет отец Розетти.

— Розетти, ха.

Этого священника отправили в Атланту удостовериться, что она не сработалась с Адом, и они друг другу не доверяли. К концу битвы на оклендском кладбище Розетти понял, что она не представляет угрозы. Он ей даже понравился, хоть и был сторожевым ватиканским псом.

— Он велел передать привет.

— Мило с его стороны. Никогда бы не подумала, что он мне понравится, — она пожала плечами. — Так ты прошел отсеивание, а? Это блестяще, Саймон.

Он улыбнулся на это замечание.

— Уж поверь мне, прежде чем меня приняли, я прошел много психологических тестов.

— Обливали святой водой?

Он кивнул.

— И этот тест в том числе.

— У меня это было не единожды, — призналась она. — Я вынесла мозг Розетти своими отметками Рая и Ада на ладонях. — Она рассматривала корону на левой руке. — Сейчас осталась только одна.

Он понимающе кивнул.

— Повезло, что райская.

Она согласилась.

— Спасибо, что писал. Мне необходимо было знать, что ты в порядке.

— Это путешествие перевернуло мою жизнь. Я посетил много мест, поговорил со многими людьми. У каждого была своя вера, они рассказали, каким видят своего бога. Или богиню, или богов, в зависимости от того, с кем я разговаривал.

— Бек как-то обмолвился, что в конце обучения надо пробыть в Пласкарденском аббатстве. Для этого он там и жил? Чтобы разложить все по полочкам?

— Да. Мне надо было свести сердце и разум воедино. Подготовка на экзорциста заняла где-то месяцев пять. Она прошла не так, как я себе представлял, — он постарался не встречаться с ней взглядом. — И не удивительно, что я экзорцист, раз легко блокирую демоническую хрень. Не думаю, что такого Люцифер ждал.

Хрень? Старый Саймон ни в жизнь такого слова не произносил. Она не смогла сдержать усмешку.

Райли сжала его руку. Не так мягко, как прежде, виной тому были его трудовые мозоли.

— Рада, что ты вернулся. — И он знал, что она имела в виду не только его пребывание в городе.

— Спасибо. То, что между нами произошло, — одно из самых больших моих сожалений.

— Нет, не смотри на это так, — возразила она. — Благодаря этому мы стали теми, кем

являемся.

— Божья воля и так далее? — спросил он.

— Так мне кажется, как бы неприятно порой это не было. — Она взволнованно отпила шоколад. Почти как брат с сестрой. — А твои родители что? Одобряют твою новую работу?

— Маме не нравится, а вот папа за. Они смирятся. — Он проверил на телефоне время и поморщился. — Пора идти. Если опоздаю, она закроет. Эми привела племянника. Он родился, пока я был в отъезде.

Сестра Саймона была беременна, когда он, чуть не погибнув, лежал в больнице. Благодаря сделке Райли с небесным вестником, он выжил, чтобы повидать мальчика. Сдерживать слезы было тяжело.

— Это здорово, Саймон. Передавай Эми привет. Ох, и когда Бек приедет, заходи на ужин.

— Счастлив за вас. Когда свадьба?

Ей постоянно задавали этот вопрос, а что ответить, она не знала.

— Не решила. Я пока что свыкаюсь с этой мыслью. Нет, я люблю его, но из-за того, как развиваются события...

— Не затягивай. Тебе ведь известно, как ценен каждый день и как мало времени в этом мире нам отмерено.

Он был прав.

Они одновременно поднялись.

— Я изучаю магию с Мортон и Эйден, — произнесла она. — У меня правда нет выбора. Она ожидала, что Саймон застынет, отстраняясь от нее. Отпрянет за укрепленную стену.

Вместо этого он кивнул.

— Бек рассказал мне, что случилось. Я все еще недолюбиваю магию, но понимаю, почему ты пошла на это. — Он обнял ее напоследок и вышел из кофейни, оставив много воспоминаний. И хороших, и плохих. Но это того стоило.

— Спасибо за то, что вернули его на путь истинный, — пробормотала она, поднимая глаза к потолку. — Он станет прекрасным оружием против тьмы.

Вероятно, это и было планом Рая.

Глава одиннадцатая

Было уже около семи тридцати вечера, когда Райли двинулась по тропинке на Оклэндском кладбище на «занятие» с Эйден. Почему ведьма хотела встретиться именно здесь, она не знала. Здесь притаилась орава ярких воспоминаний, справиться с которыми было трудно. Эйден это знала. Но просто так подруга ничего не делала.

Дыхание клубом вырвалось в холодную ночь, и Райли пожалела, что оставила перчатки в машине. Снег все еще укрывал могилы расплавленной глазурью. Сквозь голые ветви над ее головой сияли звезды. Весной на кладбище оживут цветы. Пока что они спали, набираясь сил перед грядущим годом.

Дойдя до колокольни, Райли увидела впереди кольцо мерцающих огней. Быстрый взгляд на экран телефона — времени навестить хватает. Если повезет, внутри кольца будет кладбищенский ангел-хранитель.

Не сворачивая в сторону склепа Блэкторнов, она продолжила путь прямо. Марта что-то вязала в самом центре круга. Выглядела она пожилой женщиной в соответствующем наряде,

даже с ортопедическими ботинками, — но Райли видела истинный облик ангела после той битвы.

Когда она приблизилась, Марта тепло ей улыбнулась.

— А, вот и ты. Надеюсь, что ты приедешь меня проведать. Как ты?

Райли затормозила в пяти футах от кольца свечей, удерживающего некромантов от кражи тела из свежей могилы.

— Я в порядке. Типа того. Похоже на сумасшествие.

— Наслышана. И про твое обручение, — ангел указала на райлино кольцо. — С Великим мастером, ни больше, ни меньше. Мудрый выбор.

— Самое важное решение по велению сердца, — призналась Райли.

— Вот почему оно мудрое.

— Как там продвигаются ангельские дела?

Пожав плечами, Марта поднялась на ноги.

— Все по-старому. С весны затишье. Думаю, скоро все изменится.

— Все эти намеки, чтобы я не погибла?

— Все кажется не таким, чем есть на самом деле, — ответила ангел.

— Иначе, чем обычно?

— В этом случае, обычное станет другим. — Марта уставилась вдаль. — Твоя подружка-ведьма уже беспокоится.

— Не сомневаюсь. Пойду к ней. Счастливо оставаться, Марта.

— Тебе тоже, Райли Анора Блэкторн.

Райли свернула на дорожку, ведущую к фамильному склепу. В ту ночь, когда в Часовне атаковали ловцов, она укрылась здесь от нашествия демонов. Бек присоединился к ней, страдая от ран. Она до сих пор помнила, как он лежал рядом, поглаживая ее волосы. Теперь она знала, что это было началом чего-то между ними. И это что-то со временем превратилось в любовь.

Когда Райли приблизилась к склепу, лунный свет бросил тени на строение с устремившимся в небо шпилем и каменными горгульями на всех четырех углах. Пятая горгулья, обращенная к востоку, сидела в одиночестве.

Ори.

Красивый негодяй, знавший, что сказать и когда вмешаться, когда они с Беком попадали в затруднительное положение. Он был ее первым любовником, падшим ангелом, забравшим ее душу, чтобы сохранить ее в нечестной игре. Теперь он мертв, наблюдает за рассветом каждое утро, чьего света он так жаждал. Его жертва дала ей будущее с любимым мужчиной.

«Надеюсь, ты покоишься с миром».

Эйден, нахмурившись, сидела на ступеньках мавзолея.

— Ты опоздала, — заметила она.

Необычно резко.

— Не сильно. С каких это пор ты беспокоишься о времени?

— С этого вечера.

Такой Эйден Райли не знала. Обдумывая ситуацию, Райли держалась в отдалении. Это правда ее подруга? Или это из-за тренировок гламора она задает вопросы тому, кого видит?

— Что случилось? — она оттягивала время.

— Много чего. Давай сначала проведем урок.

— И я уверена, что ты Эйден, потому что...?

Приподнятая бровь развеяла сомнения.

Вот тебе и ответ.

— Что-то не так с тем, что ты меня обучаешь? Другим ведьмам это не нравится?

Эйден подняла голову.

— Богиня, ты стала слишком проницательной. Раньше я могла утаить это от тебя.

— Ну раз ловцы обливают меня дерьмом, полагаю, ведьмы делают то же самое и с тобой. Что их не устраивает? Я думала, они бы хотели ради перемен привлечь на свою сторону ловца.

Эйден хлопнула по каменной ступени и Райли присела рядом.

— Ведьмы часто поступают контрпродуктивно для их собственных интересов. Как и все остальные.

— Ты и дальше хочешь меня учить? Если я отступлюсь, это поможет снизить давление на тебя.

Эйден нахмурилась.

— Нет. Если обучаешься у заклинателя, то должна и у ведьмы тоже. Так твоя магия сбалансирована. Любому другому это не важно, но по некоторым причинам, важно для тебя. Не могу понять, почему.

— Если я поговорю с твоими людьми, это поможет? — предложила Райли.

— Не уверена. Надо подумать.

— Ладно, чем займемся сегодня?

Эйден выпрямилась, перейдя в учительский режим.

— Будем учиться чувствовать магию места или личности.

— Зачем мне это?

За вопрос она получила косой взгляд.

— Потому что это надо знать?

— Да, верно. — Когда ее подруга в одном из таких режимов, проще не заострять внимания.

Эйден спустилась вниз и остановилась посередине площадки, где прежде Райли сидела со своим отцом. Она знаком попросила ее спуститься.

Когда она подошла, ведьма произнесла:

— Закрой глаза. Расскажи мне, что ты чувствуешь.

Райли сделала как было велено, пытаясь успокоить разум и выцепить какие-то ощущения. Сначала было непросто разобраться в этом хаосе воспоминаний.

— Очисти свой разум; это поможет.

Райли предприняла попытку и потихоньку в ее сознании начали проявляться тонкие нити. Белая мягко покачивалась на несуществующем ветру, вырастая из двух могил позади нее.

— Что ты чувствовала? — спросил Эйден.

— Родители. Я чувствовала их любовь друг к другу. И ко мне.

— Какого цвета эта любовь?

Очевидно, Эйден знала, что Райли сможет увидеть эти нити.

— Белая. Белоснежная.

— Как и должно быть, — ответила Эйден.

Другая нить, серебристо-серая, вела к Ори. В этом был смысл, ведь он представлял собой мешанину Света и Тьмы.

— Ори. Он тоже здесь. — Она почувствовала еще одну. — Синяя. Это Бек. Он очень крепкий. Вероятно, поэтому он так глубоко в мое сердце.

— И потому, что он посещал кладбище в эмоционально трудные времена. Тогда мы оставлял частичку самих себя. Что еще.

— Я ощущаю тебя. У тебя ярко-зеленая нить. — Райли распахнула глаза и застала улыбку подруги.

— Хорошее начало, но тут есть и кое-что еще. Давай отдохнем, ты устала.

Райли не посмела признаться, что усталостью ее любезно наградили уроки с некромантом, это только разозлило бы ведьму.

— Чему Морт учит тебя? — спросила Эйден, будто прочитав ее мысли.

— Чарам иллюзии. Как узнать, прикрываются ли гламором. Пытался научить меня, как заставить апельсин походить на банан. — Она ждала негативной реакции, но вместо нее получила одобрение.

— Замечательно. Так ты сможешь определить, кто есть что и наоборот.

Сегодня вечером Эйден была загадочнее обычного.

— Закрой глаза и попробуй снова, — сказала ведьма. — Смотри еще.

Райли села на холодную землю. Она могла бы взять одеяло из ящика в склепе, но на это требовалось слишком много усилий.

С закрытыми глазами она снова выхватила несколько нитей и прислушалась к другим. Они были скорее вибрацией, чем сгустками энергии, большинство старые, вне всяких сомнений, принадлежали захоронениям вокруг них. К ним приближалась вибрация, отличавшаяся от остальных.

— Некромант, — Райли открыла глаза. И она даже знала, кто именно.

— Что ему тут надо? — проворчала ведьма еще до того, как предстала его фигура.

— Быть может, поговорить со мной. Я нынче популярна.

На этот раз верховный лорд атлантических заклинателей не вздымал лиственный вихрь. Он просто шел по дорожке, как и все другие, за спиной переливался плащ, в руках был посох. Эйден нахмурилась, скрестив руки на груди.

Некромант остановился на расстоянии десяти футов, сперва посмотрев на Эйден, а затем переведя взгляд на Райли.

— Ведьма, — произнес он.

— Заклинатель. Что привело тебя сюда?

— Она, — он указал на Райли.

— Как я и говорила, — обратилась Райли к подруге. — Чем могу помочь, Ози?

Эйден тяжело вздохнула в ответ на ее неуважение.

— Вечером я сделал вылазку в Логово Демонов. Проверил участок, на котором вы столкнулись с Геодемоном. И ощутил смешанную магию, отчасти заклинательскую, отчасти ведьмовскую, и отчасти неизвестную.

— Мы не призываем демонов, — возразила Эйден.

— Потому что сделавшая это ведьма умрет, — ответил Ози.

— Вот тебе и причина. Мы оставляем эту ерунду на ваших людей.

Райли вскочила.

— Это мог быть бродячий заклинатель?

— Теоретически, — признал он. — Тем не менее, магия какая-то смешанная, темнее, чем я ожидал.

— Кто еще мог применить такое заклинание?

— Еще несколько человек, — внимание Эйден все еще было сосредоточено на стоящем перед ней некроманте. — Шаманы, жрец или жрица вуду, друиды.

— Не обязательно ваши люди, — заметила Райли.

— Необязательно. Демона призвали, чтобы заманить тебя туда, и, что наиболее вероятно, ты бы погибла или пострадала. Единственные, кому это на руку — заклинатели или ведьмы.

Райли уставилась на подругу.

— Правда? Ведьмы хотят мне навредить?

Эйден издала протяжный вздох.

— Есть недовольные тобой или ловцами.

— Одно дело недовольство мной. Вызов Пятака для моего убийства — дело другое.

— Согласна. Не думаю, что все зашло бы так далеко, но возможность есть.

— Есть ли шанс, что ты уговоришь этих людей отступить?

— Если я и дальше буду заниматься этим, может выйти боком, — предупредила Эйден.

— Ты и так этим занимаешься, — заметил Ози. — Переступила черту, когда сражалась с ловцами и заклинателем Александером. Время вспять не повернуть, ведьма.

— Да знаю я! — отрезала Эйден. — И не собираюсь. У меня было такое же право присутствовать там, как и любого другого.

— Как бы то ни было, твои люди не согласились?

Она покачала головой.

— Мне сказали, это не наша битва. Некоторые наивно полагали, будто демоны перебьют ловцов и охотников и останутся. Не обрушатся на город, убивая всех и каждого, кого запрямят. — Она посмотрела на некроманта. — Черт, это ты как с цепи сорвался.

К райлиному удивлению, Озимандия сокрушенно кивнул.

— Я вспоминаю это каждый день. Моя жажда власти погубила людей. Невинные не пострадали бы, если бы я прекратил дело.

— Ага, как ты выразился...

Озимандия обернулся, будто что-то услышал.

— У нас компания. Ведьмы.

Эйден кивнула.

— Они ждут меня.

— Зачем? — спросила Райли.

— Меня предупреждали не учить тебя больше.

— Ты их надула?

— Это не их решение. Они превысили свои полномочия.

Озимандия уважительно кивнул.

— Знаешь, ведьма, ты мне даже нравишься. У тебя есть стержень. Если пожелаешь, я могу вывести вас и они не догадаются, куда вы делись.

Эйден мотнула головой.

— Рано или поздно они догонят меня. Я это предвидела.

Она повернулась к Райли и обняла ее. Затем вложила ей в руку вышитый мешочек.

— Внутри амулет. Всего носи его с собой, даже когда спишь и моешься.

— Хорошо, вот теперь ты меня пугаешь.

— Это не моя идея. Он усилит заклинания, которые вы с Мормом изучиваете. Потом ты

будешь обходиться без него, но пока что он тебе нужен.

— Отлично. Я думал о чем-то таком, — некромант был явно доволен. Я покидаю вас. Мисс Блэкторн. Доброго вечера, ведьма.

Озимандия исчез.

— Его же тут не было? — спросила Райли. — Это было послание. Поэтому-то он чувствовался как вибрация, а не энергетическая нить.

Эйден кивнула и взгляделась вдаль.

— Подожди, пока я не уйду.

— Не вариант.

Ее подруга вздохнула.

— Богиня, ну и упрямая же ты.

— Училась у лучших, подруга.

Глава двенадцатая

Двинулись прочь они молча, что обеспокоило Райли сильнее. Эйден прекрасно знала, с кем они столкнулись, но даже не старалась развернуть защиту. А значит, пыталась не дать войне разгореться.

За пределами кладбища их поджидали трое ведьм, с такой бандой не до смеха. Хотя Райли предполагала увидеть классическую связку дева-мать-старуха, этим дамам оказалось около тридцати пяти лет. В общем, они были ровесницами Эйден. На каждой был теплый черный плащ до земли. У некромантов хотя бы цвет имел значение.

— Когда нам вновь сойтись втроем? — процитировала Райли одну из шекспировских трагедий.

— В дождь, под молнию и гром,

Как только отшумит резня,

Тех и других угомоня.

Ведьмы нахмурились.

— Не фанаты Барда? Весьма прискорбно.

Эйден пригвоздила ее взглядом.

— Не лучшая идея умничать.

— Не хотели бы сравнения со старыми каргами из «Макбета», не ходили бы по трое.

Из середины выступила блондинка, игнорируя Райли.

— Эйден.

— Моргейн.

Моргейн? Как фея Моргана из легенд о короле Артуре? Как-то не очень оригинально.

— Ты в компании ловца демонов. Я тебя предупреждала, — продолжила женщина.

— У вас нет власти над тем, с кем я вижусь или чему учу, — ответила Эйден. В ее голосе был леденящий холод, чего Райли никогда не слышала. Судя по тону, эти двое неоднократно скрещивали мечи, вернее, магию.

— Тогда ты не оставляешь мне выбора, кроме как идти вперед.

— Идти вперед к чему? — спросила Райли.

Моргейн бросила на нее убийственный взгляд.

— Не твоя забота, ловец.

— Вообще-то, моя. Эйден мой дорогой друг. Всегда найдутся те, кто скажет не околачиваться с ведьмой. А что я? Мне пофигу. Но если отнесетесь ко мне с уважением, я и

вам буду другом. — Райли сделала паузу для пущего эффекта. — Но если мои друзья пострадают, вы станете моим врагом. До конца жизни.

Моргейн рассмеялась, другие же ведьмы казались серьезными.

— Тебе меня не напугать, дитя.

— Да почему всякий раз, желая оскорбить, меня называют ребенком? Ничего получше придумать не можете?

— Райли, — предупредила Эйден.

— Знаю. Я нарываюсь, потому что она меня оскорбила.

— Не мудро будет обучать одного из вас магии, пусть даже у него есть талант. А у тебя его нет. Ваш вид просто порождает проблемы, демонические проблемы, — возразила Моргейн.

— Если вы считаете, что не будь нас, ловцов, то демоны исчезли бы, вы ошибаетесь. Люцифер до конца времен будет наводнять город исчадиями ада, — Райли подошла поближе. — Думаете, вы спасете невинных. За исключением Эйден, преуспели вы в этом неважно.

По глубокому вдоху подруги Райли поняла, что зашла слишком далеко. Непонятно откуда возникшее заклинание пригвоздило ее к месту. Райли попыталась высвободиться, но это только усугубило ситуацию, словно каждая клеточка организма горела.

— Не сопротивляйся, — сказала Эйден. — Не хочу, чтобы ты пострадала.

Моргейн свела брови.

— Тебе приказано прекратить любые взаимодействия с этим ловцом. Любое нарушение будет строго караться.

— Что на это скажет Рада? — спросила Эйден.

— Ее нет в городе, — пробормотала одна из ведьм. По ее тону у Райли сложилось впечатление, будто она надеется, что эта Рада скоро вернется.

— Пока ее нет, решения принимаю я, — сообщила Моргейн.

Это переставило с ног на голову все представления Райли о ведьмах. Они были независимыми как кошки и собирались в ковен только для выполнения сложных чар. С каких это пор в Атланте есть глава ведьм?

Эйден бросила на нее быстрый взгляд и вздохнула.

— Решим это по возвращению Рады.

— Так мы и поступим, — ответила Моргейн.

— Продолжай практиковаться и делай то, что я тебе говорила, — попросила Эйден.

Амулет.

— Хорошо. Будь осторожной. — *«Не доверяю я этим женищинам».*

— Освободите ее, когда мы уйдем? — спросила Эйден ведьму.

— Разумеется, — Моргейн ответила поспешно.

Когда ее подруга вместе с остальными двинулась в путь, Райли выругалась на адовом наречии. Одна из ведьм обернулась и отчетливо произнесла «Прости».

«Кто бы говорил».

Когда они исчезли из виду, Райли принялась ждать, когда клейкое заклятие рассеется. Оно все не исчезало. Моргейн обманула.

— Да вы шутите, — во время сражения с оковами на ее лбу выступил пот. Они так и оставят ее? У нее был телефон, но кому ей звонить? Даже тому ловцу, которому она доверяла, нельзя. Их потом не переслушать. А если Морту...

— А вот это смешно, — произнес голос.

Она не единожды молилась, чтобы больше не слышать этого голоса. Молитвы остались без ответа: прямо перед ней стоял Люцифер, Принц ада. Сегодня у него был таинственный образ: черные брюки и водолазка, ярко-голубые глаза и волосы до плеч.

Увитая заклинанием Райли тщетно пыталась освободиться. Чертовы ведьмы.

— Если хочешь моей помо... — начал он.

— Даже не старайся, я знаю правила. Нет, душу я за освобождение не отдам.

— Я такой предсказуемый?

— О, да.

— И не собирался предлагать. Отчасти я удивлен видеть тебя как беспомощную муху в липкой ленте, — ровным, низким голосом сказал Люцифер.

Совсем другой голос она слышала в Аду, стоя перед его тронном на волосок от вечных пыток.

— Как тебя сюда занесло? Скучновато в геенне огненной?

— Проверяю, как там мой любимый ловец поживает.

— Отлично. Сейчас вот отдыхаю.

Он рассмеялся.

— Я и за твоим женихом приглядывал. Денвер Бек преуспевает, Великие мастера довольны им. Меня до сих пор злит, что он не принял мое предложение, когда был в моем домене.

— Где-то убыло, где-то прибыло. — *«Ну чего тебе надо?»* Затем она вспомнила, что он может читать ее мысли.

— Мне скучно, вот я и здесь. Стало тихо после того, как я зачистил ад от недоброжелателей. А оставшиеся прислужники слишком напуганы, чтобы плести новые интриги. — Он драматично вздохнул. — Ненавижу демонов. То слишком тупые, то слишком хитрые на их счастье. — Он отмахнулся от ее комментария. — Да знаю я, останься я в Раю, то и мириться бы с ними не приходилось.

— Хотел свободы — получи. Демоны — твоя цена. Так почему ты здесь?

— В ближайшие дни твоя жизнь изменится. Не изменится — тоже порадуюсь, но события уже разворачиваются, вот я и подумал, почему бы не дать им старт?

Кровь застыла в жилах.

— События типа каких?

— Тебе представится удобный случай. Он станет испытанием. Как бы то ни было, наши жизни станут куда интереснее.

«Что он несет?»

— Достаточно скоро поймешь, — Люцифер снова заглянул в ее мысли.

— А если я уклонюсь?

— Часть меня надеется, что нет, — с улыбкой сказал он.

От этой улыбки волосы зашевелились на затылке. Он махнул рукой и ведьмовское заклинание расколосось как скорлупа.

— Выбирай с умом. Ах да, передай, пожалуйста, привет новому Великому мастеру. С нетерпением жду, когда же сокрушу его волю. В один день его душа станет моей.

Прежде чем она ответила, Люцифер исчез, совсем как Озимандия. Ее передернуло от сходства и она стряхнула воздействие заклинания.

Удобный случай?

Его Темнейшество играет с ее разумом. Снова.

Она уставилась вдаль с надеждой, что с Эйден все будет в порядке. Прямо сейчас она мало что могла сделать, но хотя бы узнала, как побороть чары Моргейн.

Она еще вернет должок.

Глава тринадцатая

Несмотря на позднее время — полвосьмого, — Райли постучала в дверь дома Мортимера. Подождала. Постучала снова. Наконец дверь скрипнула, показывая заклинателя собственной персоной. Видимо, сегодня Алекс отсутствовал.

Морт осмотрел ее, затем махнул входить.

— Извиняюсь, что так поздно.

— Ничего страшного. Он сказал, что ты можешь заглянуть.

Под ним он явно подразумевал Озимандию.

Морт провел ее не в кабинет, а в гостиную в задней части дома. Она была удобной и скромной, под стать ему самому.

Райли плюхнулась на диван и была немедленно колонизирована Орсоном, здоровенным черным котом. Орсон пополнил семейство недавно и держался так, будто дом принадлежал ему, а Мортимер был лишь съемщиком. Короче говоря, типичный котяра.

Почесав Орсона за ушком, она недоуменно уставилась на представителя семейства кошачьих. Что-то не похоже на него.

Мортимер занял место в коричневом клетчатом кресле. У его локтя стояла полупустая пивная кружка рядом с некромантским журналом. Похоже, она прервала мирное времяпрепровождение.

Видя ее смущение, он улыбнулся.

— Что ты видишь? — он указал на Орсона, ритмично мурлыкавшего, пока она его гладила.

— Кота. — Райли подобралась, пытаясь определить, что не так. К ее изумлению, окрас Орсона сменился на полосатый. Она перевела взгляд на Морта. — Гламор? Зачем?

— Все уверены, что кот у меня должен быть черным.

Значит, все время, что она играла с Орсоном, он был не таким, как она думала. Теперь на ней амулет Эйден. Он сработал?

— Ладно, это жутко. Мне надо убедиться, как на самом деле выглядите вы?

Он улыбнулся.

— Я такой, каким и выгляжу, честное слово. Расскажи мне, что произошло с ведьмами.

Райли ввела его в курс дела насчет Эйден, Моргейн и чар.

— Моргейн оставила тебя скованной чарами на кладбище? — голос Морта звучал жестче обычного.

— Да. — Затем она рассказала, как освободилась.

— Господи. Я надеялся, что он забыл о тебе.

— Принц не забывает никого и ничего. — Она поколебалась. — Знаю, неправильно учиться магии под воздействием злобы, но меня уже тошнит от этого. Мне надо уметь защищаться от таких засранок, как Моргейн.

— Согласен. Я научу тебя элементарному защитному заклинанию еще до того, как ты отсюда выйдешь. Носи амулет, который дала тебе Эйден. Он поможет.

О нем она не рассказывала.

— Ты чувствуешь ее магию, да?

— Легко, если знать, на что смотреть. — Он указал на кота. — Можешь разглядеть, как это работает, даже если амулет не дает ясного представления, что скрывается за гламором.

— Они будут ее мучить? — она выдала свой главный страх.

Он помрачнел.

— Не уверен. Я не очень хорошо знаю политику ведьм. Догадываюсь, у нее с Моргейн есть какая-то история, вот она и перенесла вражду на тебя. У тебя есть тенденция нарушать статус кво.

— Даже и не собиралась. Честно.

— Верю, но так оно и есть. Я не говорю, что это плохо. — Мортимер встал с кресла. — Я сделаю попкорн, а потом научу тебя защитному заклинанию. Идет?

— Да. Спасибо.

Когда он вышел, Райли закрыла глаза и снова открыла их. Кот оставался черным. Видимо, без сосредоточения гламор никуда не девался.

«Чего еще я не вижу?»

Райли покинула логово Мортимера, переполнившись попкорном и горячим шоколадом, а также защитными чарами. По дороге к машине она набрала номер Эйден. Звонок переадресовался на голосовую почту.

— Эй, дай мне знать, если все порядке. Я переживаю.

Только сейчас она заметила, что приблизительно два часа назад, когда она цапалась с Моргейн, ей на голосовой почте оставили сообщение. Это был Бек; по каким-то причинам звонка она не расслышала.

Райли нажала кнопку воспроизведения.

— Надеюсь, ты получишь мое сообщение. Я вылетаю из Нью-Йорка. Самолет прибывает в Атланту в десять тридцать пять вечера. Прости, что не сказал раньше, но я бронировал рейс заранее и не хотел тебя рано обнадеживать. Скоро увидимся, Принцесса. Люблю тебя.

Райли уставилась в телефон.

— Сегодня? Он прилетает сегодня? — Она посмотрела на время. — Через час?

Бек рано собрался в Атланту, поэтому все ее планы по уборке дома рухнули в один момент. Не осталось времени на завивку волос и полировку ногтей. Ее жених почти прилетел, и если она не поторопится, то не успеет его встретить.

Райли бросилась к машине, будто от нее зависела жизнь, второй раз за день ругаясь на чем свет стоит. Хоть раз все пройдет по плану?

Последний раз Денвер Бек возвращался в аэропорт Атланты три года назад из-за океана, отслужив в армии. Тогда его встречали двое: Пол Блэкторн и его дочка Райли. Он все еще помнил табличку «С возвращением домой, Денвер!» и радостные крики при его появлении из толпы.

Сегодня толпа шумела также, хотя и не пугала его столь же сильно, как сразу после зоны боевых действий. На этот раз звуки были родными.

Райли уже должна быть, если получила сообщение вовремя. Он так давно обнимал ее последний раз, глядя потом ей вслед, когда она садилась в самолет, гордясь обручальным кольцом.

Это был важный шаг вперед — жена, дети, в конце концов. Ранг Великого мастера. Столько всего изменилось за три года, поверить трудно. Моменты, подобные этому, запоминались отчетливо.

Бек поправил рюкзак и покатил дальше свой тяжелый чемодан. Глазами он искал среди лиц свою женщину, и когда нашел, у него перехватило дух. Райли искала его, стоя на цыпочках, карие глаза блестели, мягкие волосы рассыпались по плечам, как ему нравилось. На ней были джинсы и любимый ярко-синий свитер, а на шее висел демонический коготь. На долю секунды он мог поклясться, что увидел рядом Пола, пусть это и было невозможно.

Обнаружив его, Райли подпрыгнула и окликнула. Продравшись сквозь толпу, она остановилась у зоны безопасности, ожидая его, а затем бросилась к нему. Волосы за ее спиной взметнулись. Он схватил ее за талию и притянул. Их губы встретились с ожесточенной тоской, длившейся долгие недели.

Она была теплой, мягкой и полностью его.

— Снимите номер, — усмехнулся проходящий мимо мужчина.

Бек рассмеялся.

— Хороший план! — крикнул он вслед и еще долго-долго целовал свою девушку. Она пахла легкими духами и попкорном.

Райли обхватила его лицо, пристально глядя в глаза.

— Ты правда здесь, — произнесла она. Взяла его за руку, будто не могла не коснуться его. Он испытывал те же самые чувства.

— Прости, что не позвонил тебе. У меня была пересадка в Амстердаме до Нью-Йорка. Был рад вылететь сегодня. Думаю, Мактавиш постарался.

— Я рада, что ты дома, но почему планы изменились?

— Не мог дожидаться встречи с тобой. — Это всё правда, не раскрывать же вмешательство Ватикана. Не сейчас.

— Как там моя крольчиха? — спросил он, избегая ее любопытства.

Райли нахмурилась, будто догадывалась, что он замыслил.

— Ренни в порядке. Она будет рада, что ты дома.

Бек улыбнулся при мысли, что даже крольчиха соскучилась по нему.

— Ты же не вернешься раньше? — в ее голосе слышалось беспокойство.

— Нет. По-прежнему возвращаюсь к тридцать первому.

Лицо Райли озарилось улыбкой.

— Хорошо. Дома ты надолго. Это я переживу.

Он обрадовался, что смог переключить внимание.

— Мактавиш сказал, что я был молодцом и могу отправиться пораньше. Правда, у меня тут кое-какое занятие, но мы проведем время вместе.

— Я тебе помогу. Если, конечно, мне разрешено знать.

— Разрешено, — хотя он и не мог рассказать всего. Таков путь Великого мастера. Есть способы защитить их, но Райли это знать ни к чему.

— Люблю тебя, — торжественно произнесла она.

Он склонился и сорвал с ее губ поцелуй.

— И я люблю тебя. Вот я и дома. Перелет меня вымотал.

Бек покатил чемодан за собой, отказавшись от ее помощи. Выйдя из южного терминала, глубоко вздохнул. Декабрьская Атланта. Прохладно, но не как в Шотландском нагорье. Он еще раз сделал вдох и вздохнул.

«Джорджия. Я и в самом деле дома».

Первоначально у него в планах было провести следующие выходные, не беспокоясь о демонах, Аде или всяких хитроумных схемах, каких только они могли выдумать. Время жить, любить и веселиться с центром его вселенной, молодой женщиной, согласившейся стать его женой.

Бек все еще планировал это, однако заглянувший в поместье Элиас дал ему понять, что работа будет перевешивать его личное счастье. Его предупреждали, но вот оно, рукой подать.

Во время поездки Бек слушал рассказ Райли о всяких повседневных заботах, как она получила четыре с плюсом по латыни, и как провел время Питер на лыжне в Вермонте. Мактавиш как-то сказал, что женщины выплескивают переживания через болтовню, а парни замолкают.

Райли могла говорить о чем угодно, хоть зачитать меню из кафешки, ему все равно. Он наслаждался ее голосом.

То, чего она не рассказывала, привлекло его внимание: ни слова о магическом обучении, ни о том, как обстоят дела у ловцов. Он подозревал, что обучение проходит хорошо — Райли быстро училась — но проблема с ловцами гноится, как необработанная рана. Он также уловил затаенное напряжение, как будто случилось что-то еще, и она еще не готова рассказать ему об этом.

Соблазн уточнить был велик. Лучше всего позволить ей рассказать в свое время. Она больше не ребенок, он уважал ее слишком, чтобы относиться к ней по-прежнему. На эти грабли Бек больше не наступит.

Вместо этого он решил начать с безопасной темы.

— Стюарт в порядке?

— В порядке. Скучал по тебе. Как Джексон и другие ловцы. Они гордятся тобой.

Кое-кто, возможно, но не все. Некоторые возмущались тем, что он стал Великим мастером. Они завидовали, что ему как-то удалось убить Падшего ангела. Другие не доверяли, что бы он ни говорил и не делал, ведь в его руках сосредоточились силы жизни и смерти.

— Я кое-что поменяла у тебя дома. Надеюсь, ты будешь доволен, — сообщила она.

— Это и твой дом тоже.

— Нет, пока нет, но периодически живя там, я подумала... ну...

— Мне понравится все, что бы ты ни натворила.

Она с облегчением улыбнулась. Похоже, для нее важны эти перемены.

Райли проехала мимо поворота к их дому.

— Решила, что ты хочешь посмотреть на рождественские гирлянды, — объяснила она.

Уйдя в учебу с головой, он и забыл о празднике, пока в поместье не установили девятифутовую сосну. Он нанес быстрый визит в Эдинбург за подарками Райли и отправил большинство домой Стюарту. Парочку запрятал в свой багаж. Бек не мог дождаться, когда она откроет их.

Озираясь, Бек отметил в домах горящие до поздней ночи огоньки. А в прошлые разы на них были рождественские украшения, или он прежде их не замечал?

Вполне возможно. О таком бедняга из Южной Джорджии не задумывался, беспокоясь о пропитании и крышей над головой. Чутьочку везения, долгие часы работы, чтобы оплатить коммунальные счета.

Сейчас все по-другому. В должности Великого мастера он получал приличную

зарплату. Богатым не стал, но всё же лучше. Да и не в деньгах счастье.

Бек посмотрел на Райли, единственную причину, по которой он это ценил. Она открыла ему глаза на множество таких замечательных вещей, как закаты, поцелуи на крыше под зажигающиеся один за другим городские фонари. Да и на саму любовь.

«Всё благодаря тебе».

Райли плавно затормозила машину.

— Что скажешь? — спросила она, ожидая реакции.

Он изучил дом повнимательнее со своего места и одобрительно кивнул. Перила крыльца были задрапированы завесой белых гирлянд. На двери висел большой зеленый венок, а окно было обрамлено мерцающими огнями. Даже на почтовом ящике были красная лента и зеленые ветви. Дом выглядел великолепно.

— Восхитительно.

— С возвращением, Ден.

У Бека отвисла челюсть. Это его дом?

Райли свернула на подъездную дорожку, он вышел из машины. Дошагал до середины дворика, едва замечая снег в траве. Хлопнув по бедрам, изумленно осмотрелся. Он старался поддерживать порядок, как сказала бы бабушка, наводил уют, но ему было далеко до этого.

Райли присоединилась к нему.

— Тебе нравится?

— Это... — как в настоящем доме. Чего у него не было в детстве, но у их детей будет, если они их заведут.

Бек почувствовал, как увлажнились глаза. Он обнял наблюдавшую за ним Райли, положив подбородок ей на макушку.

— Я тебя обожаю.

— Все из-за рождественской гирлянды? — пошутила она.

— Да, из-за нее тоже, — он хотел сказать целую уйму слов, но не знал, как. — Будь они другого цвета, я бы мог и передумать.

Она рассмеялась и вывернулась из его рук.

— Ве-е-е-ерно. Идем к Ренни, она, наверное, с ума сходит. Я сделала ей загородку побольше, чтобы она могла прыгать. Ей очень нравится.

— Она с тобой разговаривает? — развеселился он.

— Постоянно, — Райли подмигнула. — В точности, как с тобой.

Он расхохотался и снова обнял ее, а затем закружил в воздухе.

— Боже, я соскучился по тебе.

— Прости, что я не одета подобающе. Я получила сообщение прямо перед твоей посадкой. Собиралась принарядиться и...

Он приподнял ей подбородок, чтобы встретиться с ней взглядом.

— Что бы на тебе не было надето, для меня ты всегда будешь самой красивой женщиной в мире. Поняла?

Она кивнула, глаза наполнились слезами.

— Давай пойдем внутрь, пока соседи не удивились, какого черта мы творим.

Райли отключила сигнализацию, он занес домой чемодан и подождал, когда она зажжет свет. Все изменилось. Она переставила мебель и стало лучше прежнего. Один угол оставался пустым; на его вопрос она ухмыльнулась.

— Оставила место для елки. Их продают за городом. Мы можем срубить ее сами,

выйдет не дорого. Не знаю, как это делается, но решила, что ты-то должен знать.

Бек почувствовал на губах счастливую улыбку.

— Похоже на план. В Афганистане мы ставили елку в казармах, тощую такую, но собственной у меня никогда не было.

Райли моргнула, выглядя ошеломленной.

— Никогда?

— Да. — Мать таким не занималась, слишком была поглощена выпивкой. Когда он обзавелся собственным жильем, то не интересовался таким.

Теперь это все имело значение.

— Это грустно, Ден, — прошептала она, сжав его руку.

В этом и был недостаток новой жизни — в осознании того, что старая с ней и рядом не стояла. И как просто все могло исчезнуть, не будь Райли с ним.

— Так где же наша кроля? — спросил он, отстраняясь от щемящей боли в груди.

— Нам туда, — ответила она, подталкивая его.

Глава четырнадцатая

Хоть Райли и не успела исполнить все свои планы на дом до приезда Бека, это оказалось не важно. Ему понравились её перестановки, а еще он воссоединился с Ренни.

А затем он притих. Отчасти из-за смены часовых поясов — она прекрасно помнила, каково это, — но, похоже было, что тут кроется нечто большее. Из-за этого она забеспокоилась, все ли у него в порядке. Сказал бы он, будь что не так? Может, и нет. Бек, когда захочет, может утаивать.

«Прямо как я».

Несмотря на радость от его раннего приезда, она беспокоилась, с чего бы это. Он досрочно отучился или из-за того случая с ловцами? Райли подозревала, что по последней причине, от чего и становилась нервной.

Значительно позже, когда Бек присоединился к ней в постели, она спросила, что случилось. Он ответил не сразу, просто прижал ее и погладил по волосам, словно пытался запомнить каждую прядку.

— Ничего не случилось, — произнес он. — Всё на своих местах, что это пугает меня. Я понимаю, как легко всё потерять.

— Мы вместе. Только это имеет значение.

— Знаю. Люблю тебя, — ответил он. — И это никогда не изменится.

Бек поцеловал ее, и от сильного поцелуя и настойчивых прикосновений она поняла, что в ближайшее время сон им не грозит.

— Я грезил о тебе каждую ночь, — прошептал он на ушко, поглаживая ее. — И о том, как буду тебя любить.

— Расскажи, как это было в твоих мечтах, — попросила она.

— Нет. Никаких грез. Сегодня все будет реально.

Райли проснулась от жара своего парня, спящего рядом с ней, и лениво улыбнулась воспоминаниям о вчерашнем. Ночь была столь же страстной и насыщенной, как и в Шотландии. Как прежде. Они были любовниками и телом, и духом. Однако опасения по поводу того, наладились ли их отношения, беспокоили её.

Она посмотрела на будильник. Чуть за три утра. Что ее разбудило?

— Мне нравится быть дома, — пробормотал Бек, крепче обнимая ее. — По многим причинам, не только этой.

— Потому что тепло?

— Одна из них. Но есть еще другая.

— Настоящий самец.

— Не слышал жалоб до этого.

Прежде чем она ответила, зазвонил телефон.

— Да вы издеваетесь, — пробурчал Бек.

Она откатилась от него подальше и ответила на звонок.

— Райли? Это Джексон. Мне доложили, что по Пьемонт-парку рыскает Тройбан. Сегодня со мной Курт, хотел выдернуть его на ловлю. Нам необходимо подкрепление. Сможешь?

— О, — она зевнула. — Да, разумеется. Скоро буду. — Она положила телефон обратно на тумбочку и снова зевнула.

— Ты обещала не отвечать на звонки, — Бек сел.

— Я забыла, прости. Ты отвлек меня.

— Дай угадаю. Ты распланировала время до моего предполагаемого приезда, а я спутал планы.

— А ты догадливый. — Она склонилась для поцелуя. — Но я не жалею.

Райли поднялась и потянулась. Пока она одевалась в свою одежду для ловли, Бек покопался в шкафу и отыскал старые джинсы и плотную рубашку.

— Можешь остаться, — сказала она. — Ничего страшного.

— Не. В любом случае не усну. С кем сегодня ловишь?

— С Джексонем. С ним мой ученик. Мы распределили новичков между собой, пытались продемонстрировать другие методы ловли.

— Умно.

К тому времени, как Райли добралась до входной двери, с пальто и рюкзаком в руке, Бек вытащил свою собственную ловецкую сумку из шкафа. Он добавил несколько сфер и захватил любимую стальную трубу. В джинсах, кожаном плаще и бейсболке он был похож на того ловца, каким она его помнила.

— Уверен, что хочешь пойти со мной? Ты ведь очень устал.

— Я не был на ловле пару месяцев. Ни за что не пропущу.

— Ладно, как скажешь. Я взяла наживку, пошли, надерем демону задницу, Деревенщина.

— Как скажешь, Принцесса.

Дорожное движение было незатрудненным, когда она выехала из дома Бека в направлении на север. На улицах безлюдно, только парочка храбрецов, едущих бог знает куда, но через несколько часов будет не протолкнуться.

Оглянувшись перед отправкой, она увидела Бека дремлющим у окна: несмотря на совершенную вымотанность, он не собирался отпускать ее одну. Такая опека и раздражала её, и усиливала её любовь.

Он так толком и не объяснил, почему приехал домой раньше. А она не рассказала о

Люцифере, секрет за секрет.

Бек проснулся и широко зевнул, когда она остановилась у грузовика Джексона. Захватив снаряжение, они подошли к двум ловцам, ожидавших их у входа в парк. Райли кивнула Курту, тот кивнул в ответ, но было видно, что он напуган. После пятака в логове демонов винить его она не могла.

Джексон ухмыльнулся.

— Звездун собственной персоной?

— Как видишь.

Райли знала, что Беку такое прозвище не нравится, но как им ещё называть его, если у него первое имя Денвер? Мастера похлопали друг друга по спине и обменялись дружественными тычками.

Мальчишки. Как есть странные.

— Не знал, что ты в городе, — Джексон до сих пор широченно улыбался.

— Прилетел пару часов назад. Эй, чувак, так почему я сейчас не обнимаюсь со своей красоткой в кровати?

Мастер качнул головой.

— Вيني клятых демонов.

— Кстати, насчет них, где они? — Райли хотелось поскорее покончить с этим.

Джексон указал почти на двухсотакровый парк.

— Где-то там.

Она взвыла.

— Эй, Курт, как дела? — спросил Бек.

— Неплохо. С возвращением домой. — Они пожали друг другу руки.

— С тобой все будет в порядке. Держись ближе к нам и слушай этих двоих. Я на этом собаку съел.

Райли улыбнулась про себя. Бек всегда поддерживал учеников, но сейчас она слышала неподдельную уверенность в голосе. Силу. Время, которое он провел в Шотландии, сделало из неопытного хорошего человека сильного.

Она кинула Беку сумку с приманкой и взяла сферу со Святой водой.

— Готова. Насплетничались?

— Кто-то сегодня раздражительный, — заметил Джексон.

— Я не виноват. Сделал все, что мог, чтобы она улыбалась, — возмутился Бек.

Ворча себе под нос, Райли подошла к воротам. Она толкнула их и те распахнулись.

— И где сторож?

— Он сказал, что пойдет на длинный перерыв. Если хватит ума, спрячется. На его месте я бы так и поступил, — ответил Джексон. — Будешь во главе?

— Думала, ты будешь, — отозвалась она. Дело в том, что Джексон демонстрировал Курту кое-какие свои приёмчики.

— Идем за ним, — решил он. — Раз уж я вытащил вас из постели, повеселитесь как следует. — И ей урежут плату за ловлю.

Райли сдалась.

— Ладно, Курт, идем со мной. Парни прикроют тылы.

Джексон и Бек двинулись на шаг позади них. К счастью, луны хватало, чтобы осветить им путь.

— Помнишь, как я говорила, что Тройбаны перемещаются с Логова демонов на север?

Это хороший пример, почему зачистка Файв поинт плохая затея.

— А я думал, легче их выследить там, где мало мест для укрытия, — сказал Курт.

— Так и есть, но демоны — создания привычек. Изгони их из среды обитания и они станут непредсказуемыми.

— Как и люди, — согласился Джексон.

Он попал в точку.

— Пока ищем тварь — расскажи, как будешь ее приманивать.

Курт набрал побольше воздуха в грудь, голос выдавал нервозность.

— Как только замечу, подожду, пока один из вас не кинет приманку, отвлекая его. Пока он жрет, попытаюсь попасть сферой со Святой водой.

— А если не выйдет?

— Если есть время, швырну вторую.

— А если и это не выйдет?

— Буду отбиваться трубой, чтобы он не разодрал меня, а один из вас кидает сферу.

— Для этого и нужно прикрытие, — сказал Бек. — Правильно, Райли?

«Надо же ему было увязаться за мной».

Райли поморщилась от воспоминаний.

— Совершенно верно. Не пытайся поймать его самостоятельно, иначе шансы на смерть резко возрастут. Где-то процентов на сто. По собственному опыту говорю.

Курт уставился на нее.

— Ты серьезно?

— Ага.

— Ты поймала?

— Ага. Потом два неудачника отобрали у меня демона. Я чуть не погибла и пришла с пустыми руками.

— А если Тройбан выскочит, пока я занимаю позицию?

— Тогда отойди и позови на помощь, — сказал Джексон. — Например, как сегодня. У нас здесь слишком большое пространство, чтобы отказаться от пары лишних глаз.

Курт замолчал, но Райли могла поклясться, что слышит, как работает его мозг, переваривая услышанное.

Во время поисков Бек с Джексоном непрестанно трещали, и она пыталась уговорить их, прислушиваясь, чтобы определить местоположение гастродемона. Бесполезно.

Через час они вернулись к тому, с чего начали, замерзшие и раздраженные. Райли переживала за Курта, нервничающего из-за суеты. Выглядело это не лучшим образом.

— Да где же этот чертов демон? — брюзжал Джексон.

— Наверное, ушел баиньки. И нам бы следовало, — пошутил Бек.

«Где же демоны ночуют в парке? Здесь нет ни одной расселины.

А может следовать наставлениям Эйден для поиска демонов?»

Попытка не пытка.

— Дайте мне секунду, ребята, — сказала она, останавливаясь. Райли закрыла глаза и попыталась ухватить какую-нибудь нить вокруг себя. Изначально всё, что она могла почувствовать, это ярко-голубую ниточку Бека. Затем она медленно расширила охват и нашла приглушенную зеленую нить Джексона и бледно-оранжевую Курта.

«Так почему я не могу найти Тройбана»? Она запустила разум вглубь. Посетители оставляли много следов. Она сконцентрировалась, отыскивая более сильные угрозы, и натолкнулась на что-то светло-сиреневое. Потом она почувствовала мутный черный ил, словно густое масло. От прикосновения к нему она похолодела.

Демон.

Райли прислушалась к звукам справа. Произнесла, указывая на заросли деревьев:

— Оттуда.

— Как ты поняла? — спросил Бек. В ответ на ее хмурый вид добавил: — Я не спорю просто спрашиваю.

— Эм, просто почувствовала, что там подходящее место? — она и так поняла, как неубедительно это прозвучало.

— Райли, я не против, если ты магией отыщешь демона, — признался Джексон. — Главное ведь выполнить треклятое задание?

Она и в самом деле не пользовалась магией, ничем из того, что они с Мортон проходили на уроках. Она всего лишь слушала, что происходит вокруг. Вникала.

— Это и не магия. Это... мироощущение.

— Эйден тебя научила? — поинтересовался Бек.

Райли кивнула.

— Она сказала, что это может любой, мы просто этим не озадачиваемся.

— Круто, как мне кажется, — отозвался Курт.

Это было так не похоже на других ловцов, их такое не волновало, поэтому Райли направилась к рошице, где нить становилась прочнее, надеясь не опозориться.

Такого Бек не ожидал. Он знал, что способности Райли меняются после занятий с магами, но вот это ощущение расположения демона? Жуть какая. Дьявольски полезно, если она справится.

Взгляд мельком на Джексона подсказал ему, что напарник не чурался, так как он. Вероятно, потому что он не в курсе опасений Национальной гильдии и Ватикана. Только бы они не узнали.

Райли внезапно замерла.

— Потеряла, — пожаловалась она. — Чувствовала его, и вот те на.

— Что ж, будем искать дедовским способом, — Бек не был уверен, что это не прозвучало оскорбительно.

— Ты уверен, что готов к работе, Бек? Со всем этим книжным образованием? — сказал Джексон.

Если бы не шутливая интонация, Бек наверняка обиделся бы.

— Полагаю, навыки вернутся, когда Тройбан увидит во мне закуску покрупнее.

— Бог с ним, — ответил Джексон.

Они вошли в рошу и тут Райли остановилась.

— Ребята. Я чувствую его. Он достаточно близко.

— Не вижу, — откликнулся Бек.

Она подняла взгляд на деревья.

— Вот дерьмо.

Он проследил за ней и увидел ярко-красные глаза.

— Он над нами. Отступаем потихоньку, народ, — негромко скомандовал он.

Они послушались. Демон соскочил с дерева и проворно приземлился на землю. И

ВЗВЫЛ.

Если бы она ошиблась. Это была взрослая особь Тройбана, с двойным рядом зубов, поджарая и мускулистая.

— Они живут на деревьях? — спросил Курт с вытаращенными от страха глазами.

— Обычно нет, но раз мы прогнали их из нор, они перенимают новые тактики, — объяснила Райли. Она перевела взгляд на ученика. — У нас получится. Просто жди, когда бросят приманку, ладно?

Курт слабо кивнул.

— Он больше, чем я думал. Когти опасные.

Он был близок к панике.

— Они уязвимы к святой воде, все с тобой будет нормально.

— Дочь Блэкторна! — взревела тварь, размахивая лапами.

— Бесит, когда они так делают, — сказала она.

Когда Бек двинулся в сторону, демон перевел взор. На какой-то миг он подумал, что это из-за куриных потрохов, которые он нес.

Тройбан зашипел.

— Лове-е-е-ц-ц! Убийца богов.

— Да, всё обо мне. Как поживает Люцифер? Всё также ненавидит своих подчиненных?

При имени хозяина демон зарычал.

— Пог-г-г-грызу косточки! — выкрикнул он.

— Этим парням нужен свежий сценарий, — вперед вышел Джексон со сферой Святой воды в руке.

— Начнем, — призвал Бек.

Он швырнул мешок с курятиной влево от твари. Она проигнорировала его, хотя должна была накинуться. Ноздри демона дрогнули, он взвыл.

Сфера Курта не долетела. Когда Джексон швырнул свою, тварь нырнула в сторону.

— Эта хреновина еще и акробат? — спросил мастер.

Бек вынул трубу.

— Ты только усложняешь, демон. Уж поверь мне, я не в настроении для такого рода...

За ними в унисон завывли демоны. Бек развернулся.

— У нас еще двое. Сомкнуть ряды. Райли, зови подкрепление.

— Они долго будут добираться.

— Да, но тогда найдут достаточно останков, чтобы похоронить нас, — мрачно произнес Джексон.

— Я...Я... — Курт начал заикаться. — Я думал, что они не действуют сообща.

— Обычно нет, — сказал Джексон. — Вот только сейчас не тот случай.

— Держись посередине. Мы не подпустим их близко, — сказал Бек, прекрасно зная, как сейчас парню страшно.

Ученик дрожащей рукой вынул из сумки сферу.

— Я в порядке.

«Пока нет, но у тебя хотя бы яйца на месте».

— Добро пожаловать домой, Бек, — кисло произнес Джексон.

— Да, поговори мне.

Глава пятнадцатая

Райли уставилась на подроспевших демонов. Что-то с ними не так. Не успела она определить, что именно, первая тварь накинута на нее. Положившись на Джексона, она не обращала на него внимания, во все глаза рассматривая новеньких.

Когда первый демон приблизился, двое других взвыли и направились к ней. Она швырнула сферу в ближайшего. Но та не раскололась, а прошла сквозь него и демон мгновенно исчез.

«Что за?»

Она услышала вскрик и за ним «Так держать, Курт!»

— Хороший бросок! — оценил Джексон. Должно быть, сфера ученика поквиталась с их Тройбаном.

— Райли! — вскрикнул Бек, как раз вовремя: она увидела, что демон нацелился на нее. Она вскинула трубу, но попала лишь по воздуху. Когда Райли ускользнула от когтей, он исчез, как и другой до него.

— Какого черта это было? — спросил Бек.

Демон, которого Джексон и Курт уложили в стальной мешок, остался единственным. Вокруг стояла жуткая тишина.

Делая короткие вдохи, Райли закрыла глаза.

Тут. Лавандовая нить ослабла по сравнению со второй, ее владелец покинул территорию. Имел ли этот человек отношение к демонам? Или трюк с исчезновением новенький в арсенале Люцифера?

Райли оглянулась. Курт в восторге от своего первого гастродемона давал пять Джексону. Она еще помнила это чувство.

— Хорошая работа! — сказала она. — Ты не потерял крутизну. А это непросто.

Паренёк улыбнулся.

— Хотя перевёл три сферы.

— Научись, поверь мне, — приободрил Джексон. — Особенно когда расквитаешься с одним из них.

Подмастерье огляделся.

— Что случилось с другими тварями?

— Исчезли, — ответила она.

Встретившись взглядом с Джексоном, она увидела в его глазах беспокойство, но вопрос задал именно Бек.

— Вот скажи мне, с каких это пор демоны научились исчезать?

Бек отсыпался, перелет и полуночная операция сделали свое дело. Встал он поздно, около девяти, а по шотландскому времени это было два часа пополудни. Сперва он не мог понять, где находится, пока мягкое сопение Райли не успокоило его. Она переплелась с ним, раскинув волосы по его голой груди.

По дороге домой они почти не разговаривали, слишком уж странные вещи творились в парке. После душа они забрались в постели, обняв друг друга, слишком измученные, чтобы заняться любовью снова.

Разглядывая ее, он задался вопросом, что такого сделал, чтобы заслужить их совместное будущее. Стюарт однажды сказал, что истинная любовь может нагрянуть незаметно, пока она не окажется под носом. Так получилось и у них с Райли. Бек всегда видел в ней дочку

Пола, пока она не стала молодой женщиной.

«И вот она моя».

Что-то пробормотав, она перевернулась на бок, отвернувшись от него. Он сопротивлялся желанию разбудить ее и заняться любовью. Будь судьба благосклонней, у него имелось бы время обнимать ее каждое утро.

Минут пятнадцать спустя он налил себе иссиня-черного кофе. Возвращаясь в гостиную, он заметил на холодильнике календарь и улыбнулся при виде красного сердечка, обводившего день его планируемого возвращения домой.

Желудок требовал пищи — подошло время обеда по его привычному расписанию, — но он сел на диван и внимательно изучил обрамлявшую окно гирлянду. Затем мешки с рождественскими украшениями, купленными в комиссионке. Место под елку.

Это уже не его берлога, и это смущало. Райли потихоньку меняла ее, помечая дом собой. Еще его беспокоило, что она не спешит назначить дату свадьбы. Предсвадебный мандраж? Или дело в другом?

Он мог бы сладить с этим, если бы был дома.

Удивительное чувство, когда позволяешь другому человеку приблизиться, проникнуть в твою жизнь, под самую кожу. Бек закрыл глаза и попытался представить себе Рождество с детьми, но опереться воображению было не на что. Он мог вообразить только дурманящий запах запеченной индейки или ветчины, радостные вопли малышни, открывающей подарки и любовь, заполнившую дом в тот день. Да что там — каждый день.

Речь не просто о любви, речь о возвращении любви в чью — то жизнь. Бог знает, что он представлял собой пересохший колодец, который Райли понемногу заполняет.

Его внимание привлекло шевеление возле мешка с украшениями. К его изумлению, из него вывалился некто, одетый в черное, наперевес с длинной мишурой и небольшой сумочкой. Клептодемон.

«Да какого дьявола?»

Демон осторожно ступил на пол и бережливо убрал находку в сумку. Только сокровище оказалось в безопасности, он обнял сумку, будто она была самой заветной вещью в мире. Наконец до него дошло, что за ним следят. Он в ужасе вытаращил глазенки.

— Утра, демон, — негромко поприветствовал Бек.

Демоненок только пискнул и размытым пятном скрылся с глаз долой.

Не успел Бек среагировать, из коридора донеслись мягкие шаги Райли, затем она хлопнула дверцей, доставая кофейные чашки.

— А ты знаешь, что у нас дома есть демон? — спросил он тихо.

Чашка со стуком опустилась на стол.

— Ну... может быть?

— Чтобы у Великого мастера дома было одно из отродий?

— Не хорошо, ха? — он не ответил и ей пришлось поддакнуть.

— Да, это не хорошо.

Райли присоединилась к нему, но села не рядом, а на другом конце дивана. В руках кружка с кофе, волосы взъерошены. На ней была футболка с изображением Ранриг, сувенир с концерта одной шотландской рок — группы. Она едва не закрывала ей колени. Наряд довершали мешковатые спортивные штаны и толстые носки.

Она озадаченно взглянула на него.

— Когда ты его видел?

— Сейчас. Он спер мишуру.

— Ох. — Райли поставила свою чашку на стол. — А я-то надеялась, он заляжет.

— Почему ты не защитила дом, позволяешь ему тут бегать?

— Потому что я уже ловила его в ночь, когда папа умер. Ты продал его, а он вернулся.

Похоже, это еще не все.

— И?

— Он предупредил меня, когда за мной пришли охотники и рассказал, как освободить Ори, чтобы победить Сартаэля.

Бек откинулся на диван, пытаясь сложить два и два.

— Он на стороне врага.

— Ну, э... Куда бы я ни шла, он находит меня. Я сдалась.

— Райли, — он вздохнул. — С ним такое не сработает.

— Работает вот уже год, Бек. На следующую ночь я обнаружила, что он спит, прижавшись к шерстке Ренни. Он не злой. Он одержим блестящими.

Он вернулся к разговору.

— Так он и у Стюарта жил.

— Да. Ангус не защищает дом. По правде, тут я пыталась установить защиту, но парнишка нашел способ проникнуть. Он знает, что нельзя подглядывать, когда я в ванной или комнате. В основном собирает блестящие штучки и проводит время за подсчитыванием своих запасов.

Бек покачал головой. В курсе ли Стюарт, что у него дома жил демоненок? Да конечно он знал, и, видимо, его это не беспокоило. А значит, не должно беспокоить и Бека.

— А, — начала Райли, пытаясь сменить тему. — Если не принимать в расчет парнишку, ты в порядке? Какой-то ты тихий.

— Извини.

— Не надо извинений. Я просто обеспокоена. У нас ведь все в порядке?

Он не хотел ее волновать.

— Дело не в тебе или в чем-то еще. — Это все перемены.

— Тебе не нравится, как я тут похозяйничала? — спросила она тише.

— Нет же, — он понял, что у нее создалось неверное впечатление. — Мне все нравится, просто я не привык, что со мной так хлопчут.

— Вот что такое семья, Ден. — Затем она моргнула. — Прости, это было грубо.

— Все правильно. Я и не подозревал до сих пор, чего мне не хватает. — Он указал на пустой угол. — Например, елки и украшений.

— Теперь ты ничего не упустишь. Мы будем отмечать дни рождения, годовщины и праздники, как делают все семьи. Ты заслужил эту радость. Одному богу ведомо, как ты настрадался.

Так она поднимала ему настроение.

Райли встала и поцеловала его в щеку.

— Я приготовлю завтрак. Должно быть ты голоден.

Желудок улучил момент подтвердить ее правоту.

— Можешь приготовить оладушек? — спросил он, не отрывая от нее глаз.

— Конечно. Все, что захочешь.

«Всё, что я захочу».

Он привыкнет, и к демоненку, и к прочему.

Глава шестнадцатая

Вот уже второй раз за неделю Райли оказалась в доме Стюарта, рассказывая мастерам о странностях. На этот раз с привлечением испаряющихся демонов.

Поскольку время было обеденное, они сидели на кухне. Экономка Стюарта, миссис Эйерс, оставила им бутерброды с ветчиной и сыром, и большие кусочки персикового пирога. Пока Райли выбирала, что съесть, Бек уже накинулся на еду. Она съела только полбутерброда, а он уже приступил к следующему. Она и забыла, сколько он может смести со стола, и сделала пометку скорректировать расходы на питание на время его пребывания дома.

— И ты тоже видел исчезновение демонов? — спросил Харпер Бека, будто у Райли были галлюцинации.

— Да, вместе с Джексоном. Ученик был увлечен упаковкой пойманного Тройбана.

— Ребенок в порядке? — поинтересовался Харпер.

— Курт в порядке, — ответила Райли. — Ему нужно больше практики, но он на верном пути. Думаю, им с Ричардом надо набить руку на Тройбанах, прежде чем приступать к гипнодемонам.

Харпер одобрительно кивнул.

— В архивах Национальной гильдии по этой теме ничего, — объяснил Стюарт. — Особенно об исчезающих Тройбанах. Они свою пищу не упускают.

— Я считаю, — начала было Райли, затем вздохнула. Что бы она ни рассказала Стюарту, это пойдет в отчет перед Ватиканом. Есть ли смысл рисковать?

— Девочка? — он ждал продолжения.

Стрельнув взглядом в Бека, она пояснила:

— Думаю, эти демоны были иллюзией.

— Почему ты так решила?

— Морт учил меня определять, что реально, а что иллюзия и скрытый гламор. Те демоны были какими-то не такими. Знаю, объяснение так себе, но они были неправильными. А еще я почувствовала...

«Куда нам идти».

Она рассказала, как ощутила в парке нити и выделила лавандовую.

— На этот раз я надеюсь, что ты ошиблась, Блэкторн, — Харпер отодвинул тарелку.

— Нет, сэр. Эйден научила меня, как выделять эту энергию. Кто-то был с нами в парке, и уши они вместе с демонами.

— Может, заклинатели? — предположил Стюарт.

— Или другие маги, — вмешался Бек. — Я знаю, что видел трех демонов, а нам остался лишь один.

— Если эти штуки заколдованы, они могут стать опасным отвлечением внимания, — задумчиво произнес Стюарт. — Есть возможность разделить наши силы, заставив думать, что исчадий ада гораздо больше.

— Но почему? Что такого в поддельных демонах? Это же наваждение? — спросил Бек.

Ответа никто из них не знал.

— Пока не будем разглашать остальной Гильдии, — посоветовал Харпер. — Я переговорю с Джексоном и попрошу его не рассказывать. Если на это пожалуются, мы дадим остальным знать. — Он перевел взгляд на Райли. — Если дело касается тебя, лучше

держат рот на замке.

— Из-за того, что меня сочтут виновной?

Харпер кивнул.

— Врагов у тебя хватает. Не стоит подливать масло в огонь.

— Пока я дома, буду в свободное время прикрывать Райли, — обещал Бек. — Если меня не будет, с ней должен быть тот, кому она может доверять.

Харпер кивнул.

— Будет сделано. И еще кое-что. — Он помолчал. — Сегодня днем прилетает мастер Нортруп.

— Попытаемся добиться от него ответа насчет твоего статуса мастера, — сообщил Стюарт.

— Что насчет Ватикана? — голос Райли был тихим. — Они в курсе моего изучения магии?

Бек переглянулся с другими Великими мастерами.

— Они знают, — ответил Стюарт. — Им это не по нраву, но ничего, угрожающего твоей свободе, они не предпринимают.

Она не могла не заметить, как жених избегает смотреть ей в глаза.

— Вот поэтому ты вернулся домой пораньше, Ден?

Он виновато встретился с ней взглядом.

— Да. Элиас Сальваторе приехал в усадьбу дать мне знать, что Рим опасается твоих занятий.

— Просто великолепно. Я спрашивала тебя о возвращении и ты ни словом не обмолвился о Ватикане. Не скажешь, почему?

Стюарт закашлял.

— Думаю, это разговор с глазу на глаз. Вы двое, идите отсюда.

Он был прав. Потому что это, скорее всего, обернется серьезным спором, который был раньше, и который, как она думала, разрешился.

Райли поблагодарила мастеров, поджала губы и вышла вперед Бека к грузовику, не давая ему шанса ответить.

— Райли.

Она повернулась на каблуках.

— Почему не сказал мне? Мактавиш отправил тебя шпионить за мной, чтобы он мог доложить Элиасу и Розетти?

Бек нахмурился.

— Это не так.

— Черта с два это не так. На каждый мой чих в Рим отправляется отчет. Я устала от этого. Понимаешь?

— Понимаю, но другого выхода нет. Ты совершила ошибку с проклятым Падшим и будешь расплачиваться за нее остаток жизни.

— Не можешь же ты до сих пор ревновать к Ори.

— Не могу. Может, немного. Но правда есть правда. Ты либо самый талантливый ловец мира, либо его угроза. Рим не знает наверняка и пытается разобраться.

— А ты? Что думаешь ты?

— О, Райли, — он подошел ближе. Прикоснулся к щеке. — Ты воспользовалась благословением Люцифера ради спасения Ори. Встала между мной и Сартаэлем, рисковала

жизнью перед архангелом, спасая меня. Ты не можешь быть злой, даже если попытаешься. Это не твое.

Гнев пошел на убыль.

— Как убедить в этом других?

— Делай то, что делаешь. По некоторым причинам ты можешь чувствовать нити. По ним же ты учишься у некроманта и ведьмы. Не удивляйся человеческому страху. Это лишь путь.

Она отвела взгляд, все еще злясь.

— В следующий раз расскажи мне, в чем дело. Не нравится быть в неведении. Я чувствую себя глупой. Как маленький ребенок.

— Это не моя идея. Теперь я постараюсь быть открытым. — Он наклонил голову. — Но секреты есть и у тебя. Ничего не хочешь сказать мне?

Она сдвинула брови.

— Нет.

— А насчет даты свадьбы? Было бы хорошим началом.

Райли вздохнула и отвернулась от него.

— Потерпит.

Не такого ответа он ожидал, его лицо исказилось болью.

Глава семнадцатая

Тем же вечером Райли очутилась в штаб-квартире заклинателей, трехэтажном здании из серого камня, с множеством огней внутри, как на размашистой вечеринке. Ее словно вывели в свет при условии, что все играют по правилам. Чего, как предупредил ее Морт, может и не быть.

Бек, прислонившись к грузовику, изучил дом. Он приделся в приличные брюки и черный свитер, хотя заверял, что не собирается заглядывать на церемонию.

— Ничего от этого не изменится, — считал он.

— Ничего особенного.

— У нас все в порядке? — он заглянул ей в лицо.

Причиной его тихого поведения были размышления об отказе назначить дату свадьбы.

— У нас все в порядке. — Она снова посмотрела на дом, желая сменить тему разговора. — Помнишь ту ночь, когда папа пришел в самый разгар собрания?

— Такое не забудешь.

Лорд Озимандия выкрал у Морта тело ее отца и вернул его на собрании заклинателей. В голове отца царила неразбериха, он был связан заклинанием, так вовремя снятым с него перед сражением на кладбище. Теперь-то она знала, что это было частью плана Ози, чтобы одолеть ангела Сартаэля, но тогда это разбило ей сердце.

— Не знаю, много ли времени займет, — призналась она. — Где-то пару часов. Тебе необязательно ждать меня тут.

— Да нормально. Я взял книгу. А еще термос и одеяло, если похолодает.

Ее удивила собственная улыбчивость.

— Ты хоть понял, что сказал? Ты сидишь в своем грузовике с книгой?

Бек призадумался, затем кивнул.

— Иногда я ловлю себя на том, что зачитываюсь, будто это не такое уж большое дело. Это просто блаженство. Его сейчас в моей жизни полно. — Он коснулся ее щеки. — Прости,

что взъелся. Не нравится мне скрывать от тебя разное.

От этого она почувствовала себя виноватой за то, что не рассказала о разговоре с Люцифером на кладбище.

Когда она ничего не ответила, Бек продолжил:

— Поотирайся рядом с похитителями трупов, а как все закончится, устроим барбекю. Идет?

— Звучит здорово. — Райли встала на цыпочки, поцеловала его, после чего с чувством вины направилась в особняк.

— Выглядишь прекрасно, — крикнул он вслед.

Она вильнула задницей.

— Не-ет, не так. Ты чрезвычайно прекрасна, принцесса.

Она расхохоталась. *«Я очень тебя люблю».*

Как и в прошлый раз, дверь Райли открыл дворецкий. Он похудел, но упоминать об этом было бы невежливо. Некоторые чрезвычайно обидчивы на этот счет. Очевидно, вечеринка была праздничной, поскольку на нем был рождественский колпак. О том, как глупо он выглядит в нем, она тоже решила не говорить.

— Блэкторн, Райли, — объявил он, найдя ее имя в списке гостей и снимая пальто. — Заклинатель Александер уже здесь.

— Благодарю, — отозвалась она.

Глубоко вздохнув, Райли направилась к бальному залу. Она надела зеленое платье с длинными рукавами, привезенное из Эдинбурга. С длинными черными сапогами, макияжем и подаренными Бекком сережками выглядела она замечательно. Мортимер поручился за нее репутацией, она должна уважать этот жест.

Вопреки инструкциям Эйден она оставила амулет в грузовике. Решила, так будет лучше, чем носить ведьмовскую побрякушку среди заклинателей. Они учуяли бы ее как гончие зайца, и результат был бы тоже: много воя.

А вот коготь демона на цепочке она не сняла. Даже выставила на всеобщее обозрение. В первую очередь она ловец. Если все пройдет гладко, она станет членом сообщества заклинателей и может дальше учиться у Морта. Если не выйдет, она будет искать другой способ спасти себя и Бека.

Как и в прошлый раз, зал был забит до отказа заклинателями, их было около сорока-пятидесяти человек. Пара каминов — с каждого конца комнаты — вовсю полыхнули, и струнный квартет сменил Баха на Вивальди. Оформление по-прежнему было викторианским. Или в этом случае, эпохи гражданской войны.

Райли тут же проследила за лордом Озимандией. Вокруг него на почтительном расстоянии, как она заметила, стояла толпа. Ози им не друг. Слишком уж силен для этого.

Неподалеку располагался бар, чтобы некроманты могли выпить. Был даже стол с закусками. Стало ясно, что она должна оплатить вступительный взнос, как и в Гильдии, за исключением того, что от магической деятельности дохода у нее не будет. Уж поднимать трупы она не собиралась, не после той истории с отцом.

Райли пробралась сквозь толпу, ища Морта. При виде нее некоторые заклинатели нахмурились, но она не остановилась. Она выделялась тем, что была в числе немногих, не носивших мантий.

Медленно обойдя зал и даже перекинувшись парой слов с леди Торин, одной из лучших заклинателей, она нашла Морта там, откуда и начала — он стоял возле Озимандии, хотя

остальные старались не подходить. Ози был в обычной полночно-черной мантии. К ее удивлению, Морт тоже был в черном, как полагается.

Она подошла, кивнула высокому лорду и указала на мантию Морта.

— Когда это произошло?

— На прошлой неделе. Я получил новый ранг.

— По-видимому, высокий. — Он не упоминал об этом на их занятиях. — Мои поздравления! Это чудесно. Мне теперь называть вас лорд Мортимер?

— Нет, до этого я не дослужился.

— Я предлагаю пройти ему экзамен, а он отнекивается, — сказал Озимандия. — Теперь, когда у Мортимера есть ученик, причин не надевать черную мантию не осталось. Скоро и титул лорда будет.

Слабый румянец выступил на щеках Морта.

Странные глаза Озимандии спустились на подвеску.

— Мудрое решение, не надевать ведьмовского амулета, однако хватило дерзости прийти на собрание заклинателей с когтем демона.

Она улыбнулась.

— Вы, ребята, демонстрируете свой уровень магических способностей цветами мантий. Этот коготь указывает на мои способности ловца. Тот же принцип.

К ее удивлению, губы Озимандии скривились в усмешке.

— Неплохо сказано. Не все с этим согласятся, но у тебя есть полное право заявить об этом. Тем более, что ты чуть не погибла, добывая его.

— В точку! — ее беспокоило, откуда он так много знает о том происшествии. Оглядев зал, она спросила: — Как это происходит?

— Сначала обсудят то, что на повестке дня, потом вызовут тебя и остальных потенциальных членов. Ассамблея решит, достойны ли вы принятия в наши ряды, — объяснил Мортимер.

— И тогда я тоже смогу голосовать? — спросила она.

— Можешь. Хотя сомневаюсь, что получится.

— Почему?

— Подожди и увидишь, — просто сказал Озимандия.

Следующую четверть часа они с Мортом обходили зал, представляя ее заклинателям и поддерживая разговор. Все это время она думала о Беке, читающем в грузовике книгу. «Надеюсь, ему там не слишком холодно, с одеялом или без. Знаю я его, обогрев он не включит».

Когда настало время собрания, официанты в форме расставили стулья у подиума. Морт направил ее вперед к двум другим заклинателям со своими учениками. Один был молодым парнем, а другим оказалась женщина около тридцати лет. Они посмотрели на Райли с неприкрытым любопытством. Как и она, новенькие не носили мантии.

— А мне надо принести жертву, чтобы войти в сообщество? — прошептала она Морту. — Котят, щенят там? Девственниц?

Он покачал головой, с трудом удерживая улыбку.

— Просто примут обещание, типа того, что используют Эйден со своими людьми: делай то, что никому не навредит.

— Это мне по плечу. — Она заколебалась, но добавила: — У вас и ведьм много общего. Так почему вы всегда грызетесь?

— Старые предрассудки. Дурацкие, как по мне, мы сражались бок о бок, и она не дала мне пойти на закуску демону. Это перевернуло мои представления.

«Как и должно было».

Что было бы, работай ловцы, заклинатели и ведьмы вместе? Как такое устроить?

Вряд ли получится с такой долгой враждой.

Как она подозревала, Люцифер будет рад, если их предрассудки не исчезнут.

Глава восемнадцатая

Под умелым руководством главного заклинателя, лорда Барнса, встреча прошла быстро. Во многом она напоминала ловецкие собрания, только клятв там было поменьше.

— Во-первых, нам необходимо признать новую черную мантию. — Лорд Барнс указал на Морта. — Выйдите, пожалуйста, вперед, старший заклинатель Александр.

На этот раз Морт обошелся без смущения.

— Для меня большая честь получить этот ранг. Благодарю лорда Озимандию за то, что подтолкнул меня.

Ози опустил голову в знак признательности. Морт вернулся на свое место, а Барнс тем временем перемешал на подиуме бумаги.

— У нас три новых кандидата на вступление в Сообщество. Начнем с заклинателя Голда.

Райли наблюдала за ходом процесса. Сперва Голд вышел вперед, кратко пересказав биографию новичка, работавшего в скорой. Затем претендент занял место перед собравшимися. Посыпались вопросы, на которые отвечал заклинатель, а не претендент. Затем — голосование, и его приняли.

Следующей приняли женщину. Затем подошел черед Райли. Морт занял свое место, и, к ее удивлению, махнул ей стоять рядом. Оказалось, что ее проверять будут по-другому.

— Я переместил свою брентную оболочку, чтобы предложить членство этой талантливой молодой женщине. Для тех, кто не знает — это Райли Блэкторн, дочь мастера-ловца Пола Блэкторна, погибшего в начале года.

Раздались шепотки, но этого Райли ожидала. Ее имя тяжелое бремя. Пока Морт произносил речь, она вперилась взглядом в стену за спинами сидящих. Когда в камине обвалилось догорающее полено, она чуть не подпрыгнула.

— Райли учится у меня с первой половины ноября. Она хочет изучить магию не ради заклинаний, а ради защиты, — продолжал Морт. Он держался уверенно, но она подозревала, что он так же волнуется, как и она.

Какое значение для него имела смена цвета мантии? Сделал ли он это специально, чтобы все увидели, что за нее замолвил словечко такой важный некромант? Похоже на то, раз процессом руководит Ози.

Морт поведал о других ее квалификациях: подмастерье-ловец, убивший двух архидемонов, изучение латыни и т. д.

Когда подошло время вопросов, во рту у Райли пересохло. Ей стало нехорошо, точно как в день, когда ее представляли местной гильдии ловцов, за тем лишь исключением, что направлял ее отец.

Со своего места встал тощий темноволосый заклинатель.

— Разве это не она призвала демона на оклэндском кладбище в начале года? Если так, что ей мешает сделать это снова?

Поскольку в Обществе это было грандиозным табу, вопрос уважительный.

Озимандия поднялся.

— С помощью заклинателя Мортимера мисс Блэкторн вызвала демона по решению Ватикана и охотников на демонов, пытаясь разбить чары, позволявшие адским отродьям разгуливать по святой земле. Чары эти наложил я под влиянием Падшего. Моя самонадеянность угрожала каждому в этом городе. Мисс Блэкторн и ее отец сыграли важную роль в расстройстве плана изгоев. Это одна из причин, почему я сегодня бдительно за этим слежу.

Заклинатель, задавший вопрос, покосился на Райли.

— Собираешься ли ты вызвать демонов, если будет такая возможность?

Она покачала головой.

— Это последнее, что нам нужно. Кроме того, если я дернусь, над моей головой занесут топор Ватикан, Великие мастера и сам лорд Озимандия. Ни один демон того не стоит.

Озимандия, довольный ответом, откинулся на спинку сиденья.

— Какую пользу она принесет нашему обществу? — спросила женщина.

— Райли будет посредником между нами и ловцами, — пояснил Морт. — Учитывая угрозу демонов городу, а также недавние неприятные события с участием наших заклинателей, жизненно необходимо иметь с ними связь.

— А правда, что она также контактирует с ведьмами? — уточнила женщина, прищурившись.

— Да. Она учится у одной.

— Зачем?

Морт посмотрел на Райли, видимо, ожидая ответа от нее.

Раз так...

— Из-за того, что заклинатели и ведьмы творят заклинания по-разному. Мне необходимо прочно утвердиться в обоих типах магии.

— От чего тебе защищаться? — поднялся мужчина. На нем мантия была темно-синей, значит, он в организации один из важных шишек.

— Продолжай, пусть все знают, — подтолкнул Морт. — Обо всем.

Откашлявшись, Райли рассказала о заклинательнице Файн и ее попытке вызвать падшего кровью Райли в Эдинбурге.

— Не может такого быть. Жертвоприношение для нас анафема, — возразил мужчина.

— Так-то оно так, пока один из вас или другой колдун не слетает с катушек. Поэтому мне и надо научиться самозащите.

— Это правда? — мужчина повернулся к Озимандии.

— Да. Каждое слово.

Наступила тишина. По-видимому, известие о том, что один из них едва не принес человеческую жертву, чтобы вызвать ангела Люцифера, попало в точку.

— Есть желающие выступить? — задал вопрос Барнс. — Тогда переходим к голосованию.

Результаты просто поразили ее: всего лишь восемь заклинателей проголосовали против. Остальные любезно приняли ее к себе.

Некроманты оказали большую поддержку, нежели ловцы.

Все еще осмысливая этот сюрприз, она и двое других новичков выстроились в линию перед членами. Райли решила, что они раздадут светло-серые мантии и выкажут любезность.

Вместо этого Озимандия подошел к первому заклинателю и коснулся указательным пальцем центра лба. Парень закрыл глаза и дернулся.

— Светло-серый, — объявил Озимандия. Значит, у паренька либо слабенький магический дар, либо его отсутствие, ничего неожиданного. Ему вручили мантию, которую он надел с величайшей церемонностью. Негромкие аплодисменты заполнили зал.

Такой же результат был и у женщины. Снова мантия, снова аплодисменты.

«Серый мне не идет».

Вот уже Ози стоит перед ней.

— Мисс Блэкторн.

— Лорд Озимандия.

Палец коснулся лба. Прикосновение было теплым, успокаивающим. Через всю ее летним штормом пронесся порыв магии. Разум видел цвета, которых не существовало, слух уловил еще не написанную музыку и многовековые голоса.

Открыв глаза, она увидела, что Ози смотрит на нее с легкой улыбкой.

— Что ж, — он повернулся к сообществу. — Светло-голубой.

Раздались вздохи, подсказавшие Райли, что такое бывает нечасто. Морт подмигнул ей.

— Господин, — вступил старший заклинатель. — Вы уверены?

Хорошее настроение Ози как рукой сняло.

— Да, уверен. Хотите проверить ее?

Мужчина побледнел и замотал головой

— Нет, просто это...

— Необыкновенно, — закончил высокий лорд.

— Очень, ваша Светлость.

— У меня должна быть светло-серая мантия, да? Как положено новичку, — спросила Райли.

Озимандия кивнул.

— Мы демонстрируем наши способности мантиями, от светлых до темных: серые, синие, коричневые, карминно-красные и наконец черные. — Его глаза выискивали леди Торин. — Однако некоторые предпочитают карминовые. — Она кивнула в ответ.

Райли становилось все более неловко.

— Но знаний у меня недостаточно.

Ози склонил голову.

— Твоя воля к жизни, стремление защитить других настолько сильные, что ты разрушила заклинание Файн. Ты заземлила ее магию и уничтожила защитный круг. Это говорит, на что ты способна.

— Какой уровень был у Файн? — спросил кто-то в заднем ряду.

— Темно-коричневый.

Открытых ртов стало больше. Пошли шепотки, заставив Райли понервничать.

— Я бы проверил ее, — отозвался заклинатель.

Ози в смятении нахмурился.

— Вы согласны, мисс Блэкторн?

— Разумеется. — Что еще остается?

Другой заклинатель подошел к ней и пристально взгляделся секунд на десять, будто мог обнаружить, как она мошенничает.

— Закрой глаза.

Она закрыла и почувствовала тот же прилив магии, когда ее проверял Ози, правда уровень вторжения был ниже.

— И? — спросил Озимандия.

— Ого, — произнес мужчина, когда Райли открыла глаза. Он выглядел расстроенным. — Светло-голубой.

— Кажется, мы пришли к согласию, — сказал лорд Барнс.

Морт помог ей надеть по-детски короткую мантию. Он накинул ей капюшон. Ткань словно сияла.

После принесения клятв Райли и других новичков, раздались вежливые аплодисменты.

— Добро пожаловать в общество заклинателей, — произнес Морт.

— Спасибо. — Она перевела взгляд на Ози. — Вам тоже, ваша Светлость.

— Твой отец гордился бы, — ответил Озимандия.

В глубине души она знала, что он прав.

За этим посыпались встречи и приветствия. Теперь, когда она стала одной из них, заклинатели любопытствовали, как старушки на церковном пикнике. Они хотели расспросить ее о ловле, о ее отце, обо всем на свете. Это длилось пока не вмешался Морт, подсказавший, что она может вежливо сбежать.

Забирая у дворецкого пальто, она поняла, что с мантией в нем не нуждается. Она повернулась к гордому Морту.

— Вы знали, что я синего уровня?

— Подозревал.

Райли обняла его.

— Спасибо за все, что вы сделали для моего отца и меня. За все.

— Это ты сейчас меня благодаришь. Посмотрим, что ты скажешь на следующем занятии.

— Левитация?

Он покачал головой.

— Как снимать гламор. Будь готова.

— Закупиться аспирином от головной боли?

— Большую упаковку брать выгоднее, — пошутил он.

Райли рассмеялась, снова обняла его и вышла на свежий ночной воздух одной из новеньких заклинателей в Атланте.

Завидев ее, Бек выскочил из грузовика. Он взглянул на мантию и приподнял брови.

— Через несколько ступенек махом? Не удивлен, знаешь ли.

— Ты обещал мне барбекю, — Райли еще не забыла. Аккуратно сняв мантию, она свернула ее и положила в специальный чехол, который ей дали в придачу.

— Ну, заклинательница Блэкторн, раз уж вы одна из них, есть ли у вас какой-то ключ к пониманию того, что у них творится?

— Вообще-то нет. Да и что может пойти не так?

Он вскинулся.

— Не хочешь рассказывать?

— Нет. Скоро узнаем.

«С моей удачей все пойдет наперекосяк».

Глава девятнадцатая

Из-за стресса прошлой ночью Райли заспалась. Когда она все-таки подняла себя с кровати, Бек уже был на ногах — он по-прежнему жил по шотландскому времени. Он и так был ранней пташкой, но сейчас ситуация усугубилась.

Забредя на кухню, его она там не обнаружила. Где-то что-то упало. Он оказался на недостроенном втором этаже, поднимал гири.

Несправедливо. Она-то даже чашку кофе поднять не в состоянии.

Пока она уминала хлопья, по столу продефилировал ее демонический приятель.

— Эй, чувак, ты же понимаешь, что у нас тут Великий мастер есть? — она ткнула пальцем в потолок, откуда донесся еще один удар.

Барахольщик кивнул, вцепившись в свою сумку покрепче.

— Ну тогда ладно. Не раздражай его, и он скорее всего оставит тебя в покое. И пожалуйста, не таскай ничего из его вещей.

Демонёнок пожал плечиками, будто Бек и всё, что он носил при себе, не стоили его внимания. Очевидно, он отошел от первого шока. И затем исчадие ада исчезло, вне всяких сомнений охотясь за другой добычей.

К тому времени, когда Райли проснулась достаточно, чтобы пораскинуть мозгами, Бек спустился вниз и устремился в душ. После того как они оба оделись, настало время выбрать елку. Это осчастливило Райли, с учетом того, что ей придется наблюдать за работой мышц Бека, пока он будет рубить дерево.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Они накинули пальто и направились к двери, как зазвонил телефон Бека. Он ответил на звонок, и, нахмурившись, сообщил, что они как можно скорее приедут.

— Что случилось? Я сегодня не на дежурстве.

— По всей видимости, идиоты из Национальной гильдии хотят увидеть тебя. Прямо сейчас.

— Но мы же собирались за ёлкой.

— Прямо сейчас, — повторил Бек.

— Вдруг они решили сделать меня мастером и хотят обсудить это лично, — однако чутье подсказывало ей, что дело не в этом.

— Я бы не рассчитывал.

— С чего бы это? — спросила она с нарастающим страхом.

— Потому что Харпер велел отвезти тебя и ехать к нему. Голос у него был чертовски злой.

— Не к добру.

— И не сомневайся.

Не в пример большинства гостей Стюарта, посланника Гильдии приняли не в гостиной. Вместо этого они расположились в задней комнате, куда Стюарт приводил несимпатичных ему людей.

Мастер Норруп, одетый в невзрачную одежду, сидел в углу на неудобном стуле, спроектированном таким образом, чтобы гость не желал задерживаться подольше. Шотландцы славятся гостеприимством, если не считаю вас врагом.

Его сумка покоилась у ног. На вид лет ему было около сорока пяти, на животе лежал жирок, а кустистые брови не мешало бы приручить. Судя по выражению лица, ему всё не

нравилось. Райли была уверена, в свободное время он пинает детишек.

Судя по виду Стюарта и Харпера, им только нужен повод, чтобы растерзать этого парня на кусочки. Плохие новости. У обоих был далеко не жизнерадостный взгляд на Национальную гильдию; они едкими словами описывали мастеров с доски почета, и, в случае с Харпером, еще и бранными. Учитывая дурацкие правила и их любовь к бесполезной макулатуре, это отвращение она понять могла.

«Если он скажет мне, что они отклонили мое заявление...»

Когда они расселись по местам, Райли обратила внимание, что никому не предложили выпить, а ведь это было эталоном гостеприимства в доме Стюарта. Великий мастер махнул рукой посетителю.

— Передаю слово тебе. Начинай.

Нортруп злобно покосился — ему напомнили, что он ниже Стюарта по положению. Тем не менее, он проглотил раздражение.

— Сперва-наперво, что он тут делает? — спросил Нортруп, указывая на Бека.

— Он Великий мастер и жених Райли, — ответил Стюарт.

— Это я знаю, — рявкнул Нортруп. — В деле он роли не играет.

— Это пока нет. После того как Бек пройдет посвящение полностью, он займет мое место в Атланте. У него есть право присутствовать.

— Да, есть, — сказал Бек, скрестив руки на груди. Он вошел в свой образ «не выводите меня из себя».

— Я припомню твое неуважение.

— Отлично. Уважение надо заслужить. Вы еще ничего для этого не сделали.

Нортруп вздохнул и раскрыл вынутую из сумки папку. Пробежался взглядом по документу, затем перевел взгляд на Райли, как бы сравнивая ее с прикрепленной фотографией.

— Твоей заявке на мастера отказано.

Он даже не потрудился сказать это вежливо, лишь представил новости как смертный приговор.

— Почему? — спросила Райли.

— Нет оснований, — кратко ответил он.

— Я убила Архидемона и сдала экзамены. Мастер Харпер отправил вам результаты. Уверена, вы в курсе.

— У нас имеются сомнения в беспристрастности экзаменаторов.

— Что? — прорычал Харпер. — Вздор, к нам приезжал мастер Дилейни из Нэшвилла чтобы никто не счел нас заинтересованными.

— Проверяющим был Дилейни? — Нортруп смутился.

— Если бы вы удосужились проверить результаты, то заметили бы, — сообщил Харпер.

— Тем не менее, это не важно. Она всё равно не подходит.

Райли разозлилась.

— Правила гласят, что я должна: первое — убить и поймать Архидемона, и второе — пройти тест. Я сделала и то, и другое. Более того, я убила двоих демонов, так что справилась вдвойне хорошо.

— Никаких доказательств второго убийства нет.

— Я видел останки собственными глазами, — вмешался Бек. — Равно как и Великий мастер Мактавиш.

— Убийство, произведенное за пределами Штатов, не учитывается.

Полная чушь.

— Но одного-то я убила в Атланте. Второй и не нужен вовсе, — продолжила настаивать она.

— Какова настоящая причина? — акцент Стюарт стал сильнее. — Потому что она девчонка, или в чем-то другом?

— Она не отвечает требованиям. За нами окончательное решение, не из того теста она.

— И как вы это определили? — потребовала она.

Нортруп глубоко вздохнул и перетасовал свои бумаги.

— Мы все обсудили. Нас беспокоят и другие вещи.

Райли сжала кулаки.

— Нам доложили, что вы занимаетесь магией, сотрудничаете с некромантами и ведьмами. Это правда?

— Да, правда. — *«А еще я заклинатель, но вам это знать не обязательно».*

Нортруп покачал головой.

— Это не подобает члену Гильдии. Уведомляем вас по причине вашего поведения, если вы продолжите заниматься магией в какой бы то ни было форме, лицензия будет аннулирована.

У нее отвисла челюсть. Ну нельзя же относиться серьезно.

— И как прикажете быть? — грубо спросил Бек. За его словами Райли ощущала гнев.

— Никакой магии. Таково постановление. Откровенно говоря, будет проще, если вы уйдете и избавите нас от забот, но мы даем ваш шанс вернуться на верный путь. Ловцы не пугаются с магией. Это не наша стезя.

От такого неприкрытого идиотизма она словно язык проглотила.

За нее нашел ответ Бек. Он вынул из упаковки защитную сферу и поднял ее.

— А это у нас было бы? — его голос дрожал от гнева.

— Не понимаю вопроса, — отмахнулся Нортруп.

— Магия. Внутри этой штуки магия. — Он схватил заземляющую сферу, затем вавилонскую одну за другой. — Внутри всех есть магия. И как она должна ловить демонов и пользоваться ими?

— Ее проблема. Никакой магии. Никаких отношений с некромантами и ведьмами. Это должно прекратиться.

— Надолго? — уточнила Райли, пытаюсь объять глубину всего абсурда.

— Шесть месяцев. Считай себя на испытательном сроке.

Шесть месяцев?

— И как я должна поймать Тройбана? Или Четвертака?

— Вот и придумайте сами. Вы сами начали это, связавшись не с теми людьми. Считайте это реабилитацией. Если думаете, что не справитесь, передайте свою лицензию. Если хотите и дальше совмещать ловлю с магией, покиньте страну. Уверен, в Европе к таким относятся снисходительнее. Но мы здесь поступаем правильно.

Нортруп хочет выгнать ее из Штатов?

Не время в это углубляться. Единственный выбор — следовать правилам Гильдии. Как ей сообщить Морту, что она покидает Общество, едва вступив в него?

— Господи, ну и кретин же ты, — сказала она.

— Давай, и я тут же заберу лицензию.

— Зачем вы это делаете? Знаете ведь, что не все маги плохи. Они спасли ловцам жизни.

Нортруп снова проигнорировал вопрос, сложив бумаги в сумку. Он посмотрел на Харпера.

— Национальная гильдия недовольна происходящим в Атланте. Сегодняшнее собрание определит, какие меры стоит принять на будущее.

— Черт бы тебя побрал, — шрам Харпера чуть не разошелся, — какие еще меры?

— Возможная смена лидера, — отрывисто бросил Нортруп. — И своего приятеля вы не пропихнете.

С отвращением покачав головой, Стюарт что-то пробормотал на родном языке.

Нортруп встал.

— Собрание сегодня в пять. Сообщите всем. Если они не придут, вас выкинут из Гильдии.

Райли потянулась за лицензией в рюкзаке, чтобы бросить этому ублюдку в лицо. Ей хотелось этого так сильно, что она не была уверена, сможет ли остановиться. Бек перехватил ее руку и сжал.

— Нет. Ничего у них не выйдет, — шепнул он. — Мы будем бороться.

Нортруп косо взглянул на Райли.

— Вы получили предупреждение, юная леди. Убедитесь, что соблюдаете его.

Стюарт не вышел его провожать.

Когда дверь захлопнулась, Бек взревел.

— Вот ублюдок, — он выпустил руку Райли. — О чем они думают, черт возьми?

— Это наша вина, девочка, — проговорил Стюарт. — Внимание Международной гильдии поглощает Европа, им не до нас. Национальная гильдия поставила себя выше нее. Они забыли свою историю. Забыли, что существуют благодаря нам.

— Пора напомнить им.

— Пожалуй, что так.

— Я не могу пользоваться магией, — невыразительно произнесла Райли. — Все, что я могу — это ловить Первачей и Двоек. На это я не проживу.

— Дело ясное, что они хотят вывести тебя из игры, вопрос только — зачем. — Стюарт перевел взгляд на Харпера. — В других городах тоже проблемы с этими людьми, верно?

Харпер кивнул.

— Каждый звонок иногородним мастерам превращается в бесконечное шельмование.

Райли уставилась на свои руки. Национальная гильдия продолжила выискивать причины не давать ей ранг мастера. Или выгнать. Все, над чем она трудилась, висело на волоске.

— Райли? — позвал Бек.

Когда она не отреагировала, он легонько коснулся ее руки. Она посмотрела на него и встала.

— Я... схожу наверх. Мне надо...

Выступили слезы, и она, не желая показывать их другим, выбежала из комнаты.

Бек застонал, представляя, как ей сейчас больно. Ему хотелось пойти за ней, но сначала надо было узнать расстановку сил.

— Что, черт возьми, происходит?

— Дело не только в магии, — ответил Харпер. — Гильдия Сан-Франциско три года сотрудничала с ковенем ведьм, но Национальная и слова не сказала.

— Проблема в Райли, — понял Бек.

— Вероятно, — Стюарт нахмурился. — Пол не давал Национальной гильдии поблажек. Он не раз указывал на их дурацкие правила, естественно, им это не нравилось. Подозреваю, это они перенесли на его дочь.

— Она дала им карты в руки, — заметил Харпер.

— Ты винишь ее? — возмутился Бек.

— Нет, но она незаурядный ловец, от этого люди вроде Нортрупа и нервничают. Как много ты знаешь ловцов, убивших Архидемона? Не особо много.

— Думаете, они в курсе ее экскурсии в Ад? — спросил Бек.

Стюарт покачал головой.

— Мы удостоверились, чтобы это не вышло за пределы Ватикана, уж эти люди знают, как хранить тайну веками. Национальная гильдия знает о сделке Пола с Люцифером. А также я проверил, что они в курсе, что он освободился от Ада. И Райли в том числе.

— Им известно, что она встала на сторону Ори в битве против Сартаэля.

— К несчастью, этому слишком много свидетелей.

— У нас есть еще потенциальная проблема. Прошлым вечером Райли вошла в Общество заклинателей, — сообщил Бек. — Вопрос времени, когда об этом узнает Национальная.

Стюарт кивнул.

— Она написала мне. Морт предупреждал меня об этом, если мы хотим продолжить ее тренировки.

— Не могу сказать, что в восторге от ее занятия, но это явно не бревно в глазу, пока не мешает ей работать ловцом, — признался Харпер. — Думаю, надо подать Национальной гильдии веревку, чтоб сами повесились. Так оно и будет в конечном итоге.

— Согласен, — поддержал его Стюарт. — У Пола были опасения, не сойдут ли они с дорожки. Самое время приглядеться.

— Может Нортруп или кто-то из них работает на Ад? — предположил Бек.

— Или... посмотрим под другим углом, — Стюарт устроился поудобнее. — Когда я вернусь в Шотландию, то стану мастером в этом регионе. Если Райли уедет из страны, чтобы сохранить работу, что сделаешь ты?

— Не знаю. Возможно, попрошу Гильдию перевести меня.

— Я так и думал.

Бек непонимающе моргнул.

— В чем проблема? Мактавиш просто переведет нового Великого мастера на мое место.

— Так-то оно так, да вот этого мастера не учил Пол Блэкторн. А его жена не интересуется магией.

— Она остановила Армагеддон, — заметил Бек.

— В точку. У Люцифера свой резон ставить на город. Он что угодно сделает, чтобы выкурить вас отсюда. Вопрос чести.

— А Райли между тем собирается на ловлю без сфер, — проворчал Бек, тряхнув головой. — Это слишком опасно. Когда Ад обнаружит, что она беззащитна...

— Хорошо, что ты приехал, парень. Береги ее, пока мы работаем над этим.

— Если не выйдет?

— Тогда дочь Пола упустит шанс пойти по его стопам, — ответил Стюарт. — Этот

раунд за Люцифером.

Глава двенадцать

Бек легонько постучал в дверь райлиной комнаты на третьем этаже. Никто не ответил, и он вошел. В постели, как он думал, ее не оказалось. Она куталась в толстое одеяло в своей башенке. Глаза покраснели, в руках скомканный платок.

Бек прикрыл дверь и сел рядом с ней на диван. Что сказать? Он знал, как сильно она хотела стать мастером и почтить таким образом память отца. Гильдия же пыталась уничтожить всё, над чем она трудилась.

Райли высморкалась и уставилась на него.

— С самого первого дня, когда отец учил меня ловле, я знала, что стану мастером. Все равно, что бы ни говорили всякие Макгвайеры, я стала бы как Пол Блэкторн. Вот кто я, а они все испортили.

Плечи задрожали, когда заструились слезы. Бек обнял ее, почувствовав, как от слез промокла рубашка. Его инстинктом было защитить ее вовсе не потому, что она слабее его. Райли была ровней. Он уложил бы демона ради ее безопасности. Но как бороться с беспощадной бюрократией, грозившей жизни любимой женщины?

— Ты всегда стремилась стать мастером, но способна на большее. Ты способна на всё, чего только пожелаешь, Райли. Всё. Знаю, это разбило тебе сердце, но оно может стать началом чего-то нового.

Она нахмурилась.

— Ты говоришь мне прекратить сражаться с этими ублюдками?

— Не говори так. Мы сразимся с ними, как туго нам бы не пришлось, но выиграть не сможем. Одна битва — еще не война. Ты не бесхребетная девчонка, которая сдается. Ты пойдешь своим путем и установишь свои правила. — Он поцеловал ее в лоб. — Я буду с тобой весь твой путь.

Она фыркнула.

— Ничего кроме ловли я не знаю.

— Сейчас может и нет, но ты учишься магии, учишься всевозможным штукам. Не позволяй этим людям сломить твой дух, слышишь? Если они это сделают, то выиграют.

Она коснулась его щеки.

— Ты ведь всегда будешь со мной?

Он кивнул.

— Вот почему им не сломить нас. Мы надерем зад.

— Всё или ничего? — спросила она. — Как тогда, когда мы сражались с Сартаэлем?

— Всё или ничего. — Это единственный путь.

Война еще не закончена.

Комната встреч была битком набита; распространился слух, что сегодня произошло нечто из ряда вон, и пропуск будет иметь серьезные последствия. Райли знала, что парням не придется по вкусу такая тактика запугивания. Учитывая напряжение в комнате, любая искорка спровоцирует взрыв.

Нортруп сидел впереди со Стюартом и Харпером. Судя по жалобам собравшихся, ловцы знали, кто он такой и не приветствовали его. Райли подумала, что Нортруп даже не заметил

этого. Или ему было все равно.

Бек наклонился и прошептал:

— Это касается не только тебя. Последние несколько лет между нашей Гильдией и Национальной затягивается конфликт. Для них это способ развязать его.

Вероятно, этим он хотел приободрить ее, но не вышло.

Джексон, выглядевший ошеломленным, занял свое место на сцене. Он окликнул по приказу сбор, а затем представил Нортрупа. Тот поднялся на сцену и обратился к собравшимся:

— Как заметил мастер Джексон, я из Национальной Гильдии. До нас дошли жалобы на происходящее в вашей Гильдии и мы решили удостовериться в них поближе. — Он потрянул бумагой. — По сравнению с прошлым годом, количество исчадий ада в городе значительно выросло. Вы подверглись нападению демонов и воспользовались поддельной святой водой. Откровенно говоря, нас интересует, как местное руководство дошло до этого.

— Какого черта это значит? — выкрикнул какой-то ловец. — Вина за святую воду не наша.

Нортруп не обратил на его слова никакого внимания.

— Первым делом: подмастерье Реммерс, ваша заявка на мастера была одобрена.

Раздались поздравления. Райли улыбнулась, пусть и сердце ее болело. Реммерс просиял, затем бросил на нее обеспокоенный взгляд.

Она ответила ему жестом:

— Иди ты!

Он улыбнулся в ответ.

— Твой черед.

«Нет».

Когда гам стих, Нортруп продолжил.

— Подмастерье Блэкторн уведомили об отклонении ее заявки на мастера.

— Что? С какой стати? — спросил кто-то.

— Она не пригодна, потому что мы узнали о её тесных связях с ведьмами и некромантами.

— С каких это пор это считается преступлением? — возмутился Бартон.

Нортруп пригвоздил его взглядом.

— По причине своего поведения Блэкторн приказано разорвать все контакты с колдунами этого города.

— Давно пора, — буркнул МакГвайер.

Этот комментарий не удивил ее.

— Она находится на полугодовом испытании с запретом использования любой формы магии, в противном случае у нее отнимут лицензию.

За последним заявлением последовала мертвенная тишина.

— Как ей заниматься ловлей без сфер? — спросил Реммерс. — Это невозможно, в таком случае она труп.

Нортруп бросил на него взгляд.

— Надо было думать, прежде чем нюхаться с торговцами мертвечиной и бесовками.

«Бесовками? Хорошо, что ведьмы его не слышали».

Реммерс встал.

— С чего вас взволновало, как мы ловим демонов?

— Это дело уровня Национальной гильдии, а те, кого это не устраивает, могут отдать мне свои лицензии.

— Господи, — произнес кто-то. — Вот так вот?

— Вопрос не закрыт, — провозгласил Джексон. — С чего вас это взволновало? Пока демоны ловятся и город в безопасности, это наше дело, как выполнять работу.

— Я ожидал большего от мастера, но мы видим, руководство здесь стоит сменить. — Он смерил Райли взглядом: — Ну так что? Как поступим? Будешь на испытательном сроке?

— Прости, Принцесса, — тихо проговорил Бек.

Райли поднялась, но ее даже не колотило. Слишком зла она была.

— Если я подчинюсь вашему правилу, никто не пойдет со мной на ловлю, потому что я не смогу обеспечить должную поддержку. Если пойду в одиночку, меня либо сожрут, либо убьют. Но если воспользуюсь одной из сфер, как любой другой ловец, то подставлюсь. Самая что ни на есть «Уловка-22».

Мужчина ничего не отрицал.

— Вы нарисовали мне на спине мишень. Все желающие мести демоны в курсе, что я не могу защититься. Как и некроманты.

И снова он ничего не ответил.

— Вы намеренно пытаетесь меня убить.

— Не усложняй и сдай лицензию прямо сейчас.

— Не выйдет. Я не могу провести ловлю как полагается, но от лицензии я не откажусь.

— Дело твое. Не нарушай правила и через полгода все будет в порядке.

— Что мешает вам поменять правила в процессе? — выкрикнул Бек.

Нортруп ухмыльнулся.

— Ничего. Если кто-то заметит, что этот ловец нарушает условия, свяжитесь со мной, я разберусь. — Он подошел к ней. — Отдай свои сферы.

Вместо того, чтобы отдать их Нортрупу, она один за другим передала их Харперу. На это многие ловцы одобрительно забормотали.

— Не все, — тихо произнес Харпер.

— Нет, все, — ответила она.

Он мотнул головой.

— Посмотри в рюкзаке.

— Следили бы за своим.

— Черт меня побери, если так не сделаю.

— Хотите добавить что-то еще, ловец Блэкторн? Если нет, вам пора покинуть собрание. Вы будете только мешать.

Он был вправе, но его приказ вызвал агрессивные перешептывания среди ловцов.

Перед тем, как уйти, Райли подняла рюкзак и дотронулась до руки Бека.

— Я возьму твой грузовик? Мне надо побыть одной.

Он понимающе кивнул.

— Я найду, на чем добраться. Будь осторожна и дай мне знать, где ты. Если понадобится, звони.

— Хорошо. — Она поцеловала его в щеку и направилась к задней двери. С последнего ряда на нее таращились трое учеников.

Ей надо успокоить их, что это не конец света.

— Мастер Харпер поможет вам закончить обучение. Не сдавайтесь, не смотря ни на

что.

— Но, — начал Курт.

— Все будет в порядке. — *«Даже если нет».*

Подходя к двери, она знала, что все взгляды обращены к ней. Она обернулась.

— Мастер Нортруп?

— Да? — произнес он, отрываясь от своих заметок. По-видимому, о ее существовании он уже забыл.

— Как вы знаете, Блэкторны веками ловят демонов. Мы не сдаемся. Хоть кому мозги пудрите, я отсюда не уйду.

— Аминь! — откликнулся кто-то.

Раздались аплодисменты и продолжили нарастать, сопровождая Райли. Она выпрямила спину и устремила взгляд вперед, не желая показывать ни малейшей слабости. Возможно, это стоило ей лицензии, но ей было все равно.

Добравшись до грузовика Бека, она направила его в центр и дала волю слезам.

Глава двадцать первая

Райли нашла пристанище в «Граунд Зиро». Не раз она использовала кофейню в этом качестве, но сегодня горячий шоколад на вкус был как отваренные в нафталине носки. И вина была не в самом напитке.

Жизнь, за которую она боролась, истекая кровью и чуть не погибнув, вырвали у нее из рук как игрушку, с которой ей разрешали играть, пока не передумали.

Возможность почтить отцовскую жертву, жертву матери, тает: карандашу бюрократов безразлично всё то, за что она стояла, принятые ею решения. В большинстве своём вынужденные.

Она прошла стадию брани, стадию плача. Похоронив обоих родителей, она онемела.

Она могла бы сразиться или сказать Гильдии, чтобы ее вычеркнули и самостоятельно приняться за работу. Но это опасно. Бек рассказывал ей о фрилансерах, тюремных порядках и о перерезанных за десять центов глотках. Когда Бек вернется в Шотландию, она останется сама по себе. Ни за что на это не согласна.

Спустя проведенный час в «Граунд Зиро» она все еще не была готова вернуться домой. Бек не ответил на ее сообщение о том, где она находится, видимо, собрание в самом разгаре. Ничего хорошего это не сулило. Убрав со стола, она направилась к другому убежищу на Оклэндском кладбище.

На этот раз она подъехала напрямик к склепу Блэкторнов, не желая бродить в темноте. Ощущение безопасности и мантра «я справлюсь с чем угодно» наряду с полегчавшим без сфер рюкзаком помогало слабо. Ну, хотя бы освященной земле она была в безопасности от демонов.

Снег окончательно растаял, и Райли предпочла сесть на холодную землю возле родительских могил. Казалось правильным находиться здесь, ведь ее жизнь вращалась вокруг этого клочка земли.

Как это часто бывало, в голове возник отцовский голос. «Всё будет хорошо. На все есть причина».

— Прости, пап, но я на это больше не куплюсь.

Она склонила голову и позволила слезинкам скатиться по щекам, после чего утерла их. Время шло. Наступила ночь, а Райли все еще не двигалась с места. Она словно окаменела. Но

оставаться нельзя. Ден забеспокоится.

Странно, что он еще не позвонил.

К ней приближались шаги. Если Люцифер пришел доставать ее...

Но это оказался не Принц.

— Саймон? Что ты тут делаешь?

Бывший приблизился, сойдя с дорожки на территорию склепа. Руки в карманах, лицо раздраженное и встревоженное. С близкого расстояния она разглядела бирюзовую нить.

— Рад, что застал тебя. Я опоздал на собрание. Бек рассказал, что случилось.

Предположил, что ты в «Граунд Зио».

Любимый прекрасно знал ее.

— Я уже побывала в кофейне.

— Можно присоединиться?

Райли чуть не сказала «нет», но передумала. Саймон беспокоился за нее, это очевидно.

— Садись, мне чертовски нужна хорошая компания, и ты об этом знаешь.

Предупреждаю: будет мно-о-о-ого ругательств.

— Боюсь, ты не одна будешь ругаться, — Саймон сел на землю рядом. Это напомнило ночь, когда они охраняли ее отца. Ту ночь, когда они впервые поцеловались.

— К сожалению, сегодня я не захватил клубничных поп-тартов.

На секунду он задумался, затем улыбнулся.

— Господи, сколько же воды утекло. Или мне так кажется.

— Да. Много чего случилось.

— Чем только Национальная гильдия думает? — возмутился он.

Прежний Саймон злился нечасто, ее очень смутило, когда это сделал новый. Тем не менее, это по-прежнему был он, ей придется привыкнуть. Господь знает, что он сделал для нее.

— Просто-напросто хотят выгнать меня из Гильдии. Я бы занялась фрилансом, но Бек заткнет скандал. Мне нужны свои деньги. Я не могу повесить все на него, даже если мы поженимся. — Она вздохнула. — Может устроиться в ресторан. Проблем меньше.

Саймон покачал головой.

— Ты не ради этого столько училась.

— А что поделаться? — Райли развела руками. — Без магии я в пролете. Харпер может обжаловать решение, но...

— Не может. Он больше не глава атлантской гильдии. Нотруп занял его место. Сразу после того, как ты ушла.

У нее отвисла челюсть.

— Что? Это безумие. И ловцы ему позволили?

— Пока да, но Бек сказал, что многие недовольны. Все пойдет не так, как замышляет Национальная гильдия. Они превысили свои полномочия.

Саймон всматривался в даль, затем перевел взгляд на нее.

— Есть еще один вариант. Ты можешь работать со мной.

«С ним?»

— Как это?

— Экзорцизм. Пока меня не переведут в другое место, Рим хочет, чтобы я занимался демоническими территориями здесь. Мне нужна поддержка. Не хватает напарника. Ты бы отлично подошла. Разбираешься в демонах и знаешь, как убить их, если они придут за мной.

В эту секунду Райли слышала в голове голос Люцифера, говорящий ей, как рад он будет, если она воспользуется новой возможностью.

— О... идея не из лучших.

— Почему?

Она колебалась с ответом, сомневаясь, рассказать ли о словах Принца. Через Саймона это дойдет до Ватикана. Пусть лучше Рим считает, что она исчезла с радаров главы Падших.

— Если не хочешь, я пойму, — разочарованно продолжил Саймон. — Просто подумал, что ты будешь делать то, что умеешь лучше всего и получать за это деньги. За каждый сеанс мне платят, я бы поделился с тобой половиной. Живу дома, поэтому мои расходы минимальны.

Райли подняла голову.

— Щедрое предложение, но почему ты это делаешь после всего, что с нами случилось?

Саймон помрачнел. Он набрал в грудь побольше воздуха и медленно выдыхал, аккуратно подбирая слова.

— Даже ненавидя меня после всего, ты прикрывала мне спину. Не каждый бы так смог. Она уже получила такой же урок.

— Меня пугает работа в одиночку, — продолжал он. — Ты знаешь, что это такое. Мне нужен тот, кто не сломается от обещаний демона. Тот, кто знает, как они играют с разумом и могут ответить им тем же. Это ты.

Он заинтересовал ее.

— Что такое одержимость демонами?

— Не то же самое, как показывают в фильмах. У некоторых Мезмеров есть способность обитать в теле или неодушевленном объекте. О других тварях ты даже и не слышала. Такие знания уровня мастера или даже выше.

Это сработало.

— Папа упоминал о демонах, захватывавших ловцов.

— Есть, узнал о них во время учебы. Полагаю, Великим мастерам известно больше.

Райли присвистнула. Пятью классами демонов не обойтись.

— Давай, помоги мне, — настаивал Саймон, явно нуждаясь в ней.

«Если откажусь, Люциферу не нужно будет вмешиваться в мою жизнь. Или не в такой степени. Если соглашусь, Саймон пострадает или даже погибнет».

Она увильнула от ответа.

— Ватикан не против?

— Я позвонил им после разговора с Бекон. Отец Розетти дал личное согласие.

Что? Сейчас в Риме около полуночи, но он дозвонился до Розетти и получил одобрение в один звонок? Похоже, ее бывшего высоко ценят в Ватикане.

— Почему Розетти дал согласие? Я же продала душу Аду.

Он прищурился.

— Но вернула обратно. Это важно, Райли. Розетти считает, что ты молодчина.

Тут было что-то другое, они оба это знали.

— А, дай мне подумать. Надо обсудить с Бекон. Это затрагивает не только меня.

Саймон понимающе кивнул.

— Позвони утром. Я в самом деле надеюсь снова работать с тобой. Будет здорово.

— Если я откажусь, попробуй позвать других ловцов.

Он помотал головой.

— Я доверяю нескольким, но Ватикан одобрил только тебя.

— Мы о тех парнях говорим, которые прошлой весной натравили на меня Инквизицию?

— Верить или нет, у тебя есть друзья в Риме. Я? Просто хочу, чтобы тот, кому я доверяю, прикрывал мне спину, и это ты.

— Ого. Я... позвоню. Как бы то ни было, спасибо, что так думаешь обо мне.

Он поднялся.

— Не дай Национальной гильдии сломать себя. Ты лучше этих подонков. Всегда была.

Когда Саймон ушел, у нее пошла кругом голова. Сколько всего изменилось с тех пор, как она сидела с ним на кладбище.

«Во что я влезла?»

Что бы это ни было, Принцу Ада явно это по вкусу.

Бек услышал шум грузовика на подъездной дорожке, затем двигатель заглох. Он постучал пальцами по колену. Дождаться ее или нет?

Слишком обеспокоенный, он схватил пальто, включил сигнализацию и вышел из дома. Райли сидела в грузовике, уставившись в никуда. Он встал рядом с дверью и дождался, когда она опустит стекло.

— Кое-кто обещал мне ель. Мы успеваем?

Она заморгала, будто он заговорил на марсианском.

— А... да, наверное. Продажа елок до десяти.

— Хочешь, я поведу?

— Нет, лучше не надо. Ты еще не перестроился с правил Высокогорья.

Он присоединился к ней и пристегнулся. Она все еще не двигалась.

— Я скучал, — сказал он просто.

Райли перевела взгляд на него, затем кивнула.

— Я скучала тоже.

Ее молчание сводило с ума; он не знал, что с ним делать. Безумную Райли, плачущую Райли он понимал. Тихую — не очень.

— Саймон нашел тебя?

— Да. Он рассказал про Харпера.

Бек выругался.

— Все еще не верится, что они на это пошли. Он чуть не погиб, пытаясь зачистить местную Гильдию все эти годы, а теперь они говорят, что он дерьмово работает. Думал, Стюарт ему башку снесет.

— Все облажались.

— Не то слово.

— Саймон предлагал работу.

Он резко посмотрел на нее.

— Какую?

— Служить прикрытием во время сеансов экзорцизма.

— Черт возьми. И ни слова не сказал мне.

— Догадываюсь, что он придумал это, поговорив с тобой. Даже позвонил в Ватикан за одобрением, и получил. По крайней мере, от Розетти.

«Неужели согласились?»

— Ты понимаешь, почему, ведь правда?

Она кивнула.

— По двум причинам: я охраняю Саймона, а Ватикан сможет следить за мной сверх тех отчетов, что Стюарт посылает каждый месяц.

— Да. Рим увидел возможность и вцепился в нее. Обычно они не опрометчивы в таких вещах, для них это слишком важно.

— Есть еще одна проблема, о которой я не упоминала.

Бек выслушал ее рассказ о встрече с Эйден на кладбище, о вмешательстве Моргейн и неожиданном столкновении с Принцем Ада. У него поднялись брови, когда она передала ему предупреждение Люцифера, и что Падший счел великолепной идею о ее «новых возможностях».

Бек решил, что сейчас не лучшее время, чтобы ругаться с ней по поводу утаивания. Он и сам был не лучшим образцом, когда дело касалось его.

— Что же старый ублюдок делает? — спросил он.

— Без понятия. Саймону я не сказала, он ведь передаст отцу Розетти, но вмешательство Принца мне не нравится.

— Нам обоим.

— Если он хочет, чтобы я этим занялась, это ведь не к добру, так?

— Или Принц Коварства хочет увести тебя от сотрудничества с Ватиканом.

— Вот блин, я и не подумала. Какой из вариантов?

Он пожал плечами.

— Поехали за елью. Хоть в ней есть смысл.

Наконец-то Бек добился от нее улыбки, озарившей его сердце.

Когда Райли подъезжала к рождественской ярмарке за городом, у Бека зазвонил телефон. Бек проверил сообщение и покачал головой. Райли не могла не отметить, что ему не требовалось много времени на чтение. Он не понимал, какой длинный путь прошел.

— Будь я проклят, — проворчал он.

— Люцифер шлет пошлые смс-ки? — спросила она.

— Нет, Жюстин.

Жюстин Армандо, она же рыжая цыпочка, была единственной женщиной в мире, способной разъярить зверя в Райли. Вот и сейчас он открыл глаза и когтями опрокинул клетку вверх дном, пытаясь добраться до журналистки и покровсать ее на суши.

— Чего ей надо? — спросила Райли сквозь стиснутые зубы.

— Хочет разузнать, что происходит между местной Гильдией и Национальной.

— Откуда она узнала?

— Быть может, дело рук Стюарта. Он поддерживал с ней связь с прошлой весны.

— Зачем? — потребовала ответа Райли. — Он в курсе, что она из себя представляет.

— Так же он в курсе, что если надо донести до людей новость — обращайся к Жюстин.

Нравится или нет, но она хороша в такого рода делах.

К несчастью, он был прав; Жюстин со всем своим перфекционизмом и целеустремленностью к работе прекрасно разбиралась в секретах. Она вгрызалась в кровотокащие истории, зачастую ценой личной жизни самих действующих лиц.

Таких как Бек.

— И что ты предпримешь? — спросила она.

— Не уверен. Поговорю со Стюартом и Харпером, может, найдется, что скормить ей.

Ты чего вцепилась в руль?

Костяшки пальцев побелели, она пронзила его угрюмым взглядом.

— Сам знаешь.

Он рассмеялся.

— Все еще ревнуешь? Есть способ это исправить. Едем до суда, забираем свидетельство о браке, и вуаля. Дело сделано.

Он не шутил. Определенно, нет

— Бек...

Он внимательно посмотрел на нее, веселье как рукой сняло.

— Почему ты не хочешь замуж?

— Это дело хлопотное, ты ведь знаешь?

— Да. А еще мы занимаемся вещами, которые могут нас убить. Ждать не лучшая идея. Подумай над этим, Райли.

Она уже подумала. Замужество большой шаг, пусть и за парня, которого она обожала.

— Поработаю над этим.

— Все, чего я просил. — Он наклонился и поцеловал ее в щеку. — И насчет Жюстин. Она писала, что вышла замуж. Только из медового месяца.

Райли захлопала глазами.

— Серьезно? Барракудиха охомутала какого-то парня?

— Н-да. Подумал, тебе надо знать, вдруг будешь ревновать.

— Я? Пф.

Он захохотал.

— И не говори.

Как только идеальная ель была выбрана, Райли отправилась платить, а Бек настраивал фары, чтобы лучше разглядеть жертву. Затем одолжил топор и принялся за работу.

Она подпирала бампер, скрестив руки, чтобы согреться, запечатлевая этот момент в памяти. Их первая ель. Первое Рождество. Если она согласится, то первый праздник как мужа и жены.

Пока нет. Она хотела, чтобы все прошло идеально. Когда Бек предложил это второй раз, так и было. Она ждала подходящего дня, а значит, ждать им надо было несколько месяцев.

Ему не понравится. Этим он похож на нее. Приняли решение — выполнили задание. Ожидание ей не свойственно.

Отчасти из-за возраста. Ей было восемнадцать. Когда ее мама выходила замуж, это не считалось рано, но не в наши дни. Не значит, что брак распадется, просто ее жизнь изменится снова. Она хотела именно этого, но шаг это был гигантский.

Щепки летели во все стороны, и наконец дерево опрокинулось. Бек выпрямился, его лоб блестел от пота. Он скинул пальто, поэтому под футболкой виднелись перекачывающиеся мускулы.

Она захлопала в ответ на это представление.

— Вот это работенка, — заметил он. — Скажи на милость, почему бы не купить срубленное?

Райли оттолкнулась от бампера.

— И пропустить своего Деревенщину в роли заправского дровосека? Ну уж нет.

Бек с ухмылкой поклонился, заставим ее расхохотаться.

— Не такого ответа я ожидал.

— Смирись.

Райли чмокнула его в потную щеку и помогла загрузить ель в кузов грузовика.

Было уже пол-одиннадцатого, когда ель установили в подставку. Райли разогревала пиццу, пока Бек подметал иголки.

Он замер и принялся разглядывать дерево. Обыкновенная сосна, каких полно у поместья, но ниже, где-то шесть футов в высоту. Он поглубже вдохнул аромат. И понял, по какой причине Райли нравились живые деревья.

Ее родные ставили ее. Пока Мириам не умерла, и Полу с дочерью не стало слишком дорого покупать настоящую. Вместо нее они ставили на кухонный стол искусственную.

«И все же это лучше, чем было у меня».

Сейчас у него и его хорошенькой дамы была своя собственная, чем он чертовски гордился. Ну и что, что это просто дерево.

Когда звякнула микроволновка, он убрал совок с метлой, вымыл руки от смолы и присоединился к ней за столом.

— Как мне быть с Саймоном? — спросила она, наливая себе газировку.

Бек весь вечер избегал этого

— Я... не по душе мне эта идея, — он взял кусок пицца. Мясная начинка, как ему нравится.

— Какие возражения?

Раньше она бросала ему всё в лицо, требуя ответа, почему он диктует ей, как жить. Теперь она спросила его мнение, и чем оно подтверждается. В некотором роде, так ему было неудобнее.

— Во-первых, эти твари чертовски меня пугают. Я читал о некоторых демонах, с которыми тебе пришлось бы столкнуться, они чрезвычайно опасны.

— Опасны?

— К примеру, проникают в разум словно свёрла, повезет, если человек останется овощем.

— Ничего себе.

— Да. Они не просто гадят в мозги. Воплощаясь, они могут прыгать из тела в тело, вышвыривая души.

— Типа Мезмеры экстра-класса.

Бек обдумал это, добавляя острого соуса к пицце.

— Ну да, типа того. Не всегда это Четвертаки. Иногда Падшему становится скучно и он является на зов.

— Буэ-э-э. Терпеть их не могу. Так значит ты против моей работы с Саймоном?

Он отложил недоеденный кусочек и вздохнул.

— Ты пойми, если б я мог, то запер бы тебя в семейном склепе, чтобы ни один демон не подошел. Мысль о том, что ты охотишься на таких тварей, пугает меня до чертиков.

— Со мной то же самое. Я постоянно за тебя переживаю, хотя и знаю, что ты

справишься со всем, что стоит на пути.

— Ты тоже. А значит, я должен терпеть и принять тот факт, что любимая женщина, женщина, на которой я собираюсь жениться, подвергает жизнь опасности. Мне это не нравится, но что есть, то есть.

Райли сжала ему ладонь.

— Что ж, я попробую экзорцизм с Саймоном, чтобы понять, что это такое.

— Что насчет Принца?

Она пожала плечами.

— Он будет впутываться в мою жизнь, не смотря ни на что. По крайней мере, я займусь любимым делом, однажды прижучу его.

— Для меня это прозвучало иначе.

— Возможно, я действую по его указке. Скоро узнаем.

Бек вернулся к еде, но она ощущала его беспокойство.

— Я буду осторожна, — пообещала она.

— Постарайся. У меня не получится благополучно заниматься работой с постоянным беспокойством о тебе.

— Понимаю. Ель украшаем сегодня или оставим на завтра?

Он призадумался.

— Сегодня. — Он вытер руки бумажным полотенцем. — Тебе известно, почему.

— Из-за того, что в ближайшее время все усугубится?

Он кивнул, поднявшись со стула.

— Иначе и не будет, с Принцем и придурками из Национальной гильдии.

Глава двадцать вторая

Когда следующим утром она позвонила Саймону, чтобы сообщить новости, то узнала, что им уже нашлась работа. Спустя час он забрал ее на родительском седане. По дороге к северу города в машине играла религиозная поп-группа Unspoken, разжигающая в сердцах огонь. Его музыкальные пристрастия не изменились.

— Настраивает на нужный лад, — объяснил он, когда она спросила название и исполнителя. Он поколебался, затем спросил: — После Ада ты не потеряла веру?

Вопрос застал ее врасплох.

— Откуда ты узнал?

— Мне сказал отец Розетти.

Ну разумеется. У Стюарта не было иного выбора, кроме как инфомировать Ватикан о каждом ее шаге, даже если речь шла об ее экскурсии в геенну огненную.

Саймону стало неловко от ее молчания.

— Прости за такой прямой вопрос.

— Так просто и не объяснишь, — Райли закусила губу. — Не знаю, потеряла ли я веру, но видение ситуации изменилось точно. Во время беседы на кладбище Люцифер был коварным льстецом. В Аду — кровожадным военачальником. Он предупредил Ори, если тот попытается свергнуть его, мы оба будем терпеть вечные муки. Судя по тому, что он сделал с Сартаэлем, тут он не солгал.

— Представить не могу, на что это похоже.

— И не надо. Я приложу все усилия, чтобы больше никогда не видеть этого места.

— Даже если придется пожертвовать чужой жизнью?

Должно быть, сегодня день глубокомысленных вопросов.

Она вздохнула.

— Хотелось бы мне думать, что я поступаю правильно, но... — Райли покачала головой. — Послушай, если у тебя есть задние мысли по поводу того, почему я с тобой сотрудничаю...

— Нет. Я бы тоже так ответил. Пока не попадешь впросак, не узнаешь, как поступить. Такая же проблема была и у меня, когда я чуть не погиб. Я был слишком уверен. Теперь я знаю, что не должен.

— Я и подумать не могла, что продам душу ради свержения Сартаэля. Однако, убил его Бек, а не Ори.

— Это правда, что Великие мастера при ранении за попытку убить Падшего, попадают в Ад?

А Саймон основательно исследовал эту тему.

— Да, больше я ничего не могу сказать.

— Так и думал.

— Ты видел Папу?

— Видел. Выучившись, мы пришли на особую мессу, где он благословил нас. Мне он понравился. Он добрый.

— Лучше так. Он ведь глава бесчисленного воинства?

Он хихикнул.

— Каково это, быть обрученной с Великим мастером?

— Необычно, — вырвалось у нее. — Круто и необычно. Бек стал сильнее. Он знает много крутых вещей, но не может рассказать мне, потому что так надо.

— Бьюсь об заклад, Принцу нравится, что мы храним секреты. Подспорье для него.

Она посмотрела на напарника.

— А ведь я тоже так думаю.

Несколько минут спустя они миновали знак «Продано». Дорога вывела их к большому двухэтажному дому из кирпича у обочины. Дом был усажен зеленью, рядом стоял гараж на три машины.

— Потрясно. Что за история тут приключилась? — спросила она, когда он припарковал машину.

— Здание одержимо демоном. Покупатели узнали только когда заключили договор. Они могли бы аннулировать его, но дом им очень понравился.

— И ты выкинешь демона на улицу?

— Так и есть. А вот и агент, — заметил он подъехавший автомобиль.

Агентом оказалась пожилая женщина с сединой в волосах и таким видом, будто без идеальной укладки ей жизнь не мила. Может, в мире риэлтеров так и есть.

Саймон представился, показав официальное удостоверение. Агент осмотрела его и вернула.

— Вы уверены, что достаточно опытны для этого? — спросила женщина, будто он был десяти лет от роду.

Райли едва сдержала фырканье. Обычно этот вопрос адресовали ей.

— Ватикан выдал мне сертификат на занятие деятельностью, — ровно ответил Саймон.

Он махнул рукой. — Это Райли Блэкторн. Подмастерье ловца и будет оказывать помощь во время сеанса.

Агент переключила внимание на Райли.

«Не смей обращаться со мной как с ребенком».

Окинув ее взглядом, женщина кивнула, и они последовали за ней и шлейфом ее духов на крыльцо. Она отперла дверь и выключила сигнализацию.

— Не думала, что такое бывает, — произнесла женщина. — Новые собственники немного капризные. Почему демон поселился в Бакхеде? Я встречала такое в других районах Атланты, но это ведь уважаемый район.

Можно подумать, демоны целятся только в бедняков.

Саймон из вежливости ничего не ответил, спокойно дожидаясь, когда что-нибудь произойдет. Райли настроилась на атмосферу, но ничего не обнаружила, всего лишь пустой дом. Затем что-то зашевелилось: холодное, мрачное и злое.

— Он тут, — сообщила Райли. — Я чувствую.

Саймон поднял бровь, но ничего не возразил.

Дама-риэлтор бросила на нее скептический взгляд.

— Откуда мне знать, что это не постановка?

Воздух как шелк ножом резанул вопль. Сначала низкий, затем нарастающий. Захлопали окна. Наверху что-то разбилось и дождем пролилось на деревянный пол. Окно либо зеркало.

Внезапно вопль прервался и на смену ему пришел леденящий гогот, от которого волосы стали дыбом. Райли захотелось, чтобы рядом был Бек.

Лицо у агента побледнело в тон волосам, и она отошла за дверь.

— Это...?

— Да, — ответил Саймон. — Подпишем документы, и мы обо всем позаботимся.

— Что ж, чудно, делайте, что хотите, — женщина выбежала вон на своих каблучищах.

— Звучит гадко, — Райли попыталась обуздать нервы.

— Не хуже остальных, — серьезно ответил он.

Десять минут спустя агент исчезла с горизонта. Райли была готова поклясться, что она отдала бы им кредитку и сообщила пароль, лишь бы убраться отсюда как можно скорее.

— Как нам действовать?

— Начнем с омовения святой водой перед тем как зайти в дом. Обычно я произношу короткую молитву, настраиваюсь, потому что там мы в реальности демона, не нашей.

— Самые настоящие игры разума?

Он кивнул.

— Ты знаешь, как это бывает.

Что правда, то правда. Они оба были пешками Падших. Ори пытался спасти ей жизни своими непонятными способами. Сартаэль в клочья порвал веру Саймона. К счастью, не убил. Саймон даже стал сильнее к следующему столкновению с адскими тварями.

Он вынул из багажника черный чемодан. Внутри лежал большой металлический крест, три бутылки святой воды и аспергилл для окропления.

— И это все? Никакого супер-секретного ватиканского оружия или нечто в этом духе?

— Мое оружие это вера и сила божья.

Он проверил этикетку на бутылке и передал ей.

— Вылей немного в руку.

Райли повиновалась, наблюдая, как он на латыни произнес молитву, а затем с помощью

святой воды нарисовал на своем лбу крест, прикрыв глаза.

Она притихла, пока он бормотал. Закончив, он открыл глаза и улыбнулся ей.

Райли отдала ему бутылку, и он вылил немного жидкости ей на левую ладонь. Когда она коснулась метки Рая, зашипало кожу. Она опустила взгляд на корону, пульсирующую белым светом.

— Прекрасно, — восхитился он.

Райли заколебалась. Католичкой она не была, но своя вера у нее имелась. Невозможно не верить, повстречав ангелов, добро и зло.

Она обмакнула палец в воду и коснулась лба. Крест? Нет, у нее есть своя метка. Вместо этого она вывела сердце в знак любви, поскольку это столь же сильно, как и оружие против демонов.

Закрыв глаза, Райли прошептала молитву на удачу и защиту.

Покалывать ладонь перестало, и, открыв глаза, она обнаружила, что Саймон пристально изучает ее.

— Отец Розетти говорил о твоём способе. Это же сердце?

— Да. Знак любви. Мне показалось, это правильно.

— То, что надо. — Он закрутил бутылку и закрыл ее в чемодан. — Ты готова?

Она кивнула. «*К чему мы идем*».

Саймон вынул ловецкую сумку и протянул ей. В ней она нашла сферу со святой водой и стальную трубу.

— Не могу пользоваться сферами, — напомнила она.

— Я могу, если понадобится. Или ты, мы никому не скажем.

— Это обман, — возразила она.

— Да, обман, — подмигнул он ей.

— Знаешь, мне нравишься новый ты.

— Как и мне. Старый Саймон был самодовольным придурком.

В ответ на эту откровенность она прищурилась.

— Это ты сказал, не я.

— Моя семья согласится. Я был самодовольным засранцем. — Он оглядел дом. Первое правило экзорциста: познай самого себя. Иначе демоны порвут в клочья.

Последним вынутым из багажника предметом оказался непримечательный металлический ящик размером около десяти дюймов. Крышка с выгравированными крестами и латинскими изречениями защелкивалась сбоку.

— Если отделим демона от дома, он станет материальным, и нам понадобится упрятать его в контейнер, — пояснил Саймон.

— Необычно по сравнению с ящиками, в которые мы кладем приманку для Четвертаков.

— У Ватикана бюджет больше, чем у ловцов.

— Гораздо. И почему я думаю, что это будет нелегко?

— Так всегда, — ответил он. — Будь начеку.

Райли шла за ним с колотящимся сердцем, неся ловецкую сумку и странный ящик. На ловле она знала, чего ожидать. Сейчас все было в новинку и пугало невероятно.

— Часто экзорцизм заканчивается плохо?

— А, два-три раза из десяти, — непринужденно ответил он.

Примерно как с ловлей Тройбанов или Пятаков. Это ей по плечу.

Они зашли в дом.

— А тут очень тихо. Иногда они таятся в надежде, что я уйду. Другой раз обрушивают гром и молнии, стоит мне ступить за порог.

— Что хуже?

— Тишина. Перевес на их стороне, и они об этом знают.

— Неплохо.

Райли обдало холодом. Взгляд инстинктивно метнулся к потолку.

— Наверху.

— Знал же, что справишься. Что скажешь?

— Ори научил. — *«Эйден тоже».*

Он оглядел ее.

— Вот ведь ирония? Ангел Люцифера помогает ловить кого-то из своих.

«Вроде того».

Не колеблясь, Саймон двинулся по лестнице, Райли — за ним. Наверху холод сгустился в конце зала. Он не остановился, бормоча молитвы.

Задержавшись у двери, бросил короткий взгляд за нее и шагнул внутрь. С появлением Райли температура в комнате понизилась градусов на двадцать. Разум кричал бежать, первобытная реакция на хищника.

«Блэкторны не бегут». Но испугаться это не помешало.

Комната оказалась в светло-зеленых цветах, с темным полом и вереницей окон, выходящих на задний двор. Вдоль стен выстроились пустые белые полки, а также каменный камин.

«Библиотека».

— Вижу, почему новые владельцы не желают расставаться с этим местом.

Саймон кивнул.

— Это означает, что тварь обосновалась тут. Демоны испытывают ненависть к знаниям.

— Демоны ненавидят все подряд.

Ее напарник остановился, затем выбрал место и поставил чемодан на пол. Вынул оттуда две бутылки святой воды, не освященной папой, а купленной с Райли наряду с крестом и аспергиллумом. Бутылки он протянул ей.

— Сделай вокруг нас круг диаметром десять футов, но не замыкай, пусть демон подбирается к нам, пока мы готовимся.

Пока Райли занималась этой кропотливой работенкой, он разложил свои принадлежности, включая различные сферы. Завершив круг, она обошла его, проверяя, нет ли прорех, за исключением оставленной специально.

— Что дальше?

— Закроем выходы.

Следуя его указаниям, они отрезали святой водой пути отступления, включая камин и окна. Даже вентиляцию и теплопровод. Саймон не был бы собой без тщательного подхода.

Между тем, не было ни звука.

Может он сдался. А завтра его хозяин помашет белым флагом, признает неправоту и откажется от борьбы с Раем. Как бы не так.

— Так, замыкай круг, — произнес он.

Она нанесла последние штрихи святой водой и отступила назад. Саймон читал «Отче наш» на латыни, точно как в ту ночь, когда они сидели, карауля тело ее отца, за тем лишь

исключением, что этот раз свечи не обозначали круг. К ее удивлению, вода светилась белым, будто подсвеченная изнутри.

Он взглянул на нее.

— Готова?

Райли кивнула в ответ, стараясь не давать коленям трястись. Она ловец. Еще одно дело. Она расправила плечи и воздала тихую молитву за то, чтобы остаться в живых и рассказать Беку, что экзорцизм ничего особенного из себя не представляет.

Напарник задержал дыхание.

— Демон! Я Саймон Михаил Давид Адлер. Я дитя Господа, искатель Света уверовавший в Воскресшего Всевышнего.

Мощь его слов отозвалась в позвоночнике дрожью. Это все еще был Саймон, но не тот, каким она его помнила. Не совсем.

— Ты нарушаешь границы, грязное отродье. Уйди или умри!

Камин начал источать кровь.

Глава двадцать третья

Раздалось громкое жужжание, будто рой раздосадованных пчел вынули из улья. Звук шел от стен, потолка и пола. В ответ на угрозу святая вода вспыхнула ярче.

— Я знаю, кто ты, Саймон-предатель, — глубокий и масляный голос поднял мурашки на коже Райли. — Сердце твое не так чисто, как бы ты ни утверждал. — Каждое протянутое слово сочилось ехидством.

— Богомерзкий, ты изгоняешься отсюда, — объявил Саймон.

— Что тебе до этого? Дом не твой. Думаешь очистить смрадную душонку благими делами? Так ты потерпишь неудачу. Твоя душа станет нашей.

— Господь мой щит и меч. Искуситель не имеет власти надо мной и теми, кто рядом.

Вытекающая из камина кровь запеклась и пошла трещинами. В нем вспыхнуло пламя, внутри которого Райли разглядела Ад. Мерцающие души, освещающие собой стены чистилища, и крики проклятых. Зловоние демонов и серы. Она снова стоит перед Принцем, с сотней демонов за спиной, требующих ее крови.

Люцифер сидит на троне, облаченный в доспехи, с мечом на коленях. Его голос проносится через весь зал.

— Изыщи моих врагов и уничтожь. Или встань с ними и неси наказание вечно. Это последнее предупреждение. Теперь вон отсюда!

Саймон изумленно спросил:

— Это..?

— Ад? Да. Точнее, таким видела его я. Он у каждого свой.

— Он будет тебе постоянным домом, — продолжил демон. — Красивые слова меня не пугают, Саймон-предатель. Я управляю этим местом. Это мои владения.

Райли не сдержалась?

— Да ладно? Пустая библиотека? Твои владения? Хреновый ты демон, раз не можешь позволить себе лучшего.

«Ой-ёй».

Интересно, что Саймон не утихомирил ее, как она ожидала. Вместо этого он одобрительно кивнул, показывая, что ей надо бросить всё твари в лицо. С этим она легко управится.

Райли услужливо продолжила бушевать.

— Эй, демон! — она шагнула вперед, не забывая о защищающем круге святой воды. — В курсе, что Люцифер говорил мне о вас? Помнишь его? Темный принц, что держит вас на поводке? Он ненавидит всех вас, убил бы за вашу безмозглость.

Демон зашипел.

— А он ведь прав. Только взгляни на себя! Живешь в пустом доме, как бомж. Да у клептодемона мозгов и то больше.

Злобный рык заставил ее отступить.

— Дочь Блэкторна! Гадкая девчонка! Убийца высших демонов!

— Н-да, это все я. И что ты сделаешь, ути-пуси?

Вызов брошен. Демон, не выше двух футов ростом, материализовался на стене. Это был Мезмер, Четвертак, но отличался от выловленных ранее. Когти длиннее, в глазах — адское пламя, как у более крупных представителей. И он продемонстрировал мощь этих когтей, разодрав деревянные панели на толстые щепки, полетевшие в них. Райли инстинктивно уклонилась, когда они врезались в защитный круг и отскочили от него.

Саймон же не шелохнулся, голос усилился, когда он взмахнул аспергиллой, выплескивая святую воду.

— Власть господа вечна. Ты помёт Люцифера и мерзок всему. Именем Его я повелеваю!

Пламя взметнулось из очага подобно торнадо, кружа вокруг них огненными зубами и когтями. Пол под ними затрясся, будто от землетрясения, стекла в окнах разбились, расшвыряв осколки по всей комнате. Круг осветился, защищая их.

Райли держалась неподвижно: разрушить священный барьер равносильно смерти.

— Господи, очисти это место от жалкого отродья, омой это дом от демонического зловония, — проговорил Саймон. — Сломай дух искусителя и брось в нерушимую темницу свою.

Он перешел на латынь, произнося фразу за фразой, срывавшиеся с языка без колебаний, будто священное оружие. Райли понимала большую часть, но реакция демона ее заморозила.

Когда-то могущественный, демон угнетался силой древних слов. Корчась в агонии, издал последний вопль, потрясший дом до самого фундамента.

Затем исчез.

Райли подскочила от неожиданности, когда металлический ящик у ее ног загрохотал.

— Пресвятое дерьмо, — ошеломленно прошептала она. Саймону удалось заточить тварь внутри круга. Райли не имела понятия, какая сила на это нужна, но главное, что дело сделано.

— Хвала Господу, — произнес Саймон, — Вседержителю нашему на земле, на небе и в аду. *In nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti*, — он перекрестился.

— Аминь, — добавила она.

Ящик продолжал трястись, приглушая вопли.

Саймон не ответил, он минуты две молчал, приходя в себя после битвы. Райли воспользовалась передышкой, чтобы поднять глаза и воздать сердечную благодарность. Было слишком страшно.

Наконец он повернулся к ней и улыбнулся.

— Поздравляю. Ты изгнала своего первого демона.

— Да нет, я всего лишь наблюдала. Это ты на себе всё вытянул.

— Самое сложное — заставить демона ослабить бдительность. У тебя природный дар.

— Зачморить демонов? — хохотнула она. — С этим у меня полный порядок. Срабатывает на согильдийцах, да и на всех прочих действует.

— Чтоб ты знала, ничего плохого в этом нет.

Она взглянула на зияющие отверстия на месте окон, на кучи осколков и обломков на полу. В комнату ворвался прохладный ветер, взъерошив волосы.

— Да ну?

— Ну, не совсем. Немного раздражает.

— Как скажешь. — *«Надеюсь, у домовладельцев есть страховка».*

Самое время. Она откопала в сумке и передала Саймону символ его мучительного прошлого. Он уставился на обугленный деревянный крест, тот самый, что был на нем в ночь нападения на Часовню. Ночь, когда он чуть не погиб.

— Ты все время его хранила, — мягко произнес он.

— Ты сам попросил меня. Если еще не готов, я придержу его у себя.

— И не оттерла его.

Она погладила обугленные края.

— Нет. Сейчас самое время, как думаешь?

Он кивнул и забрал у нее священный предмет.

— Как и моя вера. Пострадала, но не потерялась. — Он поцеловал крест и уложил в чемодан. Глаза его затуманились. — Ты благословенна, ты знала об этом?

— Как и ты, Саймон Михаил Давид Адлер.

Из ящика снова раздался удар. Она перевела взгляд на него.

— Джеку понравится.

Саймон на это не ответил, но разрушил круг, собрал символы веры и запаковал обратно. И осторожно пробрался через осколки к двери.

— Мы же отвезем его Джеку? — поинтересовалась она.

Он оглянулся через плечо.

— Нет. Ватикан не устраивают ловцы.

— Почему это?

— Скоро увидишь.

Монастырь находился в часе езды на юг от города, в тихой сельской местности с соснами, садами и аллеями. Райли о нем даже не подозревала. Мысленно она сделала заметку вернуться сюда весной, устроить пикник и провести время с Беком.

Саймон притормозил у главного здания и попросил ее подождать в машине, пока он не представится и не оформит нужные документы. Пока она ждала, ящик у ее ног громыхал. Голос демона закрался ей в голову, вызвав невыносимую боль. Разумеется, тот, кто вселяется в дома и людей, куда сильнее изловленных ею демонов.

Она уже отправила Беку сообщение, что все прошло хорошо. Только что пришел ответ.

РАССКАЖЕШЬ ВЕЧЕРОМ. НА УЖИН СТЕЙК.

Она усмехнулась. Ее парень натуральный хищник.

Саймон вернулся с молодым монахом, одетым в голубые джинсы и черную футболку. К удивлению Райли, он запрыгнул на заднее сиденье. Он был загорелым, словно много работал на улице.

— Привет, я брат Михаэль, — представился он.

— Привет. Я Райли. Я тут впервые. Прелестное место.

— Верно. Мы зрим божественную красоту во всем.

«И правильно делают».

Саймон скользнул на водительское место и повел машину в лес, к металлическому сараю без окон. Когда брат Михаэль вышел из машины, Райли последовала за Саймоном. Монах нажал на пару кнопок и дверь открылась.

Райли оставалось только смотреть. Каждую стену венчал большой резной крест, вписанный в латинский текст. Даже в центре потолка и пола имелось по кресту.

Зайдя вглубь помещения, она кожей почувствовала прикосновение. Кто-то назвал бы это магией, но она знала точно: такова сила веры.

В самом центре стояла мраморная кафедра, прямо над изображенным на полу крестом. На ней располагалась прочная клетка, достаточно большая, чтобы поставить пленника на колени. Сделана она была из качественного металла и наверняка стоила больших денег. Приблизившись, Райли разглядела религиозные символы, покрывавшие каждый дюйм клетки.

— Что-то вроде демонической камеры?

— Лишь ненадолго, — ответил монах.

Он распахнул дверь, забрал у Райли ящик и поместил внутрь. Дверь с щелчком закрылась.

— И как это работает?

— Здание расположено на освященной земле.

— Но демон же не касается ее.

— Сила этого места пронизывает его тюрьму и убивает.

— В самом деле?

Словно в ответ из ящика донесся крик, и он перевернулся в клетке. Райли стиснула зубы, пока крики не угасли, как и сам демон.

— *Deo sit omnis gloria*, — произнес монах.

— Аминь, — добавил Саймон.

Брат Михаэль вынул ящик из клетки и на улице вытряхнул прах демона на землю. Мгновение они сверкнули алым, и затем погасли в серебристый. Со следующим дождем они удобряют землю.

Рим: 1. Ад: 0.

— Всегда думала, что вы проводите молебны над тварями, а не убиваете их. То есть, за исключением ваших охотников.

— Таковы демоны, дай им волю и они вернутся на прежнее место, где их пленили, — объяснил монах. — Зачастую с трагичными последствиями.

Саймон кивнул.

— Известно, что они мстят всем, кого обнаружат там, или даже лично ловцу.

— Ох. — Это все объясняло. — Тогда уж лучше казнить.

— И мы так считаем, — согласился брат Михаэль.

Посетив монастырскую лавку, Райли и Саймон отправились домой. Она выждала время и задала вопрос, мучивший ее.

— Я запуталась. Прежде я думала, что торговцы продавали демонов Ватикану, монахи

совершали молебен и изгоняли их. А тут выясняется, что Рим их убивает? — Саймон кивнул. — Даже мелких?

— Они тоже отродья.

Ее передернуло при мысли о том, чего избежал ее барахольщик.

— Это нечто большее, не так ли?

Ее напарнику стало не по себе.

— Если интересно, спроси Бека, — Саймон явно знал больше, чем говорил.

— Большие секреты?

— Скорее приукрашенная правда. Спроси его. Возможно, он расскажет.

— И спрошу.

«Держу пари, прямо он мне не ответит».

Глава двадцать четвертая

Бек нашел свою невесту на диване смотрящей в никуда. Она перевела взгляд на него, кивнула и снова уставилась прямо перед собой. Он прикрыл за собой дверь, закинул ловецкую сумку в шкаф и плюхнулся рядом с ней.

— Выглядишь не совсем пожеванной. Добрый знак. Однако лучше, чем после ловли.

— Да.

— На что это похоже?

Она стряхнула свой ступор.

— Страшнее некуда. Знаешь, я привыкла к демонам когтистым и рычащим, а также к их попыткам залезть в мой разум, но видеть его появление из стены это что-то новенькое.

— Пугает до чертиков.

Она удивленно вскинула глаза.

— Ты видел экзорцизм?

— Да, в Глазго. Это часть обучения Великого мастера. Святой отец выгнал Четвертака из пожилой леди. Как ты и сказала, страшнее некуда.

— Саймон надрал ему зад. Он был непоколебим. Сделал то, что должен был.

— Значит, все сложилось наилучшим образом, — подвел итог Бек.

— Я так думаю. Мы съездили в монастырь к югу от города. Они поместили демона на святую землю и убили его. — Она взглянула на него. — А я взяла у них в лавке фруктовый пирог.

— Десерт на ужин? — предположил он.

— Нет. Увезем Стюарту на рождественский обед.

— Бессердечная женщина.

Она оставила это без внимания.

— Почему ловцы торгуют демонами, а не убивают сразу, как Ватикан. Зачем такая морока?

Бек вздохнул. Он ожидал такого вопроса, но не так скоро.

— Из-за баланса Света и Тьмы. Не могу рассказать больше. Поймешь, если станешь мастером.

— Если? А как же твоё «Мы дадим бой и выиграем»?

Он мудро промолчал: она вспыхнет, что бы он ни сказал.

— И где Великие мастера находятся на шкале Света и Тьмы?

— Посередине. В идеале. Не всегда получается.

— Объяснишь яснее?

Он мотнул головой. Райли нахмурилась еще сильнее.

— Что еще тебя беспокоит? — спросил он.

— Помимо того, что ты не можешь мне рассказать?

— Помимо того.

Гнев улегся.

— Я беспокоюсь за Эйден. Меня пугает тишина с ее стороны.

— Что за женщина эта Моргейн?

— Заносчивая, прилипчивая, с раздутым самомнением.

Похоже, у него появилось дело. Вместо разъяснений, Бек сменил тему.

— Как насчет стейка и подарков?

Райли прищурилась от такой смены темы.

— Рождество еще не наступило.

— Но где-то уже.

— Ну нет, — она улыбнулась. — Ладно, разве что по маленьким подаркам. Хуже не будет?

Он ее приобнял.

— В легкую.

— Мечтать не вредно, Деревенщина.

Рынок Терминус был озарен рождественскими гирляндами и переполнен покупателями: все суетливо искали подарки — новую сковороду, тканевую корзину, кресло-качалку ручной работы. Несмотря на праздничную атмосферу, пока он бродил среди палаток, ему вспомнилось, как всё здесь наводнили демоны, убивая и калеча. Сейчас признаков резни уже не осталось, за исключением постоянного алтаря у рыночного входа.

Он сообщил Райли, что у него дельце, но не уточнил, какое, или что он отправляется к ведьмам. Несмотря на скепсис, допытываться она не стала, чтобы не встреть.

Палатку ведьм полночного цвета найти было нетрудно: нужно лишь ориентироваться на серебряные и золотые звезды. Там хозяйничали две ведьмы, одной из которых была Эйден. Не совпадение: Бек написал ей, чтобы узнать, пересекается ли ее график с графиком Моргейн сегодня вечером. Ответ был утвердительным.

— Бек, — ее лицо пересекла улыбка. — Богиня, взгляни на себя. — Она вышла из-за прилавка и они обнялись.

— Райли шлет привет, — пробормотал он.

Улыбка Эйден погасла.

— Скучаю по ней. — Она оглянулась на ведьму за другим концом прилавка, хмуро скрестившую на груди руки.

— Это Моргейн? — шепнул он.

— Угу, — процедила Эйден.

— Из-за нее ты не учишь больше Райли?

— Да. Другие ведьмы не приняли сторону, но эта развела скандал.

Он задумчиво почесал ухо.

— Огромное эго?

— О, Богиня, истинно так.

— Посмотрим, что я могу тут сделать.

Бек прошелся вдоль прилавка, делая вид, будто хочет что-то купить.

— Что предложите девушке, изучающей чары? — он обратился непосредственно к Моргейн.

Она кинула взгляд на Эйден, затем вернула всё свое внимание ему.

— Какого типа?

— Магию некромантов. Ее приняли в их Общество.

Моргейн фыркнула.

— Это не настоящая магия.

Бек смерил ее взглядом.

— Лучшее, чего она добилась. Ваши люди, кажется, отказались учить ее, пришлось отправиться в другое место.

Моргейн вытаращилась.

— Не понимаю. — Тут до нее дошло. — Вы о девчонке Блэкторн?

— Ну да. Заклинатели ей обрадовались. Начали даже не с светло-серой мантии.

Моргейн нахмурилась.

— А какую ей выделили?

— Синюю. Похоже, талантом она не обделена. — Он ткнул пальцем на аметист. — Это подойдет? Ей понравится?

У Моргейн отвисла челюсть.

— Синюю? Но...

— Говорила же, талант, — заметила Эйден. Она обратилась к Беку. — Райли я бы порекомендовала гелиотроп. Такой темно-зеленый камень с вкраплениями красного. Увеличивает энергию, силу, заземляет и балансирует. Ей понадобится.

— Определенно, заземление и баланс. Она смерч в юбке.

Он посмотрел на Моргейн, которая наконец успокоилась. Она в деле, или так и останется занозой?

— Согласна, — поддакнула Моргейн. — В последнюю нашу встречу она показалась мне взбудораженной.

Он взял камень и принялся его рассматривать.

— Похоже, потому что вы пригвоздили ее на кладбище. Это кого хочешь выведет из себя.

Моргейн снова нахмурилась.

— Ее надо было научить уважению.

Эйден расхохоталась.

— Тебе не понять. Она не послушник, Моргейн. Она первопроходец. Как ее жених.

Другая ведьма пристально вгляделась в него.

— Кто ты?

— Денвер Бек. Ловец демонов и Великий мастер в Международной гильдии. — Не совсем, пока не прошел церемонию. Как бы то ни было, другие мастера звали его так, поэтому он решил представиться соответственно.

Женщина побледнела.

— Я... не знала.

— Теперь знаешь. — Он протянул гелиотроп Эйден. — Заберу для Райли. Ей понравится. Она положит в мешочек, что ты ей дала.

— Хорошо. Ей понадобится всевозможная защита. — Эйден пробила попку. — Раз она с заклинателями, проблем не будет. Мне жаль, что мы не обучили ее.

— Ей тоже.

Когда Эйден завернула камень в бумагу и пакетик, Моргейн подала голос.

— Гм, я не понимала, что она... представляет интерес.

Эйден напряглась и ему оставалось лишь надеяться, что она прикусит язык.

— Может нам стоит обдумать ситуацию, — предложила Моргейн. — Неправильно же обучить ее только одному виду магии?

— Это решение Райли, не мое, — он кивнул Эйден. — Благодарю. Благословенного Йоля.

— И тебя с Рождеством, — она в ответ подмигнула.

И Бек отправился восвояси, заронив семена.

Стюарт и Мактавиш научили его, что самое слабое место в людях — их собственная неуверенность. Если повезет, разговор принесет свои плоды. Извинением тут и не пахло, но хотя он вернул Райли подругу и возможность учиться ведьмовству. Вечер прошел не зря. Он взял подарок в придачу.

«Дело в шляпе».

Глава двадцать пятая

Первый день без магии завершился. Успех. Она застряла с мелкими тварями вроде Барахольщиков и Библио, пока трое ее учеников с мастером Харпером ловят Тройбанов.

К полудню она превратилась в разъяренную бестию, готовая взорваться. Бек, заметила она, держался на почтительном расстоянии, пока она была на ловле, но приглядывал за ней. Чем сильнее злил. Ради бога, он Великий мастер, а не чертова нянька.

Они только что продали несколько тварей торговцам. За сегодняшний день у нее на счету три первака. Жалко. Даже торговец заметил.

— Хочешь, найду тебе кого-нибудь, чтоб ты надрала ему задницу? — уловив ее настрой, предложил Бек, только они вышли из магазина.

— Да, есть пара человек на примете. Начиная с Нортрупа. Как это ничтожество узурпировало Харпера?

— Не могу с тобой обсуждать.

— Пф. Ты уверен, что Национальную гильдию устраивает то, что он делает?

Бек замер в грузовике с ключами в руках.

— Знаешь, а ведь хороший вопрос. Может, пора выяснить.

Ее прервал телефонный звонок.

— Бек. Эй, Джексон. Да, можем. Пропустим пивка? Здорово. Увидимся.

Он нажал отбой и улыбнулся ей.

— Как насчет поимки Четвертака?

— Ты ведь знаешь, я не...

— Знаю, что тебе можно, а что нельзя. Ты все еще может быть подкреплением, пока я ловлю тварь.

— Ух как меня это злит.

— Да ну? Я и не заметил, — он хихикнул. — Не. Совсем.

Она огрызнулась, а он рассмеялся.

«Так держать, чувак. Продолжай».

Они доедали ужин, утомившись от поимки Четвертака в конференц-центре, как зазвонил телефон Райли.

— О, Саймон. Как дела?

— Неплохо. Нужна твоя помощь. И Бека тоже, если он не занят.

Она посмотрела на парня.

— Экзорцизм?

— Да. Будет трудно. Это девочка. Ей пять и она не доживет до нового года, если мы не справимся с отродьем как можно скорее.

«Господи помилуй».

— Принято. — Райли отключилась и обрисовала положение.

— Я в деле. Скажи только когда и где, — в голосе его была сталь. Помяни ребенка в беде, и он не откажет.

Райли перезвонила.

— Мы оба готовы. Где встретимся? — Она записала адрес на клочке, найденном в кухне.

— Если у вас имеется крест или что-то еще, надевайте. Это один из омерзительнейших отродий. Обычно этим занимался отец Хикс, но он на экзорцизме в Афинах, а медлить нельзя.

Ее затрясло от напряжения в его голосе.

— Поняла. Выезжаем. — Она завершила звонок, обдумывая сказанное Саймоном.

— Все плохо? — Бек уже заполнял свою сумку.

— Да. Он напуган. По голосу поняла.

— Тем лучше, что нас трое.

Пока он собирался, Райли отыскала в спальне шкатулку с украшениями. В ней хранился крест матери. В гостиной она предложила его Беку.

— Саймону нужна полная защита. Это мамин.

— Как же ты? — он сунул его в карман.

Она подняла левую ладонь с меткой-короной.

— Я в порядке.

Бек наклонился, чтобы поцеловать ее, и шепнул:

— О да, так и есть.

Дом был большой, что-то среднее между особняком и замком. Может, демоны предпочитают загадочные места. Зачем пытаться красть души в развалюхе с дырявой крышей и протекающей сантехникой?

Саймон уже был на месте с оборудованием в чемодане. В отличие от последнего сеанса, его движения выдавали обеспокоенность.

— Знаешь, сколько сеансов Ватикан заставляет проводить каждого, прежде чем предоставить их самим себе? — спросила Райли у Бека, когда тот заглушил двигатель.

— Полагаю, довольно много. Гибель служителей портит репутацию, а Ватикан не любит разгромные статьи в прессе.

— Он напуган. В прошлый раз он таким не был.

— Значит, проблема крупная.

Выйдя из машины, Бек закинул рюкзак на плечо. Райли он показался тяжелее обычного. Саймон повернулся к ним, когда они встали рядом. На нем был обугленный крест, и Райли улыбнулась.

Увидев ее взгляд, Саймон благоговейно коснулся его.

— Решил, что он мне понадобится. Раз я выжил в Часовне...

Он выживет, что бы ни поджидало их в доме.

«Так, теперь и на меня страху нагнал».

Особняк казался нормальным — в окнах не вспыхивает адское пламя, стаи демонов не рыщут по крыше, никаких признаков живущего внутри зла. Как бы то ни было, даже здесь, на газоне, Райли ощущала исходящие от него волны холода. Она закрыла глаза и попыталась следовать нити. Ее пробил пот, сердце беспорядочно заколотилось.

Сосредоточенность нарушил подъехавший на дорожку БМВ.

— Родители девочки, — объяснил Саймон.

Только они выбрались из машины, сразу стало видно, что пара проходит через этот ад вместе со своей дочерью. Они были уставшими и вялыми, иссиня-черные круги под глазами свидетельствовали о бессоннице. Одежда помята, жизнь перевернулась с ног на голову, а мечта о собственном домике обернулась кошмаром.

Саймон подошел к ним.

— Я Саймон Адлер. Вы мистер и миссис Джилл?

Мужчина кивнул. Он оглядел Райли и Бека.

— Мне сказали, что будет только двое.

— Я решил, что втроем надежнее. Бек Великий мастер в Международной гильдии ловцов.

— Вы проделали такой путь из Джорджии ради нас? — у его жены расширились глаза.

— Нет, мэм, я живу в Атланте. Приехал домой на праздники.

— О, вижу.

— Райли — подмастерье. У обоих значительный опыт, — продолжал Саймон.

— Коринне всего пять. Почему это случилось с ней? — всхлипнула женщина. Мистер Джилл положил руку на талию жены.

— Так получилось, — ответил Саймон. — Вы ничем не заслужили. Ад целится в любого.

— Но как господь такое допустил? — спросила мать.

— Он милостиво направил нас помочь, — мягко проговорил Саймон.

— Не беспокойтесь, мы вытащим вашу девочку, — добавил Бек.

Он казался уверенным. Его слова дали родителям надежду, а Саймону мужества. Откровенно говоря, Райли мужество не помешало бы.

Подъехал еще один автомобиль, и из него показался дородный мужчина в колоратке.

— Я отец Вонн, духовник Джиллов, — он протянул руку.

Саймон пожал ему руку и представился.

— А вы дочь Пола Блэкторна? — спросил мужчина.

— Да, это я.

— Отец Гаррисон отзывался о нем с большим уважением. Сожалею вашей утрате.

— Спасибо.

Саймон переместил вес на ноги и жестом отозвал пару.

Он обратился к духовнику.

— Держите их здесь, чтобы ни произошло. Это слишком опасно для любого, кто войдет в дом. Вам ясно?

— Будет нелегко, но я попытаюсь. Сложно не подпускать их к дочери, но они приблизились к переломному моменту. — Вонн сделал паузу. — Мы помолимся за ваш успех.

— Спасибо, — Саймон перевел взгляд на здание. — Нам это понадобится.

Дорога к парадной двери показалась вечностью. Нарастал холод, затем сменился жаром, и снова холодом.

Просто жуть. Райли искоса глянула на Бека: он чувствовал то же самое.

Саймон поставил чемодан на кедровую скамейку на крыльце, открыл его и протянул Райли святую воду. Она вылила немного в его руку, и он помазал себя. Она нарисовала сердце на лбу, а также сбрызнула священной жидкостью левую ладонь. Когда она повернулась к Беку, ей стало интересно, что будет делать он.

— Что ты приложила ко лбу? — спросил он.

— Сердце. Ведь любовь сильнее зла.

Улыбка.

— Значит, и я так же сделаю.

Он коснулся лба. Пора внутрь.

Посчитав, что Джиллы не услышат ее, Райли уточнила:

— Прежде дом охотился?

— Родители сказали, что нет, но сущность, о которой они понятия не имели, могла быть давно. Они переехали на день Благодарения. Девочка стала вести себя странно неделю назад. Они решили, что дочь заболела, пока вещи не залетали по комнате.

— Демон мог быть тут все время, — заметил Бек.

— Возможно. Дом продавался несколько месяцев.

— Не тревожься, мы справимся, — успокоила его Райли. — Мы опаснее этой твари.

— И да дарует Господь нам победу, — ответил Саймон.

Внутри дом был также красив, как и снаружи. Кафельное фойе вывело к гостиной с вереницей высоких окон, выходящих в ухоженный двор. В дальнем углу комнаты стояла елка с бесчисленными подарками. На каминной полке висели три чулка с бирками: мама, папа и Коринна.

— Вот вам и Рождество, — подметил Бек.

— Девочка наверху в своей комнате. Изгнать демона следует, не причинив Коринне вреда. Она слишком маленькая, чтобы продать душу, поэтому демону плевать, выживет она или нет.

— И зачем тогда он вселился в нее? — задала вопрос Райли.

— Давление, — объяснил Бек. — Цель — родительские души.

— Мама и папа ведь заходят спасти своего ребенка? — сказал Саймон. — Отец Вонн удерживал их от рокового шага, но если мы проиграем, оба станут принадлежать демону. — Он перевел дыхание. — Когда Коринна повзрослеет, демон выкупит ее душу благодаря чувству вины за жертву родителей. Такое уже случалось.

Райли яростно устремилась на лестницу.

— Вышвырнем чертову тварь отсюда.

— Ее комната в конце коридора, — Саймон вырвался вперед.

Всё как в ужастиках, которые Бек смотрел в детстве. Чем ему еще было заняться, пока мать всю ночь напролет напивалась? Фильмы пугали, но телевизионные постановки менее страшны, чем реальная жизнь.

Из них он извлек кое-какие жизненные уроки: не бродить в одиночку, не поворачиваться спиной к открытой двери и ни за что на свете не забывать, что жертва — это вы.

«Не в этот раз».

— Минуточку, — произнес он. Пока другие ждали, он вынул оружие, которое надеялся не применять. Глок лежал в кобуре, которую он закрепил на поясе.

— Пули со святой водой? — спросил Саймон.

— Да, Элиас прислал мне немного после того, как я связался с Архангелом. Что-то вроде подарка на второе рождение. Еще не пришлось ими воспользоваться.

— Демон знает, что пока внутри нее, он в безопасности.

— Да, это проблема.

Вытащив стальную трубу, он передал свой рюкзак Райли. Оба знали, что там лежат сферы, которые ей использовать нельзя.

— Не спорь, — предупредил он.

— И не собираюсь, — она передернула плечом.

Коридор был усыпан мусором. Щепки от треснувшей обшивки, выключатели, вывороченные из стены. Вонючий мусор. Как в Логове демонов, но с приличным адресом.

— Адские порядки, — сказала Райли, качая головой. — Дело рук демона?

— Попытка навести ужас. Захватываешь детский разум, затем сходишь с ума. Родители не навредят дочери, вот он и беснуется, как пожелает, — объяснил Саймон.

Они перешагнули мусор.

— Слишком тихо, — заметила Райли.

— Я тоже об этом подумал, — ответил Бек.

Им оставалось десять футов до спальни девочки, как в дверях возникло свечение. Оно было ярко-алым, и Бек готов был поклясться, что увидел пламя. Дверь хлопнула и стала искажать форму. Он припомнил ужастик и инстинкт взял свое.

— Ложись! — Он схватил Райли и прижал к полу, прикрыв своим телом, когда дверь разлетелась вдребезги смертоносными щепками. Они словно копыя вонзились в стены.

Метательные орудия успокоились, и он окликнул Саймона:

— Ты как?

— В порядке. Но вывозился в мусоре.

Поднявшись, Бек увидел в глазах Райли огонек.

— Не надо было прикрывать меня. Я не дурочка. Вели мне укрыться, я так и сделаю.

— Прости, выбора не было. — Он взглянул на отряхивающегося Саймона. — Мужской код.

— Подтверждаю, — согласился Саймон. — Это не значит, что ты не справишься. Это значит, ему не хочется, чтобы ты пострадала.

Райли одарила хмурым взглядом сначала своего бывшего, а за ним и Бека, но все это не имело значения.

— В следующий раз отвечу тем же.

— Ничего не имею против, — согласился Бек, скорее из дипломатических соображений, чем искренне.

Пока Райли ворчала о тупоголовых мачо, Саймон вошел в комнату девочки. До пробуждения демона, она, возможно, и была опрятной, но не сейчас. На белых стенах следы сажи, розовые шторы в белый горошек оборваны. Остов кровати разлетелся на куски, каждый — отличное оружие. Под ногами валялись потолочные плиты, битое стекло и кто знает, что еще.

— Как после бомбежки, — отметил Бек.

— Это проблема, — сказал Саймон. — Хлам мешает применить святую воду. Вероятно, это было спланировано.

— Ребята, — указала Райли.

В углу Коринна сложила кукол в круг. Девочка была очаровательной: золотистые локоны, розовые щечки, синие глаза. На платье нарисованы пони, а на туфельках завязаны миниатюрные бантики.

Улыбка продемонстрировала то единственное, что демон не удосужился скрыть: два ряда преострых зубов.

Бека пробралось до самых костей.

Глава двадцать шестая

— Покажись, демон. Мы знаем, на что ты рассчитываешь, — провозгласил Саймон. — Ты не тот, за кого пытаешься себя выдать.

Девочка, изучающе задрала голову, поднялась из моря своих кукол.

Зрачки ее синих глаз напоминали козы.

— Саймон-предатель! — произнесла она отнюдь не детским голосом. Звучал он скорее как ужаснейший кошмар, будто череп изнутри скребли десятки тысяч демонических когтей.

— Терпеть не могу, когда они так делают, — Саймон тряхнул головой.

— Дочь Блэкторна!

— Замечательно. Я как неприкаянная, — проворчала Райли.

— Ангельский убийца! Сокрушитель демонов! Заклятый враг ада! — тварь обрушила вопли на Бека.

— Ну так нечестно, у тебя три имени, — она ухмыльнулась.

— Заработал, — он подмигнул. — Какие указания, Саймон?

Руководящий экзорцист окинул их обеспокоенным взглядом. — Защитный круг установить не получится, поэтому обойдемся его половиной. Не лишним будет, если вы прикроете мне спину. Я же сосредоточусь на изгнании демона из ребенка. — Теперь он обратился к Райли. — Как только она освободится, выведи ее из дома.

— А вы, ребята?

— Мы справимся. На каждое действие твари у нас есть противодействие, — ободрил ее Бек.

— Так точно.

Райли заняла позицию за Саймоном слева. Бек — справа. Саймон извлек свои приспособления, поднял деревянный крест и обратился к демону.

— Услышь меня, адское отродье! Я Саймон Майкл Давид Адлер, сын божий, искатель света, верующий в воскресшего господа. Мне ведомо о твоих кознях, я заклинаю тебе именем господа!

В ответ на его вызов девочка сменила облик, волосы оказались включенными и засаленными, а красивое платье грязным и изодранным в клочья. Распухшее личико с

ушибами скривилось в немом плаче.

На секунду Райли увидела в ее глазах ужас, отчаянную мольбу, синие глаза стали алыми — ребенком завладел демон.

У их ног пришли в движение обломки, словно населенные змеями. Только она об этом подумала, что-то с шипением заскользило.

— Это возникло из-за наших мыслей, — предупредила Райли.

Бек кивнул и принялся напевать, вне всяких сомнений, песни Кэрри Андервуд.

Райли решила восстановить в памяти домашнее задание по латыни. Настоящее время, четвертое спряжение. Отнять у инфинитива *re*, добавить *amus* к корню.

Шум прекратился, равно как и движение под ногами. Саймон не останавливался, латинская речь лилась, пока он держал крест дрожащей от напряжения рукой. Демон качнулся туда-сюда, отыскивая уязвимости. Уставился на Бека и усмехнулся.

Стену позади заменила сцена, которую она не узнала: длинный коридор с вещами, замурованными в его стены. Постепенно вырисовывалась одинокая фигура, стоящая к ним спиной.

Саймон прервался, захваченный разыгрывающейся сценой.

— Боже милостивый, — простонал Бек. — Только не это.

— Это ты в Аду после убийства Сартаэля? — спросила Райли.

Тяжело сглотнув, он кивнул. На лбу проступил пот, и он вздрогнул. Райли словно замороженная следила, как он медленно тащил свое израненное тело по коридору. Вдруг, подойдя слишком близко к стене, уставился на нее, а затем в ужасе отшатнулся.

— Там были лица на стенах. Они хотели вынудить меня освободить их. Сделай я это, то... остался бы с ними навечно.

В ее визит Ад был полон демонами. Он же находился в полном одиночестве. До появления Люцифера. Не было слышно, о чем они говорили, но ей и так было известно предложение Люцифера.

Бек помотал головой и разъяренно отмахнулся от Падшего. Принц пропал, и ее любимый продолжил путь по коридору, с каждым шагом теряя жизнь. Ей вспомнилось, как она сидела у его кровати, умоляя вернуться. И он вернулся.

Сцена застыла, будто проигрывалась с диска. Все потому, что демон не хотел дать увидеть Беку, как мать спасла его от вечных мук.

Самое время развеять иллюзию.

— Эй, Бек? Ты это пережил. Всего лишь воспоминание.

Он словно не слышал ее.

— Ден! Помнишь, что сердце в ладу с разумом? Это твоя мать напоследок сделала для тебя. Она по-своему любила тебя. Это твое лучшее оружие.

Демону такой расклад не понравился, и он зарычал.

— Любовь — ложь, — прошипел он.

— Неправда. Ты никогда ее не ощутишь. Брось. Девочка наша, без нее мы не уйдем.

Куклы у ног демона зашевелились, выстраиваясь словно войско. От маленьких до больших, в ртах прорастали зубы, а глаза загорались алым, как у самого демона.

— Бек? — окликнул Саймон. — Ты нам нужен.

Благодаря настойчивости в голосе напарника он встряхнулся, и заморгал, словно очнувшись от кошмара.

— Да, я здесь. — Он уставился на отродье. — Люцифер не получил моей души, куда уж

тебе.

Саймон заново начал говорить на латыни, на этот раз с большей силой и настойчивостью.

— Брось это, демон, — предложил Бек.

Куклы живо взметнулись в воздух, зубами и когтями устремившись к Райли и другим.

Она шагнула к Саймону поближе, отбивая трубой их парящие тельца. Бек тоже пытался удержать кукол подальше от друга. Одна впилась в рукав куртки. Она сорвала ее и отшвырнула к стене.

Как им прекратить это, не навредив девочке?

Получив передышку от воздушной атаки, Райли отступила, переведя дыхание. В конечном итоге Саймон сломает волю демона, но битва еще не выиграна.

Бек бросил в ее сторону взгляд, оторвал куколку от груди и расплющил сапогом. — Есть идеи?

Она покачала головой. — Не отступать.

Краем глаза она заприметила шевеление в обломках кровати. Что бы там ни было, оно медленно поднялось над разодранным матрасом и воспарило. Сквозь него виднелись стены. Он показался бы ангелом, если бы не зазубренные когти и длинные острые клыки.

— Внимание, у нас тут вторая тварь в воздухе, — предупредила она.

На долю секунды Саймон заколебался, но продолжил свое дело, сосредоточившись исключительно на демоне перед ним. Бек мельком глянул на нее и повернулся к Саймону.

— Позаботишься о нем?

— Без вариантов, — откликнулась она.

Райли откопала сферу со святой водой. Гильдия прознает об этом, но сейчас это не имело значения. Определенно, гибель того не стоит.

Голос Саймон повысился, он по дуге взметнул аспергиллом, воздушный демон вскрикнул и угодил в нее. Отчаявшись, она тянула до последнего момента, затем бросила сферу прямоком ему в лицо. Он увернулся, но стекло разбилось о плечо. Раненый демон завертелся, сбив Райли с ног в кучу мусора.

Она откатилась от когтей, вскочила на ноги и нанесла удар стальной трубой по голове. Удар вышел что надо, и демон в агонии упал. Райли достала другую сферу из рюкзака Бека и отправила ее демону в лицо. Его глаза вспыхнули от боли и он серым илом растекся по половицам, при виде чего ее желудок поспешил опорожниться.

Грудь ходила ходуном, сердце колотилось, но Райли приготовилась к очередной атаке.

— Ты в порядке? — крикнул Бек.

— Да.

Саймон задержал дыхание.

— Нечестивый дух, противный всем ангелам на небесах, я изгоняю тебя из этого ребенка во имя отца, сына и святого духа! — возопил он. — Изыди, исчадие ада, отродье Люциферово! Заклинаю именем господи!

В воздухе что-то зашевелилось, словно нарастающее давление перед грозой. У Райли заложило уши и пошла кругом голова. Демон яростно взревел, пусть и выглядел маленькой девочкой.

— Она свободна! — крикнул Саймон. — Выводи ее отсюда!

— Куда она, черт возьми, подевалась? — оглянулся Бек.

— Коринна? Милая, где ты? — позвала ее Райли.

Из-за пледа, когда-то украшавшего кровать, а ныне сваленном в углу, донеслось слабое хныканье. Райли нырнула туда и вытащила маленькое бледное личико с бледно-голубыми глазами, обрамленное мочалкой светлых волос.

— Коринна? — уточнила она. Настоящая ли, а может, другой демон?

Девочка задрала голову, по лицу заструились слезы. — Хочу к мамочке! — зарыдала она. Ее нить была слабой, розово-серой. На иллюзию не похоже, но вдруг она ошибается?

«Доверяй своему нутру», эхом отозвался в голове отцовский голос.

— Нашла! — отозвалась она.

Комнату заполонил яростный рев, когда демон сбросил гламор, представ ростом в семь футов, с черной кожей и глазами, пылающими адским пламенем. И обнаженным, так что проигнорировать тот факт, что он мужского пола, было невозможно.

«Господибожемой». Таких демонов она еще не видела.

— Дочь Блэкторна! — прогудел он. — Отдай мне дитя!

— Усохни, демон, — Райли осторожно отступила. — Эту девочку ты не получишь.

Стены вокруг них сдвинулись. — Отдай мне дитя, подстилка Ори. Отдай мне дитя, или я сдеру плоть с твоих костей. Я проникну в тебя и...

— Готово, — прошипел Бек. Дважды прогремели выстрелы: одна пуля вошла демону в голову, другая — в грудь.

Демон изумленно содрогнулся, выпучив глаза. Когда он свалился на пол, комната пошла ходуном. С его смертью взметнулось удушающее серное облако.

Райли заслонила тельце на своих руках, чувствуя ужас ребенка. Перекрестившись, Саймон с мертвенно-бледным лицом повернулся к ним. Отойдя от шока, он отправил сообщение отцу Вонну, что ребенок в безопасности.

Бек в раздражении распахнул окно, глубоко дыша.

Свежий ветер достиг и ее.

— Как ты узнала о другом демоне? — спросил Саймон. — Из-за метки Рая?

— Нет. Я положила на инстинкт. — «Спасибо, папа».

Когда вонь улетучилась, Райли поняла, что от ребенка на ее руках несет серой и не смотря на то, что родителей Коринны это вряд ли взволнует, решила помочь в этом деле.

— Парни? Я вам еще нужна?

Оба отрицательно качнули головами.

— Коринне нужен быстрый душ. От нее несет настолько сильно, что я не хочу показывать ее родителям.

— Спустишь вниз и сообщу им, что все в порядке. Дам тебе фору, — предложил Саймон.

— А я подожду тут, — сказал Бек.

«Защитник».

Райли вышла в коридор, издавая успокаивающие звуки. Ребенок продолжал хныкать, бросая тревожные взгляды, будто она ожидала, что демоны вернутся и заберут ее.

— Коринна? Я Райли. Ты в безопасности, милая. Оба демона ушли. Никто не причинит тебе вреда.

— Плохо... больно... жарко.

— Я знаю. Приведем тебя в порядок, хорошо? Потом увидимся с твоими мамой и папой.

Девочка казалась слишком испуганной, чтобы понять, что происходит. На поиски ванной потребовалось время, но Райли отыскала ее в хозяйской спальне. Попав туда, Коринна разволновалась.

— Сюда нельзя.

— Уверена, твои мама и папа не возражают.

В огромной ванной Райли сняла с ребенка испачканную одежду и выкинула в мусор. И выругалась сквозь зубы: ребенок был покрыт синяками словно лоскутным одеялом.

— Больно, — пожаловалась Коринна, потирая один.

— Тот большой демон нанес их?

Она кивнула. — Когда я плакала.

Чем заставил плакать сильнее — обрекая на бесконечные мучения.

Райли помогла девочке забраться под душ, и, когда по ее коже застучали струйки воды, та снова зашлась плачем. Они вымыли ей волосы, короткие и неровно обстриженные, словно кто-то прошелся по ним ножницами.

— Это демон отстриг их?

Девочка кивнула. — И навредил Гектору.

— Гектора?

— Моему котенку.

Райли заподозрила, что за «навредил» скрывалось убийство.

«Гореть тебе вечно, демон».

— Сожалею, милая. Рассказать тебе про Макса? — Закончив намывать девочку, Райли припомнила несколько забавных историй о соседском коте, тщательно избегая упоминания всего демонического.

— Он большой и пушистый. Очень большой, — рассказывала Райли, вытирая руки. Она промокла, будто мылась сама.

Коринна смотрела на нее во все глаза.

— А у тебя нет котенка?

Райли покачала головой.

— Нет. Может, заведу потом.

— Я может тоже, — ответила она.

Похоже, сработало. Душ помогал Райли смыть адскую вонь. Родителям девочки остается помочь исцелить душевные травмы. Это займет много времени и любви.

— Так-то лучше, — она убрала мокрые волосы с ее личика. Сердце ёкнуло: так печально смотрели на нее пронзительные голубые глаза. Хлынули слезы.

Коринна протянула руки и Райли крепко обняла ее.

— С тобой все будет хорошо. Какое-то время тебе будет страшно, но ты забудешь обо всех этих ужасных демонах.

Девочка мотнула головой. — Нет. Никогда. — Она вырвалась из рук. — Зачем вы пришли ко мне?

— Ради тебя. Этим я занимаюсь. Помогаю маленьким девчушкам спастись от ужасных вещей.

— А когда я вырасту, то тоже так смогу?

Вопрос был задан со всей важностью, и Райли сочла необходимым ответить честно.

— Да, сможешь. В один прекрасный день, если захочешь, то можешь сражаться.

Девочка решительно кивнула, похоже, ответ предрешил ее будущее. Один только взгляд в настрадавшееся лицо давал понять: Люцифер нажил себе заклятого врага.

Они вышли из спальни. Коринна была облачена в родительский белый халат и брюки матери, завязанные сбоку в узел, чтобы не свалились. Лучше так, чем заходить в ее комнату.

В коридоре их встретил Бек. — Родители обеспокоены. К счастью, выстрелов они не слышали.

— Есть у громких демонов жизненная установка, — ответила Райли.

Завидев его, Коринна попятилась.

— Не бойся. Его зовут Бек. — Девочка перевела взгляд с него на нее. — Он хороший. Клянусь.

— А у тебя есть котенок? — со всей серьезностью спросила девочка.

— Нет, — ответил он. — Но у меня есть кролик.

Коринна заморгала. — Кролик?

— Да. Ее зовут Ренни, и она клевая. — Бек быстренько отыскал фотографию на телефоне. — Видишь?

Робкая улыбка тронула уголки губ Каринны. Затем она протянула руки, желая чтобы ее понесли. На мгновение Бек заколебался. Райли взглядом дала понять, что ему лучше не отступать, не с этой малышкой.

Он с улыбкой взял ее на руки. — Ты храбрейшая девочка из всех, что я видел.

Коринна подняла на него глаза. — Мне было... с-с-с-страшно.

— Мне тоже, но это нормально. Когда у меня появится дочка, я надеюсь, она будет такой же храброй.

С присущей только детям интересом она спросила — А что едят кролики? Морковку?

Пока Бек выкладывал всё-всё-всё о крольчихе, Райли плелась за ними, восхищаясь тем, как он успокоил ребенка. Он был естественным. Когда Коринна замолчала, придумывая вопрос, Бек кивнул на ребенка на своих руках.

— Ну когда-нибудь? — спросил он.

Она улыбнулась в ответ. — Когда-нибудь.

«Ты будешь замечательным отцом».

Мать Коринны вскрикнула, когда они вышли на улицу, и Бека осадили рыдающие родители. Девочка нырнула в материнские объятия, а отец обнял их обеих.

— Мой ребенок! Господи, мой ребенок! — причитала миссис Джилл.

Райли бочком придвинулась к воссоединившейся семье. И заметила кое-кого, стоящего рядом со священником и Саймоном. Кое-кого знакомого.

Жюстин Армандо. Ее личное возмездие.

— Ты знаешь, как она тут оказалась? — поинтересовалась Райли у подошедшего Бека.

— Не-а.

— Если она будет липнуть к тебе, клянусь богом, я порву ее на кусочки, — произнесла она сквозь зубы.

— Это вряд ли, она все-таки замужем. Но я бы посмотрел. Бой вышел бы жесткий. Бьюсь об заклад, каблуки — смертоносное оружие. — Он ухмыльнулся. — Но сделал бы ставку на тебя.

— Почему при каждом ее появлении я выгляжу дерьмово? Вселенная посылает ей какой-то сигнал?

Бек расхохотался и обвил ее талию рукой. — Я тебя обожаю, даже когда ты ревнуешь.

Жюстин с улыбкой отошла от священника и направилась в их сторону.

— Бек, Райли, рада видеть вас снова.

Ну прямо старые друзья.

Они в долгу перед Жюстин. Ее журналистская хватка не смотря ни на что спасла Бека

от предъявления в двойном убийстве.

— Жюстин. Как дела? — его голос был теплее, чем она ожидала.

— Потихоньку. Пишу серию статей о растущей потребности в экзорцизме на территории страны. Переговорила с отцом Розетти и он предложил пару городов, в их числе и Атланту. Я позвонила в епархию и там мне сообщили, что на сегодня запланирован сеанс. Я и не ожидала, что в это вмешались вы.

— Как всегда, вовремя.

Жюстин смутилась. — Слышала, вы двое обручились. Поздравляю.

— Так и есть. Надеемся назначить дату, — он искоса взглянул на Райли.

«Давай, позорь меня перед своей бывшей».

— Спасибо, — ответила Райлли. — Скорее всего, на весну. Завал на работе.

Жюстин кивнула.

— От информатора я узнала, что Национальная гильдия приняла драконовские меры к местной, с мастера Харпера сняли полномочия. — Она впилась в Райли. — А правда тебе запретили пользоваться магией?

Репортер не упустит шанса.

— Да. Что ограничивает приемы по ловле демонов.

Жюстин нахмурилась. — Зачем, во имя всего святого, они это сделали?

— Без понятия.

— Ответите на пару вопросов по поводу экзорцизма?

— Официально, нас тут быть не должно, — ответил Бек. — А неофициально — оказалось, тут находились двое демонов вместо одного.

— А девочка в порядке?

Райли оглянулась на Коринну и ее родителей.

— Думаю, да. Она сильная.

— Как и ты, — кивнула Жюстин.

Бывшая соперница открылась с новой стороны.

— Мои поздравления с замужеством, кстати говоря, — сказал Бек.

— Благодарю.

На ее руке — простенькое золотое кольцо, огромного бриллианта, ожидаемого Райли, и в помине не было.

— Кто счастливчик?

— Филипп — журналист из «Рейтерс». Меня увлекла его статья, и он пригласил меня на свидание.

— Не дурак, — прокомментировал Бек. Он оглянулся на Саймона. — Надо кое-что обсудить с нашим экзорцистом. Я подойду, — он оставил их наедине.

Повисло молчание. Райли оттирала палец от сажи.

— Неловко вышло, — произнесла Жюстин.

М-да уж. Бек мог сколько угодно звать Райли своей женщиной, но рядом с ней она чувствовала себя девчонкой. Ее совершеннолетие роли не играло.

— Как тебе удастся всегда выглядеть хорошо? — выпалила Райли. — Я всегда растрепана и... — Она мотнула головой. — Знаю, это неважно, но все равно неприятно.

Жюстин расхохоталась. — Думаешь, я так выгляжу в течение всего дня?

— Каждый раз при нашей встрече.

— Да нет же. Так не получится. — Жюстин пролистала несколько фотографий на

телефоне. — Так я выглядела во время бунта в Карачи.

От увиденного на фотографии у Райли отвисла челюсть. Жюстин с ног до головы была в грязи, волосы растрепались, а рубашка порвалась. Улицу позади нее накрыло облако слезоточивого газа.

Журналистка показала другое фото. — А это восстание в Марокко. — И пролистала еще. — Это я в Нью-Дели после бомбардировки. Жизнь меня треплет, как и всех.

— Ты разрушила образ легкомысленной пустышки.

Великолепно выщипанная бровь Жюстин вздернулась вверх. — А ты не глупая.

Улыбнулись они синхронно.

— Ты ревнуешь ко мне Бека. Ведь мы были любовниками.

Райли кивнула.

— Отчасти из-за этого.

— Человек он хороший, но со мной он бы не был счастлив. Пусть он и симпатичен мне, но не так, как Филипп.

— Мы обе обрели любовь.

Жюстин кивнула. — Мы с тобой везучие. — Она смутилась. — Я бы не ужилась с Великим мастером. Слишком много тайн. Моему внутреннему репортеру хотелось бы их раскрыть.

Райли расхохоталась. Бек озадаченно повернулся к ним, затем вернулся к разговору с Саймоном и священником.

— Между нами говоря, что вообще творится в Национальной гильдии? — поинтересовалась Жюстин.

Райли застонала.

— Ловко с твоей стороны.

— Как бы то ни было, я переживаю. Требование к ловцу работать без магических сфер равносильно принуждению к самоубийству. Заставляет задуматься, что же там происходит на самом деле.

Райли оглянулась на Бека с Саймоном.

— Между нами?

— Даю слово.

Ценившееся на вес золота.

— Все началось, когда я находилась в Эдинбурге...

Глава двадцать седьмая

Жюстин ушла вскоре после того, как Райли окончила рассказ. Похоже, она подкинула журналистке пищу для размышлений. Отец Вонн, благословив семью, тоже уехал.

Саймон предупредил Джиллов, чтобы те не заходили в дом, пока тушу демона не увезут специальные рабочие Ватикана, а отец Вонн не благословит здание.

Когда их машина тронулась, Райли помахала Коринне. Сначала девчушка не ответила, но затем застенчиво подняла руку. По щекам у нее текли слезы.

— Попомните мои слова, парни: когда-нибудь эта девочка станет ватиканским охотником. Пока это исключительно мужской кружок, но все изменится.

Саймон странно посмотрел на нее, когда семья отъехала.

— Может, ты и права. Коринну выковало пламя. Папа говорит, что такие испытания закаляют самых преданных воителей с тьмой.

— Как ты, например, — вставил Бек.

— Как все мы.

Они погрузились в молчание.

— Так чем ты занят вечером? — спросил Бек.

Вопрос был неожиданный.

— После чистки дома — ничем. Мои люди на церковном служении, родные — кто где.

А что?

— По моим наблюдениям, лучшее после таких заморочных дел — это вкусно поесть и расслабиться. Легче вернуться к реальной жизни.

— А, понятно, — что-то подсказывало Райли, что он вероятно не делал этого прежде.

— Любишь барбекю? — Саймон кивнул в знак согласия. — Как у «Мамы Зу»?

— Не знаю. Оно там вкусное?

— Ты ни разу не был у «Мамы Зу»? — воскликнул Бек. — Господи, мужик, да ты многое потерял. Их барбекю божественно, если в Раю такое в ходу.

— Оно и вправду вкусное. Он не зря воздух сотрясает, — добавила Райли.

— Как насчет забрать кое-какие вещи и перекусить у нас, — предложил Бек. — Покажем наш дом, зависнем, пообщаемся. Никакого давления.

Саймон обдумал предложение.

— Мне надо избавиться от трупа. Команда зачистки подъедет минут через тридцать.

— Отлично. Мне остаться с тобой? — он взглянул на Райли. — Можешь захватить за ужином, пока мы закончим тут с делами, а потом поедем домой?

— Конечно. — Ей нравилось посещать ресторан, похожий на гнев господень, а пахнущий и того сильнее.

— Тебя устроит? — обратился Бек к их напарнику.

— Да, звучит неплохо, — Саймон улыбнулся. — Я пойду назад и начну чистку. Увидимся, Райли.

Он отправился в дом. Райли смерила взглядом Бека.

— Я рада, что ты пригласил его. Но с чего бы?

— Его, конечно, научили сражаться с таким, но в голове у него сейчас творится черт-те что. Он нуждается в понимающих людях. Я к его услугам.

— Прежде ты его не выносил.

— Он же встречался с моей девушкой. А сейчас он просто классный чувак. — Бек погладил кончик носа Райли.

— Собака ты на сене, Денвер Бек.

Он сцапал ее, чтобы поцеловать, отчего тело запело, затем выпустил.

— Бери еды побольше. Я зверски голоден.

И, насвистывая, он направился в дом.

«Единственный в своем роде», сказал отец о несчастном парне из Южной Джорджии. Воистину.

Райли поспешила домой, быстренько приняла душ и отправилась к «Маме Зу». Она вернулась домой на несколько минут раньше Саймона и Бека. Парни обменивались шуточками и смеялись. Саймон, обычно серьезный, высмеивал какую-то услышанную ими песню с радио. В руках у него была сумка со сменной одеждой. Каждый ловец на своей

машине.

Помывшись и переодевшись, они присоединилась к Райли, раскладывая на столе гарнир с барбекю из свинины, курицы и говядины. Саймон вознес благодарность и все напали на еду, будто не ели целую неделю. К тому времени, когда парни сбавили темп, Райли уже насытилась.

— Потрясающе. Я оплачу, — предложил Саймон.

— Брось, мы угощаем в знак благодарности за спасение Райли, пока Национальная не вытащила башку из задницы, — Бек вытер с губ соус.

Райли встала со стула.

— Оставьте немного места на десерт. У нас брауни и мороженое.

— Опоздала, — ответил Саймон. — Не ел так хорошо с тех пор, как живу в Риме. Ради бога, не рассказывай маме, а то она убьет меня.

Они разразились смехом.

Когда Бек покончил с едой, Райли проводила их в гостиную. Саймон устроился в кресле, а парочка растянулась на диване.

— Что тебе больше всего запомнилось в твоих разъездах? — Райли поджала ноги и прижалась к Беку. Он приобнял ее.

Саймон призадумался и произнес:

— Масада.

— Крепость?

— Да. С видом на Мертвое море. — Он помолчал. — Я повстречал студента, готовящегося стать раввином. Его имя Яир. Мы побеседовали о Боге, судьбе и что не так в этом мире.

— На горной вершине? — задал вопрос Бек.

— Сперва он пригласил посетить с ним Иерусалим. Он был моим проводником по старым районам, привел к стене плача. — Саймон ткнул в свою футболку с изображенными на ней взметнувшимися искрами. — Яир дал мне ее. Он сказал, что наша работа состоит в том, чтобы отыскать искры света, взрастить их и постепенно исцелить мир.

— Исцелить мир, — пробормотала Райли. — Красиво.

— Мне тоже нравится. Последним вечером в Израиле я ужинал с Хасимом. Он мусульманин.

— С каждым представителем мировых религий, — отметил Бек.

Саймон кивнул.

— Мы обсудили всё. Господа, наши жизни, войну, смерть и ад, — и он добавил тише: — О многом я узнал той ночью.

— Так мы искры? — спросила Райли.

— Искра ли я? Я думаю, что я парень, рассыпающий искры во тьме, благодаря чему они множатся и освещают путь.

Райли такое сравнение понравилось.

— А как ты связался с Ватиканом?

— Отец Розетти написал родителям, спросил, чем я занимаюсь. Мама передала ему, что я направился в Рим, и он пригласил меня на обед.

— Наверное, ты удивился.

Саймон улыбнулся.

— О, так и есть. Розетти расспрашивал, как мои дела, где я побывал, какие страны

видел. И всё в таком духе.

— Помог разобраться в чувствах?

— Определенно. Ему было интересно узнать о моем духовном скитании, отвернулся ли я от Господа или же, как он выразился, сидел «в домике». Я рассказал, что обрел покой в странных краях.

— Например?

— Жил с непальскими монахами. Стал паломником, много думал и молился. — Он улыбнулся Райли. — Послушался твоего совета и переговорил с имамом и раввином. Целый день провел с индийским юродивым. И даже побывал в тех каменных кругах, что так нравятся Эйден.

Кивнув в ответ, Райли ощутила, как же сильно скучала по другу.

— И наконец, — продолжал Саймон, — я понял, что провалил испытание. Слишком жестко придерживался веры. Она оказалась моей смирительной рубашкой.

— Хорошее сравнение, — ее удивило, сколько Саймон пережил с прошлой весны.

— Ад тебя не сломил, — тихо проронил Бек.

— Нет, но был близок к тому. Осознав это, я справился с виной. — Саймон вновь бросил взгляд на Райли. — Твое прощение после понесенного вреда помогло. Я перед тобой в долгу.

— Ты тоже прости меня. Тебе было трудно видеть меня с Ори перед той битвой.

— Меня это испугало, ведь твоя душа принадлежала ему. Но в то же время я знал, что ты не отдала бы ее, не будь дело правым.

— Ори научил меня убивать демонов, и это спасло наши жизни. Он хотел только, чтобы я выжила. Тем самым он исполнил свое желание.

Бек кивнул.

— Как бы то ни было, ад не заполучил нас. Важно это помнить, пусть даже если это плохие воспоминания.

— Аминь, — произнес Саймон.

Ему позвонили. Выслушав говорящего, он улыбнулся.

— Хорошие новости. Спасибо, что сообщили. Это многое значит.

Завершив звонок, он адресовал улыбку ей.

— Родители Коринны показали ее доктору — она в порядке, только несколько синяков да небольшая потеря веса, но ничего серьезного.

— Хвала Господу, — пробормотала Райли.

Позже Саймон ушел от них, счастливый, как никогда прежде. Может, это и правда лучшая ночь в его жизни. Дойдя до дороги, он обернулся помахать им. Райли с Бекон ответили ему тем же.

— Замечательный парень, — произнесла она. — Но одинокий. Надеюсь, он кого-нибудь встретит. Пора бы уже ему стать счастливым.

— Раньше и я был. Но встретил тебя.

Райли обернулась к нему, услышав любовь в его голосе.

— Осталось несколько пироженок. Разделим их с остатками мороженого.

Бек запер дверь и прижал ее к себе.

— У меня есть идея получше.

С поцелуем все мысли о пирожных и мороженом улетучились.

На следующий день рабочее место Харпера завалили тонной бумажек — его Важность мастер Нотруп не соизволил разгрести их. И без того грубый, Харпер стал еще хуже, сооружая перекрывающие друг друга трехэтажные маты.

Нортрупа здесь не было; по слухам, он встречался с местными архиепископом. Из-за этого Райли нервничала. Вдруг он клеветает на нее в церкви, в надежде разделить их с Саймоном? Что ему об этом известно?

«Сунешься туда — проблем не миновать. Эйден предупреждала».

Райли нетерпеливо взялась за новую заявку, выдергивая учеников подальше от Харпера. Поскольку поддержку она обеспечить не могла, Бек согласился сопровождать их — главным образом потому, что она написала ему, что Харпер сегодня являет собой безостановочный поток брани.

Гастродемон, на которого поступила заявка, обосновался в Вирджинии-Хайленд, модном районе у парка Пьемонт. Отследить его было легко: он опрокидывал мусорные баки, раскидывая мусор. Что-то вроде воняющей дорожной карты.

Бек вошел в режим учителя, поэтому она уступила и дала ему преподать урок Ричарду и Курту. Она вспомнила, как была ученицей. Он тогда взял ее на ловлю. Пока он разглагольствовал, как поймать прожорливого Тройбана, впавшего в экстаз при виде мусорки у лапшичной, Райли внимательно осматривалась.

Она не могла отделаться от чувства, что за ними следят. После того, как она сосредоточилась, в голове у нее медленно проявилась зеленая нить. В конце переулке что-то зашевелилось, а затем там появился Джексон.

«Что он здесь делает? У него выходной».

Бек крикнул: — Вовремя. Ричард как раз собрался поймать его.

Мужчина ничего не ответил, но подошел ближе. За ним двигалась и нить, становясь темнее.

— Бек?

— Да?

— Вряд ли это Джексон. Похоже, еще один демон.

— Настоящий или иллюзия?

Она сосредоточилась, отчего тут же заболела голова.

— Не похож на настоящего. Но вдруг это не так, а мы не примем во внимание...

— Понял. Вы с Куртом займетесь этим. Мы с Ричардом — вон с тем. Будь осторожна.

Само спокойствие. А где же «это что за хрень»?

Курт держался от нее на расстоянии восьми-девяти футов. В одной руке — вавилонская сфера, в другой — сфера со святой водой.

— Хороший ход, — похвалила она. — Мы не знаем, с чем имеем дело. Но если это Архидемон, вы с Ричардом убегаете со всех ног. Ясно?

Он хмуро уставился на нее.

— Ясно? — повторила она с нажимом.

Курт мрачно кивнул.

— Если это Четвертак, то он проникнет в разум и раскатает как пластилин.

Изображение Джексона сменилось Тройбаном.

— Так-то лучше? — спросил Курт.

— Нет, не лучше. Твари высокого уровня могут маскироваться под мелких. Это все еще

может быть Четвертак.

— И что нам делать?

— Прошиби его сферой со святой водой и наблюдай.

Курт кивнул. Его челюсть напряглась, плечи опустились.

Не давая демону подобраться к остальным, Райли шагнула навстречу. Курт держался рядом.

— Люцифер! — выкрикнула она.

Демон дернул головой, но не остановился.

Либо он высокоуровневый, либо...

Его нить запульсировала в ее сознании, переливаясь всеми цветами радуги.

— Пли!

Сфера Курта ударила идеально в грудь. Будь у него настоящая грудь. Вместо этого она прошла насквозь и опустилась на тротуар.

— Не настоящий, — разозлился он. — А сфера потрачена.

— Вы как? — окликнул Бек, а вслед за этим воздух разрезал вой.

— В порядке. Вы?

— Тварь в мешке. Ричард гордится собой.

Она усмехнулась.

— Скоро вернусь.

Райли пробежалась по аллее вслед за нитью, сменившей цвет на чисто лавандовый. Она выругалась подхваченными утром у Харпера ругательствами, когда та ослабла и исчезла совсем.

На этот раз нить была достаточно крепкой, чтобы уцепиться за новое ощущение.

Ведьминская магия.

К возвращению Райли Ричард все еще улыбался своей поимке, а Курт выглядел задумчивым. Когда ученики отправились погружать демона в грузовик, она отвела Бека поговорить с глазу на глаз.

— Иллюзия? — спросил он.

— Да. Чувствую ведьмовскую магию.

Он прищурился.

— Зачем им?

— Не имею понятия. И спросить не могу, иначе распрощаюсь с лицензией.

Доставив ревущего демона Пожарному Джеку, Бек покинул ее. Ему необходимо было переговорить со Стюартом, о чём — он не сказал. Райли опросила своих учеников: бургеры были единодушно названы лучшим выбором для раннего ужина. Вместе с ними она заехала в любимую бургерную, чтобы предаться вакханалии с углеводами, солью и жирами.

Будучи в приподнятом настроении, Ричард много болтал; Курт притих. Всё, что он ответил на райлин вопрос, не случилось ли чего: проблемы с девчонкой.

— То есть?

— Когда я поинтересовался, не сходить ли нам куда-нибудь, она ответила, что с ловцом встречаться не будет. Это... — он подыскивал слово.

— Сложно? — подсказала Райли. Он кивнул. — Так всегда. Где она работает?

— В одном из этих нью-эйджевских магазинчиков. Она ведьма.

«А это интересно». — Ее люди не рады вашим встречам?

— Не особо. Ее семья считает, что с такими встречаться не стоит. Эйсли расстроена. А я думаю, она классная. Подобно светлому весеннему деньку. Они ей говорят, хуже может быть только свидание с некромантом.

Райли простонала.

— Прости. Это происходит чаще, чем нам хочется.

— Не сказал бы, что мы враги. Скорее, сами по себе, — заметил он.

Верно. Предвзвещения глубоко и необъяснимо прочно пустили корни, с этим надо было что-то делать. Но как?

И тут, словно Вселенная, или, на худой конец, ведьмы, следили за ними, пришло сообщение. Закинув в рот остатки картошки фри, она пробежалась по нему взглядом.

МЫ ЖЕЛАЕМ ПЕРЕГОВОРИТЬ С ВАМИ О МАГИИ И ВАШЕЙ РОЛИ ЗАКЛИНАТЕЛЕЙ. КОЛОКОЛ, КНИГА И МЕТЛА. 7 УТРА. ТАМ БУДЕТ ЭЙДЕН.

Прислала его какая-то Рада. Эйден говорила о ней; прежде она была старшей, когда дело касалось арбитража. Кем бы она ни была, Райли пойти на встречу не могла, не нарушив приказ Нортрупа.

В этот момент в голове возник непосредственный голосок Коринны, желающей получить ответы на свои вопросы. Почему это ребенок тянется к знанию, а она нет? Неужели она даст кому-то помыкать собой, диктовать свою волю?

— Вы только поглядите. Одним сообщением нарушает условия. — Она показала телефон другим.

— Ты пойдешь? — уточнил Ричард. Всем было известно, что стоит на кону.

— Пока не знаю. Сомневаюсь, что им хочется поговорить с отбросом.

— Вдруг это ловушка. От Нортрупа, — предположил Курт.

— Вероятно.

Заманчивое предложение: «Колокол, книга и метла». Отправитель знал уязвимость Райли: стремление увидеться с Эйден.

Если, в конечном счете, Райли все же получит разрешение иметь дело с колдунами, и она откажется от приглашения ведьм, это только усложнит дело. Если она согласится, и кто-нибудь узнает, ее вышвырнут из Гильдии.

Упрямы уже вскинуло голову. Понимая, что пожалеет, она приняла приглашение, а Беку написала, что вечером у нее особое поручение, и велела не ждать, с ней всё будет в порядке.

Райли распустила учеников и вышла из ресторана. В этот самый момент у нее зазвонил телефон.

— Дай угадаю, — начал Бек. — Ты занимаешься тем, что мне явно не нравится, так?

— Национальной много чего не нравится, но это не связано с демонами.

— Вот это начало. Что еще скажешь?

— Ничего. Правдоподобная отмазка.

— Скажешь мне, когда пойдешь против Национальной.

— Да.

— К тому же недавно Реммерс с твоими учениками встретил на ловле призрачного демона.

И никто из новобранцев не упомянул об этом. Видимо, привыкают.

— У других ловцов тоже возникла проблема?

— Нет.

— Меня там не было, значит, я не связана с этим.

— Не хочу тебя расстраивать, но не все связано с тобой, Принцесса, — пошутил он.

Она закатила глаза.

— Выкуси, Деревенщина.

— Сгораю от нетерпения. Увидимся, Райли.

Глава двадцать восьмая

Попасть в самое сердце Файв-Литл-Пойнт можно было несколькими способами. Райли выбрала самый неочевидный. Она взобралась на низкую стену в переулке и по ней дошла до «Колокола, книги и метлы». Если люди Нортрупа устроили засаду, лучше разведать заранее.

Если бы иллюзии выходили у нее хорошо, она бы набросила одну, черт дери Гильдию. Хотя с ее удачей и отсутствием опыта в этой сфере, она скорее всего замаскировалась бы под гигантский апельсин на ножках. Тем не менее, амулет, подаренный Эйден, она носила под одеждой. Нечего искушать судьбу.

Пробираясь мимо дома Морта, она подавила желание заглянуть. Она скучала по нему и его урокам. Ему был известен ее запрет на магию, но он предупредил, что в следующем месяце она должна показать Обществу достижения, иначе те заострят внимание на этом.

Дело не только в магии. Отсутствие контактов с Мортом и Эйден только усугубило переживания в отношении этих двоих, ставших частью ее жизни. Для Нортрупа и его приспешников это было просто волшебство. Для нее речь шла о дружбе, поддержавшей в худшее время.

Так или иначе, она добьется своего в Национальной гильдии. Но сперва ведьмы.

Магазин был закрыт. Она постучала. Тут же откликнулась светловолосая девушка с косой до талии. Примерно её возраста.

— Мне назначена встреча, — объяснила Райли.

Девушка кивнула, поманила за собой и прикрыла дверь. Проходя вслед за ней по темному магазину, Райли вспомнилось, как она впервые попала сюда. Забавно, как ароматы запускают воспоминания.

Что-то затронуло ее чувства, но что именно, она понять не смогла. Слишком много волшебных товаров. Они с ведьмой вышли в сад через заднюю дверь. Лишь под фонарем Райли увидела кристалл кварца, вплетенный в косу девушки. На ней была длинная юбка и белая футболка. Никаких татуировок, по крайней мере, видимых. Выглядела она нервной, вечер, похоже, предстоит сложный.

Дворик за магазином не был похож на остальные городские насаждения — его окружала сплошная каменная стена, а в центре располагался самый что ни на есть настоящий каменный круг. Костра не было, вместо него горели свечи. Пламя и пепел в небо направляла жаровня.

С тех пор, как Райли была здесь в последний раз, фрески растянулись на половину стены. Они изображали леса и обширные долины с феями и одиноким единорогом. Было в них что-то толкиеновское и артурианское.

Несмотря на это, ее взор притягивал бесплодный участок земли за каменным кругом. Несложно представить двадцатифутового дракона, в огне и ярости вырвавшегося из-под земли в ту ночь, когда Эйден вызвала дух отца. Пол Блэктор явился на зов, но и поднявшее его существо — тоже.

Люцифер. Принц Ада и Гендиректор всего inferнального.

Райли поежилась на ночном воздухе, что не ускользнуло от молодой ведьмы.

— От круга веет огромной силой. Похоже, ты ее ощущаешь.

«Нет. Сила памяти могущественнее старой магии».

Приближаясь к ведьмам, Райли принялась искать безопасные пути отступления. Коллектив ведьм назывался шабашем, но судя по открывшемуся зрелищу, кутерьмой назвать их было бы точнее.

Их было восемь. Двоих она знала: Эйден и Моргейн. Подруга хмурилась, но вряд ли из-за Райли. Моргейн казалась поникшей, значит, идея встречи принадлежит не ей. На всех были длинные юбки и плащи. Похоже на вечеринку с дресс-кодом, а Райли, как обычно, записку не получила.

— Ловец, — бесстрастно выдала Моргейн.

— Ведьма, — таким же плоским тоном ответствовала Райли.

Эйден ухмыльнулась, в глазах вспыхнула радость.

— Зачем она здесь? — спросила женщина с огненно-рыжими волосами, явно крашенными: у матери-природы вкус лучше.

— Райли пригласили, — сказала Эйден.

— И ты осмелилась... — начала женщина.

— Не она. А я, — произнес знакомый голос.

Райли пораженно обернулась к пожилой женщине, сжимающей огромную сумку.

— Миссис Литински? — выдавила она.

— Здравствуй, дорогуша, — ответила женщина.

Ее соседка из прежнего дома — миниатюрная седовласая матрона, заботившаяся о Райли после смерти отца и когда она сама чуть не погибла от руки Тройбана — была ведьмой. Райли этого не знала.

Или знала?

Женщина угощала особыми чаями, чтобы Райли могла заснуть, и, как любящая бабушка, давала советы. В таком случае, как и объясняла Эйден, старая карга было не оскорблением.

— Так это вы Рада? — задала вопрос Райли. — Я и не подозревала. В вашей квартире ничего не говорило, что вы ведьма.

— Алтарь я держу в спальне. Члены моей семьи принадлежат русской церкви, так что я не усердствую. Чем старше становишься, тем отчетливее понимаешь, что вера — она здесь, — старушка ткнула себя в грудь, — а не в атрибутике.

— А Макс — ваш фамильяр?

Она покачала головой.

— Просто кот. И этого достаточно.

Райли рассмеялась.

— Спасибо вам. За всё.

Женщина кивнула.

— Начнем шабаш и займемся делом.

По пути к каменному кругу Райли подобралась к Эйден и спросила шепотом: — Почему ты мне не сказала?

— Она попросила. Вам суждено было поселиться рядом. Она сказала, что будет присматривать за тобой.

— Так и есть. Она была со мной в ту ночь, когда папа погиб.

Эйден тронула ее локоть.

— Рада — старейшая ведьма Атланты. У нее большая сила, если судить официальными мерками. Много магии она не творит, ей этого не надо. Работай с ней, а не против нее. Хорошо?

— Все зависит от того, что ей нужно, — ответила Райли. Доверяя старухе или нет, ей придется заключать сделку с собственной совестью.

Эйден кивнула и ускользнула к другим ведьмам.

«Знал ли папа, что она ведьма? Возможно. Много чего он не рассказал».

Молоденькая ведьма обозначила углы и вписала круг. Райли поймала себя на изучении девушки. Вот и снова возникло знакомое ощущение, приглушенное силой вокруг. Когда круг замкнулся, остальные ведьмы развернули походные стульчики и разместились полукругом. Райли пришлось стоять.

«Как назло».

— Благодарю за твое присутствие, — произнесла Рада, присаживаясь. — Я в курсе твоих проблем с начальством.

«Как она прознала про антимагический ультиматум?»

— Удивлена, как ты вообще осмелилась сюда прийти, — заявила Моргейн.

— Прежде, — Райли подчеркнула это слово, — у меня были хорошие взаимоотношения с ведьмами города. Мы сражались бок о бок. Я не видела причин отказаться.

— Даже если у тебя отберут лицензию? — уточнила Рада.

— Да. — Райли бы добавила к этому и еще, но прикусила язык. Как бы она ни была зла на Национальную гильдию, этот спор не касался женского ремесла.

Рада кивнула, словно подслушав райлины мысли.

— Я пригласила тебя, потому что нам нужна твоя помощь.

Моргейн что-то пробурчала себе под нос.

— Рада вам помочь, но вы и так знаете, что я на коротком поводке.

— Нам известно об этом поводке, но некоторые из нас считают, что ты находишься в лучшем положении, чтобы обезопасить нас.

— От чего?

— Ловцы еще не поняли, что Национальная гильдия намерена отменить магические товары для ловли.

— Что? Я думала, они затеяли эти игры со мной.

Рада покачала головой.

— Нет. Мы, ведьмы, поставляли товары ловцам по многим причинам. Во-первых, так правильно. Никому не нужно, чтобы адские отродья наводнили мир. Во-вторых, магия прекрасно взаимодействует со святой водой. Есть и третья причина.

Райли вспомнила, как впервые встретила Эйден, и что ведьма сказала, показав сферы ловцов.

— В-третьих, нельзя обвинить вас в пособничестве Аду, когда вы помогаете нам спасать людей.

Рада кивнула в знак правоты Райли.

— Если Национальная гильдия запретит использование вами магии, мы останемся без тонкой защиты от обвинений во всех грехах. Нас будут винить, когда пострадают дети, животные пропадут, а их уволят. Грань между другом и врагом тонка.

— Это же глупо! Святая вода работает отлично, но это магия заземляет пятак, лишает

четвертаков очарования и оглушает тройбанов на достаточное время, чтобы мы смогли их поймать. Она не пускает адское отродье в дома и рабочие места людей. Никакой магии? Ждите много мертвых ловцов и гражданских.

Рада кивнула.

— Что заставляет меня задуматься, почему Национальная гильдия так твердолоба. Они искренне ненавидят магию, или тут кроется что-то еще?

— Как мне заставить их передумать? — спросила Райли, — Потому что они меня сейчас не слушают.

— Ты поразительная молодая женщина. У тебя власти больше, чем ты осознаешь. Ты возможно думаешь, что никому неизвестно о тебе, твоём отце, о том, что чуть не произошло в Атланте прошлой весной. Ты неправа, — настаивала старуха. — Слухами земля полнится, и у Блэкторнов больше влияния, чем у других ловцов. Ну, за исключением, возможно, молодого человека, за которого ты выходишь замуж.

«Всё из-за его убийства архангела».

— К несчастью, — продолжала Рада, — помочь нам нечем. Мы ступаем по лезвию. Ты готова помочь нам?

— Спасти болванов от их же политики? — Рада кивнула. — Вот ведь. Попробую, но гарантировать не могу. Их представитель ненавидит меня.

— Подумай хорошенько, почему, — мягко подсказала Эйден. — Вдруг это поможет отыскать способ предотвращения.

Райли всмотрелась в подругу. На кону стоит многое.

— Так и быть, я сделаю все, что в моих силах. — На этом ее рот не остановился. — Но мне нужно кое-что взамен.

Ведьмы уставились на нее. Большинство недружелюбно, отчего она почувствовала себя малюткой-головастиком в пруду с голодной рыбиной.

— Ты смеешь нас о чем-то просить? — вспыхнула Моргейн. — Ты? Ловец?

— Полагаю, раз я спасу ваши задницы от прожарки. Всем нам есть что терять. Даже тебе.

— Неприемлемо. Ты не имеешь тут никакой власти.

— Соглашайся или проваливай. Последнее предложение.

По ногам змеей скользнула магия. Источником ее, конечно же, оказалась Моргейн.

— Отзови ее, ведьма. Отзови немедленно.

— Или? — съязвила женщина.

Бросив извиняющийся взгляд в сторону Эйден, Райли вынула из рюкзака трубу.

— Или прямо сейчас ты поймешь, откуда в Аду мое имя на слуху.

Глава двадцать девятая

— Моргейн, сними чары, — голос Рады не подразумевал отказа.

Заклинание мгновенно рассеялось.

— Благодарствую. — Райли убрала трубу на место, поражаясь тому, что руки не дрожат. Даже Бек дважды подумал бы, прежде чем делать.

— Чего ты требуешь от нас? — спросила бывшая соседка.

— Во-первых, раз уж я связалась с некромантами, я хочу, чтобы вы отправили представителя для переговоров, хотя бы раз в месяц. Никаких формальностей: просто сесть и переговорить. Ваши перебранки просто каменный век какой-то.

В глазах некоторых ведьм вспыхнули тревожные огоньки. Можно подумать, она предложила им сигануть в жерло вулкана.

— Нам не о чем с ними говорить, — стояла на своем Моргейн. — Они высокомерные выскочки.

«Чья бы корова мычала. Ведьма».

— В этом-то и проблема. Вы... — Она подыскивала слово, за которое не превратилась бы в нечто мелкое или пушистое с кроличьими зубками. — Вы столь увлечены своим делом, что не можете найти общий язык. Вы все владеете магией. И обе группировки проиграют, если люди поверят в то, что магия — это плохо. Если бы вы время от времени разговаривали, делились информацией — помешали бы местным точить вилы и зажигать факелы.

— Им нечего дать, — возмутилась какая-то ведьма. — И они всё равно не прислушаются к нам.

— Я знаю об их высокомерии. — *«Оно не больше вашего».* — Но нет никакой разницы: ловец ли ты, ведьма, или некромант — все мы сражаемся на одной стороне. Уж поверьте, Принц Преисподней обожает подобное. Чем больше мы ссоримся и пытаемся навредить друг другу, тем он сильнее.

— Это... — начала Моргейн.

— Мы со всей серьезностью рассмотрим предложение, — прервала ее Рада. — Что еще?

— Пообещайте мне, что ни одна ведьма больше не заколдует меня без дозволения, — она вперила взгляд в Моргейн. — Как тогда на кладбище или здесь.

— Ты не пострадала, — возразила женщина.

— Где-нибудь в городе ты бы наложила на меня заклятие неподвижности?

— Разумеется. С чего такой вопрос?

— Не будь я тогда на освященной земле, то легко стала по твоей милости добычей бродячего демона. Ты рискнула моей жизнью.

Моргейн была ошарашена. Такого с ней не случалось.

— Никаких чар. Вообще, — снова потребовала Райли.

— Мы согласны, — отозвалась Рада. — Что-нибудь еще?

— Я продолжу занятия с Эйден. Не хочу изучать лишь магию заклинателей.

Райли отвлеклась от последовавшей жаркой дискуссии.

Разумом она ощутила рывок, проигнорировать который было сложно. И еще, гораздо сильнее. Переводя взгляд с ведьмы на ведьму, она видела жизненную энергию каждой. Это было похоже на радугу.

А вот и лавандовая нить, с которой она столкнулась на ловле. Когда взгляд уперся в молоденькую девушку, проводившую ее в круг, Райли застыла.

— Как тебя зовут?

— Э...

— Имя, — потребовала она.

— Эсли.

С удивительной легкостью все встало на свои места. Во всяком случае, большинство. Райли чувствовала жизненную нить девушки, ту самую энергию, уловленную в парке Пьемонт, где они с Беком и учениками наткнулись на призрачных демонов.

— Это ведь ты подружка Курта?

Девушка кинула осторожный взгляд на остальных. Глаза у нее расширились.

— Была. Как ты узнала?

— Почувствовала тебя в Пьемонт-парке несколько дней назад и в Хайлэнде вчера. — Девушка не шевелилась. — Ты наложила иллюзию, чтобы демонов казалось больше, чем на самом деле.

— Э... — начала было ведьма, но закрыла рот.

— Эсли? Ты делала... что? — потребовала Рада.

Отвечая, девушка уставилась на Моргейн.

— Вы не давали мне встречаться с ним. Сказали, что Курт всего лишь ловец, и не будет достоин. Но он мне правда нравился, вот я и...

— Что за заклинание это было? — спросила Эйден.

— Мы ловили Тройбана в парке, — объяснила Райли. — Она вообразила двух демонов, но сперва мы и понятия не имели, реальны они или нет.

— Но никто же не пострадал, — запротестовала девушка.

— Но могли бы. Пока мы принимали их за настоящих, то решили, что окружены. Кого-то могли ранить. Или убить.

Девчонка была готова расплакаться.

— Я не хотела навредить.

— Верю. Иначе зачем подвергать парня опасности?

— Я хотела, чтобы он решил, что ловля — это слишком опасно, и бросил. Тогда мы смогли бы снова встречаться и никто бы не рассердился, — она снова покосилась на Моргейн. Похоже, они как-то связаны.

— А если бы Курт сказал: «А давай ты бросишь ведьмовство и мы будем встречаться», ты бы согласилась? — поинтересовалась Райли.

— Нет! Конечно, нет! — встрепенулась девчушка.

— Но ты именно этого ожидала от него, — подытожила Рада. — Вот так манипулировать людьми — неправильно.

Эсли стыдливо понурилась, глотая слезы.

— Я не хотела навредить, — промямлила она. И обеспокоенно вскинула голову. — Вы ведь не расскажете ему?

— Нет, потому что это сделаешь ты, — ответила Райли. — И если он решит, что ты тогда стоишь, у вас будет второй шанс. — Взглянув на Моргейн, она продолжила: — Чтобы все получилось, остальным стоит держаться от этих двоих подальше. Ясно?

— У тебя нет никакого права говорить нам, что делать, — начала ведьма.

— Я согласна с Райли, — жестко сказала Рада. — Наша замкнутость, конечно, не каменный век, а средневековье, а мы прекрасно знаем, как к нам отнеслась та эпоха.

Райли снова обратилась к девчонке.

— Неделю назад это ты наколдовала подставного некроманта, якобы призвавшего демона?

— Нет. Я не знаю, как.

— Но кто-то сделал, — проворчала она. Она внимательно изучила Моргейн, но та лишь покачала головой.

— Не вижу проблемы с возобновлением занятий с Эйден, — напомнила Рада. — Очевидный талант. Ты смогла определить источник иллюзии.

Райли кивнула, показывая, что принимает такого рода извинения.

— Вы хотели бы обсудить еще что-то?

— Нет. — Улыбка Рады словно адресовалась только что вынутому из духовки тортину с

монеткой. — Можешь идти. Навещай меня. Макс по тебе скучает. И красавчика своего приводит. Я испеку любимые печенья.

— Придем. — Под кислым взглядом Моргейн Райли улыбнулась Эйден и вышла из священного круга. К ее удивления, за ней увязалась Эсли.

Подойдя к входной двери магазина, девушка взялась за ручку, но не распахнула ее. Набравшись смелости, она заговорила.

— Думаете, Курт возненавидит меня, когда я скажу ему?

— Не могу знать, но не рассчитывай на совместное будущее, если хочешь принудить его отказаться от дела всей его жизни. Это дурной поступок.

— Даже если он пострадает или погибнет?

— Даже так. Это его выбор. Думаешь, мне нравится, что мой жених ходячая мишень для каждой адской твари, мечтающей подлизаться к Люциферу? Тошнит от этого, но таково призвание Бека. Если буду настаивать прекратить ловлю, настанет конец. Наши пути разойдутся.

Девчушка одеревенело кивнула.

— Больше я так не поступлю.

— Вечер прошел не зря. — Распахнув дверь, Райли не удержалась и спросила: — Почему Моргейн ненавидит ловцов?

— Тетя была замужем за одним, пока жила в Нью-Йорке. Они развелись, и с тех пор она ненавидит всех их.

— Еще бы. Куда уж рациональнее. Спасибо.

Райли шагнула за порог, и дверь за ней захлопнулась. Она шумно выдохнула. Через нее ведьмы хотели отговорить Национальную гильдию от самоубийственной политики, но не смотря на все заверения Рады, реальной силы она не имела. Вместе с другими ловцами они облажались.

Не успела она миновать дверь Морта, как ту распахнул его племянник. Некроманту ее не удивить. Как в воду глядел.

— Привет, Алекс. Как жизнь?

Он пожал плечами.

— Идет. Дядя хочет поговорить. Сказал, что будешь проходить мимо после собрания ведьм.

— Откуда он узнал?

— Оттуда. Знает, и всё.

— Что с тобой? Обычно ты в хорошем расположении духа.

— Ничего особенного.

Она зашла в дом.

— Да ладно, мы же знаем друг друга. Можешь выговориться.

Алекс со стоном закрыл за ней дверь.

— Я же говорил, что собирался поступать на физика?

Она кивнула.

— Мне снесло крышу.

— Девчонка?

Он мотнул головой.

— Магия. Хочу учиться у дяди. А родители считают профессию сборщика трупов целесообразной.

— Хотя Морт и довольнѐшенек?

Он кивнул.

— Мама немного сочувствует, Морт ведь ее брат, а отец не разговаривает со мной.

Велел перестать верить в сказки.

— Полагаю, их не осчастливит тот факт, что периодически ты будешь пользоваться магией, чтобы остановить демонов.

— Определенно. Дядя Морт сказал, твой отец не хотел, чтобы ты становилась ловцом. Как тебе удалось уговорить его?

— Допекла. Я пересказывала ему всё, что мне удалось раскопать о ловле. Позаботилась о том, чтобы факты оказались неверными, а он, как прирожденный учитель, исправлял меня. Наконец он сдался и мы подали заявку на получение ученической лицензии.

— Ха, с моим такой номер не пройдет. Он нейрохирург. Хотел, чтобы и я тоже им стал, но и с физикой у него было отлично — в основном потому, что это звучало круто.

— В отличие от некроманта.

— Ну что ж, спасибо. Может, я что и придумаю. — Алекс указал на заднюю часть дома. — Дядя отдыхает.

Алекс не сообщил, что Морт был не один. Совсем не один. В кресле у камина находился Верховный лорд всея Некромантии, лорд Озимандия. Сегодня без своей черно-дырной мантии. Был он в брюках и синей водолазке, отчего странный светящийся символ в центре его лба казался причудливее.

— Райли, — Морт махнул ей. — Много времени не займет.

— Плохие новости и не думают заканчиваться. Лорд Озимандия.

Обычно она не церемонилась с этим чуваком, но теперь Райли член Общества заклинателей и однажды будет учиться у него. Не зачем его рано бесить. Вне всяких сомнений, язык до добра не доведет.

— Мисс Блэкторн. Не имел чести поздравить вас с помолвкой с тем молодым человеком, убившим моего адского мучителя. Принимайте мои поздравления. Раз справился с обезумевшим архангелом, то с вами-то и подавно.

Похоже на комплимент, но...

Она ухмыльнулась.

— Благодарю. Передам ему. Вряд ли он возразит.

— Без сомнений.

Райли выбрала перетянутое кресло и с удивлением осознала, как устала.

— Ну так что, парни?

— Я так понимаю, Рада рассказала тебе о планах Национальной гильдии? — спросил Ози.

Рада? Он на короткой ноге с ведьмой-старейшиной?

— Да. Нетрудно было сообразить, какой это тупой ход.

— В самом деле. Непонятно только, зачем.

— Некоторым ловцам не хочется иметь дел с магией.

— А некоторым хватает ума понять, что они в ней нуждаются. — Ввернул Ози. — Как ты. Как я понимаю, ваше начальство предупреждало тебя держаться подальше от нас. И ты нарушила приказ.

— Тупицам я не повинуюсь.

Ози заметно усмехнулся.

— К счастью для тебя. Дело в том, что если они намерены отказаться от магии, это лишь вступление. Дальше что? От нас последует ответная реакция? Выйдет закон, запрещающий, к примеру, магию по субботам? Будет это регулироваться местными властями, или же государством? Нам этого достаточно, когда мы призываем мертвых.

— Думаете, это крестовый поход против магии?

— Да, и это только цветочки.

— Так что вы собираетесь делать с этим? — спросила Райли.

Морт пожал плечами.

— Многого сделать не выйдет. Последствия будут неприятными, если вмешаемся в политику ловцов, какими бы несведущими были их лидеры.

— Ты абсолютно прав, — Ози оглянулся на нее. — Что означает...

— Дайте угадаю, всё на мне?

— Благородно с твоей стороны вызваться добровольцем, — ровно ответил он.

— Я не доброволец, и вам это известно. Я угодила между молотом и наковальней, стремно быть мной.

— А что-то изменилось? — в голосе Ози был несвойственный ему юмор.

Она открыла было рот, но передумала говорить. И развеселилась.

— Всё как обычно, накосячили все.

— И тем не менее, у тебя имеется рычаг для воздействия, Рада уже указала на него.

— Да есть у меня рычаг, Ози; выкладываете, что вам известно.

Морта аж передернуло от такого сокращения имени своего начальника, но его Светлость, похоже, и не возражал. Она бы даже сказала, что тому нравилось.

— Напротив, у вас имеются мощные союзники. Ведьмы, мы, несколько ловцов, Великие мастера. Вам необходимо всего лишь научиться пользоваться ими в своих интересах.

— Да-а, выбора у меня нет. Но если я заставлю Национальную отступить, вы окажете мне услугу как глава некромантов.

— Какую?

— Один от вас и одна от ведьм будут вести переговоры. Обмениваться замечаниями, скажем так. Построите узы. Перестанете враждовать.

— То же самое ты сказала Раде?

Райли кивнула.

— Она согласилась с моим предложением.

— В таком случае я тоже.

Райли пришлось хорошенько постараться, чтобы не выдать удивление. Все прошло слишком гладко, а значит, у Ози имеется скрытый мотив для хорошей игры.

Она встала, всем сердцем желая домой к Беку и подальше от всей этой дурацкой политики.

— Удалось выяснить, кто призвал Пятака? — спросил Морт.

— Нет. Стюарт полагает, что это мог быть демон уровнем выше, что не есть хорошо. — Хорошо бы, оказался этот человек влюбленной ведьмой.

— Ты практиковала методики, которым я тебе научил?

— Ага. — В перерывах между драмами.

— Отлично. Это может быть единственным способом сохранить жизнь. Если демон подберется, ты и не поймешь этого.

Кто бы говорил.

Глава тридцатая

Только когда Райли шмыгнула в кровать и прижалась к Беку, то призналась, где она была и что делала.

Потрясённым он не выглядел.

— Тебя кто-нибудь видел?

— Мне сейчас всё равно, заберут мою лицензию или нет. Как ты говорил, я больше, чем ловец демонов.

Он поцеловал ее в лоб.

— Так почему же люди так хотели поговорить с тобой?

Сперва она рассказала ему о миссис Литински, и была рада тому, что Бек тоже находился в полном неведении.

— Будь я проклят. А я-то думал, она милая старая леди.

— Да, но ведьм она держит в железном кулаке. А теперь плохие новости, — Райли вывалила новости касательно планов Нортрупа о тотальном запрете магии.

Бек резко сел в постели.

— Они там совсем охренели? — ругался он редко, но в этот раз не без причины.

— Вероятно. Не уверена. Есть идея, как с ними бороться.

— Какая же? — его взгляд был таким хмурым, что она засомневалась, будет ли он улыбаться вновь.

— Они пытаются использовать меня в назидание плохим детишкам. Поэтому-то они и настраивают меня на провал.

— И?

— Если план Нортрупа раскрыть до того, как они подготовятся, это испортит ему мину. Почуввав, что дело пахнет жареным, другие члены Национальной отступятся. Особенно если простые жители осознают, что много пользуются магией.

— Как ты это сделаешь? Будет непросто.

Райли согласилась.

— Есть у меня одно оружие, как вцепится в морду и подкупить не получится, даже если предложить ей гардероб, опустошивший бюджет маленькой страны.

Бек понял всё сразу.

— Жюстин? Сделаешь это, и путь обратно в Гильдию закроется. Они посчитают тебя предательницей.

— Лучше считаться предательницей, чем дать слабоумным убить ловцов.

— Опасный шаг.

— Знаю. Вот почему я это сделаю, а не ты или кто-то другой. Нортруп и его команда поддержки уже ненавидят меня. Я пойду до конца.

Он присвистнул.

— Нам надо посвятить мастеров.

— Предупреди их; и просто держись подальше, чтобы и тебя не окатило дерьмом.

Длинный вздох Бека подсказал: ему эта метафорическая граната не по душе. Он выскользнул из-под одеяла и вышел из спальни. Райли услышала, как он роется в чулане, где они хранили свои ловецкие запасы. Он принес в спальню короткий нож и положил на тумбочку.

Она приподнялась на локте.

— Клянусь, я больше не буду перетягивать одеяло. Честно. Брось оружие.

Его это не развеселило.

— Это тебе. Ты владеешь мечом — ангел научил. Носи его с собой. Демоны не единственные твои враги.

— Ну ла-а-адно. — С ним лучше не спорить, пока он ведет себя как наседка.

Она дождалась, когда он залезет в постель, и притянула его к себе.

— Буду осторожна.

Бек прикоснулся к ее щеке и затем поцеловал ее.

— Ты нисколько не осторожничаешь, Райли, — шепнул он. — И я люблю тебе больше, чем могу выразить.

— Именно поэтому я не позволю придуркам одержать верх.

Райли встретила с бывшим заклятым врагом на кладбище ранним утром. В этом месте соглядатаю спрятаться было негде, да и о демонах задумываться не приходилось. Учитывая собрание ведьм, последних она тоже не опасалась. Оставались лишь Национальная гильдия и некий Принц.

Жюстин выпрыгнула из арендованного спорткара, одетая в джинсы, кожаную куртку и футболку с командой «Атланта Брейвз». В любой одежде она была похожа на модель. Кость оптимальная, надо полагать.

Она спала с Бекком. Судя по улыбке плохого парня, которая наползала на его лицо при каждом ее упоминании, еще до того, как он и Райли стали парой, времяпровождение с Жюстин, должно быть, было выше всяких похвал.

Райли вздохнула. Историю не перепишешь, придется иметь дело с последствиями. Теперь она поняла, что чувствовал парень при упоминании Ори.

— Доброе утро, — женщина присела к ней на ступени семейного склепа.

— Спасибо, что пришла. У меня есть кое-что интересное для тебя.

— Я могу взять интервью?

Райли качнула головой.

— Нет. Я переживаю не за себя, а за всех вовлеченных людей.

Жюстин кивнула и убрала диктофон.

— Касательно Национальной гильдии?

— Да. Слышала новость?

— До меня дошли слухи, которые я сочла нелепыми. Так что ты хотела мне сказать?

Райли рассказала всё, что услышала от ведьм, как их источник разузнал о происходящем на уровне Национальной гильдии.

Жюстин не казалась удивленной.

— Это я уже слышала. Ты уверена, что это законно?

— Да. Ведьмы, как и некроманты, напуганы.

— Почему так поздно?

— Лорд Озимандия предположил, что это только начало абсолютного запрета магии.

Жюстин постучала себя по подбородку золотой ручкой.

— Возможно. Есть новая группа «обеспокоенных граждан», желающих запретить магию, даже такую простую как ношение талисмана или розового кварца. Их мало, но они приобретают влияние.

— Готова поспорить, за ними стоит некий адский принц. В его стиле.

— Полагаюсь на твои знания. — Тщательно выщипанные бровки нахмурились. — Я сделаю пару телефонных звонков, посмотрим, что нарою. — Она колебалась. — Чем займешься, если отберут лицензию?

— Не знаю. Могу стать фрилансером, но эти парни хамоватые и куда опаснее. Могу помогать Саймону, пока Ватикан не переведет его на новое место.

— Слышала, в отдаленном будущем Ватикан собирается позволить женщинам присоединиться к охотникам на демонов. Но не так скоро, чтобы разрешить твою проблему.

Райли посмотрела на нее.

— Серьезно? — Жюстин кивнула. — Я не католичка, так что без вариантов.

— Судя по скорости Ватикана, пройдет десятилетие или даже больше, прежде чем начнутся хоть какие-то перемены. У этих людей ничего не случается быстро.

Но Коринна может успеть.

— До них наконец-то добралась «Земля демонов»? — Голливудское представление об охотниках приводило Ватикан в неистовство, впрочем, Райли тоже.

Жюстин усмехнулась.

— Отчасти. Думаю, тут что-то большее. Ты взбаламутила Рим.

— Не сказать, что хорошим способом.

— Ты удивишься. — Поскольку ее бывшим парнем был охотник на демонов, тут она не преувеличивала.

Жюстин встала и отряхнула джинсы.

— Я расскажу тебе, когда всё разузнаю. Если Национальная гильдия планирует именно это, ты выступаешь против очень влиятельных людей.

— Меня не волнует.

— А должно. Для справки: понимаю, почему Бек тебя любит.

— Для справки: знай, что я ненавидела тебя, как сумасшедшая.

— Ненавидела?

— Ты выросла в моих глазах, Жюстин, — Райли ухмыльнулась.

— Из-за кольца на пальце?

— Отчасти. В основном, после того как узнала, что ты пачкаешься точно как я.

Журналистка расхохоталась и направилась к своей машине.

— На связи. Будь осторожна.

— Ты тоже. Если они попытаются остановить меня, то же самое грозит и тебе.

— А они попытаются, — ответила женщина.

Глава тридцать первая

Когда Нортруп вторгся в кабинет Харпера, Райли заполняла бумаги, покачивая головой в такт музыке, игравшей в наушниках.

— Где Харпер?

— И вам утро доброе, — откликнулась она.

Ее босс вышел из кухни с кофе в руках.

— Я тут. Чего тебе?

— Мне сообщили, что этот ловец прошлой ночью был замечен в компании некроманта.

«Дерьмо».

— Когда? — поинтересовался Харпер.

— Неважно, это...

— Мне — важно.

Нортпур ощерился.

— Около семи.

Наглая ложь, в это время она находилась с ведьмами.

Харпер приподнял бровь.

— Блэкторн?

— Семь? Без понятия. Где проходила встреча?

— Вы называете это Логовом демонов.

— Меня там не было. Я была на дежурстве.

— Тогда где?

— Что-нибудь еще нужно? — отрезал Харпер.

Нортруп насупился. Он посчитал ее мастера идиотом, который поверит в его ложь? Не тут-то было.

— Этим утром мне поступил звонок от журналистки по фамилии Армандо, она задавала всевозможные вопросы, что кто-то ей проболтался о наших собраниях. Кто что об этом знает?

Харпер сел за стол, поставив кофе возле стопки бумаг.

— Знаю эту женщину. Освещала демоническое сражение прошлой весной.

— Ты с ней разговаривал?

— С прошлой весны ни разу.

Уклончивость: с ней беседовал Стюарт, но Харпер опустил это.

Нортруп прищурился.

— Я переговорил с архиепископом о тебе, — он ткнул пальцем в Райли.

— Ага. — Всё, что ей оставалось ответить.

— Если у Церкви есть какие-то претензии к Райли, пусть идут ко мне, — заявил Харпер.

Нортруп стиснул зубы. Его переговоры с архиепископом прошли не так успешно, как он рассчитывал.

— В восемь вечера я созываю собрание. Убедитесь, что каждый из ваших людей там будет. Мы вносим поправки.

— Я уведомя их, — Харпер разом заскучал.

Представитель Национальной гильдии ушел, намеренно дав двери громко хлопнуть.

— Так у кого же ты была вчера вечером? — спросил мастер.

— У ведьм, и не скажешь, что я соврала этому дуралею.

Харпер загоготал: делал он это столь редко, что Люцифер наверняка совершил тройной аксель на своем адском катке.

— Для чего он созывает собрание?

— По мнению Стюарта, следующим шагом нашу гильдию расформируют.

— Что? Он не может!

— Скорее всего, наоборот. Будем надеяться, что госпожа репортер раскроет эти махинации и мы устроим переизбрание.

— Если нет?

— Тогда Атлантская гильдия перейдет на фриланс.

— Целая гильдия? — изумилась она. Слишком радикально даже для Харпера.

— Худший вариант, но черт возьми, никого я не отправлю ловить демона без магии в сумках. Гробить своих людей я не собираюсь. Это дерьмо прекратится.

Этот бескомпромиссный мастер пойдет на все, чтобы защитить людей. Райлино уважение к этому человеку поднялось на еще одну ступеньку.

— Аминь, — тихонько проговорила она, засунула наушники в уши и вернулась к отчетам со смены. Хоть ад разверзись — документы должны быть готовы.

Райли загодя припарковалась у церкви. Ее воротило при мысли о предстоящем собрании. Они с Жюстин обговорили несколько планов, ни один из них не был удачным. Чем больше она задумывалась, тем сильнее склонялась к предположению Стюарта — мастер Нортруп признает городскую Гильдию нелегитимной.

У Нортрупа имелось право на это, но только в экстренных случаях, когда мастер совершенно бесполезен или скомпрометирован адом. Ничего из этого под ситуацию не подходило.

Чего они с другими сотрудниками Национальной гильдии добиваются, разозлив местных ловцов? Для чего отделяют Атланту от стада?

Прежде чем она обдумала эти вопросы, экран ее телефона загорелся.

— Эй, Ден. Где ты?

— Немного опаздываю. Буду через десять минут. Мы с мастерами запланировали новую стратегию. Ты поговорила с Жюстин?

— Да, пересеклись.

Райли вышла из машины, уставшая сильнее, чем следовало бы. На парковке она услышала шум, и, обернувшись, увидела Курта. Она помахала ему, но тот не ответил. Его машины она не видела, похоже, на встречу он пришел пешком.

— Что ж, пора, — произнес Бек. — Наблюдай в оба за неприятностями.

— Хорошо. Люблю тебя.

— И я тебя.

Она завершила звонок и подождала ученика.

— Ну как, сумел переговорить с Эсли? — спросила она.

Ноль реакции.

Ее накрыло дурное предчувствие. Ее ученик обычно был в хорошем настроении, даже когда расстался с девушкой, то рассказал об этом.

С приближением Курта предчувствие только усилилось. Амулет Эйден на груди стал нагреваться, в то же время Райли почувствовала тьму, подпитывающую ад. Тщательно обдумав каждое слово, Райли медленно сплела заклинание, снимающее гламор. То самое, которому ее научил Морт.

Контур Курта дрогнули и медленно отслоились, как кожица с гнилого яблока. Остатки не были ни учеником, ни ведьмой, ни некромантом. С последними двумя у нее имелся шанс. Тварь эта была куда страшнее.

Архидемон.

Райли скинула рюкзак, выхватила меч и позволила ножнам упасть к ногам. Вызвать подкрепление времени не было, но если продержаться несколько минут, то придут другие ловцы. Бек, Джексон; любой Великий мастер. Она не суетилась.

Райли сделала шаг-другой назад. Освященная земля находилась прямо за ней, а потому

парковку охранять никто не додумался. Подъехала знакомая машина. Открылись двери и вышли все трое учеников.

Нет!

— Что ты тут делаешь? — Райли привлекала внимание демона к себе.

— Ты забрала то, что было моим, — безэмоционально ответила тварь.

Последние остатки гламора исчезли, явив нечто странное. Конечно же это был Архидемон с куполообразной головой, сонмом глаз и крыльями летучей мыши с когтями на кончиках — такие вырвут кишки, и опомниться не успеешь. Одет демон был в набедренную повязку, а на груди красовались доспехи. Женская версия? Таких она еще не видела.

Демоница взметнулась в высь, с бешеной скоростью хлопая крыльями. В руках был изогнутый пламенеющий меч. Она обернулась в воздухе и заметила троих прибывших.

— Бегите в машину! — крикнула Райли. — Живо!

Троица замерла как вкопанная, во все глаза рассматривая повисшее в воздухе чудовище.

Ей не добраться до них.

— Убирайтесь!

Они бросились в машину. Демоница влетела на капот, намереваясь мечом вспороть крышу. Курт завел машину и дал задний ход, чтобы скинуть тварь, и затем рванул с парковки.

Оставив ее в одиночку противостоять.

Пока они в безопасности, остальное ее не волновало.

Демоница вернулась к ней.

— Все верно. Тебе нужна я, и никто больше.

— Сегодня ты умрешь.

— И никаких сделок на душу?

— Не с тобой, дочь Блэкторна.

Чем бы тварь ни руководствовалась, это было личное.

— Что я тебе сделала?

— Забрала у меня всё, — во время ответа она подобралась к ней ближе.

— Это ты была в колледже, верно? Оставила послание на мониторах.

— Да. Ты заслужила муку.

Райли знала, что лучше бежать. Тварь спикирует вниз и либо достанет своими когтями, либо порежет на кусочки пылающим клинком. Единственным способом победить была хитрость, которую она применила в последний раз, как ни крути, они быстрее и сильнее ее.

Вместо этого Райли шаг за шагом отступала, пытаясь добраться до освященной земли. В Эдинбурге ее спасло это — это и статуя Авраама Линкольна.

— Ты тоже была со мной в аду? — она тянула время.

— Я лицезрела тебя перед хозяином. Я чувствовала твой страх.

Еще пара шажочков назад.

— И я твой тоже. — Не совсем ложь.

Демон фыркнул.

— В аду все боятся. Такова суть вещей.

Голос был обволакивающий, мрачный и полон ненависти.

— Так может вы, ребята, перестанете повиноваться хозяину? — глупый вопрос, но выигрывает шаги навстречу выживанию.

— Он лишь убьет нас и сотворит новых.

— Так вы рабы?

Демоница в ответ на это лишь зарычала. Похоже, подзуживать тварь не самая умная идея.

— Слушай, прошу прощения за причиненный ущерб, но убивать меня не лучшее решение. Я знаю как минимум двух Великих мастеров, охотящихся за тобой, будь уверена, умирать ты будешь медленно.

— Смерть не главное, — адское отродье подобралось ближе, взмахи крыльев закручивали пыль в воронку. — Главное, что умрешь здесь ты.

— У тебя ограниченное сознание, ты в курсе?

Быстро кинув взгляд за спину, Райли отметила, что до цели не менее сорока футов. Тем не менее, она продолжила делать осторожные шаги. Демонические доспехи делали ее убийство невозможным.

Тянуть время. Ее единственная защита.

— Ты притворялась Пятаком в Логове демонов?

Демоница усмехнулась, нагнетая раскаленный воздух.

— Да. Подставить заклинателя было не сложно. Но ты не умерла.

— Ну извини, что не пошла навстречу.

— Теперь я понимаю, что хочу убить тебя сама.

— С чего бы? После брауни с Люцифером?

Тридцать пять футов.

— Нет! Я ненавижу принца, — бестия беспокойно хлопнула крыльями.

— Так почему ты желаешь мне смерти?

Все глаза демоницы сузились от ненависти.

— Я порву тебя на кусочки и разнесу их по всему городу. Затем сожру твоего Великого мастера. Я заберу у тебя всё, как ты у меня.

Бек. По-крайней мере, за ней тварь пришла вперед.

— Да что я тебе сделала? — вопросительно закричала она.

До цели далеко, у Райли вышло время. С пронзительным криком Архидемоница нырнула прямо к ней, рассекая мечом воздух. Райли инстинктивно увернулась и кувырком откатилась, почувствовав жар клинка на том самом месте, где она стояла. В воздух полетели комья земли. Она вскочила на ноги и помчалась к двери. У нее был единственный шанс.

Хлопанье крыльев приближалось, и она нырнула, когда лезвие рубящим движением просвистело рядом. Райли взрезала твари ногу, когда та оказалась у нее над головой. Демоница взвыла, хлынула черная кровь.

У Райли практически онемели пальцы; она слишком крепко вцепилась в меч. Амулет на шее нагрелся так сильно, что она побоялась ожогов.

Теперь демоница хромала по земле, в ночи блестела ее броня. Множество глаз горели красным, по клыкам стекала кровь. Тварь собиралась разорвать ее и оставить товарищам-ловцам. Одним из которых будет любимый мужчина.

— Как бы не так, — Райли встряхнула головой. — У меня есть ради чего жить.

От звука демонического смеха сердце зашло в три раза быстрее.

— Как и мне когда-то было, — отметила тварь.

Убить эту демоницу было сложно, потому что ее от шеи до паха закрывала броня. Но в отличие от человеческих доспехов, этим необходимо было вместить крылья. Бока и спина оказывались уязвимыми, если Райли удастся приблизиться, не попав под когти.

Без всякого предупреждения демоница прыгнула на нее как кошка на мышь. Райли видела только клыки и крылья. Непрестанные тренировки Ори подопнули ее, и она уклонилась влево, мечом задев тварь. Та закричала и, подхватив когтями, швырнула ее через всю парковку.

Райли из последних сил поднялась на ноги, вернула себе упавший рядом меч. Левое плечо пылало словно в агонии, и она сдерживалась, чтобы не заплакать. Ее озарило. Как Бек и сказал, она нечто больше, чем просто ловец.

Заклинание гламора наполнило ее разум. Ощущая стекающую по груди и руке кровь, Райли пробормотала заклинание. Оно не сработало.

— Ты слабачка, — демоница прижимала когтистую руку к крылу. — Не понимаю, как ты его убила.

Райли повторила заклинание, и оно заработало. Меч начал видоизменяться, воспламеняясь, как тот, что Ори одолжил во время обучения. Если она сможет удерживать заклинание достаточно долго...

Демоница пораженно рыкнула. Она узнала ангельское пламя. Или его иллюзию.

— Как тебе удалось? Ведь твой демовладелец мертв.

— Может, и нет. — Не в ее сердце.

— Нет. Его убил архангел Сартаэль.

— Но прежде палач Люцифера научил убивать вас.

Райли с криком набросилась на нее, понимая, что это возможное самоубийство. Тварь взмахнула мечом, но Райли уклонилась от шипящего клинка. Чиркнув своим по горлу адского отродья, вонзила меч глубоко в бок архидемону. Когда она вытащила его, архидемон завалился назад, задев ее крылом. Они приземлились на пыльной парковке. Когти демона пытались нащупать ее горло, но Райли отчаянно отпихнула создание от себя.

— Умри! — кричал демон, пытаясь оцарапать ее когтями. — Умри!

Райли ударила ее по голове рукояткой, и та ослабила хватку. Крепко держа меч, она выскользнула. С потерей концентрации заклинание рассеялось. Демоница позади нее ползла, вонзая когти в землю. Глядя на сочившуюся из демонической груди кровь, Райли обнаружила нечто жизненно важное.

До церковного крыльца рукой подать. Поэтому яд в крови начал подавлять чувство самосохранения, вызывая тошноту. Из последних сил она вскарабкалась на три ступени. Больше и не надо.

В страхе перед святой землей, тварь с судорожным хрипом остановилась. Она мутными глазами смотрела на Райли, шевеля губами. Речь отчасти была на адском, отчасти на английском, напоминая молитву.

— Ухожу, — произнесла она. — Снова... буду с ним.

С ним? Она о Люцифере? Нет, адское отродье столь сильно ненавидело его, чтобы за него переживать. Возможно, еще один демон.

— Он — это архидемон?

Демоница слабо кивнула.

— Ты убила его... на освященной земле...

Единственное такое место было на старом кладбище в Эдинбурге.

— Мой. Ты забрала его... у меня, — раны твари кровоточили. Пара глаз медленно закрылась.

— Вы были... — Райли не знала, как сформулировать вопрос. — Вы были вместе?

Парой?

— Навеки, но не... вечные. Теперь мы... не отомщены.

Отомщены?

Вот почему демоница выследила ее; Райли убила ее приятеля. Она и подумать не могла, что между тварями может быть что-то похожее на любовь.

— Я бы сделала то же самое, если бы один из вас убил Бека.

Демоница кивнула.

— Потеряв... его.

— Извини меня, он устроил резню.

— Сделал то, что нам предписано.

Делали то, что велел им Люцифер, точно как ангелы повиновались Раю. Как в любой войне, они были жертвами обеих сторон.

— Ты увидишь его снова?

Тень надежды мелькнула в глазах твари.

— Быть... может.

— Тогда найди его. Останься с ним вечно. Будьте свободны от оков ада, если это возможно.

— Быть... может.

Затем демон испустил вздох и умер, остальные глаза сомкнулись навсегда.

К глазам подступили слёзы. Скажи ей кто-нибудь, что она будет плакать над мертвым демоном, она бы сочла его сумасшедшим. И все же, слезы капали из-за создания, познавшего любовь и потерявшего смысл жизни.

В мысли ворвался голос отца. «Теперь ты понимаешь. Не все так просто». Особенно задетая гордость.

Эта война продолжится, потому что Люцифер и Архангел Михаил слишком упрямы, чтобы отступить. Люцифер никогда не признает, что был неправ, и он будет продолжать играть в свои бесконечные игры против небес. По какой-то причине Господь позволял это. Бесчисленные поколения людей и исчадий ада пожертвовали своими жизнями и теми, кого они любили, всё во имя упрямой ангельской гордыни.

— Покойся с миром, демон, — прошептала она. — Отыщи Свет. Если это не удастся вам, то не удастся и остальным.

Глава тридцать вторая

Один из учеников сделал то, что нужно было: разослал ловцам сообщения об Архидемоне. Кто это был, Бек узнал позже.

Он мчался к церкви на запрещающие сигналы, боясь потерять любимую женщину. С ней он потеряет всё. Как он будет встречать каждое утро в одиночку?

Резко затормозив на церковной парковке, он произнес лишь одну мольбу.

«Господь милостивый, пусть она будет жива».

Он выскочил из машины и изо всех сил рванул. Рюкзак и меч тянули его к земле.

Он прибыл слишком поздно. Битва уже завершилась. Райли обнаружилась живой на ступеньках церкви с окровавленным мечом. Рядом со святой землей лежало тело демона. Облеченное в доспехи.

«Боже милостивый».

Бек позвал ее по имени, но она не подняла взгляд. Подойдя ближе, он разглядел на ее

щеках слезы.

— Райли? — скользнув, он опустился на колени.

Левый рукав у ее пиджака был разодран, сквозь ткань проступала ярко-красная кровь. А на груди и руке кровь была черной. Демоническая. Слишком было похоже на тот случай на шотландском кладбище.

— Эй, ты со мной?

Она взглянула на него сквозь слезы и кивнула.

— Я убила того, кого она любила. В Эдинбурге. Она искала мести.

Она? Он осмотрел труп и заключил, что это была женская особь.

— Это тварь тебе сказала?

Райли вновь кивнула.

— Я не знала, что они могут любить. Не знала, что они способны. Не как мы.

Первое, что он узнал в статусе Великого мастера. И его это тоже сильно потрясло.

Бек присел на ступеньку со своей невестой.

— Демоны могут прикипеть друг к другу. Иногда это то, что мы называем любовью, но в основном отношения помогают им укрепиться в иерархии. В любом случае, если убивают одного, второй тоже страдает.

— Когда демоны умирают, они освобождаются от Ада?

Он пожал плечами.

— Не знаю. Надеюсь.

Райли повернулась к нему, открыв стекающую по лицу струйку крови.

— И я тоже надеюсь.

— Сильно болит?

— Как во всех случаях с Архидемоном.

Неутешительно.

— Польём раны святой водой, а потом отнесем тушу Пожарному Джеку.

Райли вытерла слезы, размазав по лицу кровь.

— Святая вода — да, перевозка демона — нет. Я остаюсь на собрание.

В ее глазах полно решимости.

— Знаю этот взгляд. — Он улыбнулся, чувствуя нарастающую гордость за молодую женщину.

— Видел уже не раз?

— О да. Так чью задницу мы отпинаем сегодня?

Она ответила ему улыбкой.

— Так и быть, подскажу. Самое время поджечь булки Национальной, и этот демон станет розжигом.

Разослав всем ловцам новость о том, что Архидемон мертв, тщательно избегая упоминания о том, кто его убил, Бек окропил святой водой ее раны. Они пульсировали так, будто ее огрели по плечу кувалдой. Она бы дрожала холодной ночью из-за влажной рубашки и куртки, но яд в венах лихорадил ее. Одновременно мороза и жаря. Райли рвало, но маленькие глотки воды спасли. От повторной дрожи он застонала.

— Уверена? — Бек присел рядом. — Потому выглядишь неважнецки, дорогая.

Она бросила на него раздраженный взгляд.

— Честность иногда служит тебе плохую службу. Я останусь, не смотря ни на что.

— Упрямишься, как твоя мама, — он покачал головой. — Какой план?

— Прикрой мне спину.

— Отныне и вовек.

Она положила окровавленный меч поперек коленей. На парковку влетела первая машина. Новоиспеченный мастер Реммерс ринулся к ним. Он проверил Райли, затем Бека, и, наконец, демона.

— Сомневаюсь, что это собрание пройдет скучно.

— Дудки, — ответила она.

— У тебя потеря крови.

— Ага.

— Ладно. Тогда я постою в сторонке.

— Поздравляю со статусом мастера, — искренне сказала она.

— Спасибо. Даже если не можешь пользоваться сферами, всегда добро пожаловать на совместную ловлю.

Его поддержка значила многое.

— Ты крут, Реммерс, знал об этом?

— Подражаю тебе, юная леди.

Следующими приехали ученики, рассудительно державшиеся подальше отсюда до получения сообщения о полной зачистке. На лице каждого было написана вина за то, что они не помогали в битве.

— Вы неправы, — произнесла Райли, полностью понимая их чувства. — Пока вам не под силу разобраться с отродьем. Вы погибли бы, вздумай послушаться приказа. — Она сделала передышку. — Не расстраивайтесь, одним прекрасным днём и вам достанется веселье.

Курт подмигнул.

— Выглядишь потрепанно.

Джей покосился на демона.

— Женщина?

— Да. Ну или что там в аду равноценно. Поди разберись.

С приездом остальных машин Бек встал справа от нее. У ног — рюкзак, меч покоится сверху, а на лице маска задиры.

«Люблю тебя».

Ловцы столпились в двадцати футах от них с демоном. Она не знала, сторонятся они из-за ее вида, или же угрожающего выражения лица Бека, сулящего оторвать голову.

Саймон прошел напрямик к ней.

Он оценил в точности как Реммерс.

— Третий же демон на твоём счету? — тихо спросил он.

— Ага.

— Выскажешь мастеру Нортрупу все в лицо?

— Ага.

— Замечательно. — Кивнув Беку, он взошел по лестнице и встал слева от нее. Великий мастер и ватиканский экзорцист в придачу. Куда уж лучше?

Ближе к восьми прибыли Харпер и Стюарт. Подойдя, изучили представшую картину.

— Блэкторн, — Харпер смотрел на нее, а не демона. — Ты в порядке?

— Бывало и лучше. Дела налаживаются. — Не совсем ложь, скорее пожелание самой себе.

— Хорошая работа. Теперь Архидемоны будут знать, как с тобой связываться.

— Остается лишь надеяться, сэр.

Стюарт не сказал ни слова, лишь задумчиво сложил руки на груди.

Нортруп приехал ровно в восемь. Толпа ловцов зашумела, когда головорез Национальной гильдии прошествовал через нее. Он, нахмурившись, замер в пятнадцати футах от Райли.

— Что происходит? Что ты тут делаешь с этой тварью?

Желудок снова свело, она побоялась, что ее вывернет прямо на труп под ногами. Запомнилось бы надолго.

— Вечер добрый, мастер Нортруп, — она старалась не выдавать каждым своим словом ехидства. — Если вы друг забыли, это третий убитый мной Архидемон. И нет, я не отступлюсь, пока мы кое-что не исправим.

Нортруп покачал головой.

— Опять ты рисуешься. Последние пару дней меня завалили телефонными звонками о несправедливом к тебе отношении. Меня утомила эта чушь про твою особенность.

Райли с мечом в руке медленно встала, открывая взору изодранную одежду и запекшуюся кровь.

— О, девочка, — Стюарт заметил травму плеча и руки.

— Иисусе, — пробормотал Джексон. Остальные ловцы прищурились. Они знали, на что это похоже.

Райли неспешно обтерла меч о джинсы, обдумывая ответ. Когда клинок стал чистым, она взглянула на человека, стоящего между ней и званием мастера. Между ней и ее будущим.

— На минуточку, эта особенная была слишком занята выживанием, чтобы попросить вызвать вас. — Температура все повышалась, и ее затрясло. — Моя заявка на статус мастера будет одобрена?

— Нет.

— Так скажите мне: сколько адских отродий я должна убить, чтобы это случилось?

— Ты посмешище. И тебе известно, почему ты не из того теста.

— Вы меня с кем-то спутали, — она взяла у Саймона ножны и опустила в них меч, не взирая на соблазн.

— Вы сперва говорили, что отказали мне из-за списанного экзамена, хотя на него приезжал мастер из штата, чтобы убедиться в честности проведения. Затем свалили всё на изучение магии, хотя заявку я подавала четыре месяца назад, задолго до уроков некромантии. Так какова настоящая причина?

— Мы не должны ничего объяснять.

— Ну нет, должны, — Райли втянула воздух. — Эти парни, — она кивнула в сторону других ловцов, — подчиняются правилам, и они в шоколаде. Ко мне это не относится.

— Ты знаешь, почему не станешь мастером. Твой отец продал душу.

— И выкупил назад. Он сейчас в Раю с мамой, потому что спас нас всех в тот день на кладбище.

Согласное бормотание других ловцов.

Она спустилась на ступеньку ниже.

— Ну так сколько трупов демонов мне представить на пригодность? Пять, десять,

пятнадцать? Назовите число, и я брошу их к вашим ногам.

— Ты мешаешь собранию и...

— Сколько? — крикнула она. — Раз я особенная, дайте мне число!

Нортруп огрызнулся.

— Дело не в количестве, глупая девчонка. Тебе не хватит демонов, чтобы стать мастером. Мы об этом позаботимся. Мастер Адамс рассказал мне все о твоём отце, и как ты на него похожа. Люцифер подсылает к тебе демонов, чтобы ты выглядела умницей. Мы все это знаем.

— Что? — зарычал Бек. — Черт его дери.

— Даже если так, — она убила их, — заметил Саймон. Его ярко-голубые глаза сузились.

Стюарт вмешался.

— Райли, может, ты не в курсе, что твой отец подавал две жалобы в комитет по этике. Последнюю — за неделю до гибели. Они до сих пор тянут с рассмотрением, отвлекаясь на бесполезную бюрократию.

Райли не знала, но её отец не одобрял делишек Гильдии.

— Ко мне это никакого отношения не имеет.

— Мастер Нортруп? — окликнул его медово-сладкий голос.

Каким-то образом Райли не заметила приезда Жюстин, но она стояла рядом, безупречно одетая, в этот раз в зеленом шелковом костюме, кожаном плаще и ботинках. Мисс Армандо в своём репортерском режиме намеревалась пробить брешь в жизни Нортрупа. А с ней приехал и оператор, намереваясь запечатлеть этот момент для потомков.

На короткое время Райли даже стало жалко дураля из Национальной.

Глава тридцать третья

Представитель Гильдии свирепо уставился на Жюстин.

— Я же сказал вам, что не беседую с прессой.

— Мы прибыли на собрание. Оно же открыто для публики, верно? — поинтересовалась Жюстин.

— Не сегодня.

— В руководстве по вопросам политики и процедур местной гильдии говорится, что публика может присутствовать на любом собрании по собственному выбору, — вежливо заметила она. На камере светился сигнал, означавший, что всё происходящее записывалось.

— Так и есть. Встречи проходят открыто, — провозгласил Джексон. — Просто большинству людей плевать.

— Полагаю, вам не всё равно, что отказ будет воспринят публикой, будто вам есть что скрывать, — добавила Жюстин.

— Отлично, — Нортруп указал на журналистку. — Но поаккуратнее с писаниной, иначе жди суда.

— О, вы не первый рассыпаетесь в предупреждениях, — Жюстин придвинулась поближе, как акула, выбирающая рыбешку. — Расследование показало, что мастер Блэкторн не раз подавал жалобы на Национальный совет. Вам есть что сказать?

— Чего ещё ждать от орудия Люцифера?

Райли стиснула зубы. Она бросила взгляд на Бека; выражение его лица было ядовитым.

— Ясно, — Жюстин продолжила наступление. — Как Национальная гильдия может вопреки уставу отрицать мастерский статус, тем более что заявитель соответствует

требованиям? В случае с мисс Блэкторн, трижды. Вас не беспокоят иски о правонарушениях?

— Блэкторн не соответствует требованиям. И говорить не о чем.

— Отложим вопрос о заявлении мисс Блэкторн. Правда ли, что еще девяти кандидатам было отказано в назначении мастерами, хотя они соответствовали регламенту Гильдии? Заявитель из Колорадо прождал около восьми месяцев, а вы игнорировали вопросы его мастера об обновлении статуса? — давила Жюстин. Оператор подошел, снимая лицо Нортрупа крупным планом.

— Девяти? — кто-то возмутился. — Я думал, лишь Блэкторн.

Ворчание среди ловцов возросло.

— Никаких комментариев. — Нортруп демонстративно отвернулся от журналистки. — С сегодняшнего дня атлантская гильдия находится на испытательном сроке, а новый управляющий прибудет сразу после нового года. До тех пор ловля отменяется. Очевидно, ваши мастера не справляются с обязанностями, и винить в этом никого кроме них нельзя.

— Что? — вновь зароптали остальные. — С ума сошел?

Райли смятенно покачала головой. Это придурок хочет вернуться домой вперед ногами?

— Если демоны узнают, что мы не выполняем обязанности, то просто раздерут город на куски, — предостерег Джексон.

— Никакой ловли неделю? Все праздники? Как нам счета оплачивать? — заорал МакГвайер.

— Ваши проблемы, — огрызнулся Нортруп.

За этим что-то кроется. Нортруп просто мерзавец, или всего лишь посланник?

— А вы отчаянные ребята, — сказал Бек. — Не занимаетесь своей работой. Мы звали вас прошлой весной во время резни, а вас нигде не было. Если бы на помощь не пришли охотники, мы все были бы мертвы.

— Он прав, — согласился Харпер. — Вам доложили о происходящем, но вы не удосужились выслать подмогу. Сказали, это наша проблема. Отказались платить пособия родственникам погибших. Мы сами покрывали расходы, чтобы люди не потеряли свои дома.

— Я уже говорил, документы были оформлены неверно, — Нортруп, несмотря на холодный ночной воздух, покрылся потом.

— Черта с два, — плюнул Бек. — Выплаты завернули, потому что эта гильдия вам не нравится. Полагаю, потому что призываем вас не творить фигню.

Жюстин решила его добить.

— Имеет ли новый управляющий отношение к планам Национальной гильдии запретить использование сфер?

— Что? — Нортруп казался изумленным.

Она надавила сильнее.

— Возможно ли, что ловцы встретятся лицом к лицу с адскими отродьями с одной лишь святой водой в качестве оружия?

— Какого черта это значит? — раздались возмущенные голоса.

— Это правда? — Бек благодаря Райли уже знал ответ. — Вы выставите нас против демонов без магического заслона?

— Всего лишь необоснованные слухи, — ответил Нортруп, но нервозность выдавала его с головой. — Это обсуждалось, но пока не решено.

Райли, как и другие, на ложь не повелась.

— Это ведь не правда? — прервала его Жюстин. — У меня имеется документ с доказательствами, предоставленный кое-кем из Национальной гильдии. С небольшим перевесом было проголосовано за запрет. Помимо того, мне известно, что его решительно осудили два члена совета, поклявшиеся молчать, чтобы не могли опротестовать до реализации проекта.

Нортруп побледнел.

— Э...Я мог ошибиться насчет голосования.

— Лжешь! — выкрикнул кто-то.

— Так да или нет. Проголосовали «за»? — требовательно спросила Жюстин.

Он глотнул воздуха.

— Да.

— Да? Тогда поясните, почему магический запрет принят через два года, но Атланта должна подчиниться наперед? И лишь через шесть месяцев другой город примет новые правила.

— Это не так, — Нортруп выглядел сконфуженным. — Адамс сообщил мне, что правила вступают в силу с первого дня повсеместно.

— С чего мы первые? Так нечестно. Другие ловцы продолжают работать, а все шишки — на нас? — разозлился МакГвайер.

Несмотря на то, что тело не собиралось долго держаться в вертикальном положении, разум у Райли работал усиленно. Почему сперва Атланта? Кто от этого выигрывает?

Люцифер. Он хочет сделать из города показательный пример, потому что не единожды терпел здесь поражение.

— Теперь мне понятно, — Джексон с отвращением мотнул головой. — Почему всё свалили на Райли. Она стала козлом отпущения, обвиняемом в запрете. Одной жалобы было достаточно, — он злобно посмотрел на МакГвайера, — вам и пачкать руки не пришлось.

Нортруп побагровел, но отрицать не стал.

— Я объяснил, где она ошиблась, — произнес МакГвайер.

— Но сплясал под их дудку, — заметил Бек. — Святая вода это замечательно, но магия помогает надрать им зад. Без магии работать не получится. Или мы погибнем. Ты этого хотел?

Ловец покачал головой.

— Так это все правда? — выкрикнул какой-то ловец. — Они запретят нам пользоваться магией?

— Да. Это правда, — сообщил Стюарт. — Я проверил. Объявить новое правило должны были на следующей неделе, когда он безопасно притащит свою задницу домой.

— Почему же вам так сильно докучает магия? — спросила Райли.

Нортруп поднял взгляд на нее.

— Это неправильно. Всегда. Нам не следовало пользоваться ей. — Он уставился на Харпера. — Либо вы подчинитесь, либо мы закроем Гильдию. Насовсем. Ваши люди постоянно критиковали нас.

— Не стали бы, не будь вы конченными придурками, — заметил Джексон.

Нортруп прищурился.

— Как бы то ни было, никакой магии. Вам пришлют нового начальника. Мастер Адамс зачистит гильдию. Он велел передать, чтобы вы присмотрелись к согильдийцам. Этих ловцов после нового года здесь быть не должно.

Харпер поднялся по ступенькам, чтобы его было видно всем.

— Вы слышали, что замыслила Национальная. Мы можем воспротивиться, потребовать переизбрания и выгнать ублюдков, исправить ими сломанное. Или... мы отделимся от Национальной гильдии и пойдем своим путем.

По толпе прокатился изумленный вздох. А откуда-то из глубины ее раздалось «Да, чёрт побери!»

— Не выйдет, — ответил Нортруп. — Требовать переизбрания без согласия двадцати процентов гильдий вы не можете. Ваши люди — единственные нарушители спокойствия. Отколется — и мы позаботимся о том, чтобы вы не смогли законно продать свою добычу. Мы уничтожим вас.

— Насчет двадцати процентов ты прав, — произнес Стюарт. — Но если люди, с которыми я вел переговоры с утра, доведут дело до конца, мы достигнем четверти гильдий, жаждущих отставки. А угроза уморить нас голодом? — Стюарт воззрился на мужчину. — Международная гильдия не расторгнет отношения с городскими ловцами. Торговцы продолжают скупку демонов по той же стоимости. Только начисления будут идти на счет местной гильдии, в обход Национальной.

— Не выйдет, — буркнул Нортруп.

— Черта с два, — сказал Харпер.

— Зачем нам эти подонки? — загалдели в рядах ловцов.

— Очень хороший вопрос, — пробормотала Райли.

— Ну так что, народ? — спросил Харпер. — Отставка или раскол? Подумайте. Проголосуем внутри.

Ропот потихоньку нарастал.

— Вы все бросите из-за какой-то девки? — возмутился Нортруп.

— Нет, но мы стоим горой за своих ловцов, — ответил Стюарт. — Ты играешь с огнем, и понятия не имеешь, как не обжечься.

— Адамс сказал мне, что Международная гильдия не играет никакой роли в штатах, — парировал Нортруп.

— Он тебе солгал. Гильдии изначально находятся под контролем Великих мастеров. Согласно хартии, которую ты не читал. За нами последнее слово. Мы давали тебе полную свободу действий, но этому пришел конец.

— Но он сказал...

Оператор Жюстин приблизился, отвлекая его.

— Мастер Нортруп, — начала она. — Что вы можете сказать касательно обвинительных заявлений в адрес некоторых ваших сторонников в сотрудничестве с Принцем Ада, в связи с чем вы не присваивали статус новым мастерам?

«Мойтыбог. Она сделала это. Отклонилась от обсуждаемой стратегии».

— Не меня вам следует спрашивать, — он перевел взгляд на Райли. — Проблема в ее семье, а не в нас. Проверьте, и сами узнаете.

— Мисс Блэкторн? — переключилась Жюстин. — Готовы ли вы продемонстрировать это на камеру?

— Да, — ответила Райли без колебаний. — У кого есть неподдельная свежая святая вода?

— Будто я поверю, что она настоящая. Я же не дурак, — заявил Нортруп.

— Как у законного экзорциста Ватикана, при мне имеется папская святая вода.

Подойдет? — спросил Саймон. Стальные нотки в голосе говорили, что в случае отказа последствия будут серьезными.

Нортруп загнан в угол. Ему не отважиться отрицать законность освященной в Риме воды, и он это знал. Поэтому и кивнул понимающе.

— Как только мы найдем на тебе метку Люцифера, ты проиграешь, Блэкторн. Никакой лицензии, ясно тебе?

Будь на ней метка Принца, работой не ограничилось бы. Он потеряла бы собственную жизнь.

— Подойди сюда, чтобы всем было видно, — подозвал ее Саймон.

Райли передала Беку свой меч и шагнула в сторону Саймона. Живот у нее до сих пор крутило. Ко всему добавилась лихорадка и по лицу скатилась капелька пота.

— Давай быстрее. Долго на ногах я не удержусь.

Когда оператор приблизился, сфокусировав камеру на сцене, Саймон поднял и повернул во все стороны металлическую бутылочку с выбитыми на ней крестами так, чтобы увидели все.

— Благословлено его Высокопреосвященством прямо перед моим отъездом из Рима.

Он сделал знак, и Райли протянула правую руку. На ладонь упала единственная капля. В отличие от прошлой проверки отцом Розетти, на этот раз она ощутила кожей лишь приятное гудение.

Она подняла ладонь, чтобы каждому было видно, что метки Люцифера на ней нет. Особенно ее интересовала реакция Нортрупа. От удивления от вытаращился.

«Он искренне верил, что моей душой овладел Ад».

— Хочешь, чтобы они знали? — шепнул Саймон, указывая на другую ладонь.

Хочет ли? Лишь немногие знали о ее связи с Раем. Она посмотрела на Бека, и тот успокоительно кивнул. Затем она кивнула на Жюстин.

Бек все понял. Он спустился по лестнице, шепнул журналистке на ухо, и Жюстин дала знак оператору прекратить съемку.

После того, как на камере погасла лампа, Райли подставила левую руку и еще одна капля святой воды упала на ладонь. Она сделала резкий вздох из-за нахлынувших ощущений, затем показала всем светящуюся белым корону на ладони.

— Это что за хрень? — взвыл МакГвайер.

— Метка Рая, — объяснил Саймон. — Райли заключила сделку с ангелом, чтобы спасти меня от смерти после того, как я чуть не погиб в Часовне. Взамен она оказалась перед ним в долгу. Они выполнили свою часть сделки, как и она.

— Но она... — начал Нортруп. — Мастер Адамс сообщил мне, что она работает на Ад Сказал, что у него доказательства. Он поклялся мне, что она запятнана.

— Когда-то у Райли была метка Ада на правой ладонь. Я видел своими глазами, — сказал Стюарт. — Она пропала, поскольку они больше не претендуют на ее душу. Я написал отчет со всеми объяснениями.

Нортруп неловко переступал с ноги на ногу.

— Ни разу не видел.

— Сделай то же самое, — предложил Бек. — Давайте посмотрим, на кого работаешь ты.

Представитель Гильдии попятился.

— Давай, выкладывай карты. Райли сделала. — Теперь и ты покажи нам, что у тебя

имеется, — принялся уговаривать Джексона.

Судя по виду Нортрупа, он хотел сбежать, но камера приблизилась к нему.

— Чего уж там, согласен.

Проверка показала, что его душа была при нем. Хорошая новость.

— Так-то лучше, — Райли была удовлетворена. — Но ваш мастер Адамс скормил вам ложь.

Он угрюмо кивнул.

— Проводились ли ежемесячные проверки святой воды членами совета? — спросил Стюарт.

— Да.

— Кто ими занимался?

— Один из наших помощников.

— Где помощник брал святую воду?

— Эм... не знаю.

— Бьюсь об заклад, если возьмете настоящую, результаты будут различаться, — заметил Бек.

Райли наблюдала, как представитель Гильдии переваривает полученную информацию. *«Так тебе и надо»*. Райли вздохнула. Если мастер Адамс на стороне Люцифера, новый год он не увидит.

Она не устояла на ногах.

— Пора идти, — тихо сказал Бек. — Ты сделала все, что нужно.

Не давая ей возразить, он подхватил ее меч и их рюкзаки, будто они ничего не весили.

— Увидимся на следующем собрании, Блэкторн, — окликнул ее Харпер.

Она усмехнулась, невзирая на боль.

— Можете рассчитывать, мастер Харпер.

— Я напишу, за что голосую. Просто дайте знать, когда, — предупредил Бек.

— Мы дадим знать.

Другие ловцы, когда мимо них проходили, одобрительно хвалили ее работу. Сил у нее хватало лишь на то, чтобы кивнуть в ответ.

Обессиленная и трясаясь от лихорадки, она наконец добралась до грузовика Бека. Чтобы сесть, потребовалось колоссальное усилие. Потом она вспомнила, что сегодня было.

— Бек? Архидемон. Может о ней кто-то позаботиться? Не хочу беспокоить церковников.

К машине подошел Саймон.

— Я позвоню Пожарному Джеку. Он сказал, что я в любое время могу взять его пикап.

Райли с трудом всмотрелась в него.

— Спасибо. Пусть он отправит деньги на благотворительный счет Атланты. — Она не хотела заработать на смерти демоницы, узнав, почему та пришла за ней.

— Как пожелаешь. Когда станет лучше, позвони мне. Мне все еще нужен напарник для экзорцизма.

От этого предложения ей стало чуточку лучше.

— Так и сделаю.

Ее бывший захлопнул дверь и пошел по направлению к церкви, по дороге набирая номер торговца демонами.

Когда Бек завел грузовик, в голове зазвучал голос отца.

«Так держать, Тыковка. Ты настоящая Блэкторн».

Глава тридцать четвертая

Два дня ушло у Райли на исцеление от бушующего в теле яда, вызывающего лихорадку, бешенство и отсутствие аппетита. Возможно, процесс ускорился бы, попроси она у Саймона папской святой воды. Но ему в экзорцизме нужнее.

Она медленно приоткрыла веки и увидела, как Бек прислонился к изножью кровати с книгой в руках. Она дарила ему историю о Перси Джексоне на день рождения, и он одолел ее уже наполовину.

— Который час? — спросила она надтреснутым голосом.

— Около семи вечера. — Он захлопнул книгу. — Как чувствуешь себя?

— Оживаю. Не обязательно сидеть со мной постоянно. Я в порядке.

— Не переживай, ты делала для меня то же самое пару раз. А если меня тут нет, за тобой приглядывает демоненок.

Она осторожно, чтобы не двигать заживающим плечом, повернула голову.

— О чем ты?

— Парочку раз застукал его на тумбочке. Смотрел на тебя как собака на болеющего хозяина. Он что-то пискнул, но я его не понял.

Она нахмурилась.

— Ну и дела, одни в Аду желают мне смерти, а другие переживают.

— Я то же самое сказал.

Она издала долгий вздох.

— Что решили на собрании?

— Собираются на повторное голосование. Нортруп рассудил здраво и укатил в Колумбию. Либо добрался, либо его линчевали.

— А что Адамс?

— Из Канады приезжал Великий мастер, чтобы испытать. Он продался Люциферу, — объявил Бек.

— Не может быть. Я надеялась, что он просто дурак.

— Ему предоставили шанс объясниться с семьей, а затем дали выбрать между самоубийством и рукой Великого мастера. Адамс выбрал самоубийство.

— Бог ты мой. Прямо в канун Рождества. Его семья в смятении.

— Он был разведен, детей не имел, слабое утешение, но...

Они погрузились в молчание. Трудно винить, когда знаешь, как легко попасть в лапы Ада.

У Райли забурчал живот.

— Кажется, мне надо перекусить.

— Суп с крекерами? — Она кивнула. — Скоро вернусь.

Бек покинул комнату, и она поняла, что такой будет их совместная жизнь. Один залечивает раны — другой заботится.

Всё же получше судьба, чем у Адамса.

Рождественским утром Райли снова ощутила себя человеком. Бек кивнул, глядя на то, как она поглощает омлет с беконом, оладьи и кусочки фруктов.

— Да, ты определенно оживаешь.

Она не ответила, слишком поглощенная едой.

— Готова вечером отправиться к Стюарту?

Она запила молоком оладьи.

— Ни за что не пропущу.

— Он приглашал меня в прошлом году, но мне казалось неправильным присутствовать там.

— Почему нет?

Бек пожал плечами.

— Просто нет.

— И чем ты занялся?

— Пошел в бар, пропустил пару кружек пива, закадрил девчонку... — он запнулся, опасаясь продолжить.

— Ха! Проболтался. Ну, хотя бы с девушкой разобрались.

— Милая, я даже не помню, как она выглядела.

— Ну и кобель.

— Был. — Он ткнул в холодильник, безуспешно пытаясь сменить тему. — У тебя же там список покупок висел? Я вчера закупились по нему. Про запас.

Райли не помнила, чтобы он выходил из дома, не в том она была состоянии.

— Ни за что не пропустим наш первый совместный рождественский обед. Найду в гараже сковородку твоей мамы. Помнишь, при переезде ты попросила ее сохранить?

Он обо всем позаботился.

— Обеду быть. Когда открываем подарки? — спросила она.

— По одному открыть можем сейчас.

Чувствуя ломоту в левом плече, Райли подошла к ели. Когда перестанет болеть, чтобы прийти в форму, придется воспользоваться гантелями Бека.

Угнетающая мысль.

Она рассмотрела подарки под елью.

— Который предлагаешь?

— В золотистой обертке. Подбери что-нибудь для меня.

Она вернулась с обоими подарками. Бек развернул свой и улыбнулся ярко-синей рубашке.

— Здорово. Хорошо подойдет к моему костюму.

— Или джинсам.

Райли ахнула, подняв крышку со своего подарка: там лежало изумительное красное платье из тончайшей шерсти. Оно привело ее в восторг.

— Ого, Ден. Оно великолепно.

— Купил в Эдинбурге. Жду не дожусь увидеть тебя в нем.

— Откуда ты знаешь мой размер?

— Взглянул на бирку зеленого платья, которое ты надевала в Шотландии. Оно прекрасно на тебе сидело, и я решил, что это подойдет.

Она прикинула его на себя.

— Оно идеально. Надену его на ужин у Стюарта.

— А я — рубашку, — он просиял и оглянулся в сторону спальни. — Ты не устала?

Она усмехнулась, догадавшись, что у него на уме.

— Не то, чтобы...

Бек подхватил ее на руки, не дав договорить.

Он занимался с ней любовью настолько нежно, насколько это было возможно. Они снова бросили вызов смерти. Он видел недавно зажившие шрамы и знал, как близко демон подобрался к тому, чтобы убить ее.

— Райли, насчет нашей свадьбы...

Она повернула к нему голову.

— Да?

— Меня сводит с ума неопределенная дата.

— Почему? Мы и так все решили.

Ну как ей объяснить?

— Помнишь, я рассказывал о своем детстве? — Она кивнула. — Всё было гораздо хуже, чем я рассказывал. И как бы далеко от этого я ни был, я все еще остаюсь... — Он вдохнул поглубже. — Я все еще маленький мальчик, голодный, одинокий, спящий в куче грязного белья из-за отсутствия кровати, и не понимающий, почему меня не любят. — Его затрясло от воспоминаний.

— Боже, Ден, — она осторожно придвинулась, положив голову ему на плечо, согревая теплом руки грудь. Ей было больно лежать в таком положении, но она это все равно сделала. — Я не спешу вовсе не потому, что не люблю тебя.

— Знаю. Я не рациональный.

Райли мягко чмокнула его.

— Сперва был один парень, его звали Полом, который не отступил и не дал мне превратиться в неудачника, каким я сам себя считал. Потом была его дочь, девчонка по имени Райли, с самыми красивыми глазами, какие я только видел. И вдруг она перестала быть ребенком, — произнес он, глядя на нее. — Красивая молодая женщина, и теперь она моя. А я несмотря ни на что всегда буду маленьким ребенком, боясь, что всё хорошее рано или поздно закончится.

Она притихла. Бек испугался.

— Что я сказал не так?

— Ничего. Ты хоть представляешь, как я восхищена тем, что из мальчишки ты превратился в хорошего мужчину? Как я выйду за него, если...

Он подкатился к ней и прижался к ее лбу.

— Если?

Райли сморгнула слезы.

— Я хочу выйти за тебя. Я поклялась сделать это. Но я хочу...

— Разудалую свадьбу? Нужно время накопить денег?

— Нет, не разудалую.

Он вытер слезинку с ее лица.

— Расскажи, какую хочешь, и я все воплещу.

— Над слишком многим в моей жизни я не была властна. Я потеряла родителей, дом. Чуть не потеряла тебя и свою душу. Хочу, чтобы наша свадьба стала прекрасным воспоминанием, которое мы сохраним до конца наших дней. Я выйду замуж только раз и хочу, чтобы свадьба была идеальна. Я хочу, чтобы воспоминание было с нами во времена

бедствий.

— Идеальная в твоём понимании, это какая?

— Солнечные лучи, цветы, и присутствие родных людей, когда мы станем мужем и женой.

— Весной, значит, — вздохнул он.

Она кивнула.

— Что нам мешает подать заявление? — надавил он.

— Оно на ограниченное время?

— Не везде. В Джорджии подаются навсегда.

Она с улыбкой заглянула ему в глаза.

— Тогда давай подадим. Пусть твой внутренний мальчик знает, что все в порядке.

Он добился своего.

— Ладно, заявление на какое-то время успокоит меня, но мне надо знать дату до истечения года. Хочу знать, когда ты станешь моей женой.

Он ожидал увидеть панику, вместо этого она казалась расслабленной.

— Заметано. Но ты кое-что сделаешь.

— Что же? — насторожился он.

— После того, как станешь Великим мастером, привези с собой килт. Надень на свадьбу.

— Я?

— Ты.

Не давая возразить, женщина поцеловала его так страстно, что он начисто забыл все аргументы.

Глава тридцать пятая

Дом Стюарта был со вкусом украшен на праздники, как и прошлой зимой. Гирлянд не было, зато перила увивала зелень, а на двери приветствовал гостей огромный хвойный венок с алым бантом.

Их встретил Стюарт. Из-за заживающих ран Райли осторожно обняла его. Беку достался обязательный шлепок по спине.

— Вы только посмотрите. Разодеты, как полагается. Веселого Рождества! — прогрохотал он.

— Веселого Рождества! — отозвалась Райли. Сбросив пальто, она вручила ему зеленую коробку с бутылочкой виски.

— Надеюсь, такого у вас нет, — сказал Бек. — Это уэльский Пендерин. На торфяном солоде, вам понравится.

— Уэльский? На торфе, говоришь? Ни разу такого не пробовал. Раскупорим попозже и опробуем. И как ты догадался?

Бек ухмыльнулся.

— Обратился за советом к Мактавишу.

— Старый прохвост, — Стюарт расхохотался. — Проходите, у нас тесный семейный кружок, много напитков и еды. Нам есть, что отпраздновать в этом году.

Он не обманул насчет семьи. Здесь собрались все из Шотландии и ее пределов. Его дети со своими супругами, внуки, наполнившие дом топотом и смехом. Младшие вертелись тут же, визжа от восторга.

Когда вокруг них зашумела беседа, Райли наклонилась к Беку.

— Похоже, мы тоже часть семьи, — шепнула она.

— Так и есть. Никаких сомнений.

— В прошлом году были лишь мы с папой. Я очень счастлива, что все съехались сюда сегодня.

Бек бросил взгляд на хозяина — тот травил байки одной из невесток — и кивнул.

Когда все расселись за длинным столом, Стюарт встал, подняв бокал виски. Когда разговоры стихли, он воскликнул:

— Веселого всем Рождества!

Под пожелания веселого и счастливого Рождества, все повторили за ним.

При взгляде на Райли Стюарт протрезвел.

— К сожалению, некоторые безвременно покинули нас. За год их было очень много. В эту ночь я возношу молитвы и нашу любовь этим людям, особенно Полу Блэкторну. Он был хорошим человеком, хорошим другом, и чертовским ловцом.

Он набрал побольше воздуха.

— Этим вечером мы делим стол с хорошенькой девушкой Райли и ее молодым человеком Денвером. Наследниками Пола и такой же частью нашей семьи, как остальные. Покойся с миром, мой дорогой друг, тебя будет не хватать. Slàinte mhath¹.

— Slàinte mhath, — отозвались все.

Райли с загуманившимся взором сделала глоток вина, вспоминая отца и мать. *«Скучаю по вам. Люблю. Счастливого рождества».*

Прикончив ужин, Райли обнаружила, что с трудом смогла передвигаться. Хозяин поманил их с Бекком в сторону от собравшейся у ели шумной компании, ожидавшей открытия подарков.

— Мне есть, что вам показать.

Они очутились в библиотеке, где Стюарт протянул им свежую газету. Тот постучал пальцем по статье за авторством Жюстин.

ПОВТОРНЫЕ ВЫБОРЫ В НАЦИОНАЛЬНУЮ ГИЛЬДИЮ ЛОВЦОВ

Коллективный иск о дискриминации под угрозой.

Гильдия Атланты требует понести ответственность.

— Господи, Жюстин просто тигрица, — заметила Райли.

— И замужняя. Что лучше, — подмигнул Стюарт.

— Эй, у меня глаз-алмаз — отшутился Бек.

Райли пихнула его под ребра, взамен услышав заискивающее «Уф».

— Теперь-то мы можем спихнуть этих парней с игровой доски? — спросила она.

— Поживем — увидим, — Стюарт явно оживился после этих новостей. — Голосование начинается в четверг. Если отозвать не получится, у Харпера есть пять гильдий, желающих независимости. Сомнительных сделок много: это лишь верхушка айсберга. Стыд и срам. Пять лет назад все было хорошо. Теперь всё изменилось.

— У меня есть еще шанс стать мастером? — спросила Райли.

— Есть. Скоро увидим.

Райли кивнула и положила газету на стол.

— Эй, — она оглянулась на Бека в поисках поддержки, и тот в ответ кивнул ей. —

Хотела спросить вас, согласны ли вы сопроводить меня на свадьбу?

Шотландец сморгнул влагу с глаз.

— Для меня честь сопровождать вас, юная леди. Я очень привязался к тебе за прошедший год, Райли. Ты мне как дочь.

Вот и у нее защипало в глазах.

— Спасибо. Это многое значит для меня.

— А вы не думали провести свадьбу здесь? Знаю, как тебе нравится сад, да и места в бальной зале достаточно.

Райли поверить не могла.

— Здесь? В саду?

— Конечно. Миссис Эйрс поможет с готовкой. Ей понравится.

— Господи, это идеально. Спасибо, Ангус.

Она крепко обняла его, а когда отстранилась, глаза у него тоже были на мокром месте.

— Ну, пора вернуться к остальным. Детишки будут открывать подарки. — Он обратился к Беку. — А потом откупорим виски, который ты принес. Посмотрим, так ли валлийцы хороши, как сами говорят.

Перед тем как вернуться, Бек поцеловал ее в лоб.

— Ты как-то причастен к предложению провести свадьбу здесь? — поинтересовалась она.

Бек мотнул головой.

— Он все сам. — Затем ухмыльнулся. — Так ты правда выходишь за меня?

— Похоже на то.

— Очередное чудо, которых и так через край.

Они ворвались домой около полуночи, уставшие, счастливые, и сытые. Райли рухнула на диван и зарылась в объятия Бека.

— Вечер был просто чудесный. Обожаю его дом. Твой тоже ничего, но божечки, какая там библиотека. Всю жизнь бы провела.

Бек хохотнул.

— Ну точно учительская дочка.

— Когда ты вернешься домой, Стюарт уедет в Шотландию, так? — Он кивнул. — Рада за него, но буду скучать. Он крутой.

— Пройдет примерно год, пока он не будет уверен, что я готов перенять ответственность. Тогда мы с тобой примем решение.

Его тон был настолько серьезен, что она обернулась посмотреть в ему в лицо.

— Какое?

— Тебе же понравился дом? Он принадлежит не Стюарту, а Международной гильдии. Так как я буду работать на них, мы можем переехать. Ты как, согласна?

От такого предложения у нее отвисла челюсть. Бек осторожно ее прикрыл.

— Да, у меня была такая же реакция. Это важное решение. Я конечно люблю

это место, но дом Стюарта? Это чертовски здорово.

— Это восхитительно.

— Так и думал, что тебе придутся по вкусу такие новости.

— Более того, они застали меня врасплох.

— Согласен. В отличие от Стюарта, я объезжу практически все Восточное побережье.

Он не мог сделать это из-за ноги. Как говорит Мактавиш со своим акцентом, «туды и обратно».

Она рассмеялась.

— Путешествовать?

— Да. Если хочешь, можешь поехать со мной.

Она прильнула к нему.

— Я подумаю. Дом, знаешь ли, огромный.

— Да. Предостаточно комнат под книги. И детей.

Прикрыв глаза, она попыталась представить, на что похожа жизнь там. Утро на кухне, ночь в большой комнате с камином. Дети спуют по лестницам, играют в прятки.

— Райли?

— Да?

— У нас гость.

Она открыла глаза и увидела на кофейном столике нервно озирающегося Барахольщика.

— Ну привет. Веселого Рождества. — Она запоздало подумала, что не этого демоненок хотел бы услышать.

В ответ он улыбнулся, продемонстрировав жутковатые острые зубки и опустил мешок с барахлом. Осмотрелся, вытащил серебряную штучку и положил перед ней, издав радостный писк.

Райли наклонилась, чтобы разглядеть вещицу, и улыбнулась.

— Эту сережку я нашла в Центенниал Парке несколько лет назад. Он хранит ее для меня, — объяснила она, хотя похоже было, что он продолжает воровать. Она натывается на нее постоянно, а он забирает себе.

Демоненок снова покопался в сумке и вытащил другую такую, положив рядом с первой. Это был комплект.

— Да ты просто чума, демон! Спасибо! Как ты ее отыскал?

Барахольщик снова улыбнулся вместо ответа.

— Постой-ка, и у меня есть кое-что для тебя.

Райли подошла к елке и взяла из-под нее малюсенький цилиндр в зеленой бумаге. Бек удивленно рассматривал демона.

— Он всегда такой?

— Ага. Очаровашка. Просто ручки липкие.

Она отвинтила крышку на подарке и высыпала из упаковки дорожку из блесток перед Барахольщиком. Блестки были непростые, в них были крошечные золотистые звездочки и яркие кристаллы.

Демоненок ахнул, бухнулся на коленки и благоговейно коснулся подношения.

— Я собиралась остановиться на наборе с маленькими призмами, потому что они были сверкающими, но они снесли бы ему крышу.

— Как? — спросил Бек, подавшись вперед.

— У него просто-напросто ОКР². Видишь?

Бек наблюдал за тем, как демоненок аккуратно рассортировал блески сначала по цвету, потом по форме.

— Будь я проклят. Смотри.

Барахольщик поднял маленький красный кристалл и прижал к груди. Что-то пискнул ей.

— И тебе спасибо. Рада, что тебе понравилось. — Он пискнул снова.

— Что он ответил? — стало любопытно Беку.

— Что я самая любезная из встреченных им смертных.

Ее жених рассмеялся.

— Все верно говорит.

Секундой позже демон со всех крошечных ног скрылся с добычей.

— Теперь-то я понял. — Он ткнулся носом ей в ухо. — Веселого Рождества. Может, в постельку?

По хрипотце в голосе Райли поняла, куда он клонит, но решила немного поиграть с ним.

— А как же подарки? Я припасла для тебя кое-что крутое.

— Откроем утром. Нам надо отдохнуть.

— Счастливого рождества, Ден, — она расцеловала его в щеки.

— Счастливого Рождества, Райли. — Он покосился на подарки. — Ну, может, по одному...

— Попался!

Глава тридцать шестая

Последние дни в Штатах были у Бека насыщенными. Кроме работы в Гильдии они с Райли подали заявление на брак, навестили в Южной Джорджии приятеля Тома Донована с дочерью. А еще побывали у его бывшей Луизы, ее мужа и ребенка. Держа на руках девчушку, он видел задумчивость во взгляде Райли.

«Когда-нибудь. Не скоро. Многое нужно уладить перед созданием семьи, к тому же оба молоды. Он приготовится к первому ребенку».

Овеян печалью был визит на могилу матери, спасшей его от Ада. Он абсолютно не понимал Сэди, но когда нуждался в ней больше всего, она поддержала. Таким образом отплатив долг. Если Господь проявит милосердие, она освободится.

Бек опустился на колени, рассказывая ей о последних событиях, будто она слушала его. Возможно, так и было. Райли прижимала его к себе, когда он расплакался. Пропавший мальчишка больше не был одинок.

По приезду домой они навестили Питера, вернувшегося из семейной поездки, а также Сими и миссис Литински с Муртом.

Затем Бек ушел на пивную вечеринку ловцов назначенным водителем. Райли помогла Саймону в еще одном экзорцизме.

Бек озаботился тем, чтобы провести последний день незабываемо. Этот день надолго запомнится им. Поцелуя при прощании в аэропорту им явно было недостаточно.

И вряд ли когда-то будет. Как и любимый дедушка, Бек нашел себе женщину, и отпускать ее не собирался.

В самолете у него просигналил телефон. Он улыбнулся, догадываясь, кто это.

ПОСТОЯННО СКУЧАЮ. КОГДА ЖЕ ТАМ МАРТ.
СКОРО БУДУ ДОМА. ОБЕЦАЮ.
БУДЬ ОСТОРОЖЕН. ЛЮБЛЮ.

— И я тебя, — прошептал он.
Представить себе будущее без Райли он не мог.

Эпилог

Днем тридцать первого Бек прибыл в Эдинбург и зарегистрировался в отеле, место в котором забронировал для него Мактавиш. Все, что его начальник сказал, было: «Передохни. Вечером будет задание».

Бек сделал, как было приказано, вздремнув пару часов. Проснувшись, неуклюже отправился в душ. Когда горячая вода побежала по телу, он тряхнул головой, чтобы прочистить голову от мыслей про его женщину и желания, чтобы она находилась рядом.

Как и обещал, Мактавиш приехал в шесть.

— Доброго вечера, парень, — произнес он и протянул сумку с килтом и всеми атрибутами. Бек сдержал стон. Ничего поделаться с воображением не мог, но ему начинало нравиться. Райли он не признается.

Он был готов поклясться, что облачение заняло у него больше времени, чем макияж у Райли. Мактавиш тоже приоделся в шотландку его клана красного, синего и черного цветов.

— Ну и зачем нам это нужно? — поинтересовался Бек.

— Ужин в Колдовском замке с парой влиятельных членов шотландского парламента, — Мактавиш заправил в носки флешу.

Бек был наслышан об этом ресторане, даже копил денег, чтобы сводить туда Райли, хоть и был он дорогой. Учитывая, чем обернулся ее визит, у них не было шанса. Как-нибудь потом.

А теперь в последний день года он заседает с шотландскими политиками. Он выказал почтение, когда его представили Великим мастером из Америки и разделался с лососем из озера Дуарт под бокальчик превосходного виски возрастом куда старше его самого. Сюрреализм, да и только.

Добродушное общение не касалось демонов, Ада или Люцифера. Он обратил на это внимание. Они наводили мосты, как сказал Мактавиш. Бек держался непринужденно, и его выговор янки вызвал несколько смешков.

Новый статус и окружение были так далеки от Южной Джорджии и нищеты, насколько Беку хватало воображения. И все же он твердо знал, что находится на своем месте.

Он про себя вознес тост в честь Падшему, душа которого теперь обитала на крыше склепа Блэкторнов. Бек никогда не забудет, что без помощи Ори он погиб бы от рук Сартаэля. Следующий глоток виски он сделал в честь Пола и Сэди.

По окончанию ужина Бек со своим наставником отправились в кэбе в частный клуб на Принцес-стрит, где было полным-полно виски и сигар ручной работы. Похоже на сон.

— Вне всяких сомнений, ты удивлен, почему мы здесь, — начал Мактавиш.

— Увеличиваем количество мостов?

— В том числе. Никогда не повредит обменяться рукопожатиями с политическими воротилами, а их в этой комнате несколько. В один день тебе понадобится помощь

подобного человека, а если тебя запомнят дружелюбным, дело пойдет легче.

Мактавиш сделал большой глоток виски.

— У этого клуба лучший вид на замок, важность которого ты скоро поймешь.

Из-за фейерверков.

Его кольнуло виной. Бек на самом деле хотел остаться в Атланте с Райли и отпраздновать их первый совместный новый год, но в Эдинбурге знали, как закатить празднество. Стюарт настаивал, что Хагманай — так шотландцы называли Новый год — ни за что не стоит пропускать. Выбор был трудный. Больше такой возможности у него может и не быть.

— Есть новости от Райли? — наставник внимательно смотрел на него.

— Нет. Она все еще не назначила день свадьбы. Это сводит меня с ума.

Мактавиш хохотнул.

— В этом все женщины, парень. Она сообщит тебе, когда будет в хорошем расположении духа.

— Я взял с нее обещание сказать мне до Нового года. До сих пор ничего.

Мактавиш лишь улыбнулся, когда у Бека просигналил телефон и тот проверил сообщение. Оно было от Райли. Она будто знала, что о ней заговорили.

СМОТРИ-КА ДОКУМЕНТ

К тексту прилагалось изображение с объявлением помолвки. Он прочел заголовок и усмехнулся.

— Она сделала это! — Он сунул телефон спутнику.

— Ты на крючке, — Мактавиш изучил текст и улыбнулся. — Ты же дочитал?

— Нет, пока нет.

— Разрешите мне. Ты можешь пропустить важное. — Мактавиш откашлялся. — Мисс Райли А. Блэкторн и мистер Денвер Бек рады объявить о своей помолвке. Мисс Блэкторн — мастер-ловец в Национальной гильдии, дочь...

Бек вырвал телефон.

Блэкторн и Бек

Мисс Райли А. Блэкторн и мистер Денвер Бек рады объявить о своей помолвке. Мисс Блэкторн — мастер-ловец в Национальной гильдии, дочь мастера Пола Блэкторна и Мириам (Хэнли) Блэкторн. Денвер Бек — Великий мастер гильдии, сын Сэди Бек. Свадьба запланирована на 6 апреля.

— Господи, она наконец мастер! — объявил Бек. Ему было плевать, если это услышат остальные. Это слишком важно. Райли осуществила мечту.

Мактавиш довольно сиял.

— Ты знал?

— Да. Я обещал Ангусу не рассказывать.

— Ах ты старый лис. И Стюарт не лучше.

Бек взгляделся в приглашение.

— Она назначила дату, — он улыбнулся. И сообщила прямо в канун Нового года.

Бек набрал райлин номер, и та, заливаясь смехом, ответила.

— Эй! — сказала она. — Все еще думаешь жениться на мастере?

— Да, черт возьми. Ты этого заслуживаешь, Принцесса. Пол и твоя мама гордились бы

тобой. О, я вижу, женимся мы в апреле?

— Да. Я в платье, а ты в килте и всякими шпукovinaми для него. Стюарт будет в своем.

— Ты на полном серьезе настаиваешь?

— Так и есть, Ден. Я люблю тебя, но в килте просто обожаю.

Он рассмеялся.

— Понял. Счастливого Нового года, красотка. Люблю Тебя. Скоро увидимся!

— Счастливого нового года!

Он положил трубку и обнаружил восторженного Мактавиша. Великий мастер указал на окно. Небо над многовековой крепостью ярко озарилось искрами, словно ангельским пламенем.

— С новым годом, парень. Путь в следующем будет больше любви и мира, и меньше демонов.

— Аминь. — Бек не удержался и продолжил. — Она как те фейерверки, — он указал на ночной небосвод. — Райли. Она светом ворвалась в мою жизнь. Без нее я бы тут не находился. — Благодаря ее неистовой любви.

— И ты озаришь ее жизнь светом, и все у тебя будет хорошо. Аду с вашей парой не совладать. Мне жаль Люцифера. — Мактавиш усмехнулся. — Совсем чуть-чуть.

Он поднял бокал с виски.

— Slàinte mhath, Денвер.

Бек поднял свой в ответ.

— Slàinte mhath, Тревор.

Гастродемона, воющего аки расстроенная волынка, поместили в проволочный мешок. Курт под всеобщие ухмылки дал пять Ричарду. С тех пор как Курт помирился со своей девушкой, демоны на ловле оказывались исключительно настоящими.

Позади них раздались возгласы, когда зажегшийся персик³ ознаменовал начало 2019-го года, спустя несколько часов после праздника Бека. Райли точно рассчитала время своего объявления и все еще довольно улыбалась.

— Хорошая работа, парни, — она была довольна. Они еще всем покажут. Нужно их только натаскать. А когда к ним вернется Джей, станет еще лучше.

— Благодарю, мастер Блэкторн, — усмехаясь, произнес Курт.

Она поклонилась.

— Счастливого Нового года. Как насчет того, чтобы сдать Пожарному Джеку этого буйного и вознаградить себя пиццей. Она за мной.

Оба одобрили план и направились к машине. Ричард волочил разъяренного демона за собой.

Райли обвела взглядом звезды, представляя их на шотландском небе. Она выйдет замуж весной.

— Счастливого Нового года, Ден. Люблю.

И двинулась вслед за учениками, ведь вонючего демона, вкусную еду и насыщенную любовью жизнь стоило отметить.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Заметки

[

←1

]

Будем здоровы.

[

←2

]

Обсессивно — компульсивное расстройство

[

←3

]

Атлантская скульптура в виде персика, символа штата Джорджия